

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 21

№ 2

2024

ПУБЛИКАЦИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИОГРАФИЯ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

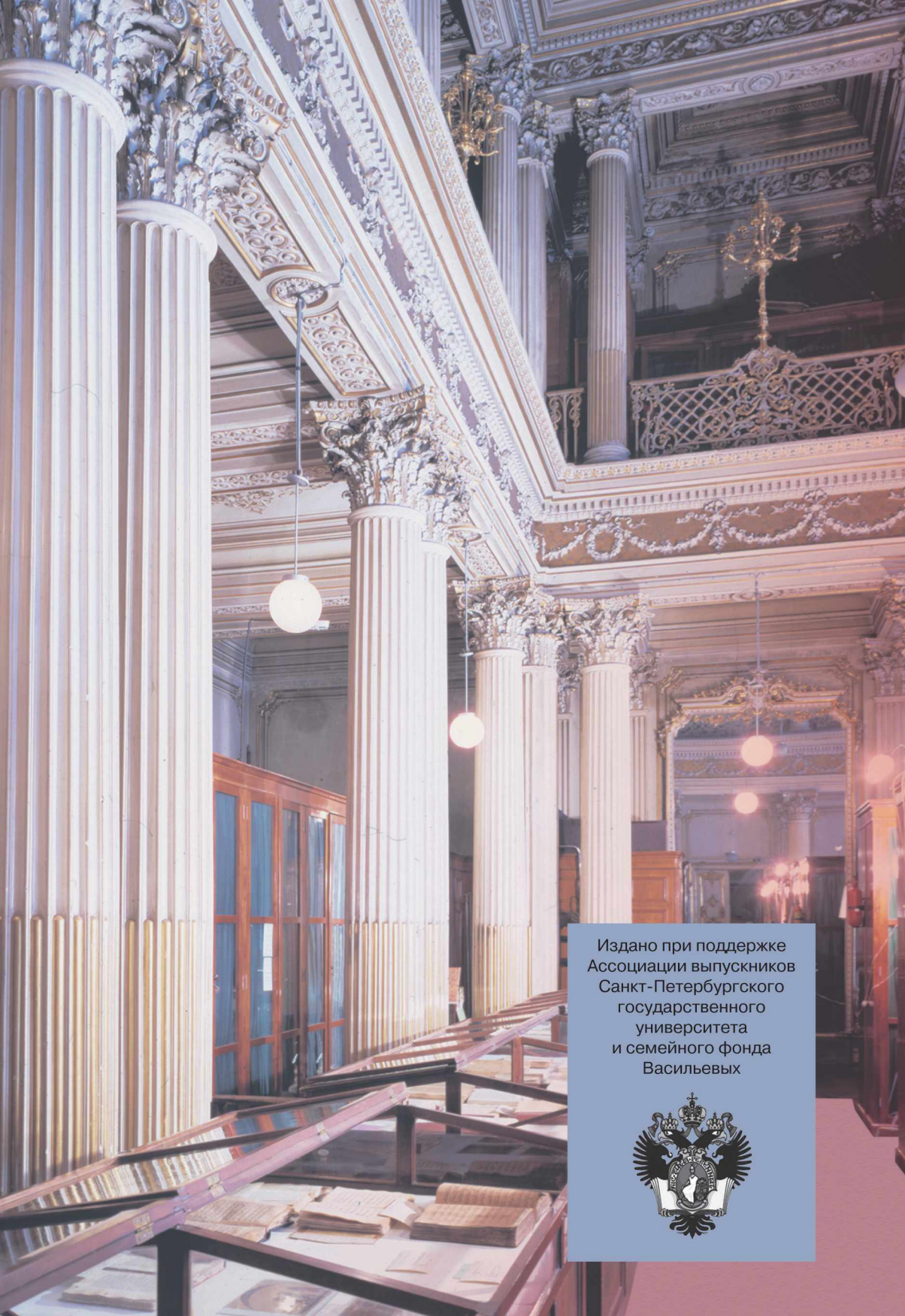

РЕЦЕНЗИИ

IN MEMORIAM

Издано при поддержке
Ассоциации выпускников
Санкт-Петербургского
государственного
университета
и семейного фонда
Васильевых

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Журнал основан в 2004 году

Учредитель:

ФГБУН «Институт восточных
рукописей РАН»

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Свидетельство ПИ
№ ФС77-78987 от 14 августа
2020 г.

Подписной индекс
АО «Почта России» ПП114

Периодичность издания
4 раза в год

ISSN 1811-8062

Языки издания:
русский, английский
12+

Санкт-Петербург
ИВР РАН
2024

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 21, № 2

ЛЕТО
2024

Выпуск 57

Редакционная коллегия

Главный редактор чл.-корр. РАН **И.Ф. Попова** (ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.К. Аликберов** (ИВР РАН)

акад. РАН **В.М. Алпатов** (ИЯ РАН)

к.ф.н. **С.М. Анисеева** (Изд-во «Наука»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (ИМБТ СО РАН)

д.филос.н. **С.Л. Бурмистров** (ИВР РАН)

д.и.н. **Р.М. Валеев** (КФУ)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская гос. библиотека)

О.В. Васильева (Российская нац. библиотека)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (ИВР РАН)

акад. РАН **Н.Н. Крадин** (ИИАЭ ДВО РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (ИМЛИ РАН)

д.ф.н. **И.В. Кульганек** (ИВР РАН)

д.и.н. **А.Н. Мещеряков** (ИВ РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (ИКСА РАН; ИВР РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Пед. ун-т; Сычуаньский
пед. ун-т)

д.филос.н. **Е.П. Островская** (ИВР РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский ун-т)

акад. РАН **А.В. Смирнов** (ИФ РАН)

проф. **Таката Токио** (Япония, Ун-т Киото; Китай, Фудань-
ский ун-т)

член-корр. РАН **И.В. Тункина** (СПбФ АРАН)

д.и.н. **С.А. Французов** (ИВР РАН)

член-корр. РАН **Д.В. Фролов** (МГУ им. М.В. Ломоносова)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

<i>А.Э. ТЕРЕХОВ.</i> Биографии из ханьского сборника «Ле сянь чжуань» («Жизнеописания выдающихся небожителей») и их аналоги в одноименной рукописи из коллекции ИВР РАН	5
<i>Т.В. КЛЕМЕНТЬЕВА.</i> Локальные культы в главе «Гуай шэнь» 怪神 («Чудища и божества») трактата Ин Шао 應劭 «Фэн су тун и» 風俗通義 («Проникновение в смысл веяний и обычаев»). Перевод с китайского и комментарии Т.В. Клементьевой	17

ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ФИЛОЛОГИЯ

<i>В.М. РЫБАКОВ.</i> Опыт передачи на русский язык названий гаремных должностей в Китае периода Тан (618–907)	30
<i>Е.П. ОСТРОВСКАЯ.</i> Интерпретация эвтаназии в буддийской картине мира	43

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ТЕКСТОЛОГИЯ, КОДИКОЛОГИЯ, ПАЛЕОГРАФИЯ, АРХЕОГРАФИЯ

<i>А.В. КЛИМОВ.</i> Кому доверили освоение «восточных земель айнов» в 1799 г. (по дневниковым записям Мацуда Дэндзюро)	53
--	----

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

<i>Ю.А. ИОАННЕСЯН.</i> Владимир Алексеевич Ива́нов — выдающийся иранист мирового масштаба. Часть 2	68
<i>Т.И. ЮСУПОВА, М.А. КОЗИНЦЕВ.</i> «Везде я был встречен с большой любезностью»: турецкая командировка В.В. Бартольда на страницах его константинопольского дневника 1926 г.	87

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Т.В. ЕРМАКОВА.</i> Семнадцатые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга (Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2023 г.)	105
<i>Д.В. ЗАЙЦЕВА.</i> Конференция памяти О.Ф. Акимушкина (Санкт-Петербург, 19 февраля 2024 г.)	111
<i>Н.С. ХАМИДОВА.</i> XLVI Ежегодная сессия петербургских арабистов «300 лет российской науке: арабисты и их призвание» (Санкт-Петербург, 8 и 10 апреля 2024 г.)	115

РЕЦЕНЗИИ

<i>OGUIBÉNINE B.</i> A New Buddhist Hybrid Sanskrit Reader. Harvard Oriental Series — Opera Minora 15. — New York: Gorgias Press, 2023. — xii + 382 pp. (<i>Е.А. ДЕСНИЦКАЯ</i>)	121
---	-----

IN MEMORIAM

Вадим Юрьевич Климов (1949–2024) (<i>В.В. ЩЕПКИН</i>)	125
---	-----

На четвертой стороне обложки:

К статье А.Э. Терехова. Ма-ши Хуан «Ле сянь чжуань» («Жизнеописания выдающихся небожителей»). ИВР РАН. Фонд NOVA, H56/1. Л. 10

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental
Manuscripts
(Asiatic Museum)

Founded in 2004
Issued quarterly

PIS'MENNYE PAMIATNIKI VOSTOKA

Volume 21, No. 2

summer

2024

Issue 57

Editorial Board

Editor-in-Chief **Irina F. Popova**, Corresponding Member of RAS (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Deputy Editor-in-Chief **Tatiana A. Pang**, Ph.D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Secretary **Elena V. Tanonova**, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS

Alikber K. Alikberov, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow

Vladimir M. Alpatov, Member of RAS (Phil.), Institute of Linguistics, RAS, Moscow

Svetlana M. Anikeeva, Ph.D. Sci. (Phil.), Nauka Publishers, Moscow

Boris V. Bazarov, Member of RAS (Hist.), Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology, SB RAS, Ulan-Ude

Sergey L. Burmistrov, Dr. Sci. (Philosophy), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Anatoly P. Derevyanko, Member of RAS (Hist.), Institute of Archaeology and Ethnography, SB RAS, Novosibirsk

Serge A. Frantsouzzoff, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Dmitrii V. Frolov, Corresponding Member of RAS, Moscow State University

Youli A. Ioannesyan, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Aliy I. Kolesnikov, Dr. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Nikolay N. Kradin, Member of RAS (Hist.), Institute of History, Archaeology and Ethnology, FEB RAS, Vladivostok

Alexander B. Kudelin, Member of RAS, Institute of World Literature, RAS, Moscow

Alexander N. Meshcheryakov, Dr. Sci. (Hist.), Higher School of Economics, Moscow

Vladimir S. Myasnikov, Member of RAS (Hist.), Institute of Far East, RAS, Moscow

Nie Hongyin, Prof., Beijing Normal University, Sichuan Normal University, China

Stanislav M. Prozorov, Ph.D. Sci. (Hist.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

Nicholas Sims-Williams, Dr. Sci. (Phil.), University of London

Andrey V. Smirnov, Member of RAS (Philosophy), Institute of Philosophy, RAS, Moscow

Takata Tokio, Dr. Sci. (Phil.), Kyoto University, Japan, Fudan University, China

Irina V. Tunkina, Corresponding Member of RAS, St. Petersburg Branch of the Archive of the RAS

Ramil M. Valeev, Dr. Sci. (Hist.), Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Olga V. Vasilyeva, National Library of Russia, St. Petersburg

Hartmut Walravens, Prof., Berlin State Library, Germany

Nataliya S. Yakhontova, Ph.D. Sci. (Phil.), Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

HISTORY, PHILOSOPHY, PHILOLOGY

Anthony E. TEREKHOV. Biographies from the Han Collection *Liexianzhuan* (*Biographies of Outstanding Transcendents*) and Their Analogues in the Manuscript of the Same Name from the Collection of IOM, RAS 5

Tatiana V. KLEMENTEVA. Local Cults in the Chapter “Guai Shen” 怪神 (“Monsters and Deities”) from Ying Shao’s 應劭 Treatise *Feng su tong yi* 風俗通義 (*Penetrating into the Meaning of Traditions and Customs*). Translation from Chinese and Commentary by Tatiana V. Klementeva 17

RESEARCH WORKS

HISTORY, PHILOSOPHY, PHILOLOGY

Viacheslav M. RYBAKOV. On Translating the Names of Harem Offices in Tang China (618–907) into Russian 30

Helena P. OSTROVSKAIA. Interpretation of Euthanasia in the Buddhist Worldview 43

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

TEXTOLOGY, CODICOLOGY, PALEOGRAPHY, ARCHEOGRAPHY

Artyom V. KLIMOV. Who Was Entrusted with the Development of the “Eastern Lands of the Ainu” in 1799 (Based on Matsuda Denjuro’s Diaries) 53

COLLECTIONS AND ARCHIVES

Youli A. IOANNESYAN. Vladimir Alekseevich Ivanov — a World-Class Expert on Iranian Studies. Part 2 68

Tatiana I. YUSUPOVA, *Mark A. KOZINTCEV*. “Everywhere Was I Greeted with Great Courtesy”: V.V. Bartold’s Research Visit to Turkey on the Pages of His 1926 Constantinople Diary 87

ACADEMIC LIFE

Tatiana V. ERMAKOVA. The 17th All-Russian Oriental Conference in Memory of O.O. Rozenberg (St. Petersburg, November 27–28, 2023) 105

Dina V. ZAITCEVA. Conference in Memory of O.F. Akimushkin (St. Petersburg, February 19, 2024) 111

Nigora S. KHAMIDOVA. The 46th Annual Session of St. Petersburg Arabists “The 300th Anniversary of Russian Arabic Studies: Arabists and Their Calling” (St. Petersburg, April 8, 10, 2024) 115

REVIEWS

Oguibénine B. *A New Buddhist Hybrid Sanskrit Reader*. Harvard Oriental Series — Opera Minora 15. New York: Gorgias Press, 2023. xii + 382 pp. (*Evgeniya A. DESNITSKAYA*) 121

IN MEMORIAM

Vadim Yu. Klimov (*Vasilii V. SHCHEPKIN*) 125

Back cover:

Illustration to Anthony E. Terekhov’s article. Mashi Hyang’s *Liexianzhuan* (*Biographies of Outstanding Transcendents*) IOM, RAS, NOVA collection, H56/1, sheet 10

Биографии из ханьского сборника «Ле сянь чжуань» («Жизнеописания выдающихся небожителей») и их аналоги в одноименной рукописи из коллекции ИВР РАН

А.Э. ТЕРЕХОВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO632253

Статья поступила в редакцию 05.04.2024.

Аннотация: Данная публикация представляет собой перевод четырех биографий из уникальной рукописи XIX в. «Ле сянь чжуань» («Жизнеописания выдающихся небожителей»), хранящейся в Институте восточных рукописей РАН (фонд NOVA, H56). Для перевода выбраны биографии, восходящие к одноименной работе эпохи Хань (206/202 г. до н.э. — 220 г. н.э.), традиционно приписываемой сановнику и литератору Лю Сяну (77–6 гг. до н.э.), от которой рукопись значительно отличается как по объему, так и по содержанию. При этом, поскольку жизнеописания из рукописи значительно объемнее своих прототипов из ханьского сборника, их перевод сопровождается переводом оригинальных биографий из последнего, что позволяет оценить редакторскую работу, проведенную анонимным составителем рукописи. Герои переведенных жизнеописаний — персонажи времен легендарной древности: «мастер дождя» Чисунцзы, конский ветеринар Ма-ши Хуан, «Отец-веревочник» Чицзян Цзы-юй и любитель кедровых орешков Во Цюань.

Ключевые слова: «Ле сянь чжуань», рукопись, небожители, даосизм, даосская агиография.

Для цитирования: Терехов А.Э. Биографии из ханьского сборника «Ле сянь чжуань» («Жизнеописания выдающихся небожителей») и их аналоги в одноименной рукописи из коллекции ИВР РАН // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 2 (вып. 57). С. 5–16. DOI: 10.55512/WMO632253.

Об авторе: ТЕРЕХОВ Антон Эдуардович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (aterekhoff@gmail.com). ORCID: 0000-0003-4599-3424.

© Терехов А.Э., 2024

Сочинение «Ле сянь чжуань» 列仙傳 («Жизнеописания выдающихся небожителей») — первое в истории Китая собрание биографий персонажей, в традиции воспринимаемых как «небожителю» или «бессмертные» (сянь 仙). Его создание традиционно приписывается жившему в последней трети периода Западная Хань (Си Хань

西漢, 206/202 г. до н.э. — 9 г. н.э.) сановнику и литератору Лю Сяню 劉向 (77–6 гг. до н.э.), но в современной науке иногда относится к эпохе Восточная Хань (Дун Хань 東漢, 25–220). Это сочинение (далее — «ханьский сборник») включает в себя 70 кратких жизнеописаний (объемом в среднем в несколько десятков, в отдельных случаях — сто с лишним знаков), в ряде изданий сопровождающихся стихотворными «славословиями» (цзань 贊) из восьми строк по четыре знака, написанными и добавленными в текст в IV в.¹

В коллекции Института восточных рукописей РАН (фонд NOVA, H56) хранится рукопись «Ле сянь чжуань» (далее — «рукопись»), созданная не ранее 1821 г.² Хотя ее название совпадает с заглавием ханьского сборника, в действительности она является сводным сочинением. В нынешнем виде она состоит из 14 отдельных томов, в каждом из которых, за исключением двух, содержится по 16 заполненных листов. Каждый лист содержит по одной биографии, что дает в общей сложности 209 жизнеописаний. Все листы сложены вдвое «папкой»; на левой половине каждого из них располагается текст, написанный уставным почерком кайшу 楷書 (12 вертикальных строк по 24 иероглифа каждая, итого 288 знаков), а на правой — картина, изображающая героя жизнеописания. Имена художника и составителя сборника неизвестны. Большинство картин (149 из 209, т.е. 71,3%) представляет собой копии выполненных резчиком Хуан И-му 黃一木 иллюстраций из ксилографического издания «Ле сянь цюань чжуань» 列仙全傳 («Полное [собрание] жизнеописаний выдающихся небожителей») в девяти цзюанях, подготовленного книжником эпохи Мин 明 (1368–1644) Ван Ши-чжэнем 王世貞 (1526–1590)⁴ и впервые изданного в 1600 г.⁵ По-видимому, именно это сочинение легло в основу рукописи, хотя несколько включенных в нее биографий в нем отсутствуют.

В рукописи содержится 21 восходящее к ханьскому сборнику жизнеописание⁶, т.е. всего лишь 14,7% от всех биографий, содержащихся в последнем. При этом все они оказываются значительно короче 288 знаков, в результате чего составители рукописи были вынуждены развивать и дополнять их, что придало им определенную уникальность. В данной публикации приводится комментированный перевод первых четырех из этих жизнеописаний в порядке их расположения в ханьском сборнике; они сопровождаются переводом оригинальных жизнеописаний из последнего, который позволяет оценить редакторскую работу, проведенную составителем рукописи.

¹ Более подробную информацию об этом сборнике, а также перевод на русский язык четырех жизнеописаний (вместе со «славословиями») см. в (Алимов 2014: 94–103). Единственный полный перевод сборника на европейский язык (французский) был выполнен М. Кальтенмарком (1910–2002) и впервые издан в 1953 г. См. (Le Lie-sien tchouan 1987).

² На это указывает систематическое табуирование входящего в личное имя императора Дао-гуана 道光 (Чжу Минь-нин 朱旻寧, прав. 1821–1850 гг.) знака нин 寧 (в рукописи записанного как нин 寧).

³ Также известно как «Ю сянь ле сянь цюань чжуань» 有象列仙全傳 («Сопровождающееся иллюстрациями полное [собрание] жизнеописаний выдающихся небожителей»).

⁴ Существует мнение, что истинным составителем «Ле сянь цюань чжуань» является не Ван Ши-чжэнь, а издатель этого текста (также указанный как редактор его последнего, лишенного иллюстраций, цзюаня) Ван Юнь-пэн 汪雲鵬, приписавший авторство более знаменитому современнику из рекламных соображений (Вэй Ши-минь 2013).

⁵ О различных изданиях этого текста см. (Тан Чжи-бо 2016).

⁶ В том числе биография «жены Юань Кэ» (Юань Кэ ци 園客妻); в ханьском сборнике заглавным героем биографии является сам Юань Кэ, в то время как в рукописи посвященное ему жизнеописание отсутствует.

Чисун-цзы 赤松子⁷

Ханьский сборник (Ле сянь чжуань цзяо цзянь 2007, цз. 1: 1):

赤松子者，神農時雨師也。服水玉，以教神農，能入火自燒。往往至崑崙山上，常止西王母石室中，隨風雨上下。炎帝少女追之，亦得仙俱去。至高辛時，復為雨師。今之雨師本是焉。

Чисун-цзы был мастером дождя⁸ во времена Шэнь-нуна⁹. [Он] принимал [внутрь] горный хрусталь и научил этому Шэнь-нуна. Мог зайти в огонь и сжечь себя¹⁰. Часто приходил в горы Куньлунь¹¹ и всегда останавливался в каменной пещере Си Ван-му¹². Поднимался и опускался вслед за ветром и дождем. Младшая дочь Янь-ди¹³ отправилась за ним, тоже стала небожительницей, [и они] вместе ушли [прочь]. Ко временам Гао-синя¹⁴ [Чисун-цзы] снова стал мастером дождя. Нынешние мастера дождя берут начало от него.

Рукопись (H56/3. Л. 11):

赤松子者，生於神農之世。服冰玉，入火不燒。遇有火劫，嘗身入火中以救災癘而髮膚衣帶如故也。為神農雨師，善治雨。旱則致油雲甘霖，立沛，百穀因之以成。或遇久雨霖霖，又能轉潦為豐。故神農之世，雨暘時若，半多赤松子調變之力也。教神農稼穡之方，春播秋穫，順時興作。後世衣食之原皆開於此。常至崑崙山，止西王母石室中，隨風雨上下。有時雷電交作，行雲霧中似奉教趨事者，然非素心人卒莫之見。一旦逐風雨而去。炎帝少女追之不及，虔禱三晝夜，忽假寐，於夢中授仙丹數粒，服之。醒後覺胸中有物如咽，漸能不飲食而精神倍健。後亦仙去。高辛時帝西巡狩過崑崙，於石室中見有衣柳葉服、手執松枝者。訪之，即赤松子也。復徵為雨師，不出。帝以風雨愆期、民間疾苦禱之，祈默佑一如神農世之雨暘時若也。帝意誠，因閒遊人間。¹⁵

⁷ Имя этого персонажа можно перевести как «Мудрец Алая сосна».

⁸ «Мастер дождя» (юй ши 雨師) — изначально имя божества дождя, которое позже было осмыслено в качестве должности в бюрократической иерархии легендарной древности.

⁹ Шэнь-нун 神農 («Божественный земледelec») — легендарный государь (трад. прав. 2737–2697 гг. до н.э.), считался одним (обычно последним) из троих августейших (сань хуан 三皇), древнейших правителей Китая.

¹⁰ «Сжечь себя» (цзы шао 自燒) — в комментарии Ван Чжао-юань 王照圓 (1763–1851) отмечается, что в одном из памятников, цитирующих этот фрагмент, вместо знака цзы 自 («себя») стоит бу 不 («не») (Ле сянь чжуань цзяо цзянь 2007, цз. 1: 2, примеч. 4); в таком случае фраза будет переводиться как «мог зайти в огонь и не сгореть», что в данном контексте выглядит более осмысленным вариантом.

¹¹ Горы Куньлунь 崑崙 — волшебные горы, якобы расположенные на западной оконечности китайской ойкумены.

¹² Си Ван-му 西王母 («Матушка-царица Запада», «Бабка Запада») — женское божество, изначально воспринимавшееся как звероподобная владычица болезней (см.: Шань хай цзин цзянь шу 2019, цз. 2: 63; цз. 16: 358), а впоследствии — как прекрасная подательница бессмертия. Ее жизнеописание отсутствует в ханьском сборнике (видимо, ко времени его составления она еще не рассматривалась в качестве «небожительницы»), но содержится в рукописи (H65/2. Л. 4).

¹³ Янь-ди 炎帝 («Пламенный император/владыка») — легендарный государь; в последующей традиции отождествлялся с Шэнь-нуном.

¹⁴ Гао-синь 高辛, также известный как Ди-ку 帝嚳 («Император/владыка Ку») — легендарный государь (трад. прав. 2436–2365 гг. до н.э.).

¹⁵ Текст рукописи не размечен. Здесь и далее разметка выполнена мной.

Чисун-цзы родился в эпоху Шэнь-нуна. [Он] принимал [внутри] лед и нефрит¹⁶ [и мог] войти в огонь и не сгореть¹⁷. Некогда, столкнувшись с бушующим пожаром¹⁸, [он] сам зашел в огонь, чтобы спасти [людей от] катастрофического пламени, но волосы, кожа, одежда и пояс [его остались такими же], как прежде. [Чисун-цзы] был мастером дождя [при] Шэнь-нуне и хорошо управлял дождем. [Когда случалась] засуха, то [он] призывал густые тучи и благодатный ливень, [который] сразу же разливался [по полям], и благодаря этому сто злаков [успешно] созревали. Иногда же случалось, что дождь шел слишком долго, [и тогда он] опять же мог перенаправить потоки [так, чтобы] обеспечить богатый [урожай]. Поэтому в эпоху Шэнь-нуна дожди и сухая погода соответствовали сезонам, и больше чем в половине [случаев это было результатом] усилий Чисун-цзы по гармонизации [сил инь и ян]. [Также он] научил Шэнь-нуна методам земледелия, [суть которых заключалась в том, чтобы] весной сеять, а осенью собирать урожай, [и тем самым] устраивать [сельскохозяйственные] работы в соответствии с сезонами¹⁹. Истоки одежды и пищи последующих эпох все начались с этого. [Чисун-цзы] часто приходил в горы Куньлунь и останавливался в каменных палатах Си Ван-му, поднимался и опускался вслед за ветром и дождем. Время от времени появлялись один за другим гром и молния, [и тогда он] двигался среди облаков и туманов, словно бы спешил по делам во исполнение приказа, однако из [тех] людей, [кто] не был чист сердцем, никто не видел его. Однажды [он] ушел вслед за ветром и дождем. Младшая дочь Янь-ди отправилась за ним, но не [смогла его] догнать. [Тогда она стала] почтительно молиться, [через] три дня [и три] ночи внезапно задремала и во сне получила [от Чисун-цзы] несколько крупинок киноварного [снадобья]²⁰ небожителей и приняла их. После пробуждения [она] почувствовала, что в груди [у нее] есть нечто, как будто заполнившее [ее], постепенно смогла отказаться от питья и еды, и [тогда ее] эссенция и дух стали крепче [во много] крат. Позже [она] тоже, [став] небожительницей, покинула [дольний мир]. Во времена Гаосиня император отправился с инспекционной поездкой на запад и, проезжая мимо [гор] Куньлунь, в каменной палате увидел [человека], одетого в платье из листьев ивы и держащего в руках ветку сосны²¹. [Он] нанес ему визит, и выяснилось, что это

¹⁶ «Лед и нефрит» (*бин юй* 冰玉) — в ханьском сборнике в этом контексте говорится о горном хрустале (досл. «водном нефрите», *шуй юй* 水玉). Учитывая графическую близость знаков *бин* 冰 («лед») и *шуй* 水 («вода»), можно предположить ошибку переписчика, хотя исключать сознательное исправление (возможно, связанное с последующей фразой о его способности не гореть в огне) тоже нельзя.

¹⁷ «Не сгореть» (*бу шао* 不燒) — любопытно, что данный вариант (вместо «сжечь себя», *цзы шао* 自燒, в дошедшем до нас тексте ханьского сборника) совпадает с версией, приведенной в комментарии Ван Чжао-юань (см. выше); можно предположить, что составитель рукописи ориентировался на нее, однако более вероятно, что он внес исправление самостоятельно.

¹⁸ «Бушующий пожар» (*хо цзе* 火劫, тж. 火劫, досл. «[конец] калпы, [знаменующийся] пожаром») — словосочетание из буддийского лексикона, обозначающее всепоглощающее пламя, одно из «трех великих бедствий» (*да сань цзай* 大三災), происходящих в конце Самвартакальпы («Эпохи угасания», *Samvartakalpa*, *хуай цзе* 壞劫).

¹⁹ Можно отметить, что, согласно ханьскому сборнику, Чисун-цзы научил Шэнь-нуна не земледелию, а приему внутри горного хрусталя.

²⁰ «Киноварное [снадобье]» (*дань* 丹, досл. «киноварь») — снадобье бессмертия, одним из популярных ингредиентов которого была киноварь; в результате название этого минерала превратилось в метонимическое обозначение такого снадобья.

²¹ Ветви ивы (*лю* 柳) в традиционном Китае наделялись способностью изгонять нечисть, а сосна (*сун* 松) служила символом долголетия и бессмертия.

Чисун-цзы. [Император] призвал [его] снова стать мастером дождя, [но Чисун-цзы] не [стал] выходить [из палаты]. [Тогда] император стал умолять его, ссылаясь на то, что ветра и дожди запаздывают, а [люди] из народа страдают, и просить втайне помогать [людям, чтобы] дожди и сухая погода соответствовали сезонам, в точности как [то было] в эпоху Шэнь-нуна. Помыслы императора были искренними, и потому [Чисун-цзы снова стал] бродить среди людей.

Ма-ши Хуан 馬師皇²²

Ханьский сборник (Ле сянь чжуань цзяо цзянь 2007, цз. 1: 6):

馬師皇者，黃帝時馬醫也。知馬形生死之診，治之輒愈。後有龍下，向之垂耳張口，皇曰：「此龍有病，知我能治。」乃鍼其脣下口中，以甘草湯飲之而愈。後數數有疾，龍出其波，告而求治之。一旦，龍負皇而去。

Ма-ши Хуан был конским ветеринаром времен Хуан-ди²³. [Он] разбирался в организме коней, в пульсе, [сулящем коню] жизнь или смерть²⁴, [и когда брался] лечить его, [тот] сразу же выздоравливал. Позже [к нему] спустился дракон, повернул к нему [морду], прижал уши и раскрыл рот. Хуан сказал: «Этот дракон болен и знает, что я могу вылечить [его]». Тогда [он] поставил иглы у него под губой и во рту, напоил его отваром из сладких трав, и [дракон] выздоровел. Позже [с ним] неоднократно случалась болезнь; [тогда] дракон выходил из своих волн, обращался [к Хуану] и просил излечить его. Однажды дракон усадил Хуана [себе] на спину и улетел.

Рукопись (H56/1. Л. 10):

馬師皇者，黃帝時治馬醫也。精醫術，善知馬診。凡馬形氣或生或死，皆知之，理之輒愈。黃帝有駿馬二，一能日行千里，一能力負千斤。黃帝愛之，已而皆病，延師皇治之。行千里者病在蹄；則以針刺蹄，而行遠如故。負千斤者病在背；則以藥敷背而負重如故。皇帝賜百金，不受而去。一日行野，突有馬臥其側，哀鳴若求之者。師皇周視之，知馬病在首，以藥投之而馬立愈。但不知馬主為誰，自是行坐而馬不離其側。後有龍從雲端而下，向之垂耳張口。師皇曰：「此龍有病，知我能理。」乃針其脣下口中，以甘草湯飲之，龍即俯首而去。不數日，陰雲密布，大雨傾盆。師皇方自外歸，龍口啣靈符，自空而至。師皇見符上有文曰：「道術上行，天龍下接，天上人間，靈臺無別。」相向若驚若懼，龍即負之飛騰而上。回視其馬，亦隨之奔騰而上。至是乃知其馬之有由來也。

Ма Ши-хуан был конским ветеринаром времен Хуан-ди. [Он] достиг совершенства в искусстве врачевания и хорошо разбирался в симптомах конских [болезней]. Все, что касалось организма и дыхания коня, [того], выживет [он] или умрет, — все это

²² Как именно транскрибировать имя этого персонажа, неясно. Исходя из того, что в тексте жизнеописания из ханьского сборника он назван Хуан, можно решить, что это его личное имя (*мин* 名), а *ма-ши* — либо название должности («наставник, [ведущий] лошадьми»), либо двусложная фамилия (Маши). В то же время в тексте жизнеописания из рукописи он назван Ши-хуан; в таком случае выходит, что он носил фамилию Ма. В результате в переводе двух версий биографии я транскрибирую его имя по-разному.

²³ Хуан-ди 黃帝 («Желтый император/владыка») — легендарный государь, считался основателем китайской государственности. Играет важную роль в даосизме, в рамках которого считается первым человеком, достигшим бессмертия. Его жизнеописание содержится в ханьском сборнике (Ле сянь чжуань цзяо цзянь 2007, цз. 1: 9), но в рукописи отсутствует.

²⁴ Предложенная мной разбивка этого предложения отличается от приведенной в (Ле сянь чжуань цзяо цзянь 2007, цз. 1: 6).

[Ши-хуан] знал, [и когда брался] лечить его, [тот] сразу же выздоравливал. У Хуан-ди было два резвых коня: один мог за день преодолеть тысячу *ли*²⁵, а другой мог нести на себе [поклажу весом в] тысячу *цзиней*²⁶. Хуан-ди заботился о них, но впоследствии оба [они] заболели, [и тогда он] пригласил Ши-хуана вылечить их. У того [коня], который преодолевал тысячу *ли*, болезнь засела в копытах; тогда [Ши-хуан стал] колоть иглами [его] копыта, и [конь смог] скакать [настолько же] далеко, как и прежде. У того [коня], который носил [поклажу весом в] тысячу *цзиней*, болезнь засела в спине; тогда [Ши-хуан] натер [его] спину лекарством, и [конь смог] носить тяжести, как и прежде. Августейший император²⁷ даровал [Ши-хуану] сотню золотых, [но тот] не принял их и ушел [прочь]. Однажды, [когда Ши-хуан] шел по сельской местности, рядом с ним внезапно прилег конь и жалобно заржал, словно прося его [о помощи]. Ши-хуан тщательно осмотрел его, понял, что болезнь [этого] коня засела в [его] голове, скормил ему лекарство, и конь сразу же поправился. Однако [Ши-хуан] не знал, кто его хозяин, и с тех пор шел [он или] садился [отдохнуть], конь не отходил от него [ни на шаг]. Позже из толщи облаков спустился дракон, повернул к нему [морду], прижал уши и раскрыл рот. Ши-хуан сказал [себе]: «Этот дракон болен и знает, что я могу излечить [его]». Тогда [он] поставил иглы у него под губой и во рту, напоил его отваром из сладких трав, [и] дракон сразу же склонил голову и [улетел] прочь. Не [прошло и] нескольких дней, как [небо] густо покрыли темные тучи и сильный дождь пошел как из ведра. [В это время] Ши-хуан как раз возвращался [домой] из другого [места, и тут] из [небесной] пустоты прибыл дракон, державший во рту чудесный амулет. Ши-хуан увидел, что на амулете есть текст, гласящий: «[С помощью] даосских искусств поднимаешься вверх; небесный дракон спустился встретить [тебя]. На небе и среди людей „чудесная башня“²⁸ лишена отличий». [Ши-хуан, стоя перед драконом] лицом к лицу, и изумился, и испугался, [но] дракон посадил [его к себе] на спину и взлетел ввысь. [Ши-хуан] оглянулся посмотреть на своего коня [и увидел, что он] тоже, скача во весь опор, поднимается вверх вслед за ним. Только тогда [он] понял, что его конь имеет [необычное] происхождение²⁹.

Чицзян Цзы-юй 赤將子輿

Ханьский сборник (Ле сянь чжуань цзяо цзянь 2007, цз. 1: 7):

赤將子輿者，黃帝時人。不食五穀，而噉百草花。至堯帝時為木工，能隨風雨上下。時時於市中賣繖，亦謂之繖父云。

²⁵ *Ли* 里 — традиционная китайская мера длины, в разные эпохи составлявшая от 414,72 до 576 м.

²⁶ *Цзинь* 斤 — традиционная китайская мера веса, в разные эпохи составлявшая от 250 до 633 г.

²⁷ «Августейший император» (*хуан ди* 皇帝) — вероятно, знак *хуан* 皇 («августейший») стоит в тексте по ошибке вместо *хуан* 黃 («желтый»), поэтому сочетание стоит читать как имя государя — Хуан-ди.

²⁸ «Чудесная башня» (*лин-тай* 靈臺) — «обиталище души», т.е. сердце.

²⁹ Насколько можно судить, сюжетная линия с конем Ма Ши-хуана обязана своим появлением гравюре Хуан И-му, скопированной художником, иллюстрировавшим рукопись: на ней общающийся с драконом Ма Ши-хуан изображен в сопровождении коня, который, видимо, был призван указать на его профессию (в «Ле сянь цюань чжуань», где впервые появляется эта иллюстрация, приводится текст из ханьского сборника, в котором о чудесном коне не говорится).

Чицзян Цзы-юй был человеком времен Хуан-ди. Не ел пять злаков³⁰ и питался сотней трав и цветов. Ко временам императора Яо стал плотником. Мог подниматься и опускаться вслед за ветром и дождем, регулярно торговал на рынке веревками, [и поэтому] его также называли «Отцом-веревочником».

Рукопись (H56/3. Л. 12):

赤將子輿者，黃帝時人。生而能言，前知數千年，後知數千年，有叩以三皇前時事者，輒言之如見；而五帝三王及秦漢以後，每言之亦無不瞭如指掌。自幼小不食五穀，不茹葷而獨噉花草以生。居深山大澤中，時乎春也則入山採花，時乎秋也則入林摘果。及得芝草，輒噉以延年。或憩樹下，與木石居，與鹿豕遊，而無不怡然自得。迨夏雨傾盆，能隨風雨上下，衣襟不濡，其異如此。堯時徵為木正，山林川澤悉掌之。又時與市井事，稱之曰繡父。所執有功，詔以祿，辭不受。堯之後歸隱中條山，不出焉。嘗臥怪石上，以白雲當衣，以清泉滌胸，逍遙世外，不知所終。著有百卉種植之書數百卷，凡宜於天時，宜於地利，宜於人功者，無不一一析明。且百草之性均為嘗，徧洵大有功於醫術也。傳世已久，醫者胥宗之。惜遭秦劫舉凡所造之書，悉火之，而真詮以絕。

Чицзян Цзы-юй был человеком времен Хуан-ди. [Он] от рождения умел говорить, знал [обо всем] на несколько тысяч лет назад и знал [обо всем] на несколько тысяч лет вперед. [Когда] кто-то почтительно осведомлялся о делах времен, предшествующих [эпохе] троих августейших³¹, [он] сразу же рассказывал о них, [так], словно видел [их своими глазами]; что же касается [всего того, что произошло во времена] пяти императоров, трех царей, а также [в эпохи] Цинь, Хань³² и после, [то] каждый [раз, когда он] говорил об этом, тоже не было того, чего он не знал бы [так ясно], как будто бы указывал на свою ладонь. [Он] с малолетства не ел пять злаков, не употреблял в пищу мясо и питался лишь цветами и травами, и тем [поддерживал в себе] жизнь. Жил в глухих горах и больших болотах, когда наступала весна, то уходил в горы собирать цветы, когда наступала осень, то уходил в леса срывать фрукты. Когда [ему удавалось] найти древесные грибы, немедленно съедал их, чтобы продлить [свои] годы. Иногда отдыхал под деревьями, жил вместе с растениями и камнями, странствовал вместе с оленями и кабанами, и не бывало [такого, чтобы он] не был радостным и довольным собой. Когда [наступила эпоха] Ся³³, дождь лил как из ведра, [а Цзы-юй] мог подниматься и опускаться вслед за ветром и дождем, и полы [его]

³⁰ Пять злаков (у гу 五穀) — все множество зерновых культур. Конкретно в их число включались, по разным версиям, рис (дао 稻), два вида проса (шу 黍 и цзи 稷), пшеница (май 麥), бобы (шу 菽, доу 豆) и конопля (ма 麻).

³¹ Трое августейших (сань хуан 三皇) — древнейшие государи легендарной истории. К их числу обычно относили Фу-си 伏羲 (трад. прав. 2852–2738 гг. до н.э.), считавшегося первым в истории монархом, и Шэнь-нуна, чаще всего замыкавшего троицу; в качестве третьего августейшего выступали, по разным версиям, Нюй-ва 女媧, Суй-жэнь 燧人 или Чжу-жун 祝融.

³² Пять императоров/владык (у ди 五帝) — древние государи, к числу которых относились, согласно наиболее распространенной версии, Хуан-ди, Чжуань-суй 顓頊 (трад. прав. 2513–2435 гг. до н.э.), Ди-ку, Яо 堯 (трад. прав. 2356–2258 гг. до н.э.) и Шунь 舜 (трад. прав. 2256–2208 до н.э.). Три царя (сань ван 三王) — Юй 禹 (трад. прав. 2205–2196 гг. до н.э.), Чэн-тан 成湯 (трад. прав. 1766–1760 гг. до н.э.) и Вэнь-ван 文王 (прав. 1099–1050 гг. до н.э.), основатели государств Ся 夏 (трад. 2205–1767 гг. до н.э.), Шан 商 (XVI–XI вв. до н.э.) и Чжоу 周 (XI–III вв. до н.э.), соответственно, метонимически обозначающие соответствующие периоды китайской истории. Цинь 秦 (221–207 гг. до н.э.) и Хань 漢 (206/202 г. до н.э. — 220 г. н.э.) — первые китайские империи.

³³ Ся 夏 (трад. 2205–1767 гг. до н.э.) — полуполюгендарное государство на территории современного Китая.

одежды не намокали — вот до чего необычным он был. Во времена Яо³⁴ [он] был приглашен [на службу] в должности управителя [силы] Дерева³⁵, [чтобы следить за] всеми горами, лесами, реками и озерами и заведовать ими. Также иногда участвовал в делах [местного] рынка, [продавая веревки, и поэтому] его прозвали «Отец-веревочник»³⁶. [Во всем], за что [он] брался, достигал успехов, [а когда его] призывали [на службу], суля [богатое] жалование, отказывался и не принимал [его]. После [эпохи] Яо вернулся [к жизни] отшельника в горах Чжунтяо³⁷ и не покидал их. Часто дремал на удивительном камне, белые облака считал [своей] одеждой, [водой] из чистого ручья омывал [свою] грудь, безмятежно скитался за пределами [дольнего] мира, и чем [он] кончил, неизвестно. [Он] сочинил книгу о выращивании сотни растений в несколько сотен *цзюаней*³⁸, и [среди] всего, что пригодно для сезонов неба, пригодно для богатств земли и пригодно для успехов людей — не было [того, что он] не определил [и не] разъяснил бы одно за другим. К тому же [все] качества сотни трав [он] в равной мере испытал [на себе и в результате] имел поистине великие успехи в искусстве врачевания. [Его методы] передавались в миру [на протяжении] долгого [времени], и все лекари считали его своим предком. К сожалению, в ходе безобразий, [творимых в эпоху] Цинь, все созданные им книги — все они — были преданы огню³⁹, и из-за [этого традиция передачи изложенной в них] совершенной истины прервалась.

Во Цюань 偃佺

Ханьский сборник (Ле сянь чжуань цзяо цзянь 2007, цз. 1: 11):

偃佺者，槐山採藥父也。好食松實，形體生毛，長數寸。兩目更方，能飛行逐走馬。以松子遺堯，堯不暇服也。松者，簡松也。時人受服者，皆至二三百歲焉。

Во Цюань был отцом-собирателем лекарственных [трав на горе] Хуайшань⁴⁰. Любил есть кедровые орешки. Тело [его] покрылось волосами длиной в несколько *цуней*⁴¹, [а] оба глаза стали квадратными. [Он] умел летать [и мог] догнать бегущую

³⁴ Яо 堯 — легендарный государь (трад. прав. 2356–2258 гг. до н.э.), образец идеального правителя.

³⁵ Управитель [силы] Дерева (му чжэн 木正) — вероятно, искаженное обозначение профессии «плотника» (му гун 木工) из ханьского сборника. Судя по «должностным обязанностям», перечисленным в следующей фразе, мы имеем дело либо с сознательным исправлением, либо (с учетом графической близости знаков гун 工 и чжэн 正) с ошибочным вариантом написания «должности», который попытался осмыслить и трактовать составитель рукописи. Представляется, что в данном случае Дерево (му 木) стоит воспринимать как одну из пяти стихий (у син 五行) или пяти сил (у дэ 五德) наряду с Водой (шуй 水), Огнем (хо 火), Металлом (цзинь 金) и Почвой (ту 土).

³⁶ Любопытно, что о том, что Чицзянь Цзы-юй продавал именно веревки, в тексте рукописи не общается.

³⁷ Горы Чжунтяо 中條 — горы в юго-западной части совр. пров. Шаньси (Чжунго лиши димин да цыдянь 2005: 391).

³⁸ Цзюань 卷 — досл. «свиток шелка». Этот термин использовался в традиционном Китае в качестве единицы измерения объема письменного текста («глава», «том»).

³⁹ Имеется в виду знаменитый эпизод китайской истории — случившееся в 213 г. сожжение книг (фэнь шу 焚書) при императоре Цинь Ши-хуане秦始皇 (221–210 гг. до н.э.), когда было приказано сжечь «Шу-цзин», «Ши-цзин» и книги, содержащие «речи ста школ» (бай цзя юй 百家語). Стоит отметить, что книги по медицине из списка запрещенных эксплицитно исключались.

⁴⁰ Гора Хуайшань 槐山 — гора с таким названием отсутствует в доступных мне словарях географических названий, но упоминается в посвященном мифологической географии Китая трактате «Шань хай цзин» 山海經 («Канон гор и морей») (Шань хай цзин цзянь шу 2019, цз. 5: 167).

⁴¹ Цунь 寸 — традиционная китайская мера длины, в разные эпохи составлявшая от 2,31 до 3,2 см.

лошадь. Преподнес кедровые орешки [государю] Яо, [но] Яо было недосуг принять [их внутрь]. Кедр — большая сосна⁴². Те из современников, кто взял и принял [их внутрь], — все достигли [возраста в] двести-триста лет.

Рукопись (H56/3. Л. 13):

偃佺，採藥父也。相傳三皇時人。莫知其年歲、道術。居宛邱，好食松子，體毛數寸。身輕，日行千里，能逐駿馬，其捷如飛。以松子遺堯，堯異之，不受，時受食者皆身輕行捷，壽三百歲。其居處有宛邱先生者，服制命丸，得仙。嘗與之講道曰：「吾自得道已千餘歲，以方傳弟子姜若春，服之，三百年顏色宛如幼童。今吾子之道果奚若者？」偃佺曰：「吾雖不及子道之高然，自採藥以來迄今，數千載矣。所過名山大川，不煩跋涉之勞，飛而即至。尚有松子數千枚，可以延年。」後宛邱先生隱居北嶽，不知所在。偃佺獨往來於松下，日以採藥為事，覺體益健，身益輕。松子無用，視飲食為多事。飄然世外，心所欲往，轉瞬即在目前。雖費長房縮地之術，不及其神妙也。帝堯禪位後，行至王屋山，隱身石洞中，遂與塵世頓隔然。有聞之者往往於松峯泉石間見其神焉，倏忽即杳。

Во Цюань [был также известен как] отец-собирающий лекарственных [трав]. По преданию, [он] был человеком времен троих августейших. Никто не знал, [сколько] ему лет [и какими] даосскими искусствами [он владел]. Жил [он] в Ваньцю⁴³, любил есть кедровые орешки, а волосы на [его] теле [были длиной] в несколько цуней. Тело [его было] легким, за день [он] преодолевал [расстояние] в тысячу ли, мог догнать резвого коня, [и был] он [таким] быстрым, что словно бы летел⁴⁴. [Однажды он] преподнес кедровые орешки [государю] Яо, [но] Яо удивился этому и не принял [их], а у всех тех, кто тогда принял и съел [их], тела [сделались] легкими, [скорость] передвижения — быстрой, а продолжительность жизни [достигла] трехсот лет. Там, где он жил, был учитель Вань-цю⁴⁵, [который] принимал [и сам же] изготавливал пилюли судьбы [и так] обрел [статус] небожителя. Некогда, [встретившись с Во Цюанем] и беседуя с ним о Дао-Пути, [учитель Вань-цю] сказал: «С тех пор как я обрел Дао-Путь, уже [прошла] тысяча с лишним лет. Методы [свои я] передал ученику Цзян Жо-чуню⁴⁶; [он, согласно им, изготовил снадобье] и принял его, [и когда

⁴² «Кедр» и «сосна» в оригинале записаны одним и тем же знаком — 松. Перевод *цзянь* 簡 как «большой» основан на глоссе Ван Чжао-юань (Ле сянь чжуань цзяо цзянь 2007, цз. 1: 13, примеч. 7). Также можно согласиться с ее предположением о том, что в данном случае мы имеем дело с комментарием, попавшим в основной текст по ошибке (Там же).

⁴³ Ваньцю 宛邱 — местность на юго-востоке совр. уезда Хуайян 淮陽 пров. Хэнань (Чжунго лишин димин да цыдянь 2005: 1701).

⁴⁴ В ханьском сборнике, напомним, напрямую говорится, что Во Цюань умел летать (*нэн фэй син* 能飛行).

⁴⁵ Учитель Вань-цю (Вань-цю *сянь шэн* 宛邱先生) — небожитель, жизнеописание которого отсутствует в ханьском сборнике и в рукописи, но содержится в «Ле сянь цюань чжуань», где идет сразу за жизнеописанием Во Цюаня (Ле сянь цюань чжуань 2018, цз. 1: 56). Оно состоит из 50 знаков и рассказывает о том, что учитель Вань-цю обрел Дао-Путь благодаря изготовлению и приему «пилюль судьбы», к концу правления иньского Чэн-тана 成湯 (трад. 1766–1760 гг. до н.э.) достиг возраста в тысячу с лишним лет, передал свои искусства ученику Цзян Жо-чуню (см. ниже), а также был наставником знаменитого долгожителя Пэн-цзу 彭祖, которому передал «три главы» (*сань шоу* 三首) своих «методов» (*фан* 方).

⁴⁶ Цзян Жо-чунь 姜若春 — больше об этом персонаже ничего не известно. Его имя появляется в оглавлении «Ле сянь цюань чжуань» (Ле сянь цюань чжуань 2018: 2), однако вся информация о нем (сводящаяся к тому, что он принял снадобье своего учителя и в возрасте трехсот лет выглядел как пятнадцатилетний отрок) содержится в жизнеописании учителя Вань-цю (Там же, цз. 1: 56).

ему исполнилось] триста лет, [его] лицо [было] в точности как у юного отрока. Ныне же каков в действительности [Ваш], сударь мой, Дао-Путь?» Во Цюань сказал: «Я, хотя и не достигаю Ваших высот [в познании] Дао-Пути, с тех пор как [начал] собирать лекарственные [травы] и доныне, [прожил] несколько тысяч лет. [Чтобы достичь] известных гор и великих рек, [мимо] которых [я] проходил, [мне] не [приходилось] испытывать тяготы трудного пути — [я] взлетал и сразу же оказывался [там]. [К тому же у меня] еще осталось несколько тысяч кедровых орешков, [при помощи которых] можно продлить годы». После [этого] учитель Вань-цю стал жить отшельником на Северном пике⁴⁷, [и никто] не знал [о том], где [именно он] находился. Во Цюань в одиночку странствовал среди сосен и день ото дня занимался [лишь тем, что] собирал лекарственные [травы]. [В результате он] почувствовал, что здоровье [его стало] еще крепче, а тело — еще легче. [Постепенно] кедровые орешки стали [для него] бесполезными, [и он начал] смотреть на питье и прием пищи как на излишние дела. [Так он] плавно носился за пределами [дольного] мира, [и когда он] в сердце хотел отправиться куда-то, [то] в мгновение ока оказывался рядом [с этим местом]. Даже искусства сокращения расстояния, [подобные тем, которыми владел] Фэй Чан-фан⁴⁸, не достигали такой божественной искусности. После того как император Яо отрекся от престола⁴⁹, [Во Цюань] дошел до гор Ванью⁵⁰, [стал] жить отшельником в каменной пещере и тогда неожиданно отгородился от дольного мира. [Среди проживавших поблизости] были те, кто слышал о нем, [и они] часто видели его дух среди сосен, [горных] пиков, источников и камней, [но он] сразу же внезапно исчезал.

Литература

- Алимов 2014 — Алимов И.А. Сад удивительного: Краткая история китайской прозы сяошо I–VI вв. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014.
- Вэй Ши-минь 2013 — Вэй Ши-минь 魏世民. «Ле сянь цюань чжуань» цзочжэ као 《列仙全传》作者考 (Исследование авторства «Полного [собрания] жизнеописаний выдающихся небожителей») // Мин Цин сяошо яньцзю 明清小说研究 (Исследования прозы [эпох] Мин и Цин). 2013. № 3 (вып. 109). С. 188–193.
- Ле сянь цюань чжуань 2018 — Ле сянь цюань чжуань 列仙全傳 (Полное [собрание] жизнеописаний выдающихся небожителей) / Сост. Ван Ши-чжэнь 王世貞. В 2 т. Пекин: Вэньу чубаньшэ 文物出版社, 2018.

⁴⁷ Северный пик (бэй юэ 北嶽) — до эпохи Мин 明 (1368–1644) это название носили горы Дамаошань 大茂山 на северо-востоке совр. уезда Фупин 阜平 пров. Хэбэй, а впоследствии — гора Хэншань 恆山 на юго-востоке совр. уезда Хуньюань 渾源 пров. Шаньси (Чжунго лиши димин да цыдянь 2005: 717).

⁴⁸ Фэй Чан-фан 費長房 — персонаж, жизнеописание которого присутствует в рукописи «Ле сянь чжуань» (Н56/8. Л. 8). В нем, однако, о его «искусствах сокращения расстояния» (со ди чжи шу 縮地之術) ничего не говорится. Вероятно, имеется в виду история, содержащаяся в наиболее раннем его жизнеописании, входящем в состав главы «Фан-шу ле чжуань» 方術列傳 («Жизнеописания [специалистов] по рецептам и искусствам») нормативной истории «Хоу Хань шу» 後漢書 («Книга [об истории] Поздней Хань»), где рассказывается, как старец, живущий в тыкве-горлянке (в более поздней традиции известный как Ху-гун 壺公, «Господин из тыквы»), даровал ему волшебный посох, позволяющий моментально переноситься в любое место (Хоу Хань шу 1973, цз. 826: 2744).

⁴⁹ По преданию, под конец своего правления Яо отрекся от престола в пользу достойнейшего человека в Поднебесной — простолюдина Шуня 舜, который и стал следующим государем (трад. прав. 2256–2208 гг. до н.э.).

⁵⁰ Горы Ванью (Ваньшань 王屋山) — горы на территории совр. г. Цюань 濟源 пров. Хэнань и уезда Янчэн 陽城 пров. Шаньси (Чжунго лиши димин да цыдянь 2005: 282).

- Ле сянь чжуань цзяо цзянь 2007 — Ле сянь чжуань цзяо цзянь 列仙傳校箋 (Сверенный [текст] «Жизнеописаний выдающихся бессмертных» с пояснениями) / Комментар. Ван Шу-миня 王叔岷. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 2007.
- Тан Чжи-бо 2016 — Тан Чжи-бо 湯志波. «Ю сян ле сянь цюань чжуань» баньбэнь као 《有象列仙全傳》版本考 (Исследование изданий «Сопровождающегося иллюстрациями полного [собрания] жизнеописаний выдающихся небожителей») // Вэнь сянь шуан юэ кань 文獻雙月刊 (Письменные памятники: издание, выходящее раз в два месяца). 2016. № 4. С. 54–61.
- Хоу Хань шу 1973 — Хоу Хань шу 後漢書 (Книга [об истории эпохи] Поздняя Хань) / Сост. Фань Е 范曄 (398–445) и др. В 12 т. Шанхай: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1973.
- Чжунго лиши димин да цыдянь 2005 — Чжунго лиши димин да цыдянь 中國歷史地名大辭典 (Большой словарь исторических топонимов Китая) / Гл. ред. Ши Вэй-лэ 史為樂. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ 中國社會科學出版社, 2005.
- Шань хай цзин цзянь шу 2019 — Шань хай цзин цзянь шу 山海經箋疏 («Канон гор и морей» с пояснениями и субкомментарием) / Комментар. Хао И-сина 郝懿行. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 2019.

Le Lie-sien tchouan 1987 — Le Lie-sien tchouan (Biographies légendaires des immortels taoïstes de l'antiquité) / Tr. et ann. par M. Kaltenmark. Paris: Collège de France, Institut des Hautes Études chinoises, 1987.

References

- Alimov, Igor A. *Sad udivitel'nogo: Kratkaia istoriia kitaiskoi prozy siaosho I–VI vv.* [The Garden of the Marvelous: A Concise History of the 1st–6th Century Chinese Xiaoshuo Prose]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2014 (in Russian).
- Hou Han shu 後漢書 [Book of the Later Han]. Comp. by Fan Ye 范曄 et al. 12 vols. Shanghai: Zhonghua shuju 上海: 中華書局, 1973 (in Chinese).
- Le Lie-sien tchouan (Biographies légendaires des immortels taoïstes de l'antiquité). Tr. et ann. par M. Kaltenmark. Paris: Collège de France, Institut des Hautes Études chinoises, 1987 (in French).
- Liexian quanzhuan 列仙全傳 [Full (Collection of) The Biographies of Outstanding Transcendents]. Comp. by Wang Shizhen 王世貞. 2 vols. Beijing: Wenwu chubanshe 北京: 文物出版社, 2018 (in Chinese).
- Liexianzhuan jiaojian 列仙傳校箋 [Collated (Text of) The Biographies of Outstanding Transcendents with Explanations]. Comment. by Wang Shumin 王叔岷. Beijing: Zhonghua shuju 北京: 中華書局, 2007 (in Chinese).
- Shanhaijing jianshu 山海經箋疏 [Classic of Mountains and Seas with Explanations and Subcommentary]. Comment. by Hao Yixing 郝懿行. Beijing: Zhonghua shuju 北京: 中華書局, 2019 (in Chinese).
- Tang Zhibo 湯志波. “Youxiang liexian quanzhuan banben kao” 《有象列仙全傳》版本考 [Study of the Editions of the Illustrated Full (Collection of) The Biographies of Outstanding Transcendents]. *Wenxian Shuangyuekan* 文獻雙月刊 [Literature Bimonthly], 2016, no. 4, pp. 54–61 (in Chinese).
- Wei Shimin 魏世民. “Liexianzhuan zuozhe kao” 《列仙全傳》作者考 [Study of the Authorship of the Full (Collection of) The Biographies of Outstanding Transcendents]. *Ming Qing xiaoshu yanjiu* 明清小說研究 [The Journal of Ming — Qing Fiction Studies], 2013, no. 3 (iss. 109), pp. 188–193 (in Chinese).
- Zhongguo lishi diming da cidian 中國歷史地名大辭典 [Comprehensive Dictionary of Historical Toponyms of China]. Ed. by Shi Weile 史為樂. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe 北京: 中國社會科學出版社, 2005 (in Chinese).

Biographies from the Han Collection *Liexianzhuan* (*Biographies of Outstanding Transcendents*) and Their Analogues in the Manuscript of the Same Name from the Collection IOM, RAS

Anthony E. TEREKHOV

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 05.04.2024

Abstract: This publication is a Russian translation of four biographies from the unique 19th-century manuscript *Liexianzhuan* (*Biographies of Outstanding Transcendents*), housed at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS (NOVA collection, H56). The biographies selected for translation go back to the Han era (206/202 B.C. — 220 A.D.) work of the same name (from which, however, manuscript differs considerably both in scope and contents), traditionally attributed to the high official and writer Liu Xiang (77–76 B.C.). Moreover, since the biographies from the manuscript are much longer than their prototypes from the Han collection, their translation is accompanied by a translation of the original biographies from the latter, which allows us to evaluate the editorial work carried out by the anonymous compiler of the manuscript. The heroes of the translated biographies are characters from the times of legendary antiquity: the “Rain Master” Chisongzi, the horse veterinarian Mashi Huang, the “Rope Father” Chijiang Ziyu and the pine nut lover Wo Quan.

Key words: *Liexianzhuan*, manuscript, transcendents, Taoism, Taoist hagiography.

For citation: Terekhov, Anthony E. “Biographies from the Han Collection *Liexianzhuan* (*Biographies of Outstanding Transcendents*) and Their Analogues in the Manuscript of the Same Name from the Collection of the IOM, RAS”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 2 (iss. 57), pp. 5–16 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO632253.

About the author: Anthony E. TEREKHOV, Cand. Sci. (History), Researcher, the Department of Far Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (aterekhoff@gmail.com). ORCID: 0000-0003-4599-3424.

**Локальные культы в главе «Гуай шэнь» 怪神
(«Чудища и божества») трактата Ин Шао 應劭 «Фэн су тун и» 風俗通義
(«Проникновение в смысл веяний и обычаев»).**

Перевод с китайского и комментарии Т.В. Клементьевой

Т.В. КЛЕМЕНТЬЕВА

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO629589

Статья поступила в редакцию 22.03.2024.

Аннотация: В статье представлен перевод двух разделов главы «Гуай шэнь» 怪神 («Чудища и божества») из трактата Ин Шао 應劭 (ок. 140 г. — ум. до 204 г.) «Фэн су тун и» 風俗通義 («Проникновение в смысл веяний и обычаев», конец II в. н.э.) со вступительными замечаниями и комментариями. Эта глава включает в себя 21 сюжет о локальных религиозных культах и встречах человека со сверхъестественным. Десять из этих историй позднее вошли в собрание «Соу шэнь цзи» 搜神記 («Записи о поисках духов»), оказав влияние на развитие жанра *чжи-гуай сяошо* 志怪小説 («рассказы, [содержащие] записи [об] удивительном»). Для публикации были выбраны два раздела, в которых описаны локальные культы, стихийно сформировавшиеся в эпоху Хань 漢 (202 г. до н.э. — 220 г. н.э.). В первом случае Ин Шао показывает, как чиновники должны контролировать такие культы, законодательно регулируя их масштаб. Во втором случае автор убеждает читателя рационально подходить к основаниям, на которых вырос культ, и не доверять всем слухам о божественной силе существ. Публикуемый перевод дает возможность получить более глубокое представление об особенностях религиозной жизни конца Хань.

Ключевые слова: Ин Шао, анекдотические сюжеты, обычаи Древнего Китая, *фэн су*, религиозные культы эпохи Хань.

Для цитирования: Клементьева Т.В. Локальные культы в главе «Гуай шэнь» 怪神 («Чудища и божества») трактата Ин Шао 應劭 «Фэн су тун и» 風俗通義 («Проникновение в смысл веяний и обычаев») / Перевод с китайского и комментарии Т.В. Клементьевой // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 2 (вып. 57). С. 17–29. DOI: 10.55512/WMO629589.

Об авторе: КЛЕМЕНТЬЕВА Татьяна Владимировна, младший научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (tklementeva1297@mail.ru). ORCID: 0000-0001-5964-4618.

Предисловие

Трактат «Фэн су тун и» 風俗通義 («Проникновение в смысл веяний и обычаев») был написан в конце Поздней Хань 後漢 (Хоу Хань, 25–220 гг.) государственным деятелем и мыслителем Ин Шао 應劭 (ум. до 204 г.), занимавшим в 189–194 гг. должность губернатора (*тайшоу* 太守) округа Тайшань 泰山¹. Письменные труды, перечисленные в его биографии в «Хоу Хань шу» 後漢書 («Книга [эпохи] Поздняя Хань») (Хоу Хань шу 1965, цз. 48: 1609–1615), а также обстоятельства их создания говорят о том, что на литературном поприще деятельность Ин Шао во многом была откликом на упадок конца Хань 漢 (202 г. до н.э. — 220 г. н.э.). Так, после переезда императорского двора в новую столицу г. Сюйчан 許昌 в 196 г. он составил несколько трудов, в основном по проблемам закона и права, которые должны были восполнить утрату части императорской библиотеки после пожара в Лояне 洛陽². Параллельно с этим в последнее десятилетие жизни он создал и трактат «Фэн су тун и», единственный среди всех его работ дошедший до нас в форме отдельного текста³. Выбранная автором тематика и здесь отзывалась на кризисное положение страны, с акцентом на рассмотрение современных ему нравов. Ин Шао попытался охватить в одной работе широкую и разнообразную тематику: в нем есть главы по географии, политической истории, музыке, ритуалу, этике и сфере сверхъестественного⁴.

Глава «Гуай шэнь» 怪神 («Чудища и божества»), как и еще несколько глав трактата, содержит явный дидактический посыл: в ней на примере конкретных случаев автор критикует неправильное, с его точки зрения, отношение обычных людей к сверхъестественным существам либо чиновников к локальным культам и, наоборот, показывает благополучную судьбу тех, кто когда-либо правильно вел себя, столкнувшись с чудищами, оборотнями и знаменами. По структуре глава представляет собой раз-

¹ Округ Тайшань 泰山 был образован в начале Западной Хань (Си Хань 西漢, 202 г. до н.э. — 9 г. н.э.) с центром на востоке современного г. Тайань 泰安 пров. Шаньдун.

² Согласно «Хоу Хань шу» 後漢書 («Книга [об эпохе] Поздняя Хань»), в 196 г. он представил трону «Хань и» 漢儀 («Церемониал [эпохи] Хань»), в котором «сократил и отредактировал декреты и указы» (*шань дин люй лин* 刪定律令) (Хоу Хань шу 1965, цз. 48: 1612), а также составил для двора следующие тексты: «Люй бэнь чжан цзюй» 律本章句 («Комментарий к законодательным уставам с разбиением текста на параграфы и фразы»), «Шаншу цзю ши» 尚書舊事 («Прошлые прецеденты из Читимых документов»), «Тинвэй баньлин» 廷尉板令 («Указы Верховной судебной палаты»), «Цзюэ ши би ли» 決事比例 («Сравнение прецедентов для вынесения решений по делам»), «Сыту думу» 司徒都目 («Важнейшие положения для сыту»), «У цао чжаошу» 五曹詔書 («Высочайшие манифесты пяти ведомств»), «Чуньцю дуань юй» 春秋斷獄 («[Выносить] судебные решения, [исходя из текста] Вёсен и осеней»). Их общий объем, за исключением «Хань и», составил 250 глав-пяней 篇. В 197 г., после своего назначения на должность *цзюньмоу сяовэй* 軍謀校尉 («высшего штабного офицера»), Ин Шао представил еще один труд под названием «Хань гуань ли и гуши» 漢官禮儀故事 («Прецеденты из ритуалов и церемониала чиновников [эпохи] Хань»), в котором он, основываясь на собственных знаниях, восстановил порядок соблюдения множества придворных ритуалов. Более подробное изложение биографии Ин Шао см. (Nylan 1982: 29–66).

³ Текст трактата, скорее всего, был написан автором в последнее десятилетие своей жизни, о чем свидетельствует тот факт, что в одной из глав Ин Шао отсылает к своему прошлому опыту пребывания на должности *тайшоу*, см. раздел «Фэн Тайшань шань Ляньфу» 封泰山禪梁父 («[Жертвоприношение] фэн [на горе] Тайшань и [жертвоприношение] шань [у подножия горы] Ляньфушань») главы «Чжэн ши» 正失 («Исправление ошибок») текста (Фэн су тун и цзюаши 1980: 56).

⁴ Большая часть трактата была, по-видимому, утрачена в период между Тан 唐 (618–907) и Сун 宋 (960–1279), после чего он передавался в составе десяти глав вплоть до наших дней. Один из современных комментаторов трактата, У Шу-пин, предлагает считать, что утраченных глав было 20. Об истории передачи и наиболее ранних сохранившихся изданиях текста см. (Nylan 1993: 105–112).

битые на разделы анекдотические сюжеты, к которым местами добавлена оценка произошедших событий. Мнение автора обычно лаконично: Ин Шао в большей степени опирается на выразительную силу самих историй, а не теоретических аргументов.

По всей видимости, текст главы дошел до нас не целиком: его разделы весьма сильно отличаются друг от друга по объему и озаглавлены исходя из разных принципов. Ключевые идеи автора по разным проблемам разбросаны по главе и представлены неравномерно, в связи с чем для данной публикации были выбраны те разделы, содержание которых отражает разнообразие авторской точки зрения по проблеме взаимоотношений людей со сверхъестественным.

Первый сюжет под названием «Божество Государь Слива» посвящен культу необычного сливового дерева, которому люди по стечению обстоятельств стали приписывать целительные свойства. Критика автора обращена здесь на невежество людей и распространение ими необоснованных слухов, которые умножали их заблуждения. В рассказе отсутствует авторский комментарий: сама история, содержащая комичный элемент, когда все люди в конце осознают, что дерево не было настоящим божеством, служит поучением читателю.

Второй сюжет посвящен культу Цзин-вана⁵, распространившемуся на Шаньдунском полуострове при Западной Хань. История состоит из двух частей: пересказа части биографии Цзин-вана из «Хань шу» 漢書 («Книга [об эпохе Ранняя] Хань»), которая легла в основу дальнейшего поклонения ему, и собственных рассуждений автора, касающихся распространения этого культа во II в. н.э. Тему эту автор рассматривает в двух аспектах: с одной стороны, во время упадка Хань он призывает своего читателя вспомнить яркий положительный пример Цзин-вана, боровшегося против узурпации власти кланом супруги Гао-цзу 高祖⁶, а с другой — говорит о недопустимости чрезмерного увлечения этим культом ввиду расточительных жертвоприношений, неуместных в период экономического кризиса страны.

Настоящий перевод выполнен на основе двух изданий трактата «Фэн су тун и»: под редакцией Ван Ли-ци 王利器 (1912–1998) (Фэн су тун и цзяочжу 2010) и У Шу-пина 吳樹平 (Фэн су тун и цзяоши 1980), впервые опубликованных в 1981 и 1980 гг. соответственно. Они являются наиболее современными и подробно комментированными изданиями трактата на настоящий момент; основаны на сверке более десятка ксилографических и литографических ранних копий трактата и содержат комментарии к десяти уцелевшим главам, а также выявленные фрагменты утраченных глав текста.

Первый сюжет

李君神

謹按：汝南南頓張助，於田中種禾，見李核，意欲持去，顧見空桑中有土，因殖種，以餘漿溉灌，後人見桑中反復生李，轉相告語，有病目痛者，息陰下，言李君令我目愈，謝以一豚。目痛小疾，亦行自愈。眾犬吠聲，因盲者得視，遠近翕赫，其下車騎常數千百，酒肉滂沱。間一歲餘，張助遠出來還，見之，驚云：「此有何神，乃我所種耳。」因就斫也。

⁵ Цзин-ван 景王 — посмертное имя Лю Чжана 劉章 (200–177 гг. до н.э.), внука императора Гао-цзу 高祖 (202–195 гг. до н.э.).

⁶ Гао-цзу (личное имя Лю Бан 劉邦, 256/247–195 гг. до н.э.) был основателем государства Западная Хань и правил объединенной им страной в 202–195 гг. до н.э.

Божество Государь Слива⁷

Скромно замечу, что в [уезде] Наньдунь⁸ [округа] Жунань Чжан Чжу⁹ сажал злаки в полях. [Он] заметил сливовую косточку, захотел взять [ее]; оглянулся и увидел, [что] в пустом [стволе] тутовника есть земля, поэтому посадил [косточку туда], оставшимся питьем полил. Впоследствии люди заметили, [что] в [стволе] тутовника неожиданно уродилась слива, стали рассказывать друг другу [об этом]. Был человек, страдавший от глазной боли, [который] передохнул в тени [сливы] и поведал, [что] Государь Слива сделал [так, что] его глаза исцелились. [Он] отблагодарил [его, принеся в жертву] одного поросенка. Глазная боль — это мелкая болезнь, [которая] проходит сама по себе. [Люди подхватили эту идею, как] залаившая стая собак; поскольку слепой обрел зрение, поблизости и вдалеке [культ] бурно разросся, останавливавшихся там телег и всадников постоянно было несколько сотен тысяч, вино и мясо [жертвовались] нескончаемым потоком. Спустя год с лишним, придя издалека, вернулся Чжан Чжу, увидел это и с удивлением сказал: «Откуда тут [может] быть божество? [Это] то, что я посадил, да и только», поэтому [культ] тут же прервался.

Второй сюжет

城陽景王祠

謹按：漢書：「朱虛侯劉章，齊悼惠王子，高祖孫也。宿衛長安，年二十，有氣力。高后攝政，諸呂擅恣，章私忿之。嘗入侍宴飲，章為酒吏，自請曰：『臣將種也，請得軍法行酒。』有詔可。酒酣，章進歌舞，已而復曰：『請為太后耕田歌。』太后笑曰：『顧汝父知田耳，若生而為王者子，安知田乎？』曰：『臣知之。深耕廣種，立苗欲疏，非其種者，鉏而去之。』太后默然。

頃之，諸呂有亡酒者，章拔劍追斬之，而還報曰：『有亡酒一人，臣謹行軍法斬之。』太后左右大驚，業許之矣，無以罪也。自是諸呂畏憚，雖大臣亦皆依之。高后崩，諸呂作亂，欲危社稷，章與周勃共誅滅之，尊立文帝，封城陽王，賜黃金千斤，立二年薨。城陽今莒縣是也。

自琅琊、青州六郡，乃渤海郡邑鄉亭聚落，皆為立祠，造飾五二千石車，商人次第為之，立服帶綬，備置官屬，烹殺謳歌，紛籍連日，轉相誑曜，言有神明，其譴問禍福立應，歷載彌久，莫之匡糾，唯樂安太守陳蕃、濟南相曹操，一切禁絕，肅然政清。陳、曹之後，稍復如故，安有鬼神，能為病者哉？

予為營陵令，以為章本封朱虛，并食此縣，春秋國語：「以勞定國，能御大災。」凡在於他，尚列祀典。章親高祖之孫，進說耕田，軍法行酒，時固有大志矣。及誅諸呂，尊立太宗，功冠天下，社稷已寧，同姓如此，功烈如彼，餘郡禁之可也，朱虛與莒，宜常血食。

於是乃移書曰：「到聞此俗，舊多淫祀，糜財妨農，長亂積惑，其侈可忿，其愚可懲。昔仲尼不許子路之禱，晉悼不解桑林之祟，死生有命，吉凶由人，哀我黔黎，漸染迷謬，豈樂也哉？莫之徵耳。

今條下禁，申約吏民，為陳利害，其有犯者，便收朝廷，若私遺脫，彌彌不絕，主者髡截，嘆無及已。城陽景王，縣甚尊之。惟王弱冠，內侍帷幄，呂氏恣

⁷ Данный сюжет вошел в состав «Соу шэнь цзи» (Соу шэнь цзи 1985: 65–66; Записки о поисках духов 1994: 144–145).

⁸ Уезд Наньдунь 南頓 был образован при Западной Хань с центром на юго-западе современного уезда Сянчэн 項城 пров. Хэнань.

⁹ Другой информации об этом персонаже не встречается в дошедших до нас текстах.

睢，將危漢室，獨先見識，權發酒令，抑邪扶正，忠義洪毅，其歆禋祀，禮亦宜之，於駕乘烹殺，倡優男女雜錯，是何謂也？

三邊紛拏，師老器弊，朝廷吁食，百姓囂然。禮興在有，年饑則損。自今聽歲再祀，備物而已，不得殺牛，遠迎他倡，賦會宗落，造設紛華，方廉察之，明為身計，而復僭失，罰與上同。明除見處，勿後中覺。

Храм [в честь] Цзин-вана в [удельном царстве] Чэньян¹⁰

Скромно замечу, что в «Книге [об эпохе Ранняя] Хань»¹¹ [говорится]¹²: «Князь [уезда] Чжусуй¹³ Лю Чжан был сыном циского Даохуэй-вана¹⁴ и внуком Гао-цзу. Нес личную охрану государя в Чанъани¹⁵, [достиг возраста в] двадцать лет и был энергичным и сильным. [Когда вдовствующая] императрица Гао¹⁶ стала регентствовать, множество [членов клана] Люй чинили произвол, [Лю] Чжан втайне питал злобу к ним. Однажды, сопровождая [императрицу] на пиру [во дворце], Лю Чжан был назначен ответственным за вино; вызвавшись сам, [он] сказал: «Я потомок полководцев, прошу позволить подавать вино по военным правилам», и получил указ, разрешавший [это]. В разгар застолья [Лю] Чжан предложил [исполнять] песни и танцы, [а когда они] закончились, снова сказал: «Прошу спеть для вдовствующей императрицы о возделывании полей»¹⁷. Вдовствующая императрица, смеясь, сказала: «Лишь твой отец знал [о работе на] полях, да и только. Ты от рождения являешься сыном [удельного] князя, откуда же можешь знать поля?» [Лю Чжан] сказал: «Я знаю их. Вспахиваешь глубоко, сажаешь широко; укрепляя ростки, нужно расчистить [землю],

¹⁰ Удельное княжество Чэньян 城陽 было образовано при императоре Вэнь-ди 文帝 (180–157 гг. до н.э.) после изменения статуса одноименного округа на удельное царство. Его центр находился в уезде Ин 莒 на месте современного одноименного уезда в пров. Шаньдун.

¹¹ «Книга [об эпохе Ранняя] Хань» («Хань шу» 漢書) — вторая по счету нормативная история (чжэнь ши 正史) Китая, охватывающая эпоху Западная Хань. Ее составление приписывается Бань Бяо 班彪 (3–54) и его сыну Бань Гу 班固 (32–92).

¹² Первая часть этого раздела до начала описания культа Цзин-вана представляет собой близкий пересказ фрагмента биографии Лю Чжана из «Гао у ван чжуань» 高五王傳 («Жизнеописания пяти принцев-[сыновей] Гао-[цзу]») «Хань шу» (Хань шу 1964: цз. 38, 1991–1992).

¹³ Уезд Чжусуй 朱虛 был образован при Западной Хань с центром на юго-востоке современного уезда Линьчжоу 臨朐 пров. Шаньдун.

¹⁴ Даохуэй-ван 悼惠王 (личное имя Лю Фэй 劉肥, ум. в 189 г. до н.э.) был старшим сыном императора Гао-цзу 高祖 (прав. 202–195 гг. до н.э.) и его супруги Цао 曹. Гао-цзу пожаловал ему княжество Ци 齊 во владение сразу после основания Хань.

¹⁵ Чанъань 長安 — город, располагавшийся на месте современного г. Сиань 西安, столица Китая в эпоху Западная Хань.

¹⁶ Вдовствующая императрица Гао (Гао-хоу 高后, также Люй-хоу 呂后, личное имя Люй Чжи 呂稚, 241–180 гг. до н.э.) была женой Лю Бана и начала играть заметную роль во внутривластической жизни страны еще во время правления мужа. Ее влияние постепенно усиливалось во время правления ее сына Хуэй-ди 惠帝 (195–188 гг. до н.э.) и достигло своего апогея в 187–180 гг. до н.э., когда она была провозглашена регентом для своих внуков, Цяньшао 前少 (193–184 гг. до н.э.) и Хоушао 後少 (196–180 гг. до н.э.). После смерти Люй-хоу члены ее клана были смещены со своих постов и убиты, а на престол возведен другой сын Лю Бана — Лю Хэн 劉恆 (Вэнь-ди 文帝, 180–157 гг. до н.э.).

¹⁷ В «Хань шу» Лю Чжан просит о том, чтобы «рассказать о возделывании полей» (янь гэн тянь 言耕田), а не исполнить песню (Хань шу 1964: цз. 38, 1991). Возможно, здесь знак, обозначающий «спеть», содержится по ошибке редакторов текста, поскольку ниже в этом же разделе Ин Шао повторно упомянул этот банкет, но уже написав цзинь ши гэн тянь 進說耕田 «в представленной [на пиру речи] говорил о вспахивании полей».

а что не того вида, выкорчевывать и выбрасывать»¹⁸. Вдовствующая императрица смолчала.

Спустя некоторое время кто-то из множества [членов клана] Люй покинул пир, Лю Чжан выхватил меч, погнался [за ним] и обезглавил его, а вернувшись, объявил: «Был один человек, покинувший пир, я добросовестно последовал военному правилу и обезглавил его». Окружение вдовствующей императрицы было в сильном испуге, но поскольку [Лю Чжану] уже было дано разрешение, то к нему не стали применять наказание. С тех пор множество [членов клана] Люй трепетали от страха, и даже крупные чиновники тоже слушались его. [Когда вдовствующая] императрица Гао скончалась, множество [членов клана] Люй затеяли смуту и хотели подвергнуть опасности алтари [божеств] земли и злаков. Лю Чжан и Чжоу Бо¹⁹ вместе истребили их всех до одного. [Лю Чжан] с почтением посадил [на престол] Вэнь-ди, был пожалован [титолом] князя Чэньяна, награжден золотом [весом в] тысячу *цзиней*²⁰ и скончался на втором году [после] утверждения Вэнь-ди. Чэньян — это нынешний [уезд] Цзюй²¹.

От [горы] Ланье²² и [области] Цинчжоу²³ [на протяжении] шести округов²⁴ вплоть до Бохая²⁵ в малых и больших городах, волостях, поселках и селениях повсюду в честь [Лю Чжана] были поставлены [моельни, соорудили и украсили пять телег, [как те, что используют чиновники, имеющие оклад в] две тысячи *даней*²⁶ [зерна], [всем] этим по очереди занимались торговцы. [Они] утвердили одежды и шнуры для повязки на пояс, установили статуи его подчиненных, [жертвы приносили путем] закалывания [скота и] варки [его мяса], славословили и воспевали [Лю Чжана], в беспорядке топтались²⁷ по несколько дней. Стали вводить друг друга в заблуждение, говорили, [будто] он обладает божественностью и прозорливостью, и [если у Лю Чжана] потребовать ответа [о том, случится] беда или счастье, [он] тут же откликнется. Так тянулось из года в год, никто не [пытался] навести порядок и установить

¹⁸ Сюжетная роль вставки речи о возделывании полей, по мнению комментатора Янь Ши-гу 顏師古 (581–645) и комментаторов «Фэн су тун и», состоит в предсказывании будущих событий. Лю Чжан с помощью нее намекает на неизбежную расправу с кланом Люй, который не по праву держал власть при дворе. Этот намек усиливает и то, что пир при дворе с ритуальной точки зрения может пониматься как торжество единства династии, которое в тот момент находилось под растущей угрозой. Элементы предсказаний и предупреждений нередко использовались в анекдотах с назидательной целью еще в текстах эпохи Чжаньго 戰國 («Борющиеся царства», V–III вв. до н.э.) и проявлялись, например, в «Чуньцю Цзо чжуань» 春秋左傳 («Комментарий Цзо [Цюмина] к [летописи] Вэ-сен и осеней») (Schaberg 2001: 192–207).

¹⁹ Чжоу Бо (ум. в 169 г. до н.э.) — военачальник, соратник Лю Бана и правый министр (ю чэнсян 右丞相) при императоре Вэнь-ди.

²⁰ При Западной Хань вес одного *цзиня* колебался в пределах от 235 г до 258 г (Чжунго гудай ду лян хэн 1984: 139–144).

²¹ Уезд Цзюй был образован в эпоху Цинь, его центр располагался на месте современного уезда Дунцзюй 東莒 prov. Шаньдун.

²² Гора Ланье 琅琊 находится на юго-восточной оконечности полуострова Шаньдун.

²³ Цинчжоу 青州 — одна из девяти областей китайской империи в эпоху Хань, занимавшая в основном территорию современного п-ова Шаньдун.

²⁴ В состав шести округов, подчиненных Цинчжоу, входили Цзинань 濟南, Лэань 樂安, Цигу 齊國, Бэйхай 北海, Дунлай 東萊 и Пинъюань 平原.

²⁵ Современный залив Бохай, выходящий в Желтое море.

²⁶ В эпоху Хань один *дань* по массе равнялся около 29,98 кг (Чжунго гудай ду лян хэн 1984: 139). Две тысячи *даней* равнялись примерно 30 т.

²⁷ Знак *цзи* 籍 читаю как *цзи* 藉 в значении «давить ногами», «топтать».

контроль над этим [культом]. Лишь губернатор [округа] Лэань²⁸ Чэнь Фань²⁹ и министр³⁰ Цзинани³¹ Цао Цао³² строго запретили все это; [они были] суровыми, и [их] управление было честным. После Чэня и Цао спустя недолгое время [культ] возобновился, как и прежде. Разве бывает [такое, что] духи и божества способны причинять болезни?³³

[Когда] я находился на должности начальника приказа в [уезде] Инлин³⁴, то подумал [о том, что] [Лю] Чжану, [которому] изначально был пожалован [уезд] Чжусюй, также был отдан в кормление и этот уезд. В «Государственных речах» [к летописи] «Вёсен и осени»³⁵ говорится о том, что «[если кто-то] усилиями утвердил государство, [то ему приносят жертвоприношения], [если кто-то] смог обуздать великие бедствия, [то ему приносят жертвоприношения]»³⁶. Все, что относится к прочим

²⁸ Округ Лэань 樂安 был образован при Восточной Хань из одноименного удельного княжества, его административный центр находился в уезде Гаюань 高苑, на территории современного уезда Цзоупин 鄒平 пров. Шаньдун.

²⁹ Чэнь Фань 陳蕃 (ум. в 168 г.) происходил из Жунани и, согласно описанию из «Хоу Хань шу», был известным борцом против засилья евнухов и родственников императрицы Дэн 鄧 при дворе, выступал против разрастания гарема во время правления Хуань-ди 桓帝 (146–168). При Хуань-ди он занимал разные посты вплоть до главы императорского секретариата (*шаниулин* 尚書令) в 159 г. и управляющего императорским двором (*гуанлусюнь* 光祿勳). Был наставником будущего императора Лин-ди 靈帝 (168–189), но впоследствии был убит в результате заговора евнухов на первом году его правления. Подробную его биографию см. в (De Crespigny 2007: 64–66).

³⁰ При Восточной Хань обязанности министра (*сян* 相) не отличались существенно от обязанностей губернатора (*тайшоу* 太守) (Bielenstein 1980: 107). *Сяны* возглавляли удельные княжества, пожалованные императором своим родственникам, а *тайшоу* возглавляли обычные округа. *Тайшоу* получал жалование объемом 2000 *даней* зерна ежегодно и отвечал за все гражданские и военные дела в подконтрольной территории, включая управление уголовным и гражданским правом (Ibid: 93).

³¹ Княжество Цзинань 濟南 было образовано при Западной Хань после разделения округа Ци 齊, его центр располагался в восточном уезде Пинлин 東平陵, к северо-западу от современного уезда Чжанцю 章丘 пров. Шаньдун. В течение Хань его статус несколько раз менялся на округ с сохранением территориальных границ.

³² Цао Цао 曹操 (155–220) — полководец и государственный деятель конца Хань, который заложил фундамент для создания собственного государства Вэй 魏 (220–265) эпохи Троецарствия 三國 (220–280). При Хань Цао Цао также выступал против евнухов, хотя и держался этой позиции не столь жестко, как Чэнь Фань. Активно участвовал в подавлении «восстания Желтых повязок» 黃巾之亂 («Хуан цзинь чжи луань», 184–205). С 196 г., уже имея в своем распоряжении завоеванную область Янь 燕, Цао Цао взял под контроль императора и после этого продолжал активную политику по подчинению себе северных территорий страны. Подробную его биографию см. в (De Crespigny 2007: 35–39).

³³ Данный риторический вопрос по смыслу больше подходит к предыдущему разделу главы, где главный герой увидел в своей наполненной чарке отражение лука, висащего на стене, принял это за чудовище и заболел.

³⁴ Уезд Инлин 營陵 был образован при Западной Хань с центром к югу от современного уезда Чанлэ 昌樂 пров. Шаньдун.

³⁵ «Го юй» 國語 («Государственные речи») представляет собой текст, описывающий события эпохи Чуньцю 春秋 («Вёсны и осени», 770–475 гг. до н.э.) и состоящий главным образом из анекдотических сюжетов и бесед между правителями и их министрами разных царств. Авторство приписывается традицией Цзо Цю-мину 左丘明, который также, согласно традиции, работал над комментарием «Цзо чжуань» к летописи «Чуньцю». Судя по находке нескольких частей современного текста «Го юя» в гробнице вэйского Сян-вана 魏襄王 (334–319 гг. до н.э.), обнаруженной во время Западной Цзинь 西晉 (Си Цзинь, 265–316), данный текст был распространен уже в эпоху Чжаньго. Перевод на русский см. (Го юй 1987).

³⁶ В «Го юе» фраза длиннее, чем привел Ин Шао: 夫聖王之制祀也, 法施于民則祀之, 以死勤事則祀之, 以勞定國則祀之, 能御大災則祀之, 能捍大患則祀之. 非是族也, 不在祀典. (Го юй 1978:

[категориям], по-прежнему числятся в своде жертвоприношений. Сам Лю Чжан являлся внуком Гао-цзу, в представленной [на пиру речи] говорил о вспахивании полей, просил по военным правилам подавать вино, в тот момент он, несомненно, обладал великими устремлениями! Когда казнил множество [членов клана] Люй, с почтением утвердил [у власти] Тай-цзуна³⁷, заслугами выделил себя в Поднебесной, алтари божеств земли и злаков оказались в безопасности; [нося] ту же фамилию, [что и император], был подобен ему, и его заслуги и подвиги были такими же. Запретить в остальных округах [кровавый культ] — допустимо, а в [уездах] Чжусуй и Цзюй следует неизменно приносить кровавые жертвы.

Вследствие этого тогда [я] подал документ, [в котором] говорил: «Когда услышал о здешних обычаях, [согласно которым] издавна серьезно злоупотребляли жертвоприношениями, [стало видно, что они] истощали богатства и мешали сельскому хозяйству, увеличивали хаос и [приводили] к накоплению заблуждений; расточительность этих [людей] вызывает возмущение, их невежество вызывает сожаление. Когда-то [давно] Конфуций не позволил Цзы-лу³⁸ молиться [о своем выздоровлении]³⁹, цзиньский Дао-гун⁴⁰ не [сумел] остановить нечистый дух тутового леса⁴¹. „Жизнь и смерть имеют предопределение“⁴², „удачи и беды зависят от человека“⁴³, скорблю

166–167) «Согласно правилам, установленным для жертвоприношений совершенномудрыми ванами, жертвы приносятся тем, кто распространил среди народа законы; жертвы приносятся тем, кто, не щадя жизни, усердно трудился; жертвы приносятся тем, кто трудом установил во владении спокойствие, жертвы приносятся тем, кто смог защитить от больших стихийных бедствий; жертвы приносятся тем, кто смог оборонить от больших бед. Те же, кто не относится к перечисленным разрядам, не значатся в правилах для жертвоприношений» (Го юй 1987: 86). Вероятно, следующая за цитатой фраза в тексте Ин Шао изначально соответствовала по смыслу последнему предложению фрагмента из «Го юя», но в результате позднейшей редакции претерпела изменения.

³⁷ Храмовый титул императора Вэнь-ди.

³⁸ Цзы-лу 子路 (личное имя Чжун Ю 仲由, 542–480 гг. до н.э.) — один из ближайших учеников Конфуция, которого высоко оценивал Мэн-цзы 孟子 (385–304 или 372–289 гг. до н.э.).

³⁹ «Лунь юй» (7; 35). Положительный пример Конфуция в данном случае обусловлен тем, что он не дал разрешение Цзы-лу совершить молитвы верхним и низшим божествам Неба и Земли 上下神祇 (*шан ся шэнь ци*) ради своего выздоровления. Трактовку смысла их диалога см. (Лунь юй 2000: 109).

⁴⁰ Дао-гун 悼公 был правителем княжества Цзинь 晉 в 573–558 гг. до н.э. Во время его правления благодаря военным реформам Чжи Ина 知罃 (ум. в 560 г. до н.э.) княжество вновь смогло усилиться и бороться за гегемонию с остальными княжествами.

⁴¹ Данный эпизод упоминается в «Цзо чжуани». В нем описывается встреча сунского князя Пингуна 宋平公 (575–532) и цзиньского Дао-гуна в Чуцю 楚丘, произошедшая после того как Дао-гун подарил первому захваченные территории княжества Фуян 偃陽. Пин-гун, несмотря на возражения цзиньского главнокомандующего Сюнь Ина 荀罃 (ум. в 560 г. до н.э.), организовал чересчур пышное сопровождение встречи, приказав исполнить «музыку тутового леса», считавшуюся музыкой шанских правителей. По пути обратно Дао-гун заболел, и гадание показало, что причиной тому был дух тутового леса. Министры Дао-гуна уже собирались принести ему жертвы, но Сюнь Ин остановил их, после чего Дао-гун пошел на поправку (Чуньцю Цзо чжуань 2000: цз. 31, 1014–1015; Zuo Tradition 2016: II, 970–971). Обе исторические отсылки в этом предложении возвращают читателя к введению этой главы. Ин Шао при помощи повтора этих примеров еще раз настаивает на конфуцианской, по сути, идее о том, что высокий моральный облик должен коррелировать с успешной судьбой, а беды и аномалии случаются из-за неправильного поведения.

⁴² «Лунь юй» (12; 5). В оригинале фраза имеет продолжение: 死生有命, 富貴在天 «Жизнь и смерть имеют предопределение, богатство и знатность определяются Небом».

⁴³ Данная цитата также была взята из «Цзо чжуани» (Чуньцю Цзо чжуань 2000: цз. 14, 445; Zuo Tradition 2016: I, 330–331).

о нашем простом народе, [который] постепенно подпал под влияние лжи и пут, разве [тут можно] радоваться? Никто [ведь] не пресекал⁴⁴ его, да и только.

Теперь указом запрещаю [этот культ] нижестоящим, устанавливаю ограничения для чиновничества и простого народа, чтобы показать пользу и вред; нарушителей из их [числа] тут же будут забирать [для разбирательства] ко двору. Если [кто-то] из корыстных [побуждений] недосмотрит [и жертвоприношения продолжатся] сплошной чередой и не прекратятся, ответственному [за это чиновнику]⁴⁵ отрежут волосы и отрубят стопы, не успеет и вздохнуть, [как дело] уже [будет кончено]. [Что до] Чэнь-янского Цзин-вана, в уезде крайне чтят его. Как только принц [надел чиновничью] шапку⁴⁶, [он стал] прислуживать внутри [дворцового] шатра. Род Люй бесчинствовал, собирався навредить дому Хань, лишь [Цзин-ван] первым увидел и понял [это], [обладавая властью], распоряжался на застолье, обуздывал подлое и помогал правильному, [обладал] преданностью и чувством долга, колоссальной волей, ритуал получаемых им жертвоприношений также [должен] соответствовать этому. Что же касается езды на колесницах, принесения жертв вареным [мясом], [представлений] с певцами и артистами, смешением мужчин и женщин, как это [все следует] называть?

С трех сторон [наши земли] захватывают без разбора, войска стареют, а оружие изнашивается, императорский двор [в праздности] поздно приступает к еде, простой народ ропщет. Ритуал процветает в [случае] достатка, а если год неурожайный, то [размах церемоний] снижают. Отныне, [лишь] услышав, каким был урожай, [нужно решать], приносить жертвы еще раз [или нет]⁴⁷; подготовить [необходимые] предметы⁴⁸, да и только, не следует забивать быков, издали приглашать других певцов⁴⁹, взимать налоги⁵⁰ во множестве⁵¹ поселений, создавать и устраивать изобилие и рос-

⁴⁴ По предложению комментаторов текста знак *чжэн* 徵 был интерпретирован здесь как *чэн* 懲 «пресекать, останавливать».

⁴⁵ По мнению Ван Ли-ци, фразу *чжу чжэ* 主者 нужно понимать как *чжу ши чжи ли* 主事之吏, т.е. «[мелкий] чиновник, заведующий [этим] делом».

⁴⁶ То есть когда достиг совершеннолетия.

⁴⁷ Сочетание *цзай сы* 再祀 встречается в древнекитайских текстах всего один раз — в трактате «Лунь хэн», в главе «Цзи и» 祭意 («Смысл жертвоприношений»). В ней описывается, в том числе, как совершают жертвоприношения божеству Лин-син 靈星, отвечающему за благополучие сельского хозяйства: 春求，實，一歲再祀，蓋重穀也. «Весной просят об урожае, за один год приносят жертвы дважды, так как зерно [созревает] дважды [в год]» (Лунь хэн цзяоши 1990: цз. 25, 1061; Lunheng 1907: I, 520).

⁴⁸ М. Найлан (Nylan 1982: 558) и Ван Ли-ци (Фэн су тун и цзяочжу 2010: 400) отмечают, что фразу *бэй у* 備物 следует понимать так же, как в «Си цы чжуани» 繫辭傳 («Комментарий привязанных слов») внутри следующего предложения: 備物致用，立成器以為天下利，莫大乎聖人 «В приготовлении вещей для использования, утверждения и создания утвари, чтобы приносить Поднебесной выгоду, нет никого более великого, чем совершенномудрые люди» (Чжоу и чжэн и 2000: 340; The I Ching 1963: 373). Соответственно, в этом предложении Ин Шао подспудно настаивал на экономии при проведении ритуала.

⁴⁹ М. Найлан переводит фразу *юань ин та чан* 遠邇他倡 как «Мы должны смотреть в далекое будущее ради процветания» («We must look to the distant future for prosperity») (Nylan 1982: 529).

⁵⁰ Перевод этого сочетания основан на предложении У Шу-пина о том, что сочетание *фу хуэй* 賦會 следует понимать как *фулянь цзыцай* 賦歛資材, т.е. «взимать налоги с материального состояния» (Фэн су тун и цзяоши 1980: 337). М. Найлан перевела это сочетание вместе с двумя последующими знаками как «собранные военные налоги останутся в поселениях» («the military taxes collected will stay in the settlements») (Nylan 1982: 529).

⁵¹ Перевод знака *цзун* 宗 понятием «множество» основан на предложении Ван Ли-ци (Фэн су тун и цзяочжу 2010: 400): комментатор заимствует это значение из стихотворения «Чжао хунь» 招魂 («Призывание души») в составе «Чу цы» 楚辭 («Чуские строфы»): 室家遂宗，食多方些 (Чу цы бу

кошь. [Я буду] честно и тщательно проверять их, [для тех, кто] очевидно поступил ради личной выгоды и [при этом] повторно злоупотребил ошибкой, наказание будет таким же, как и [говорилось] выше. [Буду] открыто устранять [нарушения] в увиденных местах, не позволю впоследствии на полпути [давать] раздумывать [над своей виной]»⁵².

Литература

- Го юй 1978 — Го юй 國語 (Речи царств). В 2 т. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ 上海古籍出版社, 1978.
- Го юй 1987 — Го юй (Речи царств) / Пер. с кит., вступит. ст. и примеч. В.С. Таскина. М.: Наука, 1987.
- Записки о поисках духов 1994 — Записки о поисках духов (Соу шэнь цзи) / Сост. Гань Бао, пер. с древнекит., предисл., примеч. и словарь-указ. Л.Н. Меньшикова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1994.
- Лунь хэн цзяоши 1990 — Лунь хэн цзяоши 論衡校釋 («Взвешивание суждений» с комментариями) / Сост. Хуан Хуэй 黃暉. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1990.
- Лунь юй 2000 — Лунь юй чжу шу 論語注疏 («Избранные речи» с комментарием и субкомментарием). Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ 北京大學出版社, 2000.
- Соу шэнь цзи 1985 — Соу шэнь цзи 搜神記 (Записи о поисках духов) / Сост. Гань Бао 干寶. Пекин: Чжунхуа 中華書局, 1985.
- Фэн су тун и цзяоши 1980 — Фэн су тун и цзяоши 風俗通義校釋 («Проникновение в смысл всякий и обычаев» с замечаниями и комментариями) / Сост. Ин Шао 應劭; замеч. и коммент. У Шупина 吳樹平. Тяньцзинь: Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ 天津人民出版社, 1980.
- Фэн су тун и цзяочжу 2010 — Фэн су тун и цзяочжу 風俗通義校注 («Проникновение в смысл всякий и обычаев» с комментариями) / Сост. Ин Шао (Хань) 應劭(漢), под ред. Ван Лици 王利器. В 2 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 2010.
- Хань шу 1964 — Хань шу 漢書 (Книга [эпохи Ранняя] Хань) / Сост. Бань Гу 班固. В 12 т. Пекин: Чжунхуа 中華書局, 1964.
- Хоу Хань шу 1965 — Хоу Хань шу 後漢書 (Книга [эпохи] Поздняя Хань) / Сост. Фань Е 范曄. В 12 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1965.
- Чжоу и чжэн и 2000 — Чжоу и чжэн и 周易正義 (Исправленный смысл «Перемен Чжоу»). Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ 北京大學出版社, 2000.
- Чжунго гудай ду лян хэн 1984 — Чжунго гудай ду лян хэн ту цзи 中國古代度量衡圖集 (Иллюстрированное собрание образцов древнекитайских мер и весов). Пекин: Вэньу чубаньшэ 文物出版社, 1984.
- Чуньцю Цзо чжуань 2000 — Чуньцю Цзо чжуань чжэн и 春秋左傳正義 (Исправленный смысл комментария Цзо [Цюмина] к [летописи] Вёсен и осеней). В 4 т. Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ 北京大學出版社, 2000.
- Чуские строфы 2022 — «Чуские строфы»: избранные произведения в переводах М.Е. Кравцовой / Отв. ред. И.А. Алимов. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2022 (Orientalia).
- Чу цы бу чжу 2006 — Чу цы бу чжу 楚辭補注 («Чуские строфы» с дополнениями и комментариями) / Сост. Хун Син-цзу (Сун) 洪興祖 (宋). Пекин: Чжунхуа 中華書局, 2006.
- Bielenstein 1980 — *Bielenstein H. The Bureaucracy of Han Times*. New York: Cambridge University Press, 1980.

чжу 2006: 207) «Домочадцы все вместе направляются отвесть изобилие яств» (Чуские строфы 2022: 140). Полный перевод и анализ стихотворения см. (Там же: 120–147).

⁵² М. Найлан переводит последние четыре иероглифа *у хоу чжун цзюэ* 勿後中覺 в этом отрывке как «никогда впредь не будут пойманы на месте преступления» (“Never again be caught in the act”) (Nylan 1982: 529).

- De Crespigny 2007 — *De Crespigny R. A Biographical Dictionary of Later Han to the Three Kingdoms (23–220 AD)*. Leiden: Brill, 2007.
- Lun-heng 1907 — Lun-heng / Transl. from the Chinese and Annotated by Alfred Forke. In 2 Parts. Berlin: Printed by the Imperial German Printing Office, 1907.
- Nylan 1982 — *Nylan M. Feng su t'ung yi: An Exploration of Problems in Han Dynasty Political, Philosophical and Social Unity. A Dissertation Presented to the Faculty of Princeton University in Candidacy for the Degree of Doctor of Philosophy*. Princeton: Princeton University, 1982.
- Nylan 1993 — *Nylan M. Feng su t'ung i 風俗通義 // Early Chinese Texts: A Bibliographical Guide / Ed. by M. Loewe. Berkeley: Society for the Study of Early China, Institute of East Asian Studies, University of California, 1993. P. 105–112.*
- Schaberg 2001 — *Schaberg D. A Patterned Past: Form and Thought in Early Chinese. Historiography*. Cambridge: Harvard University Asia Center, 2001.
- The I Ching 1963 — The I Ching / Transl. by James Legge. New York: Dover Publications, Inc., 1963 (The Sacred Books of China).
- Zuo Tradition 2016 — Zuo Tradition = Zuozhuan Commentary on the “Spring and Autumn Annals” / Transl. by Stephen Durrant, Wai-ye Li and David Schaberg. In 3 vols. Seattle: University of Washington Press, 2016.

References

- Bielenstein, Hans. *The Bureaucracy of Han Times*. New York: Cambridge University Press, 1980 (in English).
- Chu ci bu zhu* 楚辭補注 [“Poetry of Chu” with Additions and Comments]. Ed. by Hong Xingzu 洪興祖(宋). Beijing (北京): Zhonghua shuju 中華書局, 2006 (in Chinese).
- Chunqiu Zuozhuan zheng yi* 春秋左傳正義 [Corrected Meaning of “The Commentary of Zuo (Qiuming) to the Spring and Autumn Annals”]. In 4 vols. Beijing 北京: Beijing daxue chubanshe 北京大學出版社, 2000 (in Chinese).
- “Chuskie strofy”: *izbrannye proizvedeniia v perevodakh M.E. Kravtsovoi* [“Poetry of Chu”: Selected Works Translated by M.E. Kravtsova]. Ed. by I.A. Alimov. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2022 (Orientalia) (in Russian).
- De Crespigny, Rafe. *A Biographical Dictionary of Later Han to the Three Kingdoms (23–220 AD)*. Leiden: Brill, 2007 (in English).
- Feng su tong yi jiaoshi* 風俗通義校釋 [“Penetrating into the Meaning of Traditions and Customs” with Notes and Commentary]. Compiled by Ying Shao 應劭, ed. by Wu Shuping 吳樹平. Tianjin (天津): Tianjin renmin chubanshe 天津人民出版社, 1980 (in Chinese).
- Feng su tong yi jiaozhu* 風俗通義校注 [“Penetrating into the Meaning of Traditions and Customs” with Commentary]. Compiled by Ying Shao (Han) (漢)應劭, ed. by Wang Liqi 王利器. In 2 vols. Beijing (北京): Zhonghua shuju 中華書局, 2010 (in Chinese).
- Guo yu* 國語 [Discourses of the States]. In 2 vols. Shanghai (上海): Shanghai guji chubanshe 上海古籍出版社, 1978 (in Chinese).
- Guo yu* (“*Rechi tsarstv*”) [Guo yu (“Discourses of the States”)]. Translated, Annotated and Commented by V.S. Taskin. Moscow: Nauka, 1987 (in Russian).
- Han shu* 漢書 [Book of the Former Han]. Compiled by Ban Gu 班固. In 12 vols. Beijing (北京): Zhonghua shuju 中華書局, 1964 (in Chinese).
- Hou Han shu* 後漢書 [Book of the Later Han]. Compiled by Fan Ye 范曄. In 12 vols. Beijing (北京): Zhonghua shuju 中華書局, 1965 (in Chinese).
- Lun-heng*. Translated from the Chinese and Annotated by Alfred Forke. In 2 Parts. Berlin: Printed by the Imperial German Printing Office, 1907 (in English).
- Lun heng jiaoshi* [“Discussive weighing” with the Commentary]. Ed. by Huang Hui 黃暉. Beijing (北京): Zhonghua shuju 中華書局, 1990 (in Chinese).
- Lun yu zhu shu* 論語注疏 [“Analects” with Commentaries and Explanations]. Beijing (北京): Beijing daxue chubanshe 北京大學出版社, 2000 (in Chinese).

- Nylan, Michael. *Feng su t'ung yi: An Exploration of Problems in Han Dynasty Political, Philosophical and Social Unity*. A Dissertation Presented to the Faculty of Princeton University in Candidacy for the Degree of Doctor of Philosophy. Princeton: Princeton University, 1982 (in English).
- Nylan, Michael. "Feng su t'ung i 風俗通義". In: *Early Chinese Texts: A Bibliographical Guide*. Ed. by M. Loewe. Berkeley: Society for the Study of Early China, Institute of East Asian Studies, University of California, 1993, pp. 105–112 (in English).
- Schaberg, David. *A Patterned Past: Form and Thought in Early Chinese Historiography*. Cambridge: Harvard University Asia Center, 2001 (in English).
- Sou shen ji* 搜神記 [Investigations into Deities]. By Gan Bao. Beijing (北京): Zhonghua shuju 中華書局, 1985 (in Chinese).
- The I Ching*. Transl. by James Legge. New York: Dover Publications, Inc., 1963 (The Sacred Books of China) (in English).
- Zapiski o poiskakh dukhov (Sou shen ji)* [Investigations into Deities (Sou shen ji)]. By Gan Bao, translated, annotated, notes and index dictionary by L.N. Menshikov. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1994 (in Russian).
- Zhongguo gudai du liang heng* 中國古代度量衡圖集 [Illustrated Collection of Ancient Chinese Weights and Measures]. Beijing (北京): Wenwu chubanshe 文物出版社, 1984 (in Chinese).
- Zhou yi zheng yi* 周易正義 [Corrected Meaning of "Changes of the Zhou"]. In 4 vols. Beijing (北京): Beijing daxue chubanshe 北京大學出版社, 2000 (in Chinese).
- Zuo Tradition = Zuozhuan Commentary on the "Spring and Autumn Annals"*. Translated by Stephen Durrant, Wai-ye Li and David Schaberg. In 3 vols. Seattle: University of Washington Press, 2016 (in English).

Local Cults in the Chapter “Guai Shen” 怪神 (“Monsters and Deities”) from Ying Shao’s 應劭 Treatise *Feng su tong yi* 風俗通義 (*Penetrating into the Meaning of Traditions and Customs*).

Translation from Chinese and Commentary by Tatiana V. Klementeva

Tatiana V. KLEMENTEVA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS

St. Petersburg, Russian Federation

Received 22.03.2024.

Abstract: This article presents a translation of two sections from the chapter “Guai Shen” 怪神 (“Monsters and Deities”) of the treatise *Feng su tong yi* 風俗通義 (*Penetrating into the Meaning of Traditions and Customs*), written by the statesman Ying Shao 應劭 (d. before 204), supplied with an introduction and comments. This chapter includes twenty-one anecdotes about human encounters with the supernatural or local religious cults. Ten of them were later included into the collection of stories *Sou shen ji* 搜神記 (*Investigations into Deities*), thus this treatise had some impact on the development of the *zhiguai xiaoshuo* 志怪小說 (“stories [containing] records [of] the unusual”) genre. The two sections selected for publication describe local cults that were formed during the Han era 漢 (202 B.C.E. — 220 C.E.). In the first section, Ying Shao shows how officials should control such cults using laws. In the second one, the author persuades the reader to rationally approach the foundations on which the cult arises and not to trust all rumors about the divine power of creatures.

This translation provides an opportunity to gain a deeper understanding of religious life at the end of the Han era.

Key words: Ying Shao, anecdotes, Ancient China's customs, *feng su*, religious cults of the Han era.

For citation: Klementeva, Tatiana V. "Local Cults in the Chapter "Guai Shen" 怪神 ("Monsters and Deities") from Ying Shao's 應劭 Treatise *Feng su tong yi* 風俗通義 (*Penetrating into the Meaning of Traditions and Customs*). Translation from Chinese and Commentary by Tatiana V. Klementeva". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 2 (iss. 57), pp. 17–29 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO629589.

About the author: Tatiana V. KLEMENTEVA, Junior Researcher at the Department of Far Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (tklementeva1297@mail.ru). ORCID: 0000-0001-5964-4618.

Опыт передачи на русский язык названий гаремных должностей в Китае периода Тан (618–907)

В.М. РЫБАКОВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO632339

Статья поступила в редакцию 11.03.2024.

Аннотация: Анализ и попытка адекватной передачи на русский язык традиционных китайских административных терминов может быть весьма интересна и плодотворна для понимания базовых представлений китайской культуры о социальных функциях той или иной должности либо того или иного учреждения и об ожидаемых способах реализации этих функций. Особенно интересны те случаи, когда для наименования нельзя подобрать близкого европейского функционального аналога и, следовательно, нельзя вместо перевода просто заменить китайский термин европейским термином. В этих случаях название и было функцией. Поняв название, мы приближаемся к пониманию того, как культура понимала высший смысл некоей служебной деятельности и практические способы реализации этого смысла. Интересными примерами такого рода наименований являются должности женского персонала того учреждения, что мы традиционно называем императорским гаремом.

Ключевые слова: традиционная администрация Китая, административная терминология, служебная функция и ее символическое значение, перевод терминов.

Для цитирования: Рыбаков В.М. Опыт передачи на русский язык названий гаремных должностей в Китае периода Тан (618–907) // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 2 (вып. 57). С. 30–42. DOI: 10.55512/WMO632339.

Об авторе: РЫБАКОВ Вячеслав Михайлович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (ouyangtsev@mail.ru). ORCID: 0000-0002-7671-9500.

© Рыбаков В.М., 2024

Анализу традиционных китайских философских категорий и попыткам адекватно передать их смысл в переводах посвящено множество очень серьезных научных работ. Традиционным китайским административным категориям повезло в этом смысле куда меньше.

Между тем задача эта не менее интересна и, увы, не менее, а подчас — и более сложна. Интеллектуальные категории в своих наименованиях аллегорически, символически фиксируют некие представления об умозрительных, максимально обобщен-

ных свойствах мироздания, независимых от человека. Административные категории, как правило, являются комбинацией представлений о некой идеальной социальной функции и о том, кто и как конкретно будет ее исполнять в нашем далеком от идеальности мире. Поэтому ее анализ помогает нам уяснить сразу две важнейшие позиции традиционного мышления: для решения каких задач данная должность или данное учреждение создаются и каким образом они должны эту задачу решать. В административных наименованиях должны в более или менее явном виде содержаться ответы на оба эти вопроса.

Однако, по-моему, никто до сих пор не попытался эти ответы получить. Отчасти в этом виновата относительная легкость чисто функциональной передачи смысла китайского термина на иной язык, перекодировки его в хорошо известные, привычные нам понятия. Если, например, некий чиновник, чья должность называется *ланчжун*, выполняет обязанности по руководству подразделением некоего более крупного учреждения, то почему бы не назвать его старшим секретарем или директором, а второго после него чиновника в иерархии данного подразделения — младшим секретарем или вице-директором? Если некий служащий с названием должности *боши* занимается преподаванием наук или искусств в государственном высшем учебном заведении, почему бы не назвать его профессором? Все ведь сразу становится понятным. Можно двигаться дальше.

Только вот Китай мы при этом теряем. Мы оказываемся в некоем абстрактном государстве без истории и культуры, неизвестно в каком веке, неизвестно на каком континенте, в квазиевропейском симулякре без роду и племени.

Существуют и иные, совершенно объективные сложности, практически блокирующие всякую честную попытку постараться передавать в названиях учреждений и должностей исходные китайские смыслы.

Например, всякая такая попытка почти неизбежно приводит к возникновению желания для каждого иероглифа подобрать однозначный и постоянный русскоязычный эквивалент. Однако оба языка, и китайский, и русский, этому упорно сопротивляются.

Взять, например, иероглиф *ши* 史. Изначально *ши*, как сходятся словари, это «историк-чиновник, ведавший записями о жизни и деятельности ванов и императоров» (Словарь иероглифов 2009: 36). В период Тан, однако, он часто обозначал низших клерков крупных учреждений, т.е. просто писцов, точнее, тех, кто что-то записывает, фиксирует. Но, оставаясь в конечном счете в различных китайских терминах просто регистратором происшествий, по-русски он не может оставаться таковым, поскольку слишком уж разнообразным (по нашим представлениям) было содержание того, что этот регистратор регистрировал. Для разных регистраторов происшествия, подлежащие регистрации, были качественно разнородны. Поэтому этот иероглиф значит и «историк» (а поначалу историком в Китае и впрямь был тот, кто неустанно, день за днем, записывал слова и поступки правителя), и «наблюдатель» (а как же ты будешь записывать эти слова и поступки, если ты их не наблюдал?), и «придворный астроном-астролог» (БКРС 1983–1984: IV, 68), т.е. тот, кто следит за небесами и записывает, что увидел. Но этот же иероглиф входил в качестве составного элемента и в такие термины, как, например, *шиюйши* 侍御史, обозначавший влиятельнейших сотрудников контрольного ведомства императорского Китая, «глаза и уши государевы», и вместе с тем таких как *нюйши* 女史, находившихся в самом низу внутриворцовой бюрократической иерархии канцеляристок женского пола, которые вели учетную и прочую документацию служб, ведавших бытом императрицы и ее аппарата. Лучше

всего суть термина передавало бы словосочетание «наблюдатель-событиеписец». Увидел, что император раскритиковал работу налоговой инспекции, и тут же это записал, увидел страшную комету или благовещие облака над восточным горизонтом и тут же это записал, увидел непорядок, узнал о взятке и тут же написал об этом соответствующий обвинительный акт, чтобы ходатайствовать о начале расследования. Даже дворцовые девушки-прислужницы — и те историки, точнее, «наблюдатели-событиеписцы»: увидели, что одну износившуюся простыню выбросили, зато получили два новых подсвечника, и тут же это записали. Но даже этот вариант, не говоря уж о том, что на практике он неприменим хотя бы из-за своей громоздкости и вычурности, не вписывается во все контексты. А отдельная, чисто русскоязычная сложность возникла буквально в последние годы с уже упоминавшимися *ньюиши*.

Язык развивается, не обращая внимания на наши благопожелания, наши предпочтения и даже наше негодование. Ураганное расширение применимости обценной лексики есть факт. Можно ему сопротивляться, самому ее не употребляя или хотя бы не употребляя прилюдно, можно идти у него на поводу (а чего такого? я ведь не ханжа!), но глупее всего — его просто не замечать. Маленький пушной зверь стал почти постоянным персонажем интеллигентных бесед, и даже в телесериалах иной раз услышишь от персонажей: это просто пипец какой-то. Пятнадцать лет назад, когда я писал и публиковал первый том «Танской бюрократии», меня вполне устраивал вариант «дева-писец» как вполне точный вариант передачи *ньюиши* на русский язык (Рыбаков 2009: 283). Ныне меня от него корбит, я уже сам буквально слышу, с какой интонацией это словосочетание надо произносить, чтобы превратить второе слово в оценочное по отношению к первому (такая дева, что просто писец) и в какой момент сально причмокивать. Поэтому мне пришлось теперь переводить отдельное *иши* как «письмоводитель» (и, соответственно, *ньюиши* как «дева-письмоводитель»), а термины «писец» и «младший писец» зарезервировать за чисто мужскими должностями *линиши* 令史 и *шулиниши* 署令史.

Кроме того, нам банально не хватает европейских слов для передачи всего разнообразия китайских терминов руководства и управления. Да к тому же и понять все их оттенки просто невозможно — во всяком случае, пока. Чем отличается, например, при обозначении функции руководства иероглиф *чжу* 主 от иероглифа *сы* 司? Казалось бы, это синонимы. Но плодить при переводе этих должностных наименований бесконечных «начальников», когда на языке оригинала термины различны, значит просто устраняться от проблемы, закрывать на нее глаза. Возможно, конечно, что это разнообразие — просто дань традиции. Так, мол, исторически сложилось, термины идут из глубины веков, может быть, зарождались в разных княжествах еще во времена Воюющих царств (475–221 гг. до н.э.) и были затем изо всех них высосаны, словно гигантским пылесосом, общеимперскими структурами, начавшими складываться после объединения страны, — а на самом деле уже и танские китайцы не вполне отдавали себе отчет в том, что между *чжу* и *сы* есть некое различие смысловых оттенков или нюансов функций, полномочий и прерогатив.

Но ведь что-то же не давало покоя китайскому руководству и в период Тан! Иначе как объяснить, что, например, учреждение, ведавшее документацией, связанной с пожалованием титулов и возведением в ту или иную степень знатности, на протяжении трех веков Тан переименовывалось пять раз, словно качался некий маятник! От начала Тан, как и в конце периода Суй (581–618), это подразделение администрации называлось *чжуцзюэ* 主爵. По-русски, например — титулярным распределительст-

вом. В 1-м году Лун-шо (3-й девиз правления Гао-цзуна, 661–663) оно было переименовано в *сыфэн* 司封 — ну, скажем, отдел пожалований. В 1-м году Сянь-хэн (7-й девиз правления Гао-цзуна, 670–674), т.е. при том же самом императоре, буквально несколько лет спустя, ему было возвращено название *чжуцзюэ*. В начале правления У-хоу (684 или 685) вернулись к названию *сыфэн*. В 1-м году Шэнь-лун (1-й девиз правления Чжун-цзуна, 705–707) снова вернули название *чжуцзюэ*, но в 24-м году Кай-юань (2-й девиз правления Сюань-цзуна, 713–741) окончательно утвердилось название *сыфэн*. Колебания между смысловой частью наименования еще можно как-то интерпретировать: скажем, то делался акцент на связанное с возведением в аристократический титул наделение земельным пожалованием (*фэн* 封), то во главу угла ставилось само по себе пожалование титула (*цзюэ* 爵). Но почему одновременно всегда происходило изменение *сы* на *чжу* и обратно? Значит, тогда это были не совсем синонимы, и танскому руководству было не все равно? Может быть, когда-нибудь специалисты по древним текстам, а то и по иньским гадательным надписям сумеют выявить разницу. Пока же остается оговаривать, что «передача на русский язык достаточно условна», и стараться отразить разницу терминов хотя бы формально, надеясь пусть этим привлечь внимание будущих исследователей и оставить им простор для размышлений.

Еще хуже дело обстоит в тех случаях, когда близкого функционального аналога в западной управленческой практике подобрать невозможно. В тех случаях, когда цветистое, этимологически, как правило, сложное и не вполне ясное китайское наименование само по себе и является названием должностной функции. Функции, которая по определению могла существовать только в данной культуре и на данном этапе ее развития. Тут уже не отделаться профессором или директором. И тут мы, как правило, просто пасуем и по возможности вообще уклоняемся от попыток русскоязычной передачи.

А ведь понять название в этом случае и будет означать — понять функцию. Понять то представление о ней, тот ее предельно концентрированный идеальный образ, ради реализации которых и были созданы обозначаемые данным названием учреждение или должность. А это в конце концов и будет — понять культуру.

Скажем, иероглиф *фэй* 妃. Словарь Ошанина совершенно правильно начинает перечень версий его перевода со слова «супруга»: «1) супруга, жена (например, наследника престола, принца); 2) второстепенная жена, наложница» (БКРС 1983–1984: IV, 339). Однако в обыденном представлении — вероятно, из-за трагической судьбы Ян Гуй-фэй — этот термин стал значить в первую очередь именно высокопоставленных императорских наложниц. И мало кто вспоминает, что этим же термином действительно именовалась (титуловалась?) главная жена наследника престола или главная жена князя императорской крови, скажем, брата императора. То есть *фэй* — это в первую очередь именно супруга почти предельно высокопоставленного лица. Привыкнув понимать его как «наложница», мы совершенно теряем — и фактически лишаем себя возможности вновь обрести его — понимание уникальности положения императрицы. Жены императора — это именно *фэй*, и в танское время их было четыре, хотя некоторое время после гибели Ян Гуй-фэй — три. А вот *хуанхоу* 皇后 (та, что следует непосредственно за императором) — это даже не жена. Это императрица, и точка. Сакральная фигура сопоставимого с императором масштаба, важнейший подшиппник оси мироздания, каковой являлся сам *хуанди* 皇帝. Конечно, в каждый данный момент времени она могла быть только единственной. Стройные шеренги

жен, одни повыше статусом и поменьше числом, другие наоборот — отдельно, императрица — отдельно.

Еще более богатую пищу для размышлений дает анализ наименований младших жен императора. Мы, как правило, вообще их не переводим, а в лучшем случае, если ситуация не позволяет увильнуть, отделяемся характеристиками «наложница 2-го ранга», «наложница 3-го ранга», что поразительно безлико и не дает ни малейшей информации ни о функции данной особы, ни о предполагаемом способе реализации этой функции.

Уже четвертый год я занимаюсь составлением подробного толкового словаря (а может, даже энциклопедии) танских административных наименований. Эта работа еще далека от завершения, но некоторые подборки по конкретным темам уже можно, я полагаю, демонстрировать — хотя бы в расчете на полемику и конструктивную критику.

В этой статье в качестве примера попыток найти адекватные способы передачи китайских наименований я хочу показать фрагмент будущего словаря, посвященный так называемым «внутренним чиновницам» (*нэй гуань* 內官).

Два замечания.

Я придерживаюсь китайской системы датировок не потому, что не могу перевести ее в европейскую, а потому, что, на мой взгляд, для нас не так важно, в 625 или, скажем, в 627 г. произошло то или иное переименование; гораздо интереснее то, при каком именно императоре, а стало быть, в какой именно исторической обстановке вспыхивал зуд переименований, а когда система символов, олицетворенная системой административных терминов, оставалась в спокойном состоянии.

Транскрипции, приводимые в начале каждой словарной статьи, даются послогово. Это облегчает группировку терминов в более строгом алфавитном порядке и пользование словарем. Однако в скобках курсивом после словарного заголовка я сразу предлагаю свой вариант группировки слогов транскрипции, которая, на мой взгляд, может превращать слоги в удобочитаемые и удобопонимаемые слова. Я все еще лелею надежду, что с течением времени хотя бы самые расхожие и важные китайские термины войдут в наш язык на тех же правах, как вошли в него канцлеры, коннетабли, дожи или шерифы.

В конце каждой словарной статьи приводятся франкоязычная и англоязычная версии передачи данного термина, предложенные в двух работах, оказавших наибольшее влияние на западноязычную (и, соответственно, русскоязычную) административную терминологию: словаре Ч. Хакера и монографии Р. де Ротура.

Сокращения: ТЛД — «Тан лю дянь», ЦТШ — «Цзю Тан шу», СТШ — «Синь Тан шу», RR — Rotours R., Нк — Hucker Ch.

* * *

Бао линь (*баолин*) 寶林: Древо драгоценной рощи. Одна из категорий младших императорских жен. По штату 27, ранг 6(1)*. См. *нэй гуань* 內官, *нэй мин фу* 內命婦. RR: Titre de femmes secondaires de l'empereur. Forêt de joyaux. Нк: Lady of Precious Bevy.

* При обозначении рангов я для удобства и краткости буду прибегать к цифровой кодировке, где первая цифра — порядок самого ранга, а вторая, та, что в скобках, обозначает разряд ранга: основной — *чжэн* 正 (1) или сопровождающий — *цун* 從 (2).

Вань и (ваньи) 婉儀: Образец прелести. Название должности одной из младших императорских жен 2-го ранга, относившихся к категории «шести образцов». См. *нэй гуань* 內官. RR: Concubine de second rang de l'empereur. Correction belle. Hk: Lady of Kind Loveliness.

Вэй сянь (вэйсянь) 衛仙: Оберегающая бессмертного. Со 2-го года Лун-шо (3-й девиз правления Гао-цзуна, 661–663) по 2-й год Сянь-хэн (7-й девиз правления Гао-цзуна, 670–674) так официально назывались императорские младшие жены ранга 6(1), по штату 6. См. *нэй гуань* 內官. RR: Femmes secondaires de l'empereur. Femmes qui escortent les immortels. Hk: Escort Immortal.

Гуй фэй (гуйфэй) 貴妃: Драгоценная почтенная супруга. Название должности одной из младших императорских жен высшего статуса. По штату 1, ранг 1(1). См. *нэй гуань* 內官, *нэй мин фу* 內命婦. RR: Concubine de premier rang. Concubine précieuse. Hk: Honored Consort.

Гун фэн (гунфэн) 供奉: Всегда готовая к служению. Со 2-го года Лун-шо (3-й девиз правления Гао-цзуна, 661–663) по 2-й год Сянь-хэн (7-й девиз правления Гао-цзуна, 670–674) так официально назывались императорские младшие жены ранга 7(1), по штату 8. См. *нэй гуань* 內官. RR: Femme à la disposition de l'empereur: fonctionnaire à la disposition de l'empereur. Hk: 1. Lady of Service.

Дэ и (дэи) 德儀: Образец добродетели. Название должности одной из младших императорских жен 2-го ранга, относившихся к категории «шести образцов». См. *нэй гуань* 內官. RR: Concubine de second rang. Correction vertueuse. Hk: Lady of Virtuous Deportment.

Дэ фэй (дэфэй) 德妃: Добродетельная почтенная супруга. Раннетанское наименование должности одной из младших императорских жен высшего статуса. По штату 1, ранг 1(1). См. *нэй гуань* 內官, *нэй мин фу* 內命婦. RR: Femme de premier rang. Concubine vertueuse. Hk: Virtuous Consort.

Ли фэй (лифэй) 麗妃: Прекрасная почтенная супруга. Название должности одной из младших императорских жен высшего статуса. По штату 1, ранг 1(1). См. *нэй гуань* 內官, *нэй мин фу* 內命婦. RR: Concubine de premier rang. Concubine belle. Hk: Elegant Consort.

Мэй жэнь (мэйжэнь) 美人: Красавица. Одна из категорий младших императорских жен, по штату их полагалось 4, ранг 3(1). Они были обязаны руководить служащими при дворе и имеющими чиновничьи ранги придворными девами (*нью гуань* 女官) при устройении церемоний жертвоприношений и приемов. См. *нэй гуань* 內官, *нэй мин фу* 內命婦. RR: Concubines de troisième rang. Belles personnes. Hk: Beauty.

Нэй гуань (*нэйгуань*) 內官: Внутренние чиновники (чиновницы). Те, кто исполнял свои официальные обязанности внутри домашней части дворцового комплекса, во внутренних покоях. Многозначный термин, указывающий главным образом либо на дворцовых дам, в первую очередь — младших жен императора и наследника престола, либо на дворцовых евнухов, персонал Попечения внутреннего служения (*нэй ши шэн* 內侍省), либо на особо приближенных к императору чиновников. Этот же термин мог также служить общим наименованием чиновников центрального правительства и столичных органов управления в противоположность внешним чиновникам (*вай гуань* 外官) — полководцам и командирам армий и отрядов, отправленных в походы, а также регулярных и иррегулярных местных администраторов: уполномоченных посланцев (*цзе ду ши* 節度使 и др.), начальников округов (*цы ши* 刺史) и т.д. Однако в основном этот термин использовался как собирательное название младших

императорских жен, что очень показательно: очевидно, что по тогдашним представлениям все эти дамы принадлежали к служилому сословию, и выполнение ими своих функций ничем принципиально не отличалось от работы глав учреждений и административных единиц, государственных звездочетов или тюремных надзирателей. И в современных китайских словарях все наименования младших императорских жен любых рангов определяются как «названия женских должностей» (*нью гуань мин* 女官名). Наиболее, видимо, устоявшийся перечень «внутренних чиновниц» приводит СТШ в разделе, так и озаглавленном «*нэй гуань*». Этот перечень выглядит так: драгоценная почтенная супруга (*гуй фэй* 貴妃), благая почтенная супруга (*хуй фэй* 惠妃), прекрасная почтенная супруга (*ли фэй* 麗妃), изящная почтенная супруга (*хуа фэй* 華妃). Унаследованный от периода Суй (581–618) и существовавший в первые десятилетия Тан список был несколько иным: драгоценная почтенная супруга (*гуй фэй* 貴妃), целомудренная почтенная супруга (*шу фэй* 淑妃), добродетельная почтенная супруга (*дэ фэй* 德妃) и предостойная почтенная супруга (*сянь фэй* 賢妃). Собиравательно и та и другая четверки назывались госпожами (*фу жэнь* 夫人). Непосредственно ниже них в гаремной иерархии шли девять благоверных (*пинь* 嬪): являющая благочиние (*чжао и* 昭儀), являющая великодушие (*чжао жун* 昭容), являющая красу (*чжао юань* 昭媛), совершенная благочинием (*сю и* 修儀), совершенная великодушием (*сю жун* 修容), совершенная красой (*сю юань* 修媛), преисполненная благочиния (*чун и* 充儀), преисполненная великодушия (*чун жун* 充容), преисполненная красы (*чун юань* 充媛). Все благоверные имели ранг 2(1). В их обязанности входило воспитывать в младших, если можно так сказать, «сослуживицах», а именно в служащих девяти смен государевых дев (*цзю юй* 九御), четыре добродетели (*сы дэ* 四德): благочинное поведение, искусство речи, умение прекрасно выглядеть и трудолюбие. Затем шли любимицы (*цзе юй* 婕妤), числом 9, ранг 3(1). Затем — красавицы (*мэй жэнь* 美人), числом 4, ранг 4(1), в их обязанности входило руководить служащими при дворе и имеющими чиновничьи ранги придворными девами (*нью гуань* 女官) при устроении церемоний жертвоприношений и приемов посетителей (вероятно, имеются в виду церемонии, в которых участвовала императрица). Затем — даровитые, или, если попробовать применить неологизм, способницы (*цай жэнь* 才人), их полагалось по штату 5 (СТШ), ранг 5(1). Они содержали в порядке спальные помещения, занимались мотанием шелка и поднесением плодов сезонных работ. Затем — древа из драгоценной рощи (*бао линь* 寶林), по штату 27, ранг 6(1); государевы девы (*юй нью* 御女), по штату 27, ранг 7(1); избранные девы (*цай нью* 采女), по штату 27, ранг 8(1). В ТЛД и ЦТШ аналогичные списки приводятся с некоторыми вариациями в штатных численностях и рангах и выглядят скромнее. Например, в ТЛД: одна благая почтенная супруга (*хуй фэй* 惠妃), одна прекрасная почтенная супруга (*ли фэй* 麗妃), одна изящная почтенная супруга (*хуа фэй* 華妃), одна образец целомудрия (*шу и* 淑儀), одна образец добродетели (*дэ и* 德儀), одна образец предостойности (*сянь и* 賢儀), одна образец кротости (*шунь и* 順儀), одна образец благоухания (*фан и* 芳儀), четыре красавицы (*мэй жэнь* 美人) и семь даровитых (*цай жэнь* 才人). Во 2-м году Лун-шо (3-й девиз правления Гао-цзуна, 661–663), в числе прочих масштабных переименований многочисленных административных органов и должностей, система и названия младших жен тоже подверглись тотальному реформированию. Однако, как и прочие цветистые новоделы, изобретенные в тот год, эти названия просуществовали недолго, и во 2-м году Сянь-хэн (7-й девиз правления Гао-цзуна, 670–674) все наименования, в том числе и наименования «внутренних чиновниц», вернулись на

круги своя. В этот короткий период ситуация была следующей: две содействующих добродетели (*цзань дэ* 贊德), ранг 1(1), статус *фу жэнь* 夫人; четыре распространяющих благочиние, ранг 2(1), статус *цзю пинь* 九嬪; пять заботливых в женских покоях (*чэн гуй* 承聞), ранг 4(1), статус *мэй жэнь* 美人; пять получающих повеления (*чэн чжи* 承旨), ранг 5(1), статус *цай жэнь* 才人; шесть оберегающих бессмертного (*вэй сянь* 衛仙), ранг 6(1), статус *бао линь* 寶林; восемь всегда готовых к служению (*гун фэн* 供奉), ранг 7(1), статус *юй ньюй* 御女; 20 гребневиц (прислужниц с гребнем) (*ши чжи* 侍櫛), ранг 8(1), статус *цай ньюй* 采女; 30 полотенечниц (прислужниц с полотенцем) (*ши цзинь* 侍巾), ранг 9(1). Серьезная трансформация была осуществлена во время царствования Сюань-цзуна (712–756) — на какое-то время был полностью сменен список благоверных, т.е. младших жен ранга 2(1), он стал выглядеть так: одна образец целомудрия (*шу и* 淑儀), одна образец добродетели (*дэ и* 德儀), одна образец предостойности (*сянь и* 賢儀), одна образец кротости (*шунь и* 順儀), одна образец прелести (*вань и* 婉儀) и одна образец благоухания (*фан и* 芳儀); им было вменено в обязанность воспитывать в младших четыре добродетели и руководить подчиненными девами во время проведения церемоний с участием императрицы. См. *нэй мин фу* 內命婦. RR: Femmes secondaires [de l'empereur]. Hk: 1. Eunuch. 2. Palace Woman.

Нэй мин фу (*нэй минфу*) 內命婦: Внутренние именитые дамы. Так, в отличие от внешних именитых дам (*вай мин фу* 外命婦), к которым относились матери и супруги видных сановников и аристократов, собирательно титуловались императорские младшие жены различных рангов. Перечень и иерархия их неоднократно варьировались в связи с переименованиями категорий младших жен и изменениями их штатного числа или их рангов. Порой в их список могли зачисляться и младшие жены наследника престола. Например, ТЛД, выделяя среди внутренних именитых дам восемь групп, приводит их перечень так: 1) драгоценная почтенная супруга (*гуй фэй* 貴妃), целомудренная почтенная супруга (*шу фэй* 淑妃), добродетельная почтенная супруга (*дэ фэй* 德妃), предостойная почтенная супруга (*сянь фэй* 賢妃) называются госпожами (*фу жэнь* 夫人) и имеют ранг 1(1); 2) являющая благочиние (*чжао и* 昭儀), являющая великодушие (*чжао жун* 昭容), являющая красу (*чжао юань* 昭媛), преисполненная благочиния (*чун и* 充儀), преисполненная великодушия (*чун жун* 充容), преисполненная красы (*чун юань* 充媛) называются благоверными (*пинь* 嬪) и имеют ранг 2(1); 3) 9 любимиц (*цзе юй* 婕妤), ранг 3(1); 4) 9 красавиц (*мэй жэнь* 美人), ранг 4(1); 5) 9 даровитых (*цай жэнь* 才人), ранг 5(1); 6) 27 древ драгоценной рощи (*бао линь* 寶林), ранг 6(1); 7) 27 государевых дев (*юй ньюй* 御女), ранг 7(1); 8) 27 избранных дев (*цай ньюй* 采女), ранг 8(1). В разных источниках некоторые наименования варьируются, отражая, вероятно, изменения, происходившие в течение существования танского государства. Так, например, в СТШ перечень младших жен, имевших ранг 2(1), состоит не из 6, а из 9 благоверных: являющая благочиние (*чжао и* 昭儀), являющая великодушие (*чжао жун* 昭容), являющая красу (*чжао юань* 昭媛), совершенная благочинием (*сю и* 修儀), совершенная великодушием (*сю жун* 修容), совершенная красой (*сю юань* 修媛), преисполненная благочиния (*чун и* 充儀), преисполненная великодушия (*чун жун* 充容), преисполненная красы (*чун юань* 充媛). См. *нэй гуань* 內官. RR: Femme titrée de l'intérieur du Palais. Hk: Inner Noblewoman.

Пинь 嬪: Благоверная. Одна из категорий младших императорских жен, собирательное название жен второго после *фу жэнь* 夫人 уровня. По штату 6 (ТЛД) или 9 (СТШ), ранг 2(1). В их обязанности входило воспитывать в младших, если можно так сказать, «сослуживицах», а именно в служащих девяти смен государевых дев (*цзю юй*

九御), четыре добродетели (*сы дэ* 四德): благочинное поведение, искусство речи, умение прекрасно выглядеть и трудолюбие. См. *нэй гуань* 內官, *нэй мин фу* 內命婦. RR: Concubines de second rang. Hk: Concubine.

Сю жун (*сюжун*) 修容, 脩容: Совершенная великодушием (возможно, «совершенная привлекательностью»). Название должности одной из девяти благоверных (*цзю пинь* 九嬪) — младших императорских жен ранга 2(1). См. *нэй гуань* 內官, *нэй мин фу* 內命婦. RR: Concubine de second rang. Femme d'un dignité raffinée. Hk: Lady of Cultivated Countenance. 257.

Сю и (*сюи*) 修儀, 脩儀: Совершенная благочинием. Название должности одной из девяти благоверных (*цзю пинь* 九嬪) — младших императорских жен ранга 2(1). См. *нэй гуань* 內官, *нэй мин фу* 內命婦. RR: Concubine de second rang. Femme d'un correction raffinée. Hk: Lady of Cultivated Deportment.

Сю юань (*сююань*) 修媛, 脩媛: Совершенная красотой. Название должности одной из девяти благоверных (*цзю пинь* 九嬪) — младших императорских жен ранга 2(1). См. *нэй гуань* 內官, *нэй мин фу* 內命婦. RR: Concubine de second rang. Femme d'un beauté raffinée. Hk: Lady of Cultivated Beauty.

Сюань и (*сюань*) 宣儀: Распространяющая благочиние. Со 2-го года Лун-шо (3-й девиз правления Гао-цзуна, 661–663) по 2-й год Сянь-хэн (7-й девиз правления Гао-цзуна, 670–674) так официально назывались императорские младшие жены ранга 2(1), по штату 4. См. *нэй гуань* 內官. RR: Concubine de second rang. Femmes qui manifestent la correction. Hk: Lady of Manifest Rectitude.

Сянь и (*сянь*) 賢儀: Образец предостойности (возможно, здесь лучше было бы, памятуя нашу Василису Премудрую, передать весьма многозначный иероглиф *сянь* как «премудрость», но он, помимо высокого интеллектуального уровня, подразумевает еще и высочайшую нравственность, предельно положительные моральные качества). Название должности одной из младших императорских жен 2-го ранга, относившихся к категории «шести образцов». См. *нэй гуань* 內官. RR: Concubine de second rang de l'empereur. Correction sage. Hk: Lady of Worthy Deportment.

Сянь фэй 賢妃: Предостойная почтенная супруга. Раннетанское наименование должности одной из младших императорских жен высшего статуса. По штату 1, ранг 1(1). См. *нэй гуань* 內官, *нэй мин фу* 內命婦. RR: Femme de premier rang de l'empereur. Concubine sage. Hk: Worthy Consort.

Фан и (*фань*) 芳儀: Образец благоухания. Название должности одной из младших императорских жен 2-го ранга, относившихся к категории «шести образцов». См. *нэй гуань* 內官. RR: Titre d'une concubine de seconde rang de l'empereur. Correction parfumée. Hk: Lady of Fragrant Deportment.

Фу жэнь (*фужэнь*) 夫人: Госпожа. 1. Несколько раз вводившееся на относительно короткое время собирательное название для высших младших императорских жен ранга 1(1) (*фэй* 妃) категории внутренних именитых дам (*нэй мин фу* 內命婦). 2. Собирательное название для двух женских титулов знатности категории внешних именитых дам (*вай мин фу* 外命婦): княжественная госпожа (*го фу жэнь* 國夫人) и областная госпожа (*цзюнь фу жэнь* 郡夫人). См. *нэй мин фу*, *вай мин фу*. RR: Femmes de premier rang de l'empereur. Hk: 1. Mistress. 2. Consort.

Хуа фэй (*хуафэй*) 華妃: Изящная почтенная супруга. Название должности одной из младших императорских жен высшего статуса. Ранг 1(1). См. *нэй гуань* 內官, *нэй мин фу* 內命婦. RR: Concubine de premier rang de l'empereur. Concubine jolie. Hk: Splendid Consort.

Хуй фэй (*хуйфэй*) 惠妃: Благая почтенная супруга. Название должности одной из младших императорских жен высшего статуса. Ранг 1(1). См. *нэй гуань* 內官, *нэй мин фу* 內命婦. RR: Concubine de premier rang de l'empereur. Concubine bienveillante. Hk: Gracious Consort.

Цай жэнь (*цайжэнь*) 才人: Даровитая. Способница. Одна из категорий младших императорских жен. По штату 5, ранг 5(1). В их обязанности входило содержание в порядке опочивален, также они занимались мотанием шелка и поднесением плодов сезонных работ. См. *нэй гуань*, 內官 *нэй мин фу* 內命婦. RR: Femmes secondaires de l'empereur. Personnes de talent. Hk: Lady of Talent.

Цай ньюй (*цайньюй*) 采女: Избранная дева. Одна из категорий младших императорских жен. Такое наименование возникло якобы потому, что избранницы, по крайней мере поначалу, являлись прошедшими тщательный отбор подношениями в императорский гарем от простого народа. По штату их полагалось 27, ранг 8(1). См. *нэй гуань* 內官, *нэй мин фу* 內命婦. RR: Femmes secondaires de l'empereur. Femmes élégantes. Hk: Lady of Elegance.

Цзань дэ (*цзаньдэ*) 贊德: Содействующая добродетели. Со 2-го года Лун-шо (3-й девиз правления Гао-цзуна, 661–663) по 2-й год Сянь-хэн (7-й девиз правления Гао-цзуна, 670–674) так официально назывались императорские младшие жены ранга 1(1), по штату 2. См. *нэй гуань* 內官. RR: Femme de premier rang de l'empereur. Femmes qui exhortent à la vertu. Hk: Lady of Admonishment.

Цзе юй (*цзеюй*) 婕妤: Любимица. Одна из категорий младших императорских жен, собирательное название жен третьего после *фу жэнь* 夫人 и *пинь* 嬪 уровня. По штату 9, ранг 3(1). Во время царствования Сюань-цзуна (713–741) и позже эта должность была упразднена или оставалась вакантной. Версии передачи смысла этого малопопулярного наименования разнятся: одни китайские словари трактуют его как «быть близким к императору и пользоваться его расположением»: *цзе* якобы значит «посчастливилось стать близким к верхам», а *юй* — «быть красивым»; возможно также, что этот термин возник благодаря конкретному историческому прототипу. В других словарях просто констатируется, что *цзеюй* в общем обозначает добродетельных и прелестных женщин. Однако они сходятся на том, что, возникнув еще при Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.), это наименование поначалу обозначало младших жен наиболее высокого ранга, известны якобы даже случаи, когда возникала вероятность возвышения *цзеюй* в императрицы, во всяком случае они выполняли функции управительниц императорского гарема; но с течением времени ранг и статус этой категории неуклонно понижались, и приблизительно с середины периода Мин (1368–1644) должность *цзе юй* перестала существовать. См. *нэй гуань* 內官, *нэй мин фу* 內命婦. RR: Femmes secondaires de l'empereur. [Femmes qui] aident et assistent l'impératrice. Hk: Lady of Handsome Fairness.

Цзю юй (*цзююй*) 九御, 九嬪: Девять смен государевых прислужниц. Собирательное название государевых чиновных дев (*нюй гуань* 女官) низших статусов — древ из драгоценной рощи (*бао линь* 寶林), государевых дев (*юй нюй* 御女) и избранных дев (*цай нюй* 采女), общим числом 81. Каждую смену возглавляла одна из благоверных (*пинь* 嬪) или кто-либо из «шести образцов» (*лю* и 六儀). Служили младшие девы в 9 смен, по 9 в каждой, и этому факту обязаны данным наименованием. Занимались разного рода внутридворцовой женской работой, в первую очередь связанной с мотанием шелка и пр., а также выполнением текущих поручений по обслуживанию венценосных особ. RR: Neuf groupes des femmes du harem.

Чжао жун (*чжаожун*) 昭容: Являющая великодушие (возможно, «являющая привлекательность»). Название должности одной из девяти благоверных (*цзю пинь* 九嬪) — младших императорских жен ранга 2(1). См. *нэй гуань* 內官, *нэй мин фу* 內命婦. RR: Concubine de second rang. Femme d'un dignité manifeste. Hk: Lady of Bright Countenance.

Чжао и (*чжаои*) 昭儀: Являющая благочиние. Название должности одной из девяти благоверных (*цзю пинь* 九嬪) — младших императорских жен ранга 2(1). См. *нэй гуань* 內官, *нэй мин фу* 內命婦. RR: Concubine de second rang. Femme d'un correction manifeste. Hk: Lady of Bright Deportment.

Чжао юань (*чжаоюань*) 昭媛: Являющая красу. Название должности одной из девяти благоверных (*цзю пинь* 九嬪) — младших императорских жен ранга 2(1). См. *нэй гуань* 內官, *нэй мин фу* 內命婦. RR: Concubine de second rang. Femme d'un beauté manifeste. Hk: Lady of Bright Beauty.

Чун жун (*чунжун*) 充容: Преисполненная великодушия (возможно, «преисполненная привлекательности»). Название должности одной из девяти благоверных (*цзю пинь* 九嬪) — младших императорских жен ранга 2(1). См. *нэй гуань* 內官, *нэй мин фу* 內命婦. RR: Concubine de second rang. Femme d'un dignité accomplie. Hk: Lady of Complete Countenance.

Чун и (*чуньи*) 充儀: Преисполненная благочиния. Название должности одной из девяти благоверных (*цзю пинь* 九嬪) — младших императорских жен ранга 2(1). См. *нэй гуань* 內官, *нэй мин фу* 內命婦. RR: Concubine de second rang. Femme d'un correction accomplie. Hk: Lady of Complete Deportment.

Чун юань (*чуньюань*) 充媛: Преисполненная красы. Название должности одной из девяти благоверных (*цзю пинь* 九嬪) — младших императорских жен ранга 2(1). См. *нэй мин фу* 內命婦, *нэй гуань* 內官. RR: Concubine de second rang. Femme d'un beauté accomplie. Hk: Lady of Complete Beauty.

Чэн гуй (*чэнгуй*) 承閤: Заботливая в женских покоях. Со 2-го года Лун-шо (3-й девиз правления Гао-цзуна, 661–663) по 2-й год Сянь-хэн (7-й девиз правления Гао-цзуна, 670–674) так официально назывались императорские младшие жены ранга 4(1), по штату 5. См. *нэй гуань* 內官. RR: Femmes qui prennent soin(?) du Palais intérieur. Hk: Lady of Inner Chamber.

Чэн чжи (*чэнчжи*) 承旨: Получающая повеления. Со 2-го года Лун-шо (3-й девиз правления Гао-цзуна, 661–663) по 2-й год Сянь-хэн (7-й девиз правления Гао-цзуна, 670–674) так официально назывались императорские младшие жены ранга 5(1), по штату 5. См. *нэй гуань* 內官. RR: Femmes qui recoivent les ordres de l'empereur. Hk: Recipient of Edicts.

Ши цзинь (*шицзинь*) 侍巾: Прислужница с полотенцем. Полотенечница. Со 2-го года Лун-шо (3-й девиз правления Гао-цзуна, 661–663) по 2-й год Сянь-хэн (7-й девиз правления Гао-цзуна, 670–674) так официально назывались императорские младшие жены ранга 9(1), по штату 30. См. *нэй гуань* 內官. RR: Femme chargée des serviettes. Hk: Towel Attendant.

Ши чжи (*шичжи*) 侍櫛: Прислужница с гребнем. Гребневица. Со 2-го года Лун-шо (3-й девиз правления Гао-цзуна, 661–663) по 2-й год Сянь-хэн (7-й девиз правления Гао-цзуна, 670–674) так официально назывались императорские младшие жены ранга 8(1), по штату 20. См. *нэй гуань* 內官. RR: Femme chargée peigner les chevelures. Hk: Coiffure Attendant.

Шу и (*шуи*) 淑儀: Образец целомудрия. Название должности одной из младших императорских жен 2-го ранга, относившихся к категории «шести образцов». См. *нэй*

гуань 內官. RR: Titre d'une concubine de l'empereur de seconde rang. Correction pure. Нк: Lady of Chaste Department.

Шу фэй (шуйфэй) 淑妃: Целомудренная почтенная супруга. Раннетанское наименование должности одной из младших императорских жен высшего статуса. По штату 1, ранг 1(1). См. нэй гуань 內官, нэй мин фу 內命婦. RR: Concubine de premier rang. Concubine pure. Нк: Pure Consort.

Шунь и (шуньи) 順儀: Образец кротости. Название должности одной из младших императорских жен 2-го ранга, относившихся к категории «шести образцов». См. нэй гуань 內官. RR: Nom d'une concubine de second rang de l'empereur. Correction obéissante. Нк: Lady of Complaisant Department.

Юй нюй (юйнюй) 御女, 禦女: Государева дева. Одна из категорий младших императорских жен. По штату их полагалось 27, ранг 7(1). См. нэй гуань, 內官, нэй мин фу 內命婦. RR: Femme au service de l'empereur. Femmes de service de l'empereur. Нк: Secondary Concubine.

Литература

БКСР 1983–1984 — Большой китайско-русский словарь. В 4 т. / Под ред. И.М. Ошанина. М.: Наука, ГРВЛ, 1983–1984.

Рыбаков 2009 — Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Ч. 1. Генезис и структура. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009.

Синь Тан шу 1975 — Синь Тан шу 新唐書 (Новая история Тан). Т. 1–20. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1975.

Словарь иероглифов 2009 — Словарь древнекитайских иероглифов / Под науч. ред. Т.Н. Никитиной и В.П. Зайцева. СПб.: Каро, 2009.

Тан лю дянь 唐六典 (Шесть уложений Тан) // Веб-сайт «Wikisource». URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/唐六典> (дата обращения: 11.01.2024).

Цзю Тан шу 舊唐書 (Старая история Тан) // Веб-сайт «Wikisource». URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/舊唐書> (дата обращения: 11.01.2024).

Hucker 1985 — Hucker Ch. A Dictionary of Official Titles in Imperial China. Stanford (California): Stanford University Press, 1985.

Rotours 1947–1948 — Rotours R., des. Traité des Fonctionnaires et traité de l'Armée. Vol. 1–2. Leyde: E.J. Brill, 1947–1948.

References

Bol'shoi kitaisko-russkii slovar'. V 4 t. [Comprehensive Chinese-Russian Dictionary. In 4 vols]. Ed. by I.M. Oshanin. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1983–1984 (in Chinese and Russian).

Hucker, Charles. *A Dictionary of Official Titles in Imperial China*. Stanford (California): Stanford University Press, 1985 (in English).

Rotours, Robert des. *Traité des Fonctionnaires et traité de l'Armée*. Vol. 1–2. Leyde: E.J. Brill, 1947–1948 (in French).

Rybakov, Viacheslav M. *Tanskaia biurokratiia. Chast' 1. Genезis i struktura* [The Tang Bureacracy. Pt. 1. Genesis and Structure]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2009 (in Russian).

Sin' Tan shu 新唐書 [New Tang History]. Т. 1–20. Pekin: Chzhunhua shuczyuj 中華書局, 1975 (in Chinese).

Slovar' drevnekitaikh ieroglifov. Pod nauchnoi redaktsiei T.N. Nikitinoi i V.P. Zaitseva [Dictionary of Ancient Chinese Characters. Under the Scholarly Editorship of T.N. Nikitina and V.P. Zaitsev]. St. Petersburg: Karo, 2009 (in Russian).

Tan lyu dyan' 唐六典 [Six Codes of Tang]. Veb-sait «Wikisource». URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/唐六典> (accessed: 11.01.2024) (in Chinese).
Czyu Tan shu 舊唐書 [Old Tang History]. Veb-sait «Wikisource». URL: <https://zh.wikisource.org/wiki/舊唐書> (accessed: 11.01.2024) (in Chinese).

On Translating the Names of Harem Offices in Tang China (618–907) into Russian

Viacheslav M. RYBAKOV

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
 St. Petersburg, Russian Federation

Received 11.03.2024.

Abstract: Analysis and attempt to precisely translate the traditional Chinese administrative terms into Russian can be very interesting and fruitful for the understanding of the basic concepts of Chinese culture. Each title more or less explicitly encodes general ideas about the social functions of an institution or office and about the supposed ways to perform these functions. Of special interest are those cases when it is impossible to find a close Western functional analogue for the name and, therefore, it is impossible to simply replace the Chinese term with a Western one instead of translating it. In cases cases, each name *was* the function. The name is an extremely concise symbolic, allegorical description of the ideal concepts about the tasks that the state sets for this institution or official, and, at the same time, of the ideal concepts about the methods by which these tasks will be implemented. Having understood the name, we get an idea of both the task and the method. Interesting examples of such names are the positions of the female staff of the institution that we traditionally call the imperial harem.

Key words: Traditional Chinese administration, administrative terminology, official function and its symbolic meaning.

For citation: Rybakov, Viacheslav M. “On Translating the Names of Harem Offices in Tang China (618–907) into Russian”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 2 (iss. 57), pp. 30–42 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO632339.

About the author: Viacheslav M. RYBAKOV, Dr. Sci. (History), Leading Researcher of the Department of Far Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ouyangtsev@mail.ru). ORCID: 0000-0002-7671-9500.

Интерпретация эвтаназии в буддийской картине мира

Е.П. ОСТРОВСКАЯ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO632338

Статья поступила в редакцию 13.05.2024.

Аннотация: Религиозные трактовки морального аспекта эвтаназии вызывают серьезный научный интерес в проблемном поле биоэтики. Статья посвящена экспликации буддийского подхода к этической оценке эвтаназии на материале экзегетического труда прославленного просветителя Васубандху (IV–V вв.) «Энциклопедия Абхидхармы с комментарием». Тематический анализ текста позволил выявить два различных типа эвтаназии, обсуждавшихся буддийскими экзегетами. Один из них характеризуется как чужеземная практика умерщвления безнадежно больных родителей с целью избавления их от тяжких страданий. В контексте буддийской картины мира этот тип эвтаназии относится к категории убийств, совершаемых на почве невежества. Убийство не может служить методом избавления от страданий, потому что страдание есть атрибут сансары. Невежественные иноверцы не понимают истинного различия между грехом и добродетелью. Прерывая жизнь безнадежно больных родителей, они совершают смертный грех убийства благодетелей. Другой тип эвтаназии описывается как буддийский ритуал преждевременного окончания жизненного пути. Ритуал совершается престарелым архатом (просветленным хранителем Учения Будды), когда он уже подготовил компетентного преемника. Архат прерывает собственную жизнь посредством особого ментального метода, освященного канонической традицией. Этот тип эвтаназии определялся буддийскими экзегетами как феномен господства просветленной личности над жизнью и смертью.

Ключевые слова: эвтаназия, биоэтика, поздние абхидхармические тексты, Васубандху, Яшомитра, убийство безнадежно больных родителей, смертный грех убийства благодетелей, буддийский ритуал преждевременного окончания жизни, архат.

Для цитирования: *Островская Е.П.* Интерпретация эвтаназии в буддийской картине мира // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 2 (вып. 57). С. 43–52. DOI: 10.55512/WMO632338.

Об авторе: ОСТРОВСКАЯ Елена Петровна, доктор философских наук, главный научный сотрудник, заведующая сектором Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (ost-alex@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-3613-4428.

© Островская Е.П., 2024

Тема настоящей статьи в определенной степени обусловлена дискуссией о моральной допустимости эвтаназии (содействию умиранию безнадежно больных и немощных), протекающей в области биоэтики¹, сравнительно нового направления россий-

¹ Предметная область биоэтики охватывает наряду с проблемой философского обоснования моральной приемлемости эвтаназии этические аспекты донорства органов, биотехнологического усовершенствования человека и некоторые иные более специализированные вопросы. С точки зре-

ской философской мысли². В русле обсуждения этого вопроса немалое внимание уделяется рассмотрению отношения к эвтаназии со стороны христианских конфессий, существующих в РФ. В данном смысловом контексте не менее актуально, на мой взгляд, учитывать позиции и других традиционных религий народов России, в частности буддизма. Однако в буддологических исследованиях вопрос об отношении буддизма к эвтаназии до сих пор не ставился. Цель моей статьи состоит в восполнении этой лакуны на материале экзегетических произведений, относящихся к традиции Абхидхармы³ — теоретического истолкования канонизированного наследия основоположника буддизма. Это трактат прославленного буддийского просветителя Васубандху (IV–V вв.) «Абхидхармакошабхашья»⁴ («Энциклопедия Абхидхармы с комментарием») и комментаторское сочинение авторитетного знатока буддийской мыслительной традиции Яшомитры (VIII в.) «Спхутартха Абхидхармакошавьякхья»⁵ («Прояснение [истинного] смысла: истолкование Энциклопедии Абхидхармы»).

ния биоэтики эвтаназия трактуется как реализация права человека на достойную смерть, избавляющую в случае неизлечимой болезни или возрастного одряхления организма от физических страданий и унизительного немощного существования, лишённого какого-либо смысла. Развитие биоэтики на международном уровне привело к легализации медицинской эвтаназии в Нидерландах, Канаде, Бельгии, Швейцарии.

² В России оформление биоэтики в качестве направления философской мысли ознаменовалось проведением в 1988 г. на базе Института философии АН СССР советско-американского семинара «Этика отношения к безнадежно больным». На современном этапе тенденция развития этого направления предполагает превращение биоэтики в социальный институт российского гражданского общества. Между тем необходимо отметить, что ряд ключевых проблем биоэтики и, в частности, тезис о праве человека на достойную смерть подвергается критике в общественном дискурсе. Отрицая допустимость эвтаназии, оппоненты биоэтики противопоставляют ей право безнадежно больных на паллиативную медицинскую помощь, купирующую физические страдания. В этическом аспекте ими выдвигается на передний план нравственный потенциал психотерапевтической и духовной поддержки, способствующей сохранению человеческого достоинства пациента вплоть до кончины, не спровоцированной ни содействием, ни умышленным бездействием медперсонала. Недопустимость медицинской эвтаназии предусмотрена Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», с изменениями и дополнениями вступившим в силу с 05.01.2024 (статья 45 «Запрет эвтаназии»).

³ Термин «абхидхарма» (*abhidharma*) имеет несколько взаимосвязанных значений (*Dhammajoti* 2009: 6–14). В качестве обозначения совокупности канонических и постканонических экзегетических текстов *abhidharma* есть «[то, что сказано] в отношении Дхармы (т.е. Учения Будды)». Традиция Абхидхармы восходит к третьему разделу канона сарвастивады — одной из ранних школ, учившей о реальности дхарм (моментальных по длительности элементов бытия) в трех модусах времени. Подробнее о дхармах см. (Лысенко 2011: 317–321). Каноническая Абхидхарма сарвастивадинов состоит из семи трактатов, систематизирующих и объясняющих основные положения Учения Будды, содержащиеся в первых двух разделах канона — Винае (собрании религиозно-дисциплинарных наставлений) и Сутре (собрании проповеднических бесед). Произведения абхидхармического цикла относятся к разряду учебной литературы.

⁴ Санскритский оригинал “*Ahīdharmaśābhāṣya*” до 1935 г. считался утраченным, но в распоряжении ученых имелись китайские и тибетские тексты трактата. Первый и до сих пор единственный полный перевод памятника на западноевропейский (французский) язык был выполнен с китайского текста корифеем франко-бельгийской буддологической школы Луи де Ла Валле Пуссенон и опубликован в период с 1923 по 1931 г.; см. (L’AK). Полное научное издание санскритского оригинала, подготовленное П. Прадханом, вышло в свет в 1967 г. (*Pradhan* 1967). О средневековых переводах трактата на языки буддийских народов см. (*Kritzer* 2005: XX–XXI).

⁵ Сочинение “*Sphutārthā Abhidharmaśābhāṣyā*” было издано в латинской транслитерации выдающимся японским ученым Огихара Урай в течение 1932–1936 гг. (*SAKV* 1932–1936) в виде выпусков, объединенных сквозной пагинацией.

В отличие от большинства произведений абхидхармического цикла, известных ныне только в переводах на китайский и тибетский языки, названные источники сохранились в полнообъемном санскритском оригинале. Однако релевантность обращения к ним обусловлена не только этим обстоятельством. Трактат Васубандху в историко-философском отношении является концептуально значимым звеном, связующим экзегетические системы школ шравакаяны⁶ с воззрениями йогачары⁷ — школы, зародившейся и достигшей расцвета в махаяне. В нем суммируются итоги предшествующего развития экзегетической традиции и полномасштабно воссоздается буддийская картина мира⁸. Много столетий спустя крупнейший представитель тибетского буддизма основатель школы гелуг (тиб. Dge lugs) Цонкапа Лопсан Такпа (тиб. Tsong Kha pa Blo bsang grags pa; 1357–1419), учитывая исключительную познавательную ценность этого энциклопедического компендиума, включил «Абхидхармакошабхашью» в разработанную им программу образовательной подготовки ученого духовенства (Харькова 2019: 242–245). И до сих пор абхидхармический шедевр Васубандху преподается в монастырских учебных центрах, функционирующих в культурно-историческом ареале укоренения тибетского буддизма и школы гелуг, в частности в Бурятии.

В своем исследовании я пользовалась методом сквозного проблемно-тематического анализа источников, направленным на выявление тем, содержательно связанных с проблемой экзистенции как преждевременного ухода из жизни безнадежно больных и престарелых. В аспекте определения позиции буддизма в отношении данной проблемы мною применялся метод этического анализа, базирующегося на ценностно-смысловых доминантах буддийской картины мира.

⁶ Шравакаяна (śrāvakayāna, букв. «колесница слушателей») — направление буддизма, к которому наряду с сарвастивадой принадлежало несколько других ранних школ (древних монашеских орденов), участвовавших в историческом процессе канонизации устного наследия Будды, а также ранне-средневековые школы философской мысли вайбхашика и саутрантика, не имевшие собственной орденовой организации. В научной литературе XX в. шравакаяну нередко именовали «северной хинаяной». В рамках этого направления наибольшим авторитетом пользовалась вайбхашика; ее экзегетическая система базировалась на «корневом» (mūla) тексте школы «Абхидхармамахавибхаша» (кратко — «Махавибхаша») — «Большая дискуссия об Абхидхарме [сарвастивадинов]», составленном в I — начале II в. Санскритский оригинал «Махавибхашы», широко цитируемый в трактате Васубандху, утрачен. В распоряжении ученых имеются лишь китайские версии текста.

⁷ Йогачара (yogācāra) — «[школа], практикующая йогу»; название школы обусловлено разработкой собственной прaksiологии, изложенной в трактате Асанги (IV в.) «Йогачарабхуми» («Ступени практикования йога»). Второе ее название — виджнянавада (vijñānavāda — «учение о распознающем сознании») — связано с развитием гносеологической и эпистемологической проблематики. Традиция приписывает Васубандху составление нескольких трактатов по этим вопросам. Данный аспект деятельности Васубандху по-новому рассмотрен в монографии В.Г. Лысенко, посвященной воссозданию панорамы ранней буддийско-брахманистской полемики по эпистемологии восприятия (Лысенко 2022: 201–238).

⁸ Буддийская картина мира представлена в восьми разделах энциклопедического компендиума Васубандху: «Учение о классах элементов», «Учение о психических способностях», «Учение о мире», «Учение о карме», «Учение об аффективных предрасположенностях [сознания]», «Учение о пути благородной личности», «Учение о знании», «Учение о созерцании». Важно отметить, что в «Учении о мире» космологический аспект буддийской картины мира, в частности, концепция трех космических сфер существования — мира желаний (kāma-dhātu), мира форм (rūpa-dhātu) и мира неформ (arūpa-dhātu), — характеризует не только представления о структуре мироздания, но и структурно-функциональные уровни изменения состояний сознания в процессе практикования ментальных методов аскезы (буддийской йоги).

В результате анализа источников выяснилось, что в них обсуждаются два типологически различных варианта эвтаназии. В одном случае речь идет о чужеземном обычае умерщвления старых и больных родителей ради их избавления от телесных страданий. А в другом — о буддийском ритуале намеренного прерывания собственной жизнеспособности престарелыми архатами⁹ при соблюдении определенных критериев допустимости их преждевременной кончины.

Первый тип эвтаназии Васубандху рассматривает в четвертом разделе трактата («Учение о карме») в связи с мотивационным анализом умышленных убийств. Умерщвление старых и больных родителей он определяет как обычай парсов (*rāgasīka*)¹⁰, обусловленный невежеством (*моха*) — заблуждением относительно истинной природы реальности, раскрытой лишь в Учении Будды. Этот обычай он включает в перечень смертоносных действий, проистекающих из невежества¹¹.

Следует отметить, что вайбхашики характеризовали этот тип эвтаназии как невежественную практику, утвердившуюся в среде млеччхов¹² — западных варваров. Л. де Ла Валле Пуссен в примечании к своему переводу цитирует пассаж из «Махавибхаши», воспроизводящий апологетические рассуждения млеччхов о нравственной приемлемости умерщвления состарившегося родителя (*L'AK 4: 145, n. 1*). Суть этих рассуждений сводится к выдвиганию логических аргументов в пользу эвтаназии. Умерщвление в данном случае есть действие, мотивированное сострадательным намерением прекратить мучения, причиняемые родителю неизлечимыми возрастными недугами. Старец страдает оттого, что его внутренние органы, разрушенные множеством болезней, уже не могут усваивать ни твердой, ни жидкой пищи. Но если его умертвить, он перестанет мучиться, ибо известно, что мертвец не испытывает страдания. Поэтому тот, кто лишает жизни одряхлевшего родителя, обретает тем самым добродетельную заслугу. А кроме того, содействие преждевременной кончине старца объективно приближает его новое рождение, в котором былой страдалец будет изначально обладать здоровыми внутренними органами и, подобно всем прочим новорожденным, начнет охотно питаться теплым молоком. Из этого, как утверждали млеччхи, следует вывод о том, что умерщвление старых и больных родителей не является грехом.

Буддийским экзегетам подобные рассуждения представлялись верхом нелепости прежде всего по причине абсурдности посылок, неизбежно приводящих к ошибочным умозаключениям. Согласно буддийской картине мира, старение и смерть обыч-

⁹ Архат (*arhat*) — «досточтимый»; эпитет шраваци, осуществившего высшую цель обучения Дхарме, т.е. освободившегося от аффективных привязанностей к круговороту рождений и загрязненного аффектами неведения (*kliṣṭāñāna*). Этимология термина неизвестна, но в традиционном дискурсе его значение интерпретируется в соответствии с духовными достижениями столь успешного религиозного подвижника: архат — тот, кто уничтожил «врагов» (препятствия к освобождению от уз сансары) и в силу этого достоин почитания.

¹⁰ Термин *rāgasīka* используется в абхидхармических текстах и для обозначения парсов — последователей зороастризма и как этноним («персы»).

¹¹ В этот перечень также включены брахманистские ритуалы кровавых жертвоприношений и практика применения смертной казни, санкционированная государем на основании суждений советников — знатоков брахманских правовых уложений (Островская, Рудой 2001: 574).

¹² Млеччха (*mleccha*, происходит от корня *mlecch* — «искажать»; «говорить с акцентом») — условный этноним; использовался не только в буддийских, но и в брахманистских и джайнских произведениях для совокупного обозначения иноземных народов — шака (скифов), явана (греков), комбоджа (жителей древнего Афганистана) и других.

ного человека (*prthagjana*)¹³ есть неотъемлемый компонент процесса воспроизведения сансары. И таковым же является новое рождение. Оба этих компонента присутствуют в разъясненной Буддой закономерности взаимообусловленного возникновения¹⁴ страдания — атрибута сансары. А поэтому содействие преждевременной кончине безнадежно больных стариков не избавляет их от страдания в круговороте рождений.

Что касается намерения прекратить таким способом мучения, причиняемые возрастными недугами, то мнение о сострадательности этого побуждения обусловлено тем извращенным представлением о добродетели, которое свойственно невежественным людям — тем, кто пребывает вне Дхармы¹⁵. Подлинный смысл намерения, утверждали буддийские экзегеты, обнаруживается в его практической реализации. И содействие умиранию матери или отца показывает, что смысл намерения сводился к покушению на убийство благодетелей — подателей блага человеческой формы существования¹⁶. Для своих детей родители выступают полем благих качеств¹⁷ (*guṇa-kṣetra*), и поэтому кармическая ретрибуция их умерщвления (т.е. уничтожения *guṇa-kṣetra*) представляет собой адскую форму рождения, неотвратно возникающую вслед за естественной кончиной убийцы без какого-либо промежутка. Такой тип ретрибуции характерен, согласно каноническим представлениям, для действия, являющегося смертным грехом. Как и другие смертные грехи¹⁸, убийство родителей становится в дальнейшем трансцендентном будущем грешника непреодолимым пре-

¹³ Термин *prthagjana* используется в абхидхармических текстах в различных значениях, зависящих от контекста. В одних случаях *prthagjana* — обозначение индивида, непричастного Дхарме, «внешнего» по отношению к буддийскому вероучению. В других — это шравака, еще не достигший в своей ментальной аскезе статуса благородной личности (*āryapudgala*), т.е. того уровня духовного прогресса, который исключает обретение в трансцендентном кармическом будущем несчастных форм существования (животной, анимической, адской).

¹⁴ Закономерность взаимообусловленного возникновения (*pratītyasamutpāda*) в виде 12-членной формулы подробно рассматривается Васубандху в «Учении о мире», третьем разделе трактата (Островская, Рудой 2001: 211–240). В этом контексте приводится весьма интересная дискуссия между экзегетами и грамматистами о значении сложного слова *pratītyasamutpāda* (Там же: 221–224), всесторонне прокомментированная Яшомитрой (SAKV 1932–1936: 294–299).

¹⁵ Яшомитра, подчеркивая ложность представления невежественных людей о подлинном смысле своих намерений, отмечает: «Вот так и парсы совершают убийство матери из добродетельных побуждений» (SAKV 1932–1936: 394).

¹⁶ В буддийской картине мира человеческие существа трактуются как уникальные обладатели предрасположенности к освобождению от уз сансары. В отличие от неблагоприятных форм существования — животных, голодных духов, обитателей ада, — люди наделены ясным сознанием, а в отличие от дэвов (смертных небожителей), пребывающих в наслаждении вплоть до кончины, им свойственны различные регистры опыта — и счастье и страдание. В силу этих особенностей люди способны воспринять проповедь Дхармы и практиковать спасительные методы искоренения причин страдания.

¹⁷ Родители выступают для своих детей полем благих качеств, питая бескорыстную любовь к ним, заботясь об их здоровье, воспитании, благоденствии. Свойство принадлежности к категории благодетелей — атрибут, не утрачиваемый ни матерью, ни отцом даже тогда, когда вследствие одряхления и болезней они могут впасть в слабоумие и стать бесполезными для повзрослевших детей, уже не обладая возможностью помогать им мудрыми советами.

¹⁸ Буддийский перечень смертных грехов включает убийство матери, убийство отца, убийство архата, раскол сангхи (религиозной общины), злонамеренную попытку пролить кровь Учителя (Островская, Рудой 2001: 603). Смертные грехи убийства благодетелей (матери, отца, а также архата) могут быть мотивированы не только невежеством, но и алчностью или ненавистью. Подробнее см. (Островская 2024: 29–31).

пятствием для вступления на спасительный путь, проторенный Учителем истины. Повинный в смертном грехе навсегда остается в оковах сансары.

С учетом изложенных трактовок можно утверждать, что с позиций буддийской этики содействие умиранию старых и безнадежно больных родителей, т.е. первый тип эвтаназии, квалифицируется как морально неприемлемый акт.

Второй тип эвтаназии, а именно буддийский ритуал прерывания собственной жизнеспособности престарелым архатом, трактуется в экзегетических произведениях в принципиально ином смысловом контексте. Васубандху экспонирует данную тему во втором разделе трактата («Учение о психических способностях»), обсуждая с учениками свойственную архатам возможность контролировать факторы, формирующие продолжительность жизни (Островская, Рудой 1998: 438–440).

Учеников интересует вопрос, какое действие физически немощного архата продуцирует в качестве кармического следствия стабилизацию жизнеспособности или ее истощение. В ответ Васубандху цитирует канонический текст¹⁹, содержащий описание соответствующего комплекса ритуальных действий. Согласно принятой последовательности, архат сначала преподносит монашеской сангхе или отдельному ее члену дары самого лучшего качества. Это могут быть предметы повседневного монастырского обихода или же чаша для сбора подаяния либо облачение. Затем архат приступает к праксиологическому аспекту ритуала. В случае необходимости продлить свое существование он концентрирует сознание на стабилизации факторов, формирующих продолжительность жизни, и практикует ментальный метод достижения предельного уровня сосредоточения в четвертой дхьяне²⁰. Это состояние сознания обозначается термином *prāntakoṭika* — «крайний предел»²¹. По выходе из сосредоточения архат совершает вербальное действие, соответствующее его намерению. Он произносит ритуальную формулу: «Пусть то действие, которое должно иметь своим плодом наслаждение, принесет иной плод — увеличение продолжительности жизни».

А в том случае, когда ритуал проводится архатом ради завершения жизненного пути, в нем изменяется только вербальная формула. Архат изрекает: «Пусть то

¹⁹ Л. де Ла Валле Пуссен отождествил цитируемый текст как извлечение из трактата «Джнянапрастхана» («Установление [истинного] знания»), основополагающего произведения в составе канонической Абхидхармы сарвастивадинов (L'AK 2: 120). О содержании «Джнянапрастханы» и остальных шести канонических трактатов см. (Шохин 2011: 72–74).

²⁰ Дхьяна (*dhyāna*) — термин, обозначающий в практике концентрации сознания каждую из четырех «великих ступеней» (*mahābhūmi*), конституирующих мир форм. В свою очередь, в любой из четырех дхьян различаются три уровня интенсивности концентрации — слабый, средний и сильный (SAKV 1932–1936: 254–255).

²¹ Ментальный метод достижения «крайнего предела» излагается Васубандху в седьмом разделе трактата («Учении о знании») в связи с рассмотрением тех благих качеств, которые свойственны Будде и могут быть обретены его учениками-архатами. Исходя из неизменного состояния сознания, соответствующего миру желаний, архат, практикующий этот метод, достигает поэтапно сильного уровня концентрации в первой дхьяне. Продвигаясь способом усиления сосредоточения выше и выше, он восходит в ментальную область мира не-форм, на четвертый уровень самопогружения (*samāpatti*) сознания, где нет ни восприятия, ни невосприятия. Затем в обратной последовательности архат возвращается к исходному неизменному состоянию сознания и снова повторяет процесс восхождения. Но при этом ограничивается достижением максимального уровня концентрации в четвертой дхьяне. Применение этого метода позволяет в итоге войти в состояние предельного сосредоточения сознания (Pradhan 1967: 420). Состояние «крайнего предела» используется не только для обретения благих качеств, объединяющих архата с Учителем истины. Само по себе оно является состоянием «счастливого пребывания в видимом мире» (*dr̥ṣṭādharmasukhavihāra*), т.е. опытом наслаждения, относящегося к высшим ментальным явлениям.

действие, которое должно иметь своим плодом наслаждение, принесет иной плод — исчерпание продолжительности жизни». Кармическим следствием этих сакраментальных слов становится легкая, абсолютно безболезненная кончина досточтимого старца в присутствии монашеской общины.

В данном контексте важно отметить публичность этого ритуала. Действия архата, направленные на увеличение или исчерпание продолжительности жизни, совершаются им в поле добродетели (*śīlakṣetra*), каковым является монашеская сангха. Подношение ей или отдельному ее члену даров — знак уважения и почитания монашеских добродетелей. Ритуальное дарение устанавливает смысловую связь намерения архата с благом сангхи.

Васубандху, объясняя ученикам причины проведения таких ритуалов, базируется на каноническом представлении об архате как хранителе Учения, обязанном обучать искусству проповеди и абхидхармическим методам религиозного подвижничества. Намерение увеличить продолжительность своей жизни возникает у старого и безнадежно больного архата, когда он знает, что его жизнеспособность на исходе, а подготовка достойного преемника еще не завершена. В такой ситуации он, подобно Будде, намеревается продлить свое существование лишь на тот срок, который необходим для завершения этого дела²².

Если же компетентный преемник уже подготовлен, а физически тягостная жизнь одряхлевшего архата все же продолжает длиться, не принося сангхе былой пользы, благородный старец принимает решение более не обременять сангху заботами о его пропитании, лечебных снадобьях и повседневных нуждах. Благостный характер этого решения Васубандху подчеркивает цитированием канонического афоризма: «Тот, кто был привержен воздержанию [от прегрешений] и достойно следовал путем [Дхармы], испытывает при исчерпании жизни такую радость, как если бы он исцелился от недуга» (Островская, Рудой 1998: 439).

В дополнение к рассмотрению этого буддийского ритуала Васубандху приводит объяснение досточтимого Гхошаки, одного из выдающихся теоретиков ранней постканонической Абхидхармы²³. Тот полагал, что архат благодаря высокой интенсивности сосредоточения сознания актуализирует в своем телесном субстрате великие элементы²⁴ мира форм, способные содействовать или препятствовать продолжительности жизни.

Подводя итог изложенному, необходимо отметить, что в классическом буддизме непреодолимым этическим препятствием для признания допустимости эвтаназии

²² Говоря о господстве Будды над жизнью и смертью, Васубандху упоминает, что Учитель прожил свою жизнь на три месяца, ибо именно такой срок был необходим ему для осуществления последнего из намеченных дел (Островская, Рудой 1998: 440). Яшомитра поясняет, что последним из деяний Будды стало приобщение странствующего аскета Субхадры к Дхарме (SAKV 1932–1936: 105).

²³ Деятельность Гхошаки предположительно датируется II в. н.э. Традиция приписывает ему составление трактата «Абхидхарма-амрита» («Нектар Абхидхармы»). Санскритский оригинал этого произведения утрачен, однако оно известно в анонимном китайском переводе, выполненном в период правления династии Вэй (220–265). Из биографических сведений о Гхошаке сохранилось лишь упоминание, что он был родом из Тохаристана.

²⁴ Великие элементы (*mahābhūta*) — земля, вода, огонь, ветер — образуют, согласно буддийским представлениям, основу всех видов производной материи (*prāḍāyaṅga*) и в мире желаний, и в мире форм. Поскольку телесный субстрат архата является производной материей, подвижник способен управлять великими элементами, пребывая в состоянии предельного сосредоточения. Архат может актуализировать те из них, которые коррелируют с «крайним пределом» и в силу этого включаются в поток его психофизического существования.

применительно к так называемым обычным людям выступает моральный запрет на отнятие чужой жизни. Вместе с тем если речь идет о ритуальном акте прерывания собственной жизнеспособности просветленным аскетом, то таковое действие трактуется как этически безупречная форма управления смертью.

Литература

- Лысенко 2011 — *Лысенко В.Г.* Дхармы // *Философия буддизма: Энциклопедия* / Отв. ред. М.Т. Степанянц. Ин-т философии РАН. М.: Вост. лит., 2011. С. 317–321.
- Лысенко 2022 — *Лысенко В.Г.* Индийские философы о природе восприятия: Дигнага и его оппоненты. Тексты и исследования. М.: Наука — Вост. лит., 2022.
- Островская 2024 — *Островская Е.П.* Буддийский подход к этическому анализу умышленного убийства // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия*. 2024. Т. 23. № 21. С. 19–36 [<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-1-000-000>].
- Островская, Рудой 1998 — *Васубандху*. Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). Разделы I и II / Изд. подгот. Е.П. Островская и В.И. Рудой. М.: Ладомир, 1998.
- Островская, Рудой 2001 — *Васубандху*. Энциклопедия Абхидхармы (Абхидхармакоша). Разделы III и IV / Изд. подгот. Е.П. Островская и В.И. Рудой. М.: Ладомир, 2001.
- Харькова 2019 — *Харькова Е.Ю.* Введение в источниковедение буддизма: Индия, Тибет, Монголия / Отв. ред. С.П. Нестеркин. СПб.: Наука, 2019.
- Шохин 2011 — *Шохин В.К.* Абхидхармы тексты // *Философия буддизма: Энциклопедия* / Отв. ред. М.Т. Степанянц. Ин-т философии РАН. М.: Вост. лит., 2011. С. 72–74.
- Dhammajoti 2009 — *Dhammajoti Bhikkhu K.L.* Sarvāstivāda Abhidharma. Hong Kong: Centre of Buddhist Studies, University of Hong Kong, 2009.
- Kritzer 2005 — *Kritzer R.* Vasubandhu and the Yogācārabhūmi: Yogācāra Elements in the Abhidharmakośa. Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies of the ICPBS, 2005.
- L'AK — *L'Abhidharmakośa de Vasubandhu* / Traduit of annoté par Louis de La Vallée Poussin. Vol. 1–9. Paris: Poul Geutner, 1923–1931.
- Pradhan 1967 — *Abhidharmakośabhāṣya of Vasubandhu* / Ed. by P. Pradhan; Gen ed. Anantal Thakur. Patna: K.P. Jayaswal Research Institute, 1967 (Tibetan Sanskrit Works Series. Vol. VIII).
- SAKV 1932–1936 — *Sphutārthā Abhidharmakośavyākhyā* by Yaśomitra / Wogihara U. (ed.). Tokyo: The Publishing Association of Abhidharmakośavyākhyā, 1932–1936.

References

- Abhidharmakośabhāṣya of Vasubandhu*. Ed. by P. Pradhan. Gen ed. Anantal Thakur. Patna: K.P. Jayaswal Research Institute, 1967 (Tibetan Sanskrit Works Series. Vol. VIII) (in Sanskrit).
- Dhammajoti Bhikkhu K.L. *Sarvastivāda Abhidharma*. Hong Kong: Centre of Buddhist Studies, University of Hong Kong, 2009 (in English).
- Kharkova, Elena Yu. *Vvedenie v istochnikovedenie buddizma: Indii, Tibet, Mongoliia* [An Introduction to the Source Studies of Buddhism: India, Tibet, Mongolia]. Nesterkin S.P. (ed.). St. Petersburg: Nauka, 2019 (in Russian).
- Kritzer, Robert. *Vasubandhu and the Yogācārabhūmi: Yogācāra Elements in the Abhidharmakośa*. Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies of the ICPBS, 2005 (in English).
- L'abhidharmakośa de Vasubandhu*. Traduit of annoté par Louis de La Vallée Poussin. Chap. 1–9. Paris: Poul Geutner, 1923–1931 (in French).
- Lysenko, Viktoriia G. “Dharmas” [Dharma]. In: *Buddhist Philosophy. Encyclopedia*. Stepanians M.T. (ed.). Institute of Philosophy, RAS. Moscow: Vostochnaya literatura, 2011, pp. 317–321 (in Russian).

- Lysenko, Viktoriia G. *Indiiskie filosofy o prirode vospriiatiia: Dignaga i ego opponenty. Teksty i issledovaniia*. [Indian Philosophers on the Nature of Perception: Dignaga and His Opponents. Texts and Studies] Moscow: Nauka, Vostochnaya literatura, 2022 (in Russian).
- Ostrovskaiia, Elena P. "Buddiiskii podkhod k eticheskemu analizu umyshlennogo ubiistva" [The Buddhist Approach to the Ethical Analysis of Premeditated Murder]. *RUDN Journal of Philosophy*, 2024, vol. 23, no. 21, pp. 19–36 [<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-1-000-000>] (in Russian).
- Shokhin, Vladimir K. "Abhidharmy teksty" [Abhidharma Texts]. In: *Buddhist Philosophy. Entsiklopediia* [Buddhist Philosophy: Encyclopedia]. T.M. Stepaniants (ed.). Institute of Philosophy, RAS. Moscow: Vostochnaya literatura, 2011 (in Russian).
- Spṛutārthā Abhidharmakośavyākhyā* by Yaśomitra. Wogihara U. (ed.). Tokyo: The Publishing Association of Abhidharmakośavyākhyā, 1932–1936 (in Sanskrit).
- Vasubandhu. *Abhidharmakosha. Razdely I i II* [Vasubandhu. Abhidharmakosha. Sections I and II]. Izdanie podgot. E.P. Ostrovskaiia i V.I. Rudoi [Ed. prepared by E.P. Ostrovskaya and V.I. Rudoy]. Moscow: Ladomir, 1998 (in Russian).
- Vasubandhu. *Abhidharmakosha. Razdely III i IV* [Vasubandhu. Abhidharmakosha. Sections III and IV]. Izdanie podgot. E.P. Ostrovskaiia, V.I. Rudoi [Ed. prepared by E.P. Ostrovskaya and V.I. Rudoy]. Moscow: Ladomir, 2001 (in Russian).

Interpretation of Euthanasia in the Buddhist Worldview

Helena P. OSTROVSKAIA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 13.05.2024.

Abstract: Religious interpretations of the moral aspect of euthanasia arouse serious scholarly interest in the problematic field of bioethics. The article is devoted to the explication of the Buddhist approach to the ethical assessment of euthanasia based on the material of *Encyclopedia of Abhidharma with Commentary*, an exegetical work by the famous educator Vasubandhu (4th–5th centuries). A thematic analysis of the text reveals two different types of euthanasia discussed by Buddhist exegetes. One of them is characterized as the foreign practice of killing terminally ill parents in order to save them from severe suffering. In the context of the Buddhist worldview, this type of euthanasia belongs to the category of murders committed on the basis of ignorance. Killing is not a method of getting rid of suffering, because suffering is an attribute of *samsara*. Ignorant Gentiles do not understand the true difference between sin and virtue. By interrupting the lives of terminally ill parents, they commit the mortal transgression of killing a benefactor. Another type of euthanasia is described as a Buddhist ritual of premature end of life. The ritual is performed by an elderly *arhat* (the enlightened guardian of the Buddha's teachings) when he has already prepared a worthy successor. An *arhat* interrupts his own life through a special mental method sanctified by the canonical tradition. This type of euthanasia was defined by Buddhist exegetes as a phenomenon of the domination of an enlightened person over life and death.

Key words: euthanasia, bioethics, later Abhidharma texts, Vasubandhu, Yashomitra, murder of terminally ill parents, mortal sin of killing benefactors, Buddhist ritual of premature end of life, *arhats*.

For citation: Helena P. Ostrovskaia. "Interpretation of Euthanasia in the Buddhist Worldview". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*. 2024, vol. 21, no. 2 (iss. 57), pp. 43–52) (in Russian). DOI: 10.55512/WMO632338.

About the author: Helena P. OSTROVSKAIA, Dr. Sci. (Philosophy), Researcher-in-Chief, Head of the South Asian Section of the Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ost-alex@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-3613-4428.

Кому доверили освоение «восточных земель айнов» в 1799 г. (по дневниковым записям Мацуда Дэндзюро)

А.В. КЛИМОВ

Институт востоковедения и африканистики,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO632170

Статья поступила в редакцию 29.02.2024.

Аннотация: В 1799 г. военное правительство (*бакуфу* 幕府) перевело земли айнов (*эдзоти* 蝦夷地), которые ранее находились в подчинении княжества Мацумаэ 松前藩, под свое прямое управление. Эти территории делили на «восточные земли айнов» (*хигаси эдзоти* 東蝦夷地) и «западные земли айнов» (*ниси эдзоти* 西蝦夷地). В восточные земли японцы также включали южные острова Курильской гряды Кунашир и Итуруп, граница между землями проходила по острову Хоккайдо. Известно, что к этому времени только в южной части этого острова была создана японская администрация. Для *бакуфу* было крайне важным установить полноценный контроль на данных территориях, в том числе чтобы воспрепятствовать проникновению русских исследователей и торговцев в земли айнов. Для выполнения этой задачи туда были отправлены доверенные лица военного правительства. В дневниковых записях Мацуда Дэндзюро: «Рассказы о северных варварах» приводится список руководителей экспедиции в земли айнов. Анализ титулов и рангов перечисленных руководителей позволяет лучше увидеть всю серьезность подхода военного правительства к подготовке экспедиции. Данная статья посвящена переводу и анализу приведенного в «Рассказах» списка.

Ключевые слова: Мацуда, «Рассказы о северных варварах», Хоккайдо, японские титулы, японские ранги.

Для цитирования: Климов А.В. Кому доверили освоение «восточных земель айнов» в 1799 г. (по дневниковым записям Мацуда Дэндзюро) // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 2 (вып. 57). С. 53–67. DOI: 10.55512/WMO632170.

Об авторе: КЛИМОВ Артем Вадимович, старший преподаватель кафедры японоведения Института востоковедения и африканистики, НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург, Россия) (avklimov@hse.ru). ORCID: 0000-0002-3461-6677.

© Климов А.В., 2024

Рукопись Мацуда Дэндзюро: 松田伝十郎 (1769–1843) «Рассказы о северных варварах» (*Хокуидан* 北夷談) является ценным источником по истории российско-японских отношений, освоении японцами северных территорий, заселенных айнами, отношений между ними и японцами, меновой торговле. Письменный источник состоит из семи тетрадей. Рукопись хранится в Государственном архиве Японии («Кокурицу

ко:бунсёкан», 国立公文書館), созданном в 1971 г.¹. Время ее создания приходится на первые годы эры Бунсэй 文政 (1818–1831). В ней в хронологическом порядке описаны события с 1799 по 1822 г., произошедшие за 24 года службы Мацуда в землях айнов. Она написана скорописью («травяным письмом» — *со:сё* 草書). Рукопись «Хокуидан» до сих пор не переведена ни на один из европейских языков, за исключением фрагментов, переведенных на русский язык (Климов А.В. 2020: 214–254; 2021: 277–334; 2022: 151–169). За основу был взят опубликованный текст рукописи на старояпонском языке в четвертом томе десяти томной серии письменных памятников под названием «Собрание исторических материалов о жизни простого народа Японии» («Нихон сёмин сэйкацу сирё: сю:сэй» 日本庶民生活史料集成) (Мацуда 1969: 77–175). Кроме указанной серии «Рассказы» были опубликованы на старояпонском языке в пятом томе шеститомной серии письменных памятников под названием «Библиотека: Северные Врата» (*Хокумон со:сё* 北門叢書), изданном в 1972 г.

Дневниковые записи начинаются с того, что перечисляются десять руководителей экспедиции, направляемой для освоения «земель восточных варваров» (*хигаси эдзотти* 東蝦夷地) в порт Аккэси 厚岸 (43°02'N., 144°50'E.) (Хоккайдо: энган суйроси 1983: 294) в северо-восточной части нынешнего о-ва Хоккайдо. Экспедиция под их командованием должна была впервые в истории Японии совершить прямой морской переход из Эдо 江戸, политического центра *сёгуната* Токугава (1603–1868), в Аккэси. До этого совершались каботажные плавания вдоль восточного побережья острова Хонсю из одного порта в другой. В то время земли юго-восточной части острова Хоккайдо, а также южной части Курильской гряды, куда стали проникать японцы, называли «восточными землями варваров» (*хигаси эдзотти* 東蝦夷地), т.е. землями, населенными айнами.

Повествование начинается с того, что вышеназванные владения, принадлежавшие *даймё* Мацумаэ Сима-но ками 松前志摩守 по разграничительной линии от местности Мицуиси ミツイシ² до острова Итуруп (Эторофу то: Этроф 島³)

¹ Она размещена на официальном сайте архива, см. (Государственный архив 2023. URL: <https://www.digital.archives.go.jp/file/1225358.html>) (дата обращения: 28.08.2023).

² Топоним Мицуиси ミツイシ восходит к айнскому слову в японском произношении *питтоуси* *питтоуси* — «земля, полная мелких камней». В настоящее время это название местности пишется иероглифами 三石 или же 三ツ石. Собственно владения клана Мацумаэ первоначально ограничивались небольшой территорией полуострова Осима-ханто: 渡島半島. Местечко Мицуиси находилось на границе владений *даймё* Мацумаэ, отсюда начинались земли «варваров», т.е. айнов. Со второй половины периода Эдо (1603–1868) Мицуиси административно стали относить к «восточным землям варваров» (*хигаси эдзотти* 東蝦夷地). Поэтому о территории от этой крайней географической точки на юго-западе Хоккайдо и до Итурупа, крайней северо-восточной точки, Мацуда в дневниковых записях говорит как о «восточных землях варваров». С 1799 г. они были переданы под управление военного правительства. В 1786 г. Абуя Дэнсита 安部屋伝七 был подрядчиком этого «участка земли» (*басё* 場所), взяв его на откуп по принятой системе *басё укэоисэй* 場所請負制 у клана Мацумаэ.

³ Остров Итуруп, как и топоним Мицуиси, написан японской слоговой азбукой катакана (エトロフ Эторофу), которую использовали при записи иностранных слов. В настоящее время этот остров пишется двумя иероглифами 択捉. Его площадь составляет 3139 км². Самая высокая точка — вулкан Богдан Хмельницкий, на японских картах — Тирипу-сан 散布山, 1587 м. Название острова произошло от айнского слова в японском произношении Этоорообу Этоорообу (в дословном переводе: место с мысом). В 1786 г. (6-й год эры Тэммэй, 天明 6 年) исследователь Могами Токунай 最上徳内 (1755–1836) по распоряжению центральных властей побывал на нем, в 1798 г. (10-й год эры Кансэй, 寛政 10 年) по распоряжению военного правительства экспедиция во главе с Кондо:

включительно, распоряжением центральных властей переходят под прямое управление *бакуфу*. Примечательно, что ближайший к Итурупу остров Кунашир не упоминается. Итуруп же относится к далеким землям (*окути* 奥地). Распоряжение датируется 1799 г., а точнее, по бытовавшему в то время японскому календарю 2-й луной 11-го года эры *Кансэй* 寛政十一年二月 (т.е. в период с 6 марта по 4 апреля 1799 г.).

Мацуда приводит список из десяти человек, составляющих руководство отправленных в экспедицию (пять вертикальных строчек верхнего *дана* первой страницы текста письменного источника). Попробуем извлечь из него всю возможную информацию: попытаемся выяснить титулы, ранги и должности, которые перечисляет Мацуда.

Управление было возложено на чиновников *бакуфу*, прямых вассалов *сёгуна*, которых называли *подзнаменными* (*хатамото* 旗本). К самым значимым из них можно отнести пятерых в начале списка. Приведем их в той последовательности, что и в письменном источнике.

1. Мацудайра Синано-но kami Тадааки 松平信濃守忠明. Фамилия в Японии является названием рода, поэтому устойчива на протяжении многих поколений. В Японии родовое имя, название рода, в нынешнем понимании — фамилия, всегда стоит на первом месте при перечислении фамилии, личного имени, титулов, рангов, должностей. После фамилии идет титул: *Синано-но kami* 信濃守. Система титулов и рангов так или иначе берет свое начало с периода *рицурё*: *кокка*, со свода законов Ричурё, написанных под влиянием кодекса Танского Китая (618–907). Провинциями управляли губернаторы (*кокуси* 国司), назначаемые императорским двором и имевшие ранги *kami*, *сукэ*, *дзё*; *сакан* 守、介、掾、目. Генеалогически рассматриваемый титул *kami* восходит к губернаторам. В частности, в законе II, статье 70 прописываются обязанности губернатора (Свод законов «Тайхорё» 1985: 46). С возникновением *сёгуната* Камакура *сёгун* Минамото Ёритомо 源頼朝 (1147–1199) для эффективного контроля за провинциями стал назначать туда «военных губернаторов» (*сюго* 守護), дословно «защитников». Они были наделены полномочиями: 1) вершить суд, 2) исполнять полицейские функции (ловить преступников и правонарушителей) и 3) военные функции (предотвращать и подавлять мятежи). При существовании гражданских губернаторов военные губернаторы, по сути, сосредоточили всю власть на местах в своих руках. В период Эдо *kami* и превратился скорее в почетное звание,

Дзю:дзо: 近藤重蔵 (1771–1829) и того же Могами Токунай обстоятельно исследовала остров, в 1805 г. они вместе с Кимура Кэндзи 木村謙次 (1752–1811) установили на южной оконечности острова под названием Таннэмои 単根萌 стелу с выбитыми на ней семью иероглифами: 大日本惠登呂府 大日奈彦 大日奈彦 (Великая Япония, [остров] Итуруп). В 1799 г. (11-й год Кансэй 寛政 11 年) купец Такадая Кахэй 高田屋嘉兵衛 (1769–1827), проживавший в Хакодате, начал налаживать морское сообщение между нынешним островом Хоккайдо и Итурупом. По приказу *бакуфу* его судно доставило на Итуруп экспедицию во главе с Кондо: Дзю:дзо:. Ранее, в 1795 г., Такадая, построив морское судно «Синъэцу-мару» 辰悦丸, водоизмещением 1500 *коку*, стал самостоятельно вести свой бизнес, сосредоточившись на перевозках между Западной Японией (*сайкоку* 西国), района Хокурику 北陸 на берегу Японского моря 日本海, и землями айнов. В 1798 г. Такадая открыл свое представительство в Хакодате 箱館 (сейчас первый иероглиф в топониме пишется иначе: 函館). На Итурупе он создал 17 участков рыбного промысла, на которых усердно трудились айны (Вакита Осаму 2000: 7–79). Во время Второй мировой войны японский флот, скрытно выйдя из бухты Хитокаппу 単冠湾 (нынешнее название — залив Касатка) на этом острове, совершил нападение на военно-морскую базу США на Гавайях и захватил инициативу на первом этапе в войне с США.

а точнее, в титул, стоящий после названия провинции. Таким образом, сочетание, состоящее из трех иероглифов 信濃守, прочитывалось как *Синано-но Kami* («Повелитель [провинции] Синано»). На самом деле Мацудайра Тадааки и не владел, и не управлял этой провинцией. Этим титулом отмечались князья (*даймё*;) и личные вассалы военного правителя из числа *хатамото* («подзнаменных»). *Сёгун* представлял императору на утверждение и объявление в эдикте имени достойных. В этой связи уместно привести комментарий В.М. Константинова к рукописи «Сны о России»: «До XIV–XV вв. *куни-но-ками* — должность правителей провинций (*куни*), назначавшихся правительством; в период Токугава — личный почетный придворный титул, обладатели которого не имели никакого отношения к управлению провинцией» (Оросиякоку суймудан 1961: 86).

Мацудайра находился на должности *главы стражников императорского хранилища рукописей* 御書院番. Название должности состоит из пяти иероглифов 御書院番頭. Первые (*госёин* 御書院) означают кабинет, частная библиотека-архив. Следующий же иероглиф *бан* 番 — стража, караул. Последний — глава (*касира/гасири* 頭); в другом прочтении этот иероглиф — *атама* — означает «голова». Эта должность была введена в 1605–1606 гг. Первоначально пять подразделений стражников (*гобанката* 五番方) несли охрану в районе Белого кабинета хранилища ксилографов и рукописей Момидзи-но ма (*Сиросёин Момидзи-но ма* 白書院紅葉之間) в замке Эдо. Существовал также и Черный кабинет хранилища рукописей и ксилографов (*куросёин* 黒書院). Отсюда и произошло название: *сёимбан* 書院番 (Сё:гакукан 1998). Позже количество подразделений возросло до десяти, а потом и до двенадцати. Во главе них стоял командир (*бангасири* 番頭), он подчинялся напрямую «молодым старейшинам» (*вакадосиёри* 若年寄). Каждое из подразделений состояло из пятидесяти рядовых стражников (*кумисю*: 組衆), десяти самураев-всадников (*ёрики* 与力) и 20 пеших стражников из числа самураев более низкого социального положения (*до:син* 同心), подчиненных всадникам. Четыре таких подразделения, по количеству составу близкие к современной роте, образовывали более крупное подразделение *о:бан* 大番, близкое по количественному составу нынешнему батальону, должность командира подразделения *о:бан* называлась *о:бангасири* 大番頭. Таких подразделений насчитывалось три. Прежде всего они несли караульную службу в замке Эдо. Под их контролем находились все ворота. К примеру, главы трех родственных дома Токугава *симпан* 親藩 прибывали в замок в паланкине, и на пути к резиденции *сёгуна* они должны были пройти через трое ворот (*О:тэмон* 大手門, *Нака-но мон* 中之門 и *Тю:дзякумон* 中雀門). У последних ворот, несмотря на свой высокий статус, они должны были спешиться и войти пешком на обширную территорию резиденции *сёгуна*, самую охраняемую часть замка, составляющую отдельную цитадель центральной его части *хоммару* 本丸. За этим строго следили стражники. Кроме того, этим подразделениям была доверена охрана и поддержание порядка в таких городах, как Киото, Осака, замков *Нидзё:дзё*: 二条城 в Киото, *О:сакадзё*: 大阪城 в Осака и *Сумпудзё*: 駿府城 (ныне префектура Сидзуока 静岡県). Замок *Сумпудзё*: был резиденцией Токугава Иэясу 徳川家康 (1543–1616), после того как тот формально ушел на покой, и охранялся «батальоном» *о:бан*, т.е. четырьмя «ротами» до 1639 г. С 1639 г. до 1790 каждый год на охрану этого замка заступала только «рота», после 1790 г. регулярная охрана была снята. Во время боевых действий планировалось, что стражники будут придаваться к частям *хатамото* («подзнаменных»), прямых вассалов *сёгуна*. В мирное время во время различных церемоний они со-

ставляли эскорт, охранный кортеж военного правителя, когда он совершал паломничества, государственные визиты, выезжая из своей резиденции. Кроме того, стражники направлялись в командировки в стратегически важные пункты по всей стране для охраны значимых объектов и обеспечения там должного порядка.

2. Исикава сакон сё:кан Тадафуса 石川左近將監忠房 чаще упоминается в исторической литературе как Исикава Тадафуса 石川忠房 (1756–1836). Он находился на должности **управляющего финансов** (*го-кандзё-бугё*: 御勘定奉行). Должность в период Хэйан (794–1185), ставшая в период Эдо скорее званием, чем реальной должностью — *сакон сё:кан*. *Сакон* 左近 — сокращение от *саконъэфу* 左近衛府. По законодательству «Тайхо:рё:» внутри и вне дворца несли службу три подразделения-ведомства, именовавшиеся *Тю:э/Тю:эфу* 中衛/中衛府, *Гайэ, Гээ/Гээфу, Гайэфу* 外衛/外衛府, *Дзюто:эй* 授刀衛. Последнее в 765 г. было переименовано в *Коноэфу* 近衛府. В 807 г. это подразделение было разбито на *левое* и *правое* 左・右近衛府. Их возглавляли командиры со званиями, по убывающей: *тю:дзё*: 中將, *сё:сё*: 少將, *сё:кан* 將監. В.М. Константинов и М.В. Грачев предлагают другое чтение последнего биннома — *сё:гэн* (Япония в эпоху Хэйан 2009: 224). Кстати, широко известный энциклопедический японский словарь «Ко:дзиэн» 広辞苑 тоже дает чтение *сё:гэн*. В.М. Константинов так комментирует эту должность: *сё:гэн* 將監 — старший чин третьего ранга при управлении лейб-гвардии *сёгуна* (Оросиякоку суймудан 1961: 80), *сё:со*: 將曹. Все четыре звания начинаются с иероглифа *сё*: 將, который дожил до наших дней: им обозначали звания генералов и адмиралов в императорской армии до 1945 г. и обозначают в нынешних Силах самообороны (*дзиэйтай* 自衛隊). Иными словами, в титуле у Исикава присутствует название подразделения и звание.

Исикава Тадафуса управлял финансово-налоговым ведомством (*кандзё:сё* 勘定所), одним из ключевых структурных подразделений военного правительства. Его нельзя, по-видимому, еще сравнивать с министром финансов, как это делает В.М. Константинов: «*Кандзё-бугё*: (勘定奉行) — министр финансов или государственный казначей» (Оросиякоку суймудан 1961: 105), так как по структуре управления военное правительство не было кабинетом министров, а соответственно, не было и министерства финансов. Как это было принято в эпоху Эдо, пост главы ведомства, финансового управляющего, одновременно занимали четверо из наиболее доверенных личных вассалов *сёгуна*, составляющих верхний слой *хатамото*. Во время правления восьмого военного правителя страны Токугава Ёсимунэ 徳川吉宗 (1684–1751, на посту *сёгуна* был в 1716–1745 гг.) при проведении экономической реформы были более четко прописаны обязанности между четырьмя главами ведомства: двое отвечали за финансово-налоговую часть, их именовали *каттэката* 勝手方, а остальные двое — за соответствие финансово-торговых операций законам и распоряжениям, их звали *кудзиката* 公事方. Все они были непосредственно подчинены старейшине (*каттэгакари ро:дзю*: 勝手掛老中). Под их управлением находилась большая армия служащих ведомства. Большинство из них занимались сбором и учетом налогов и других поступлений в самих поместьях, которыми они управляли в качестве управляющих *дайкан* 代官, или служили в уездной администрации в качестве *гундай* 郡代 во всех владениях *сёгуна* по стране (*тэнрё*: 天領). На все должности финансового ведомства, а особенно на вышестоящие, отбирались и назначались наиболее способные, образованные и преданные военному правителю чиновники.

Особо следует отметить, что Исикава Тадафуса вместе с Мураками дайгаку Ёсияя村上大学義礼 (1747–1798) вел переговоры с Адамом Лаксманом, прибывшим во вла-

дения клана Мацумаэ (Фудзита Сатору 2005: 29–33). Бригантина «Екатерина» зашла в залив Нэмуру с русской экспедицией во главе с Адамом Лаксманом и тремя японцами на борту во главе с Дайкокуя Кодая 7/18 октября 1792 г. (Оросиякоку суймудан 1961: 79). Более того, Исикава, как и Мураками, поднес Лаксману лично от себя подарки во время расставания (Там же: 24).

3. Хабуто сё:саэмон 羽太庄左衛門. *Хабуто* — фамилия, сё:саэмон — титул. Имени Мацуда не указывает. В исторической литературе этот персонаж больше известен как Хабуто Масаясу 羽太正養 (1752–1814). Фамилия состоит из двух иероглифов, *кунное* чтение которых и дает «Хабуто». В период Хэйан после фамилии ставили должности *Саэмон* 左衛門 — «охрана левых ворот» императорского дворца и *Уэмон* 右衛門 — «охрана правых ворот императорского дворца», которые возникли в эпоху Нара. В конце 1802 г. Хабуто был жалован титул «Повелитель провинции Аки» (*Аки-но ками* 安芸守). И с того времени его стали называть «Хабуто-повелитель [провинции] Аки Масаясу» (Хабуто Аки-но ками Масаясу 羽太安芸守正養). Итак, приведем по порядку, какими званиями он был отмечен до того, как получил последний титул: *сакон* 左近, *сюдзэн* 主膳, сё:саэмон 庄左衛門. В период Эдо это были почетные звания, коими поощряли служебное рвение. В настоящее время они воспринимаются как личные имена (Фролова 2004: 56). Хабуто находился на должности *омэцукэ* 御目付 — *инспектор надзора*. Он контролировал силовые структуры, представлял надзорно-сыскные органы военного правительства в «восточных землях айнов». В 1801 г. Хабуто получил назначение на должность *губернатора [земель]* *Эдзо* (*эдзо-бугё* 蝦夷奉行), но не прошло и трех месяцев, как его пост стал называться *губернатор Хакодате* (*Хакодате бугё*: 箱館). В 1807 г. из-за опасения возможного нападения российских кораблей на слабо укрепленный Хакодате, резиденцию губернаторов перенесли в Мацумаэ, единственный существовавший на то время значимый замок-крепость, поэтому губернаторов, в том числе и Хабуто, стали именовать *Мацумаэ бугё*: 松前奉行.

В силу назначения в 1807 г. Хабуто на столь высокий пост нужно уделить его личности особое внимание для лучшего понимания значимости для правительства людей, которым доверялось освоение северных земель. В.Ю. Климов ввел в научный оборот основную информацию из первых двух тетрадей «Записей» Хабуто Масаясу под названием «Записи Светоносного правления [землями варваров] добродетельного Государя» (*Кю:мэй ко:ки* 休明光記). Описывая личность Хабуто, он указывает: «Хабуто совершил значительный карьерный рост и относился, по-видимому, к числу перспективных чиновников военного правительства. Новое назначение в 1799 г. отнюдь не было ссылкой в удаленные периферийные территории. Напротив, на всех, кто получил назначение... возлагалась высокая миссия в освоении, включении новых земель в хозяйственно-экономические отношения с основной частью страны...» (Климов В.Ю. 2021: 175). Хабуто приводит список из пяти ответственных: Мацудайра Синано-но ками 松平信濃守, Исикава сакон сё:кан 石川左近将監, Хабуто сё:саэмон 羽太庄左衛門, О:ко:ти Дзэмбэ: 大河内善兵衛 и Мицухаси То:уэмон 三橋藤右衛門. Интересно отметить, что и в «Рассказах» Мацуда, и в «Записях» Хабуто в приводимых списках чиновников, отправленных на освоение «земель восточных варваров», опущены имена. Это позволяет предположить «рабочий» формат записей, который в дальнейшем предоставлялся как отчет о проделанной работе в правительство, что делало фамилию и звание или титул главным элементом для указания.

В «Записях» отмечается, что одной из основных задач было «создание полноценного аппарата управления *бакуфу* на местах... для выполнения поставленных задач была задействована вся мощь государственной машины... Всего же было отправлено из Эдо в восточные земли айнов около 180 человек» (Климов В.Ю. 2021: 213–216). Известно, что происходила ротация чиновников из Хакодате в Эдо каждую весну, дабы не допустить сокрытия какой-либо информации от властей, что дополнительно подчеркивает всю серьезность отношения правительства к освоению северных территорий.

4. О:ко:ти Дзэмбэ: 大河内善兵衛 (?–?). Опять же Мацуда не указывает его личного имени — Масакато 政寿. Титул Дзэмбэ: как часть личного имени состоит из компонентов 兵衛 *хёэ*, *бэй*, которые, отмечает Е.Л. Фролова, «произошли от наименования должности в отделе военно-административного аппарата» (Фролова 2004: 56). Потребовалось немало времени на то, чтобы официальный титул (изначально это был пост при дворе императора) превратился в личное имя. О:ко:ти находился на должности *гоцукаибан* 御使番. Эта должность возникла в период Адзуты-Момояма 安土桃山時代 (1573–1598). *Гоцукаибан* можно перевести на русский язык как **офицер спецсвязи**, состоящий ординарцем при господине, в нашем случае *даймё*:. В последующий период Эдо люди, занимающие эту должность, были подчинены «младшим старейшинам» (*вакадосиёри* 若年寄). В военное время они передавали приказы *сёгуна* на боевые позиции, а в мирное время осуществляли надзор над вверенной им территорией, совершая самолично инспекции на места. Женщина, пользующаяся доверием *сёгуна*, получая назначение на такую должность (*гоцукаибан*) в замке Эдо, отвечала за порядок и должное исполнение распоряжений на женской половине резиденции (*о:оку* 大奥) военного правителя.

5. Ватанабэ Кю:дзо: 渡辺久蔵 (?–?) имел ту же должность, что и О:ко:ти Дзэмбэ — *гоцукаибан* 御使番.

6. Мицухаси То:уэмон 三橋藤右衛門. Имя — Наримити 成道 (1751–1838) — Мацуда не указал. Был отмечен титулом «Повелитель провинции Хида» (*Хида-но камии* 飛騨守). Мицухаси находился на должности **инспектора-ревизора финансового ведомства** (*гокандзё*: *гимми-яку* 御勘定吟味役). Только личные вассалы *сёгуна*, из среднего слоя *хатамото*, с опытом работы на должностях управляющего поместья (*дайкан* 代官), уездного администратора (*гундай* 郡代), хорошо разбиравшихся в тонкостях бухгалтерии и документах финансовой отчетности, получали назначение в ревизоры, контролеры (*кандзё*: *гиммияку* 勘定吟味約). По статусу они были ниже, чем управляющие финансового ведомства *кандзё*: *бугё*:, но им не подчинялись. Поскольку они выявляли недочеты, злоупотребления в самом финансовом ведомстве, то находились под управлением старшего старейшины (*ро:дзю*:.). Впервые эта должность была введена в 1682 г., потом она была упразднена на короткое время, а после 13-летнего перерыва в 1712 г. вновь восстановлена. Контролеры, выполнявшие функции близкие нынешней финансовой инспекции, назывались *каттэката*, а ревизоры, известные под названием *кудзиката*, контролировали ведение финансово-юридической документации.

7. Мураками Сабуро:уэмон 村上三郎右衛門 находился на должности *ёриаи* 寄合, которую можно перевести как **начальник караульной службы**. В эпоху правления *сёгунов* из дома Токугава к *ёриаи* относили прямых вассалов военного правителя с доходом свыше 3000 *коку* риса, не занимавших никаких официальных постов. На них возлагалось, время от времени, выполнение разнообразных задач, которые сводились

чаще всего к организации и несению охраны важных объектов или высокопоставленных лиц.

8. То:яма Кинсиро: Кагэкуни/Кагэмити 遠山金四郎景普 (1752–1837) находился на должности **командира отряда охраны** (*го-косё:куми* 御小姓組). Позже, в 1804 г. (1-й год эры Бунка 文化元年) он в Нагасаки был уполномочен вести переговоры с Николаем Петровичем Резановым (1764–1807). Кроме того, То:яма вместе с Мурагаки Садаюки 村垣定行 (1762–1832), губернатором Мацумаэ (*Мацумаэ-бугё: 松前奉行*), собрал все протоколы переговоров с русскими в землях эдзо в «Подневные записи, [сделанные] в землях западных варваров» («Ниси эдзо никки» 西蝦夷日記).

9. Нагасака Тю:ситиро: 長坂忠七郎 находился на должности **стражника императорского хранилища рукописей** (*го-сёимбангасира* 御書院番頭). См. Мацудайра Тадааки.

10. Мацуяма Со:уэмон 松山惣右衛門 находился на должности **начальника отдела финансового ведомства** (*го-кандзё: кумигасира* 御勘定組頭). Рядовые служащие из низкоранговых самураев (*кандзё:сю: 勘定衆*), коих было неисчислимо множество, выполняли всю работу финансового ведомства и были разбиты на отделы (*куми* 組). Приведем только малую часть их обязанностей: расчет потребностей военного правительства в том или ином товаре, планы по разработке новых земель под выращивание риса или других культур, перепись населения, финансово-хозяйственные расчеты по переводу *даймё* из одного удела в другой, поступление и целевое расходование податей и налогов и т.д. Начальников отделов финансового ведомства называли *кандзё: кумигасира* 勘定組頭. Эта должность была введена, по одним данным, в 1664 г., по другим — в годы Канъэй 寛永; в XVIII–XIX вв. по штату их количество колебалось от 10 до 13 человек. Они подчинялись непосредственно управляющим *кандзё: бугё: 勘定奉行*. Без привязки к конкретному ведомству и конкретной ситуации термин *кумигасира* трудно корректно перевести. Так, О.С. Николаева, изучая документы по истории японской деревни XVIII в., применительно к объединениям сельских пятидворок переводит *кумигасира* как «старшина пятидворки, старший пятидворки» (Николаева 1966: 142).

В.В. Щепкин указывает на пять представителей военного правительства, на которых было возложено руководство освоением северных земель. В частности, он пишет, что «в январе 1799 г. в *бакуфу* были учреждены посты ответственных за дела в землях айнов (яп. *эдзоти торисимари гоё:гакари* 蝦夷地取締御用掛), на которые были одновременно назначены пятеро чиновников» (Щепкин 2015: 178). В работе их фамилии не приведены, вероятно, он опирается на многотомное издание «История города Хакодате», в первом томе которого и приводится пофамильный список уполномоченных⁴. Первые четыре фамилии совпадают с вышеприведенным списком, который дает Мацуда, но Мицухаси, пятый в «Истории города Хакодате», идет шестым в списке «Рассказов о северных варварах». В принципе все приведенные выше десять чиновников высокого ранга можно отнести к числу тех, кто непосредственно отвечал за освоение северных земель.

Кроме того, помимо имен вышеуказанных чиновников высокого ранга, Мацуда сообщает, что в числе командированных в «восточные земли варваров» были **инспектора надзора среднего ранга** (*кати мэцукэ* 徒目付, или же, с употреблением ува-

⁴ Цифровой архив 2023. URL: http://archives.c.fun.ac.jp/hakodateshishi/tsuusetsu_01/shishi_03-03/shishi_03-03-01-00-01~02.htm (дата обращения: 18.07.2023); Хакодате-си-си («История города Хакодате» 函館市史). Т. 1. С. 420.

жительного префикса, *о-кати мэцукэ* 御徒目付). *Кати мэцукэ* — должность в надзорно-сыскном ведомстве. За ними был закреплён широкий круг обязанностей: подготовка проектов документов, распоряжений, проверка исполнения старых постановлений, розыск подозреваемых, расследование происшествий, надзор за караулами и караульными помещениями на территории замка Эдо и в других стратегически важных для военного правительства местах, надзор за деятельностью судов *хё:дзё:сё* 評定所 и тюрьмами, сбор информации о чиновниках *бакуфу*, о подозрительных лицах в Эдо и других крупных городах, надзор за перемещением *даймё* и посещением ими замка Эдо. В резиденции *сёгуна*, находящейся в основной цитадели Хоммару 本丸 на территории замка Эдо, на входе располагался пост охраны из состава *кати мэцукэ*, далее, в глубине помещения, располагался офис их командиров (*кати мэцукэ кумигасира* 徒目付組頭). Кроме того, присутственное место для командиров *цумисё* 詰所 находилось в помещении вышестоящих *мэцукэ*. *Старшие старейшины* (*ро:дзю:*) и *младшие старейшины* (*вакатосиёри*) через *мэцукэ* передавали приказы командирам. Далее распоряжения передавались на пост *бансё* 番所 нижестоящим *кати мэцукэ*, которые либо сами выполняли приказ, либо поручали его исполнение подчинённым им *кобито мэцукэ* 小人目付 (Мацуда, автор «Рассказов», занимал эту должность), *о-тю:гэн* 御中間, *тю:гэн* 中間 или *тю:гэн мэцукэ* 中間目付 (они выполняли практически те же обязанности, что и *кобито мэцукэ*), или же специалистам по дорожно-строительным работам, водоснабжению, поддержанию фарватеров в должном состоянии, доставки распоряжений адресатам — *курокуваномоно* 黒鉄者. Среди *кати мэцукэ* было трое-четверо, которые пользовались доверием. На них возлагалось выполнение особо секретных заданий. Если приказ был высокого уровня секретности, то старейшины сами непосредственно отдавали распоряжения доверенным *кати мэцукэ* в помещении, откуда заблаговременно удаляли всех людей, чтобы никто случайно не мог услышать содержание распоряжения. *Кати мэцукэ* рекрутировались из чиновников, работавших ревностно на скромных должностях в удалённых провинциях и из *кобито мэцукэ*. Наиболее преуспевшие на службе *кати мэцукэ* могли получить продвижение по служебной лестнице на должности командиров *кати мэцукэ* — *кати кумигасира* 徒組頭, начальника подразделения конфискации владений и имущества *кэссё бугё:* 關所奉行, управляющего лесным хозяйством владений *сёгуна* *хаяси бугё:* 林奉行, ответственного за уходом за цинолками, которыми были устланы полы залов замка Эдо *татамибугё:* 畳奉行 и другие подобные должности.

Представляется необходимым привести полностью комментарий В.М. Константинова по этому вопросу: «*О-кати мэцукэ* или *кати мэцукэ* 御走目付 — должность и чин службы надзора. Чины надзора *мэцукэ-яку* делились на четыре ранга: высший ранг — *о-мэцукэ* 大目付, т.е. главный инспектор надзора, старший ранг — *мэцукэ*, инспектор надзора, средний ранг — *кати мэцукэ* и младший ранг — *кобито мэцукэ* 小人目付.

Главные инспекторы *о-мэцукэ* подчинялись непосредственно *ро:дзю:* 老中 ...и возглавляли надзор и шпионаж за *даймё:*, т.е. крупными владетельными князьями, имевшими земли, доходность которых определялась не ниже 10 тыс. *коку* (около 150 т) риса в год. Инспекторы надзора *мэцукэ* подчинялись *вакатосиёри*, руководили надзором и шпионажем за *хатамото* 旗本 — так назывались феодалы, имевшие доход менее 10 тыс. *коку*, но не менее 500 *коку*; под надзором *мэцукэ* находились *гокэнин*. В ведение инспекторов надзора входили также командование лейб-гвардией,

охрана дворца и *сёгуна* и выполнение поручений по расследованию дел государственного значения, а также прочих важных заданий *сёгуна* или *ро:дзю:*. Так, для переговоров с Лаксманом из Эдо в Мацумаэ были посланы два *мэцукэ* — Исикава Тадафуса в чине *сё:кан/сё:гэн* (將監) и Мураками Ёсинори в чине *дайгаку* 大学, их сопровождали *кати мэцукэ* и много *кобито мэцукэ*. В допросе Кодаю и Исокити принимали участие два *мэцукэ* — Накагава и Ябэ Хикогоро» (Оросиякоку суймудан 1961: 85–86).

Кроме того, в состав экспедиции входили специалисты разных направлений, отвечающие за пожарную безопасность, строительные работы, возведение мостов и переправ и т.д. Всего в «восточные земли» было направлено свыше 80 человек. Мацуда Дэндзю:ро:, занимавший скромную должность *кобито мэцукэ* 小人目付⁵, был включен в первую группу, которой было предписано погрузиться на достаточно крупное по тем временам судно «Сэйтоку-мару» 政徳丸 (водоизмещение его составляло 1400 коку, или 200 т). Его капитаном был Цуюки Мотозмон (иероглифы имени могут также читаться как Ганъэмон) 露木元右衛門 (?-?). Должность Цуюки в источнике передается четырьмя иероглифами: *како до:син* 水主同心. Капитаны судов подчинялись *главе судового ведомства* (*фунатэгасира* 船手頭), который нес ответственность за морские каботажные перевозки судами военного правительства. Время создания судового ведомства в организационной структуре *бакуфу* приходится на военную кампанию Токугава Иэясу против Тоётоми Хидэёри 豊臣秀頼 (1593–1615), державшего оборону в замке Осака. Токугава создал флотилию, чтобы перерезать морские коммуникации с портом Осака и сделать невозможным доставку грузов и людей в осажденную крепость. Должность же *фунатэгасира* была создана позже, в 1632 г. С 1640 г. на главу морского ведомства была также возложена ответственность за организацию регулярного прибрежного плавания сначала у островов Кюсю и Сикоку, а далее вдоль острова Хонсю. Глава ведомства был подчинен *младшим государственным советникам* (*вакатосиёри* 若年寄), число которых составляло от трех до пяти человек (Подпалова 1960: 278). В 1862 г. должность *глава судового ведомства* была упразднена и введена вместо нее новая: *управляющий военными кораблями [и торговыми] судами* (*гункан бугё*: 軍艦奉行), который был уже сопоставим с морским министром в европейских странах. Ему были переподчинены капитаны кораблей и судов, а также он стал отвечать за управление морскими перевозками. Военное правительство строило суда каботажного плавания и поощряло их строительство *даймё*, а также стимулировало открытие новых портов и организацию новых линий регулярного морского сообщения между островами. В частности, перед капитаном и командой судна «Сэйтоку-мару», принадлежащего *бакуфу*, была поставлена задача совершить впервые морской переход из Эдо в Аккэси, находящийся в северо-восточной части нынешнего острова Хоккайдо, восточным маршрутом вдоль восточного берега Хонсю (*то:кай мавари* 東海周り) (Мацуда 1969: 119). Таким образом, военное правительство стремилось закрепить на территориях, заселенных айнами, в восточной части Хоккайдо, а также на островах Итуруп, а позже и Кунашир, создавая морскую инфраструктуру в этих землях. Экипажу корабля и чиновникам, направленным в земли айнов, предстояло открыть прямой морской переход из

⁵ *Кобито мэцукэ* 小人目付 — одна из низких должностей надзорно-сысского ведомства. Они подчинялись *кати мэцукэ*. Под руководством последних принимали участие в расследованиях, занимались разведкой, рекогносцировкой местности, сбором информации, инспекцией тюрем, сопровождали *мэцукэ* в командировках в земли айнов, в удаленные провинции.

Эдо в «земли варваров», не заходя, как это было принято до того времени, в Цугару (северная часть Хонсю) и Мацумаэ (юго-западная часть Хоккайдо).

В 13-й день 2-й луны (18 марта по григорианскому календарю) Мацуда был определен в передовой отряд (*итибанъяри* 一番鎧), направляемый «в восточные земли айнов», и получил вознаграждение авансом в размере трех золотых монет *рё*: 両⁶. Остальные члены экспедиции были распределены по другим судам, которые наняло военное правительство.

В 20-й день той же луны (25 марта) эта группа отправилась из Эдо в пригород Синагава. Там они сели на борт корабля «Сэйтоку-мару».

Бакуфу очень кропотливо и вдумчиво отнеслось к формированию экспедиции дееспособными кадрами, приступив к расширению японской сферы влияния и торговли на «восточных землях варваров», стремясь остановить возможное продвижение русских купцов и предпринимателей на южном направлении. Все десять руководителей были личными вассалами *сёгуна* из числа «подзнаменных» (*хатамото*). Чем ближе они находились в социальной иерархии военного сословия к *сёгуну*, своеобразному центру, абсолюту власти военных домов, тем более высокие должности они занимали (названия их, как правило, сложились в начальный период эпохи Токугава и были зачастую связаны с названиями зданий, различных сооружений на территории замка Эдо). Звания, титулы, ранги были заимствованы из периода Хэйан и формально получали их от легального источника политической власти, императора, но исключительно по представлению *сёгуна*. Императору ничего не оставалось, как высочайше утвердить решение военного правителя. Продвижение по служебной лестнице поощрялось получением более высокого годового дохода, денежного вознаграждения, должности, звания, титула, ранга, разрешением носить определенного покроя ритуальные платья во время торжественных приемов и мероприятий при дворе *сёгуна*. Приобретенный кадрами в землях айнов управленческий опыт в полной мере использовался военным правительством на различных должностях.

Литература

- Вакита Осаму 2000 — *Вакита Осаму* 脇田修. Такадая Кахэ-то соно кацуюку 高田屋嘉兵衛とその活躍 (Такадая Кахэ и его деятельность) // Токубэцутэн. Го:сё: Такадая Кахэ 特別展・豪商・高田屋嘉兵衛 (Специальная выставка. Богатый торговец Такадая Кахэ) / Хэнсю: Такадая Кахэ-тэн дзикко: иинкай 高田屋嘉兵衛展実行委員会 (Составитель — исполнительный комитет выставки Такадая Кахэ). Йокогама: Ко:бунся 孔文社, 2000. С. 7–79.
- Государственный архив 2023 — Государственный архив Японии. URL: <https://www.digital.archives.go.jp/file/1225358.html> (дата обращения: 28.08.2023).
- Климов А.В. 2020 — *Климов А.В.* Торговля айнов Сахалина с народами Приморья до начала XIX в. // Айны в истории российско-японских отношений XVIII–XIX вв. / Под ред. В.В. Щепкина. СПб.: ЛЕМА, 2020. С. 214–254.
- Климов А.В. 2021 — *Климов А.В.* Каботажные перевозки в Японии конца XVIII — начала XIX в. и первый морской переход из Эдо в Аккэси (по «Рассказам о северных варварах») // Новые источники по истории и культуре айнов / Под ред. В.В. Щепкина. СПб.: ЛЕМА, 2021. С. 277–334.

⁶ В.М. Константинов дает следующий комментарий: «*Рё*: (両) — старинная японская денежная единица, приравнивавшаяся в то время по стоимости к 10 руб. золотом; 1 *моммэ* составляет $\frac{1}{60}$ *рё*:» (Оросиякоку суймудан 1961: 84).

- Климов А.В. 2022 — *Климов А.В.* Первая зимовка японцев на острове Итуруп в 1803–1804 гг. (по материалам «Рассказов о северных варварах»). Четыре века экспедиций в земли айнов / Под ред. В.В. Щепкина. СПб.: АРТ-ЭКСПРЕСС, 2022.
- Климов В.Ю. 2013 — *Климов В.Ю.* Рукопись «Дело о повторном разбое русских на [землях] эдзо» 「魯人再掠蝦夷」 (Родзин сайряку эдзо) // Николай Невский: жизнь и наследие / Сост. отв. ред. Е.С. Бакшеев и В.В. Щепкин. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. С. 129–148.
- Климов В.Ю. 2021 — *Климов В.Ю.* «Записи о Светоносном правлении [землями варваров] добродетельного Государя» («Кю:мэй ко:ки»). Первая и вторая тетради // Новые источники по истории и культуре айнов / Под ред. В.В. Щепкина. СПб.: ЛЕМА, 2021. С. 168–276.
- Мацуда 1969 — *Мацуда Дэндзю:ро:* 松田伝十郎. Хокуидан 北夷談 (Рассказы о северных эдзо) // Нихон сёмин сэйкацу сирё: сю:сэй 日本庶民生活史料集成 (Собрание исторических материалов о жизни простого народа Японии). В 10 т. Т. 4. Токио: Санитисёбо: 三一書房, 1969. С. 77–75; Хокумон со:сё 北門叢書 (Библиотека: Северные Врата). В 6 т. Т. 5 / Сост. О:томо Кисаку 大友喜作. Токио: Кокусё канко:кай 国書刊行会, 1972. С. 117–276.
- Николаева 1966 — Документы по истории японской деревни. Ч. I. Конец XVII — первая половина XVIII в. / Пер., предисл. и прилож. О.С. Николаевой. М.: Наука, ГРВЛ, 1966 (Памятники письменности Востока. VIII, 1).
- Оросиякоку суймудан 1961 — Оросиякоку суймудан (Сны о России) / Издание текста, перевод, вступит. ст. и коммент. В.М. Константинова; под ред. Н.И. Конрада. М.: Вост. лит., 1961.
- Подпалова 1960 — *Подпалова Г.И.* Крестьянское петиционное движение в Японии во второй половине XVII — начале XVIII в. М.: Вост. лит., 1960.
- Свод законов «Тайхорё» 1985 — Свод законов «Тайхорё» 701–718 гг. I–XV законы / Вступит. ст., пер. с древнеяпонского и коммент. К.А. Попова. Т. 1. М.: Наука, ГРВЛ, 1985.
- Сё:гакукан 1998 — Сё:гакукан. Су:па: Ниппоника 「小学館スーパードictionary」. Нихон дайхякка дзэнсё 日本大百科全書 (Мультимедийная энциклопедия “Super Nipponica CD ROM”). [Б.м.]: Сё:гакукан 小学館, 1998.
- Синтоистское святилище 2023 — Синтоистское святилище Ицукусима 釧路一之宮厳島神社 (Куширо итиномия Ицукусима дзиндзя). URL: <http://kushiro-itsukushimajinja.com/> (дата обращения: 05.06.2023).
- Словарь диалектов 2023 — Словарь диалектов Симокита. URL: <http://simokitaben.web.fc2.com/minwa/awabi.html> (дата обращения: 01.07.2023).
- Фролова 2004 — *Фролова Е.Л.* Японский язык. Имена собственные. Учебное пособие. М.: Муравей, 2004.
- Фудзита Сатору 2005 — *Фудзита Сатору* 藤田覚. Кинсэй-ко:ки сэйдзиси то тайгай канкэй 近世後期政治史と対外関係 (Политическая история [Японии] и отношения с внешним миром во второй половине Нового времени). Токио: То:кё: дайгаку сюппанкай 東京大学出版会, 2005.
- Хоккайдо: энган суйроси 1983 — Хоккайдо: энган суйроси. Хоккайдо: энган — Хоккайдо: то:хо: — Цугару кайкё: — Со:я кайкё: 北海道沿岸水路誌. 北海道沿岸・北海道東方・津軽海峡・宗谷海峡 (Описание водного пути вдоль побережья Хоккайдо. Побережье Хоккайдо — восток Хоккайдо — пролив Цугару — пролив Соя). Токио: Кайдзё: хоантё: 海上保安庁 (Агентство безопасности мореплавания), 1983.
- Цифровой архив 2023 — Цифровой архив Хакодате. URL: http://archives.c.fun.ac.jp/hakodateishishi/tsuusetsu_01/shishi_03-03/shishi_03-03-01-00-01-02.htm (дата обращения: 18.07.2023).
- Щепкин 2015 — *Щепкин В.В.* Буддизм и внешняя политика: три правительственных храма в землях айнов // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство: Шестые Доржиевские чтения. СПб.: Гиперион, 2015. С. 174–184.
- Япония в эпоху Хэйан 2009 — Япония в эпоху Хэйан (794–1185). Хрестоматия / Под ред. И.С. Смирнова; сост., введ., пер. с др.-яп. и коммент. М.В. Грачева. М.: РГГУ, 2009 (Orientalia et Classica. Вып. 24).

References

- Digital archive of Hakodate. URL: http://archives.c.fun.ac.jp/hakodateshishi/tsuusetsu_01/shishi_03-03/shishi_03-03-01-00-01~02.htm (date of access: 18.07.2023) (in Japanese).
- Dokumenty po istorii iaponskoi derevni. Chast' I. Konets XVII — pervaiia polovina XVIII v. Perevod, predislovie i prilozheniia O.S. Nikolaevoi* [Documents on the History of Japanese Villages. Part I. The Late 17th — First Half of the 18th Century. Translation, preface and appendices by Olga S. Nikolaeva]. Moscow: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury izdatel'stva «Nauka», 1966 (Pamiatniki pis'mennosti Vostoka. VIII, 1) [Series “Monuments of Eastern Literature”, 8,1] (in Russian).
- Frolova, Evgeniia L. *Iaponskii iazyk. Imena sobstvennye. Uchebnoe posobie* [The Japanese Language. Proper Names. Schoolbook]. Moscow: Muravei, 2004 (in Russian).
- Fudzita Satoru 藤田覚. *Kinsei-ko:ki seidzisi to taigai kankei* 近世後期政治史と対外関係 [Political History [of Japan] and Relations with the Outside World in the Second Half of Modern History]. Tokyo: Tokyo daigaku siuppankai 東京大学出版会, 2005 (in Japanese).
- Hokkaido engan suirosi. Hokkaido engan – Hokkaido toho – Tsugaru kaikyo – Soia kaikyo* 北海道沿岸水路誌. 北海道沿岸・北海道東方・津軽海峡・宗谷海峡 [A Description of the Waterway Along the Coast of Hokkaido. The Coast of Hokkaido — East of Hokkaido — Tsugaru Strait — Soia Strait]. Tokyo Kaidzyo hoantyo 海上保安庁 [Maritime Safety Agency], 1983 (in Japanese).
- Iaponiia v epokhu Kheian (794–1185)*. Khrestomatiia. Pod red. I.S. Smirnova; sost., vved., per. s dr.-iap i komment. M.V. Gracheva [Japan in the Heian Era]. Moscow: RGGU, 2009 (Orientalia et Classica. Vol. 24) (in Russian).
- Itsukusima shrine. 鉾路一之宮厳島神社. *Kusiro itinomiia Itsukusima dzindzia*. URL: <http://kushiro-itsukushimajinja.com> (date of access: 05.06.2023) (in Japanese).
- Klimov, Artyom V. “Torgovlia ainov Sakhalina s narodami Primor'ia do nachala XIX v.” [Trade of the sakhalin Ainu with the Peoples of Primorye Prior to the Beginning of the 19th Century]. In: *Ainy v istorii rossisko-iaponskikh otnoshenii XVIII–XIX vv.* [Ainu in the History of Russian-Japanese Relations in the 18th–19th Centuries]. Ed. by V.V. Shchepkin. St. Petersburg: Publishing house “LEMA”, 2020, pp. 214–254 (in Russian).
- Klimov, Artyom V. “Kabotazhnye perevozki v Iaponii kontsa XVIII — nachala XIX v. i pervyi morskoi perekhod iz Edo v Akkeshi (po “Rasskazam o severnykh varvarakh”)” [Coastal transportation in Japan in the late 18th — early 19th centuries and the first sea passage from Edo to Akkeshi (according to “Tales of the Northern Barbarians”)]. In: *Novye istochniki po istorii i kul'ture ainov* [New Sources on the History and Culture of the Ainu]. Ed. by V.V. Shchepkin. St. Petersburg: Publishing house “LEMA”, 2021, pp. 277–334 (in Russian).
- Klimov, Artyom V. “Pervaiia zimovka na ostrove Iturup v 1803–1804 gg. (po materialam “Rasskazov o severnykh varvarakh”)” [The First Wintering of the Japanese on the Island of Iturup in 1803–1804 (Based on “Tales of the Northern Barbarians”)]. In: *Chetyre veka ekspeditsii v zemli ainov* [Four Centuries of Expeditions to the Lands of the Ainu]. Ed. by V.V. Shchepkin. St. Petersburg: Publishing house “ART-EXPRESS”, 2022, pp. 151–169 (in Russian).
- Klimov, Vadim Iu. “Rukopis' «Delo o povtornom razboe russkikh na [zemliakh] edzo»” [魯人再掠蝦夷] (Rodzin sairaku edzo). In: *Nikolai Nevskii: zhizn' i nasledie*. Sost. otv. red. E.S. Baksheev i V.V. Shchepkin [The Case of Repeated Robbery of Russians in [the Lands of Ezo]. St. Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 2013, pp. 129–148 (in Russian).
- Klimov, Vadim Iu. “Zapisi o Svetonosnom pravlenii [zemliami varvarov] dobrodetel'nogo Gosudaria (‘Kiu:mei ko:ki’). Pervaiia i vtoraiia tetradi” [“Records of the Luminous Rule [over the Barbarian Lands] by the Virtuous Sovereign” (‘Kyu:mei ko:ki’). First and second manuscripts]. In: *Novye istochniki po istorii i kul'ture ainov* [New Sources on the History and Culture of the Ainu]. Ed. by V.V. Shchepkin. St. Petersburg: Publishing house “LEMA”, 2021, pp. 168–276 (in Russian).
- Matsuda Denju:ro: 松田伝十郎. *Hokuidan* 北夷談 [Tales of the Northern Barbarians]. In: *Nihon semin seikatsu sire: siu:sei* 日本庶民生活史料集成 [Collection of Historical Materials about the Life of the Common People of Japan]. In 10 vols. Vol. 4. Tokyo, 1969, pp. 77–175; *Hokumon so:se* 北門叢書 [Library: Northern Gate]. In 6 vols. Vol. 5. Compiled by O:tomo Kisaku 大友喜作. Tokyo Kokuse kanko:kai 国書刊行会, 1972, pp. 117–276 (in Japanese).

- National Archives of Japan*. URL: <https://www.digital.archives.go.jp/file/1225358.html> (date of access: 28.08.2023) (in English).
- Orosiakoku suimudan (Sny o Rossii)*. *Izдание teksta, perevod, vstupitel'naia stat'ia i kommentarii V.M. Konstantinova. Pod redaktsiei N.I. Konrada* [Translation of the *Orosiakoku Suimudan*]. Moscow: Izd-vo vostochnoi literatury, 1961 (in Russian).
- Podpalova, Galina I. *Krest'ianskoe petsitsionnoe dvizhenie v Iaponii vo vtoroi polovine XVII — nachale XVIII v.* [Peasant Petition Movement in Japan in the Second Half of the 17th — Early 18th Centuries]. Moscow: Izd-vo vostochnoi literatury, 1960 (in Russian).
- Syo:gakukan. *Su:pa: Nipponika, Nihon daikhiakka dzense, Multimedia encyclopedia "Super Nipponica CD ROM"* 「小学館スーパー・ニッポニカ」、日本大百科全書. [No place:] Se:gakukan 小学館, 1998 (in Japanese).
- Simokita dialect dictionary*. URL: <http://simokitaben.web.fc2.com/minwa/awabi.html> (date of access: 01.07.2023) (in Japanese).
- Shchepkin, Vasilii V. "Buddizm i vneshniaia politika: tri pravitel'stvennykh khrama v zemliakh ainov" [Buddhism and Foreign Policy: Three Government Temples in the Lands of the Ainu]. In: *Buddiiskaia kul'tura: istoriia, istochnikovedenie, iazykoznanie i iskusstvo: Shestye Dorzhievskie chteniia*. St. Petersburg: Giperion, 2015, pp. 174–184 (in Russian).
- Svod zakonov "Taikhoryo" 701–718 gg. I–XV zakony* [Code of Laws "Taihoryo" 701–718 I–XV Laws]. *Vstupitel'naia stat'ia, perevod s drevneiaponskogo i kommentarii K.A. Popova. T. I* [Introductory Article, Translation from Old Japanese and Commentary by K.A. Popova. Vol. 1.] Moscow: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury izdatel'stva «Nauka», 1985 (in Russian).
- Vakita Osamu 脇田修. "Takadaya Kahei to sono katsuiaku" 高田屋嘉兵衛とその活躍 (Takadaya Kahei and his activities). In: *Tokubetsuten. Go:se: Takadaya Kahei* 特別展・豪商・高田屋嘉兵衛 [The Rich Merchant Takadaya Kahei Special Exhibition]. *Khensiu: — Takadaya Kahei-ten dzikko: iinkai* 高田屋嘉兵衛展実行委員会 [compiled by the executive committee of the Takadaya Kahei exhibition]. Yokohama: Ko:bunsia 孔文社, 2000, pp. 7–79 (in Japanese).

Who Was Entrusted with the Development of the "Eastern Lands of the Ainu" in 1799 (Based on Matsuda Denjuro's Diaries)

Artyom V. KLIMOV

Department of Japanese Studies, Institute of Oriental and African Studies,
National Research University "Higher School of Economics"
St. Petersburg, Russian Federation

Received 29.02.2024.

Abstract: In 1799, the military government Bakufu 幕府 transferred the Lands of the Ainu Ezochi 蝦夷地, which had previously been subordinate to the Matsumae Family 松前藩, under its direct control. These territories were divided into the Eastern Lands of the Ainu Higashi Ezochi 東蝦夷地 and the Western Lands of the Ainu Nishi Ezochi 西蝦夷地. The Japanese also included the southern islands of the Kuril ridge, Kunashir and Iturup, in the Eastern Lands; the border between the lands ran along the island of Hokkaido. It is known that by this time Japanese administration had been created only in the southern part of this island. It was extremely important for the *bakufu* to establish full control over these territories, as well as to prevent the penetration of Russian researchers and traders

into the lands of the Ainu. Proxies of the military government were sent there to carry out this task. The diary entries of Matsuda Denju:ro's *Tales of the Northern Barbarians* provide a list of the leaders of the first sea crossing in Japanese history from Edo to Akkeshi in Hokkaido. An analysis of the titles and ranks of the listed leaders allows us to see the seriousness of the military government's approach to preparing the expedition. This article is devoted to the translation and analysis of the list given in the *Tales*.

Key words: Matsuda, *Tales of the Northern Barbarians*, Hokkaido, Japanese titles, Japanese ranks.

For citation: Klimov, Artyom V. "Who Was Entrusted with the Development of the 'Eastern Lands of the Ainu' in 1799 (Based on Matsuda Denjuro's Diaries)". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 2 (iss. 57), pp. 53–67 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO632170.

About the author: Artyom V. KLIMOV, Senior Lecturer, Department of Japanese Studies, Institute of Oriental and African Studies, National Research University "Higher School of Economics" (St. Petersburg, Russian Federation) (avklimov@hse.ru). ORCID: 0000-0002-3461-6677.

Владимир Алексеевич Ива́нов — выдающийся иранист мирового масштаба Часть 2*

Ю.А. ИОАННЕСЯН

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO632336

Статья поступила в редакцию 21.01.2024.

Аннотация: Статья посвящена выдающемуся иранисту XX в. — В.А. Иванову, научная деятельность которого объединяла два направления: персидскую/иранскую диалектологию и исмаилизм, а сам он стоял у истоков обоих этих направлений. Автор попытался рассмотреть оба из них, чтобы можно было целостно оценить масштаб фигуры этого ученого, как и его вклад в мировое востоковедение. Статья публикуется в двух частях, вторая часть включает обзор исследований В.А. Иванова по исмаилизму и освещает его вклад в пополнение коллекции рукописей и литографий Азиатского Музея (ныне ИВР РАН). В ней, в числе прочего, использованы воспоминания самого востоковеда и архивные материалы ИВР РАН.

Ключевые слова: история востоковедения, исмаилизм, пополнение фондов ИВР РАН.

Для цитирования: *Иоаннесян Ю.А.* Владимир Алексеевич Ива́нов — выдающийся иранист мирового масштаба. Часть 2 // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 2 (вып. 57). С. 68–86. DOI: 10.55512/WMO632336.

Сведения об авторе: ИОАННЕСЯН Юлий Аркадьевич, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (youuli19@gmail.com). ORCID: 0000-0003-2936-1128.

© Иоаннесян Ю.А., 2024

III. В.А. Иванов — основоположник научного изучения исмаилизма

Как явствует из материалов Иванова в архиве ИВР РАН (некогда «Азиатского Музея»), его всегда интересовали секты и движения в исламе. В сохранившейся в этом архиве рабочей картотеке ученого содержатся информация и выписки о бесчисленном множестве исламских школ и направлений. Информация эта на арабском языке, из чего напрашивается вывод, что она почерпнута из арабского источника (арабских источников?). При этом особый интерес Иванова с юности вызывал суфизм, который в итоге и побудил его заняться изысканиями в области исмаилизма.

* Часть 1 см.: *Иоаннесян Ю.А.* Владимир Алексеевич Ива́нов — выдающийся иранист мирового масштаба. Часть 1 // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 1 (вып. 56). С. 115–134. DOI: 10.55512/WMO627287.

Вот что сам он писал по этому поводу: «Как и многие начинающие востоковеды, я в студенческие годы очень интересовался суфизмом. Но, признаться, меня очень смущала его аморфность, отсутствие твердого „каркаса“, определенных формулировок. Все сводилось к благим намерениям и пустым разговорам» (Иванов 2015: 37). А в «Краткой справочной биографической записке» из указанного выше архива Иванов поясняет, каким образом суфизм привел его к занятию исмаилизмом: «Уже в ранних моих попытках исследования суфизма я замечал, что многое в нем упирается в явные влияния исмаилизма, а потому очень им интересовался. Но это оставалось запретной областью из-за строгого соблюдения запрещения объяснять что-либо и показывать религиозную литературу посторонним, под страхом исключения из секты¹»².

В.А. Иванов (1886–1970)

Эту же мысль — о зарождении интереса к исмаилизму через суфизм — Иванов развивает и в своих «Воспоминаниях»: «Огромное значение для меня имели два месяца пребывания в Исфахане в контакте с тамошними дервишами летом 1910 года. Этот простонародный нищенский суфизм, который ничего общего не имел с философствованием и теоретизированием, действительно имел этот твердый каркас в форме особой версии мессианистических верований. И при дальнейших поисках его не трудно было идентифицировать с вульгаризированным исмаилизмом по существу, если и не полным и формальным слиянием» (Иванов 2015: 57). К сожалению, сетует ученый, литература о суфизме и исмаилизме, доступная в то время, была ничтожна и основывалась на домыслах и материале из десятых рук. Подлинная исмаилитская литература была недоступна. Незначительное количество сочинений в арабских рукописях, имевшихся с начала XIX в., хранилось в Азиатском Музее, и его Иванов перечитал. Но это, по его определению, была «полународная версия исмаилизма сирийского, мало имевшая общего с персидским» (Там же).

Востоковед всегда придавал большое значение первичным источникам. Его первое знакомство с исмаилитской литературой произошло благодаря небольшой коллекции, собранной во время экспедиции в Шугнан известным иранистом и диалектологом И.И. Зарубиным. Вот как об этом рассказывает сам Иванов: «Я впервые познакомился с персидским исмаилизмом только из нескольких рукописей, привезенных из припамирских исмаилитских деревень покойным И.И. Зарубиным в 1916 году» (Там же: 38; см. также Daftary 2012: 445). Б.В. Норик в комментарии поясняет: «И.И. Зарубин привез 11 рукописей, и они были кратко описаны В.А. Ивановым (Иванов 1917)» (Иванов 2015: 58, коммент. 248). Видимо, это знакомство и происходило именно во время данного описания. Правда, Насируддин Шах Пейкар в своей статье на персидском языке приводит со ссылкой на сайт Института исмаилизма пространный отрывок из рассказа Иванова о его первых встречах с исмаилитами Персии еще в 1912 г.³. С поправкой на это повествование также от лица

¹ «Секта» здесь подразумевает исмаилитов.

² Архив востоковедов. Ф. 19. Оп. 1. Ед. хр. 12(1). С. 3; см. также: Акимускин 2002: 453.

³ Этот рассказ в других источниках нам не встречался.

Иванова можно сделать вывод, что, говоря о своем первом знакомстве с персидским исмаилизмом лишь в 1916 г. по материалам Зарубина (см. выше), он имел в виду свой первый доступ к литературе, а не живой контакт с приверженцами данного учения, который произошел у Иванова раньше. Приведем отрывки из цитируемого Пейкаром рассказа в нашем переводе:

«Я впервые установил связь с исмаилитами в Иране в 1912 г. Мир в то время был полностью отличен от современного. Никто не представлял, что Первая мировая война со всеми ее страданиями и несчастиями уже где-то рядом. Иран все еще продолжал жить по унаследованному от своих средних веков укладу, и дела в нем целиком протекали в своих исконных рамках и по своему традиционному руслу, как и столетия назад» (Пейкар 2016: 4).

В хорасанской деревне Седех вблизи Бирджанда произошла первая встреча Иванова с исмаилитом. Сразу же оговоримся, что Южный Хорасан был некогда одним из центров исмаилизма в Персии. Отсюда же происходил великий поэт Низари Кухистани, принадлежавший, по мнению многих специалистов, к исмаилитам. Вот как описывает эту первую встречу Иванов:

«Я пустился в дорогу на автомобиле из Мешхеда в сторону Бирджанда на востоке Ирана. Днем был в пути, а вечерами укрывался в деревнях вдоль дороги. Зимой холодные ветры того иранского региона, создававшие также дымовую завесу из песка и пыли, делали путешествие действительно сложным и мучительным. Усталый и голодный, я достиг деревни Седех и с радостью нашел приют в хижине одного из крестьян этой деревни. Чтобы согреться, я уселся у огня в ожидании еды, которая готовилась для меня. Вошел мужчина, который принес мне приглашение от хана района, чтобы я отправился к нему в дом на правах его гостя и мне был бы оказан прием. В действительности это любезное с его стороны приглашение, к сожалению, запоздало. Мысль о собирании всех моих пожитков, переселении в [новый] район пребывания и повторном распаковывании моих вещей в другом доме была для меня вправду невыносимой, особенно после соблюдения всех обременительных иранских правил общения и услужливости. С признательностью и благодарностью я отклонил его приглашение, но пообещал, что после небольшого отдыха лично пойду туда, чтобы повидаться с ханом и выразить ему благодарность. Конечно, я так и сделал и получил большое удовольствие от очень приятной и поучительной беседы» (Там же).

Далее Иванов поясняет:

«Еще раньше мне приходилось неоднократно слышать в Мешхеде, что людей этого края считают последователями некой странной секты. Мои расспросы и искания там не привели к однозначному выводу о достоверности данной информации. Некоторые мне говорили, что эта странная секта и есть исмаилиты. Но я не верил в это, поскольку, согласно исследованиям европейских востоковедов, чьи взгляды были общеприняты в мире, все следы и признаки исмаилитов в Иране исчезли в результате варварского нашествия монголов. Но здесь, пользуясь удачно появившейся у меня возможностью личной беседы с этим ханом, я постарался докопаться до истины. К моему крайнему изумлению, он подтвердил, что люди,

о которых я ранее слышал, и есть исмаилиты, и этот район⁴ — не единственное место в Иране, в котором проживают последователи данной общины, и, более того, их можно найти и в других частях Ирана» (Там же: 4–5).

Это, писал далее Иванов, явилось для него интересным и поразительным открытием (Там же: 5). Оно пробудило в ученом такой энтузиазм, что он исполнился решимости «извлечь наружу верования этого сообщества», для чего ему понадобились их религиозные книги и тексты. В достижении этой цели Иванов, по его собственным словам, потерпел полную неудачу. Главной причиной послужила крайняя осторожность исмаилитов. Уставшие от гонений приверженцы этого учения привыкли скрывать свою религиозную принадлежность, и открыто заявлявшие о ней были исключением. Добавим, что скрывание своей веры перед лицом опасности — распространенная у шиитов практика, а исмаилиты, хоть и не были «двунадесятниками», тем не менее оставались шиитами.

Но благодаря своим усилиям Иванову удалось добыть некоторую информацию об исмаилитах, которой он попробовал поделиться со своими западными друзьями и коллегами, но понимания в их среде не нашел. Они просто отвергли собранные Ивановым данные, поскольку для них было невероятным, что «дичайшие притеснения и пытки, массовая резня и длительные вражда и подавление не смогли уничтожить эту общину, которая даже в наилучшем своем состоянии составляла незначительное меньшинство в стране» (Там же: 5). Позже, когда отношения Иванова с исмаилитами стали более доверительными, он сумел отыскать причины этой поразительной силы и жизнестойкости. А они, по словам ученого, заключались лишь в верности и чрезвычайном самопожертвовании в вопросе традиций своих предков и бескорыстном терпении и смирении перед лицом всех перенесенных трагедий и бедствий. На протяжении целых поколений, отмечает Иванов, они с поразительной увлеченностью и искренностью хранили в своих сердцах зажженным свет, про который говорится и в Коране, что Господь сбережет его перед лицом врагов, что вознамерились затушить его⁵. «Мне редко приходилось видеть нечто столь чрезвычайное и примечательное, чтобы в жалких глинобитных хижинах горных деревень или в бедных селениях пустынь так самоотверженно хранили бы древнюю традицию», — заключает Иванов (Там же).

При этом речь не шла о сохранении этой традиции со времен фатимидских халифов в Египте в первозданном виде. Ученый описывает ситуацию так: «Большая часть этой ценной традиции была забыта и исчезла, но тот дух, что придавал жизнь философам и последователям [исмаилизма] прошлого, не был утрачен. Даже неграмотный крестьянин, по большей части голодный и страдавший от бедности и гнета из-за смены власти, нес внутри себя искру того света, которая озаряла путь культурного просвещения многих людей» (Там же: 6).

Большие возможности для изучения исмаилизма появились у Иванова с переездом в Индию. Свою главную очередную задачу он видел в ознакомлении с «подлинным исмаилизмом» из первых рук. Это было по тому времени нелегкой работой, признается ученый, но ему все-таки удалось достичь некоторых результатов, в частности, издать отдельные тексты (Иванов 2015: 58). Он пишет: «Попав в Индию, я постарался войти в корреспонденцию с Бомбейским Агахановским центром, который издавал еженедельный журнал на гуджаратском наречии, в котором несколько страниц

⁴ Т.е. район Бирджанда.

⁵ Ср. (Коран 9:32).

всегда было отведено для статей по-английски. Это их заинтересовало, и присланы были просьбы послать и еще. Когда я в 1928 году проезжал через Бомбей, я навестил редакцию их журнала и был принят с огромным радушием и „помпой“ (Там же). Но здесь Иванова подстерегали трудности, о которых он повествует сам: «Прежде всего я бросился отыскивать литературу исмаилизма. Не зная ни гуджарати, ни каччи, я не мог пользоваться их религиозными книгами на этих диалектах, но на персидском их было только две: одна — редкая, Тасаввурат, упомянутая выше, а вторая никчemuшная» (Там же: 59). Но помощь пришла от нового знакомого — старого служащего Агахана, Мусы Хана Хорасани, энтузиаста не только собирания исмаилитских рукописей, но и идеи сделать их доступными для интересующихся путем издания. Он, как поясняет Иванов, с редким доброжелательством предоставил их для копирования или фотографирования, и ученому удалось издать некоторые из них (Там же: 59–60).

Сам Иванов не конкретизирует время появления первой своей работы по исмаилизму, а говорит о ранних своих публикациях в общих чертах: «Еще во время моей поездки в Персию в 1928 г., через Бомбей, я вошел в контакт с тамошним „центром“, и т.к. я уже имел неск[олько] работ по исмаилизму (1–5), был принят любезно и получил интересную рукопись, к[оторую] потом издал и перевел» (Архив востоковедов. Там же; см. также: Акимушкин 2002: 454). Дафтари в качестве первой работы Иванова по исмаилизму называет “Ismailitica”, вышедшую к 1922 г. (Дафтари 1362: 666). Очевидно, здесь под первой работой следует подразумевать первую большую исследовательскую работу, а также издание текстов, потому что публикации, связанные с данной тематикой, у Иванова были и раньше, например, «Исмаилитские рукописи Азиатского Музея (Собрание И. Зарубина, 1916 г.)» (Иванов 1917). В работе “Ismailitica”, указывает Дафтари, впервые, за исключением изданных ранее нескольких поэтических произведений Насир-и Хусрава, в распоряжение исследователей было предоставлено некоторое количество текстов исмаилитов-низаритов (Дафтари 1362: 666). Значение этой работы высоко оценено и другими специалистами. Х. Андани, называя Иванова «признанным пионером современных исмаилитских исследований», отмечает, что он впервые использовал термин «исмаилизм» в английском языке. В своей работе 1922 г. “Ismailitica”⁶, указывает Андани, Иванов использует этот термин несколько раз (Andani 2020: 285). Данный труд включает издание в персидском оригинале и английском переводе сочинения неизвестного автора: *Фасл дар байан-и шинахт-и имам* («Книга/раздел⁷ о признании имама»)⁸, датируемого Ивановым приблизительно X/XVI в., информацию об исмаилитах Персии (их географическое распространение, значение религии в их жизни), образцы религиозных текстов иранских исмаилитов, списки исмаилитских имамов и *худжжатов*, а также «поэму о воплощениях».

Рукопись этого сочинения была привезена Зарубиным в 1916 г. из Рушана или Шугнана и перешла в коллекцию Азиатского Музея. Оно, по определению Иванова,

⁶ У Андани: Ismailitica.

⁷ В примечании Иванова к тому же тексту, размещенному на сайте Исмаилитского общества [<https://www.ismaili.net/Source/0720.html>], говорится, что у исмаилитов термин «фасл» может означать не только «главу, раздел», но и «небольшую книгу».

⁸ Персидский текст этого сочинения с кратким вступительным словом Иванова позже был еще издан отдельно (Fasl dar Bayan-i 1949). Перевод же Иванова размещен в настоящее время на указанном выше сайте без персидского оригинала и других частей опубликованного труда Иванова, правда, с его же комментариями. Перевод идентичен опубликованному в 1922 г., но комментарии отличны. Очевидно, последние были написаны Ивановым в более позднее время. Мы обильно цитируем это сочинение в нашей статье (Иоаннесян 2021б).

содержит «ёмкое и ясное изложение некоторых исмаилитских доктрин» (Ivanow 1922: 3). Идея «имама времени» (отличная от представлений шиитов-двунадесятников) проходит красной нитью через все учение исмаилитов-низаритов. Так, в данном трактате говорится, что «явление имама абсолютно обязательно для существования мира», который «должен присутствовать во всех трех вселенных/сферах (*каун*) — в материальной, духовной и космической», поскольку он «необходимо сущий», а все иное помимо него есть «возможно сущее», «только явление имама в этих мирах, а не нечто другое, и является истинной причиной их [бытия]» (Ibid.: 15, 29). В трактате рассматриваются и сопряженные с учением об имаме ключевые понятия исмаилитов: явление имама и его *худжжата*, необходимость (исмаилитской) пропаганды во время неявленного состояния имама, четыре вида познания имама, взаимоотношение имама и *худжжата*, ступени *худжжата* и многие другие. Отдельные важные понятия исмаилизма поясняются Ивановым во вступлении, например, *худжжат*, который определяется как «посредник между человечеством и Божеством, сопричастный обеим [этим] сущностям»⁹, чьи «указания, как представляется, бывают в действительности даже более значимыми, чем [повеления] имама» (Ibid.: 10).

Иванов в этом раннем своем труде уже выступает зрелым специалистом не только по исмаилизму, что само по себе было редкостью в то время, но и по теологии и истории ислама, а также по лингвистике. К тому же он показал незаурядные переводческие навыки. Прекрасное знание диалектов в Иране и в сопредельных регионах позволило молодому еще востоковеду на основе анализа особенностей языка трактата определить с большой долей уверенности, что его безымянный автор происходил «из того же региона, где была найдена рукопись» — т.е. региона Бадахшана (Ibid.: 8).

Еще в калькутский период своей жизни, в 1928 г. Иванов впервые осматривает район крепости Аламут (Ivanow 1931: 45; Дафтари 1362: 667) благодаря состоявшейся его поездке в Иран (см. Часть 1, раздел 1). Крепость эта, расположенная в провинции Казвин на севере Ирана, известна тем, что служила некогда одним из оплотов исмаилизма и была местопребыванием преемников Хасана б. ас-Саббаха, пока имам Ала ад-дин Мухаммад не перенес резиденцию в Меймундиз (Меймундеж). В 1256 г. последний «господин Аламута» Руки ад-дин Хуршах капитулировал перед вторгнувшимися монголами, сдав Меймундиз на милость победителя.

Результаты этой экспедиции Иванова, носившие чисто предварительный характер, были опубликованы в статье: “Alamut”, вышедшей в 1931 г. (Ivanow 1931), уже после переезда автора из Калькутты в Бомбей. Цель посещения местности, как отмечает сам Иванов, состояла в определении, по возможности, точного местоположения крепости Аламут (Ibid.: 45)¹⁰. Иванов сетует на малую посещаемость этой достопримечательности и недостаточный к ней интерес, несмотря на ее широкую известность. По сути, она никогда не становилась объектом полевых исследований, отмечает автор (Ibid.: 38)¹¹. Иванов описывает точное местоположение района Аламута, исправляя неверные сведения о нем, распространенные на момент написания статьи,

⁹ Т.е. человеческой и божественной сущности.

¹⁰ В статье отведено место и этнолингвистической информации о регионе, чему посвящена отдельная работа Иванова (“The Dialect of Gozärkhon in Alamut”), которую мы рассматриваем в Части I.

¹¹ Правда, с этим, как и с некоторыми другими тезисами Иванова, не согласен Л. Локхарт, чья статья об Аламуте (Lockhart 1931: 46) следует сразу же за работой Иванова в том же сборнике.

приводит названия близлежащих деревень, сообщает данные об истории крепости. Автор указывает на сложность получения любой информации от местных жителей, которые, будучи далеки от теологической тематики, крайне осторожны в высказываниях в беседах с незнакомцами из-за боязни преследований. Об исмаилизме, по словам Иванова, они почти ничего не знают, кроме общеизвестных легенд (Ibid.: 39, 42).

Забегая вперед во времени, укажем, что примерно через 30 лет востоковед получил возможность продолжить обследование аламутской крепости. Результаты его изысканий были опубликованы в 1960 г. в книге: “*Alamut and Lamasar*” (Ivanow 1960), которая, по словам Дафтари, считается по сей день самым полным исследованием древностей и важнейшим научным источником в области тех крепостей¹². Иванов в рамках той экспедиции впервые установил приблизительное местонахождение крепости Меймундеж (см. о ней выше) (Дафтари 1362: 666–667).

Вводная часть книги, в числе прочего, содержит ёмкий и весьма обстоятельный исторический очерк, описывающий зарождение исмаилизма в шиизме, отношение первого к шиизму имамитов-двунадесятников, суфизму, появление низаритской ветви исмаилизма. Иванов четко определяет исмаилизм как составную часть ислама: «Исмаилизм не предложил новой религии (did not offer a new religion). Он предложил реорганизацию существующего порядка под началом истинного Имама, чье происхождение от Пророка рассматривалось как гарантия того, что он честно следует принципам Ислама» (Ivanow 1960: 17). Анализируя причины поражения исмаилизма на исторической арене, несмотря на все шансы победить, Иванов выделяет две: отсутствие выдающихся лидеров после ал-Махди и ал-Му‘изза и начало вторжения из Центральной Азии Сельджуков, а затем монголов. Значительное место в этой части отведено Хасану б. ас-Саббаху, который и избрал Скалу Аламут как место своей резиденции и положил начало цепи последующих низаритских «хозяев Аламута». Ему же принадлежит и строительство крепости Ламасар, которая также описывается в книге. Иванов развенчивает устоявшийся стереотип относительно исмаилитов, точнее исмаилитских «фидаев» как «ассасинов», т.е. тех, кто убивал злостных врагов своей общины. Данное представление, указывает автор, основано на «безграничном преувеличении» (Ibid.: 21).

Крайне ценным является изложение в книге исмаилитской (низаритской) доктрины имамата, пребывания имама в неявленном состоянии (*camp*), которое не следует путать с состоянием *гайбат* (в первом случае имам может жить открыто среди людей, но не быть явленным им как «имам», во втором он полностью сокрыт от людских глаз), явления имама в полноте своих качеств, знаменующего «великое воскресение». Иванов излагает отличие исмаилитского понимания «воскресения» как поднятия на новую духовную ступень от общепринятого в исламе «воскресения мертвых» (Ibid.: 23, 28). Помимо описания Аламута в работе подробно рассматриваются и крепость Ламасар, а также предполагаемое место нахождения твердыни Меймундиз.

Но вернемся назад в 1930-е годы. В 1930 г. Иванов после окончания полной каталогизации всех книг на персидском и части рукописей на арабском языке Азиатского общества уехал из Калькутты в Бомбей и с того момента посвятил все свое время неустанным исследованиям в области исмаилизма (ср.: Дафтари 1362: 666). Иванов писал о том периоде своей жизни следующее: «Книг, которыми я больше всего

занимался, самой ранней исмаилитской литературы, в Агахановской общине не было, они были утеряны в очень давние времена. Сам Агахан интересовался ими очень мало, как он сам мне говорил в 1933 г. в частной беседе. Его больше всего интересовала история его предшественников и предков» (Иванов 2015: 62). И далее Иванов продолжает: «Приехав в Бомбей и получив несколько книг подлинной исмаилитской литературы, я приготовил некоторые из них к печати, и один из моих знакомых Ходжей¹³, молодой и богатый энтузиаст, пожертвовал сумму, необходимую для их напечатания. Но дело осложнялось напряженными отношениями не только между индусами и мусульманами, но еще и распрями в среде мусульманских толков. Поэтому найдено было желательным, по возможности, напечатать наши книги в какой-нибудь из существующих ученых серий, прежде всего в серии „Бомбейского Отделения Лондонского Королевского Общества“» (Там же: 63). Дафтари отмечает: «Иванов сумел впервые подготовить и издать сводный каталог оригинальных (подлинных) текстов разных направлений исмаилитской секты: „A Guide to Ismaili Literature“ („Руководство по исмаилитской литературе“, Лондон, 1933). Он также в 1933 г. основал в Бомбее с помощью своих исмаилитских друзей, как например, Асеф Фейзи, „Ассоциацию для изучения мусульманства“ и стал членом его исполнительного комитета. Иванов опубликовал с 1933 по 1942 г. пять важных статей в серии публикаций той Ассоциации» (Дафтари 1362: 666)¹⁴. Дафтари не уточняет, о каких статьях здесь идет речь. Укажем, что общее число работ Иванова по исмаилизму за этот период значительно больше. Остановимся на двух из них.

В 1933 г. выходит в свет „A Guide to Ismaili Literature“ (Ivanow 1933). Книга содержит краткое описание 691 памятника исмаилитской литературы разных толков и направлений с выделением категорий: литература западных исмаилитов, литература восточных исмаилитов (низаритов), литература датированная и без точной датировки и т.п. В Предисловии Иванов приводит ценнейшую информацию о толках и направлениях исмаилизма с экскурсом в историю. Он также поясняет терминологию разных толков. Не может не вызывать восторг и изумление то обстоятельство, что еще на заре своих изысканий в данной области автор обладал таким глубоким знанием предмета.

В том же году Иванов опубликован сокращенный вариант Дивана поэта Хаки Хурасани: „Diwan of Khaki Khorasani“ (Diwan 1933). Издание не содержит перевода, а представляет собой оригинальный персидский текст с обстоятельным введением, в котором, в числе прочего, последовательно излагается доктрина исмаилизма, центральной темой которой выступают «имам времени» и его познание. Практически этому предмету посвящен и весь Диван, написанный относительно простым персидским языком с очевидным влиянием хорасанского диалекта, на что не преминул указать во введении и комментариях Иванов, столь прекрасно знакомый с особенностями хорасанских говоров. На диалектных формах порой даже строится рифма в поэзии Хурасани¹⁵.

Перенесемся теперь в 1940-е и последующие годы. Иванов в силу ряда причин, появившихся негативных явлений отошел от «Ассоциации для изучения мусульманства» и, как сам он написал, «предложил основать новую серию, просто и открыто,

¹³ Т.е. индийских исмаилитов-низаритов (Ivanow 1952: 19).

¹⁴ Об этой Ассоциации говорит и сам Иванов. См. (Архив востоковедов. Ф. 19. Оп. 1. Ед. хр. 12(1). С. 3; Акимушкин 2002: 454).

¹⁵ Мы обильно цитируем этот Диван в своей статье (Иоаннесян 2021a).

посвященную исследованию исмаилизма: „Исмаилитское О[бщест]во“ (Ismaili Society)»¹⁶. Акимушкин в связи с этим отмечает: «Общество было основано 16 февраля 1946 г. при деятельном участии В.И. Иванова и при финансовой поддержке Агахана III в Бомбее. Ответственным секретарем этого Общества стал В.А. Иванов, в этом качестве он пребывал до января 1970 г., когда его отставку принял Карим Агахан IV» (Акимушкин 2002: 454, примеч. 1). Сам Иванов так определял цели данного общества: «Цель „Исмаилитского общества“, основанного в Бомбее 16 февраля 1946 г., состоит в продвижении независимого и критического изучения всех вопросов, связанных с исмаилизмом, т.е. всех ветвей исмаилитского движения в Исламе, его литературы, истории, философии и т.п. ... Последовательная политика „Исмаилитского общества“ заключается в том, чтобы способствовать свободному обмену мнениями и идеями при условии, что они основаны на серьезном изучении предмета» (Fasl dar Bayan-i 1949: [9]). Все важные работы Иванова по исмаилизму, как отмечает Дафтари, были изданы в той серии (Дафтари 1362: 666).

Через два года после появления «Исмаилитского общества» в свет вышел труд Иванова: “Nasir-i Khusraw and Ismailism” («Насир-и Хусрав и исмаилизм»), посвященный видному исмаилитскому деятелю, поэту и мыслителю Насир-и Хусраву (Ivanow 1948). В этой работе автор, по его собственному выражению, не ставил перед собой задачи написания последовательной биографии Насир-и Хусрава. Его главная цель состояла в том, чтобы «привлечь внимание изучающих [данную тему] к тому обстоятельству, что традиционный взгляд на предмет требует кардинального пересмотра» (Ibid.: 2). Фигура Насир-и Хусрава была в значительной мере мифологизирована и за долгую историю обросла множеством легенд. Многие факты его биографии, отмечает Иванов, из-за недостаточных и ошибочных знаний исмаилитской доктрины и событий, связанных с исмаилитами того времени, известных от врагов движения, либо проигнорированы, либо неверно интерпретированы. На основе тщательного анализа источников и данных, собранных по крупицам из произведений самого Насир-и Хусрава, Иванов предпринимает попытку выявления подлинной картины обстоятельств, связанных с деятельностью этого мыслителя. Он останавливается на следующих вопросах: различные детали биографии Насир-и Хусрава, его обращение в исмаилизм, миссионерская деятельность, положение в исмаилитской иерархии и др. Особое место занимает в труде краткая характеристика работ Насир-и Хусрава.

Иванов предлагает как наиболее вероятные следующие даты жизни и смерти Насир-и Хусрава: 1004–1072 г.¹⁷. Автор объясняет, почему у поэта, чье настоящее имя, как отмечает Иванов, неизвестно, были две *нисбы*: Кубадийани и Марвази (т.е. ведущий происхождение из Мерва). Что касается обращения Насир-и Хусрава в исмаилизм, то, по мнению Иванова, есть все основания считать, что он был изначально шиитом-двунадесятником, поэтому обращение в исмаилизм означало для него лишь переход от следования одной линии имамов к признанию другой, что соответственно подразумевало менее решительный поворот в жизни, чем обращение в исмаилизм христианина или даже мусульманина-суннита (Ibid.: 13–14). Иванов высказывает сильное сомнение в истинности традиционного представления бадахшанских исмаилитов о том, что их предки были обращены в исмаилизм Насир-и Хусравом. Основанием

¹⁶ Архив востоковедов. Ф. 19. Оп. 1. Ед. хр. 12(1). С. 4; Акимушкин 2002: 454.

¹⁷ Эту дату смерти нельзя считать общепринятой. Так, в «Краткой истории литератур Ирана, Афганистана и Турции» в качестве даты смерти Насир-и Хусрава указано ок. 1080 г. (Краткая история литератур 1971: 33).

для такого сомнения послужили для востоковеда лингвистические факторы и его опыт ираниста-диалектолога, позволившие ему сделать вывод о том, что современные жители этого региона были пришельцами, а их предки не могли проживать в данной местности во времена Насир-и Хусрава. Касаясь *тахаллуса* Насир-и Хусрава «Худжжат» или «Худжжат-и Хурасан», Иванов приводит доводы в пользу того, что традиционное представление о поэте как о *Худжжате* (т.е. особой ступени в исмаилитской иерархии), основанное на этом *тахаллусе*, является заблуждением. О литературных и философских достоинствах Насир-и Хусрава Иванов был невысокого мнения, дав ему следующую характеристику: «Мы можем проигнорировать раздутую фигуру (*inflated figure*) Насира как философа и признать реальный образ благочестивого человека, который, придя работать ради священной цели, имел перед собой определенную задачу обучения своих новообращенных сторонников, для которых, очевидно, и были составлены его прозаические труды. Эти труды написаны в откровенно и однозначно доступной манере как в части языка, так и в части метода, и все они, несомненно, представляют собой адаптации или компиляции на основе различных оригинальных арабских работ» (Ibid.: 48).

Годом позже, т.е. в 1949 г., Иванов издает оригинал трактата *Раушана'и-нама*¹⁸ со своим английским переводом в книге: “Six Chapters or Shish Fasl by Nasir-i Khusraw” (см.: Six Chapters 1949). Именно с Ивановым связано окончательное обоснование принадлежности этого сочинения к трудам Насир-и Хусрава, как и рассмотрение причин, по которым за этим трактатом закрепилось то же название, что и за другим произведением Насир-и Хусрава — его дидактической поэмой. Подробнее Иванов говорит об этих вопросах в “Nasir-i Khusraw and Ismailism” (Ivanow 1948: 1, 51), а во вступлении к тексту и переводу *Раушана'и-нама* просто ссылается на свою предшествующую работу (Six Chapters 1949: 1). Можно предположить, что выбор данного сочинения для публикации был обусловлен не только тем, какое огромное значение востоковед придавал изучению первичных источников, но и ценностью самого трактата для уяснения концептуальных доктрин исмаилизма. Так, в нем, среди прочего, подробно излагается учение о Мировом Разуме и Мировой Душе, об Имаме и другие вопросы. С учетом важности данной тематики остановимся на ней несколько подробнее. Мировой Разум — первый после Бога в иерархии бытия и первый, кого Бог «ввел в круг бытия». Его уникальный статус состоит в том, что он содержит в себе причину своего существования, одновременно являясь и «причиной, и следствием» самого себя. У Насир-и Хусрава в *Раушана'и-нама* читаем: «Он (т.е. Бог) един в том смысле, что Он произвел все создания из тонких и грубых (т.е. материальных), что поддаются исчислению, [расположенные] ниже Первого, т.е. Мирового Разума. А он есть тот, кого Творец Всеславный ввел в круг бытия не из „небытия“ и придал ему самому / вложил в него причину своего [же существования], без внешней причины в качестве посредника» (Six Chapters 1949: 30, оригинальный текст: 4)¹⁹. Творцом же мира выступает Мировая Душа: «...И мир, и Мироздатель — оба на ступени ниже Первого следствия, которое есть [Мировой] Разум, поскольку Мировая Душа, являющаяся Устроителем телесного мира, ниже Разума. Душа же — Творец мира, и мир — ее творение» (Ibid.: 31–32, оригинальный текст: 5). Мировая Душа также совершенна, как и Разум, но с одним существенным отличием. Если Разум совершенен актуально (реально), то Душа совершенна потенциально, так как по-

¹⁸ Рукописи этого сочинения хранятся в ИВР РАН (Акимушкин и др. 1998, ч. 1: 291).

¹⁹ Книга имеет двойную пагинацию — для оригинального текста и перевода.

стоянно стремится к совершенству при поддержке Мирового Разума. Это стремление к совершенству Мировой Души реализуется через воспитание и взращивание душ выдающихся людей в сем мире, ради чего и произвела мир Душа: «Причина того движения, которое в ней, состоит в стремлении к полноте (совершенству) для себя в душах выдающихся людей, которые являются в мир сей, и в душах пророков, *асасов*, *имамов*, *худжжатов*, *да'и*, *ма'зунов* и *мустаджибов*. Образование ею сего мира было для образования душ, чтобы она таким способом обрела полноту/совершенство и достигла уровня Разума» (Ibid.: 49, оригинальный текст: 17). Посредством этого движения Мировой Души и появилась материя.

Насир-и Хусрав утверждает, что имам занимает в физическом мире место, соизмеримое с Мировым разумом в трансцендентной реальности (Ibid.: 71, оригинальный текст: 32). Хотя считается, что представление о присутствии в мире в каждую эпоху живого «имам времени» получило особое развитие у исмаилитов-низаритов²⁰, концепция о нем четко просматривается уже и у Насир-и Хусрава, который говорит: «...каждый верующий, что присягнет на верность имаму своего времени (*имам-и заман-и хиш*), станет одним из детей Мустафа (т.е. Пророка)... и будет тем, кто из Господнего света... и вступит он в круг имама своего времени (*даура-йи имам-и заман-и хиш*)... когда он присягнет господу(!) своего времени (*худавад-и замана-йи хиш*) и подчинится ему в меру своих возможностей, то, каким бы слабым он ни был, получит долю от своего господина» (Ibid.: 77, оригинальный текст: 36–37). Насир-и Хусрав выстраивает следующую иерархию: истинный имам (имам времени) → врата (баб) имама → *худжжа(т)* → *да'и* → *ма'зун* → *мустаджиб* (Ibid.: 76, оригинальный текст: 35)²¹.

В 1952 г. выходит в свет работа Иванова: “Brief Survey of the Evolution of Ismailism” (Ivanow 1952), которая, по словам самого автора в предисловии, представляет собой попытку обозреть и представить в ёмкой и крайне сжатой форме эволюцию идей, которую исмаилизм в целом претерпел за 12 веков своей истории. Книга представляет собой образец краткого и весьма содержательного изложения предмета, столь свойственного трудам Иванова. Во вступлении автор дает четкое определение места исмаилизма как религиозного феномена: «Исмаилизм — это ветвь ислама, точнее, одно из наиболее важных подразделений шиитской группы» (Ivanow 1952: 1). В книге представлен очерк истории исмаилизма с начала его зарождения, освещается его отношение к шиизму имамитов-двунадесятников, география распространения различных его толков (включая отколовшихся от исмаилизма), рассматриваются обстоятельства возникновения *муста'алитов* и *низаритов* и другие вопросы. Иванов выделяет четыре принципиальных аспекта исмаилизма: позитивная религия²², эзотерическая теософская система, идеалы общественной организации государства исмаилитов, политическая программа, останавливаясь на понятиях двух параллельных наборов доктрин — *захир* и *батин* (Ibid.: 23–24). Автор объясняет укоренившиеся ошибки в осмыслении этих терминов, понимаемых нередко соответственно как «явное/открытое» и «эзотерическое/скрытое религиозное знания». Такое деление, по

²⁰ См.: Daftary 2012, статья “IMAMATE”.

²¹ Иванов во вступительном слове к Дивану Хаки Хурасани опускает врата (баб) имама и добавляет еще одно звено: «После *худжжата* следуют *да'и*, *му'аллим*, *ма'зун* и *мустаджиб*» (Diwan 1933: 11).

²² Иванов употребляет этот термин (positive religion). Обычно он относится к религии откровения, которая противопоставляется «естественной религии» или «религии разума».

словам Иванова, опровергается тем, что немало «явных доктрин» держалось в строгом секрете, тогда как множество эзотерических аспектов учения широко практиковалось. Истинное значение этих понятий состоит в буквальном (*захир*) и иносказательном (*батин*) понимании смысла, выводимом из аллегорического толкования (*та'вил*) (Ibid.: 24–25). Автор усматривает в изначальном учении исмаилизма, в числе прочего, следы влияния христианской патристической литературы.

Иванов выделяет пять этапов в процессе эволюции исмаилитской доктрины: инкубационный период (предшествующий приходу к власти фатимидов в Египте в 297/909 г.), фатимидский период (от 297/909 г. до VI/XII в., когда исмаилитское движение и его литература достигли полного развития), аламутский период в Персии (от VI/XII вв. до конца IX/XV вв., когда были сделаны большие уступки народным тенденциям и произошло слияние (*coalescence*) с суфизмом), анджуданский²³ период (XVI–XVII в., возрождение «духа» и активности в исмаилитской общине Персии) (Ibid.: 29). Говоря о переменах, произошедших в исмаилитской иерархии, Иванов отмечает, что в процессе своей долгой истории и по причине драматических событий, таких как низвержение Низара б. ал-Мустансира и последовавшее за ним разделение государства исмаилитов, а также противостояние превосходящим силам сельджукской империи, у исмаилитов отпала необходимость в сложной иерархии. Наблюдался конфликт между «старыми идеями» и арабскими титулами, с одной стороны, и новыми персидскими терминами, близкими к суфийским, с другой. Так, *худжжат*, *да'и*, *ма'зун* были заменены единым обозначением *пир* («старец»), а *мустаджиб* был вытеснен словом *мурид* (Ibid.: 67)²⁴.

В 1963 г. Иванов опубликовал обновленный и расширенный вариант “A Guide to Ismaili Literature” под названием: “Ismaili Literature: A Biographical Survey” (Ivanow 1963). Если первый вариант (1933) содержал 691 название произведений исмаилитской литературы, то расширенный вариант включает 928 названий. Эта книга, явившаяся последней из работ Иванова по исмаилизму, содержит точное изложение тематики, связанной с почти 900-летним движением исмаилизма. Ее можно считать главнейшим итогом полувековых исследований в области исмаилизма (Дафтари 1362: 666).

Всего Иванов, по оценке Дафтари, написал более 70 книг и статей по разным аспектам истории, религиозных принципов и философских верований исмаилитской общины (Там же), которые невозможно рассмотреть в рамках одной статьи. Сам Иванов, подводя некий итог своей деятельности, отмечал: «Много труда было положено, но и порядочно достигнуто, в виде крутого перелома и поворота в представлениях об

²³ Анджудан, как поясняет Иванов, — большая деревня в 15–20 милях от Султанабада (Араг), место проживания и погребения низаритских имамов в IX–XI/XV — XVII вв. (Ivanow 1952: 29, п. 1).

²⁴ В этой работе Иванов не касается эволюции понятия «имам». Но он говорит об этом в вводной части к переводу “*Fasl dar Bayan-i Shinakht-i Imam*” (интернет-версия): «Исмаилизм в процессе своей эволюции пережил существенную метаморфозу, произошедшую во времена, последовавшие за разделением на низаритов и муста'литов, а также на фоне событий, связанных с вторжением на пространства Персии и Средней Азии монголов. Из движения с четко обозначенными социально-политическими идеалами он превратился в учение личного спасения (т.е. приобрел мистические черты)». Имам, пишет Иванов, «лишенный земного балласта, вознесся на небеса». Из могущественного воителя, ведущего происхождение от Пророка, идеального правителя, будучи при этом человеком из «плоти и крови», он трансформировался в некую абстрактную божественную Истину, в Логос всего бытия. Субстанцию божественного света, едва отличимую от самого Бога (On the recognition 1947: Introduction [<http://www.ismaili.net/Source/0720.html>]).

исмаилизме, в которых нелепые сказки и ложь прежде исчерпывали всё наше знание об этой секте и ее значении в мусульманской цивилизации. Дело детального исследования еще только начато, но оно все-таки начато и, судя по реакции книжного рынка не только в Европе, но и в арабских странах, вызвало серьезный интерес. Что касается рукописей, то мне удалось собрать коллекцию более чем в 600 единиц, на арабском и персидском языках, какой нет ни в одной не-сектантской библиотеке. Все рукописи принадлежат Исфаилитскому о[бщест]ву. Каталога пока нет, п[отому] ч[то] у меня не было времени им заняться. Сейчас работаю над сводкой результатов более чем 35-летней работы. Времени осталось мало, надо „нажать“, пока еще есть достаточно сил»²⁵.

Мы завершаем этот раздел словами Дафтари: «Иванов посвятил свою жизнь исследованию интересующей его тематики, особенно изучению исмаилизма. Его изыскания всегда опирались на документы и источники, которыми до него никто не пользовался. Он приобрел большое число исмаилитских текстов и еще большее их количество посмотрел, и в течение почти полвека на основе неустанного и самозабвенного труда прилагал усилия, чтобы по возможности выверять, переводить и публиковать эти источники. Исследования Иванова в области исмаилизма охватывали приблизительно все основные исторические периоды и стадии трансформации воззрений исмаилитов... В области исмаилитской общины изыскания и публикации Иванова относились преимущественно к низаритской ветви, и он в меру сил выверил, перевел и издал древние низаритские тексты, все из которых на персидском языке. С этой точки зрения Иванов... явился непревзойденным основоположником развивающихся в правильном направлении новых исследований по исмаилизму низаритов. В итоге теперь исследователи основополагающих религиозных догматов и верований низаритов обычно обращаются к работам Иванова. Подытоживая сказанное, укажем, что благодаря Иванову у исследователей ислама в целом и исмаилизма в частности впервые появилась более достоверная картина сущности и трансформации религиозных и философских воззрений низаритов, чем существовавшая сорок лет назад» (Дафтари 1362: 667–668).

IV. В.А. Иванов — пополнитель фондов Азиатского Музея

Иванов проработал в Азиатском Музее недолго, но всю свою жизнь ощущал с этим научным центром тесную связь. Так, на многих своих публикациях, изданных в эмиграции, он указывал себя как “(formerly/late) assistant keeper, Asiatic Museum of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg” — «(бывший) младший хранитель, Азиатский Музей Российской Академии Наук, Санкт-Петербург». А в «Краткой справочной биографической записке» Иванов говорит о себе как о «старом сотруднике Азиатского Музея» (Акимушкин 2002: 447). Ученый имел полное моральное право ассоциировать себя с данной организацией еще и потому, что немало поспособствовал пополнению ее фондов рукописей и литографий.

Так, из своих поездок в Иран, Среднюю Азию и Индию до революции, а также уже в период эмиграции Иванов привез или прислал Азиатскому Музею в общей сложности 1178 рукописей на персидском, арабском и турецком языках (Акимушкин 2007: 217–218; Беляев 1932: I). Особенно удачной в данном отношении была его

экспедиция летом и осенью 1915 г. в Бухару, которая по своим результатам превзошла все ожидания. Собранная им во время данной экспедиции коллекция, получившая позже название «Бухарской», содержала 1057 томов. Из них за первую поездку было приобретено 586 рукописей, а за вторую 471²⁶. Не все входившие в нее рукописи, отмечает Акимушкин, были равноценны и обладали одинаковыми достоинствами, так как Иванов, следуя инструкциям директора Азиатского Музея Залемана, покупал всё более или менее ценное, что попадалось на глаза. «Но как единое целое коллекция несомненно отражает интеллектуальную жизнь Бухары, а через ее проекцию — и всего Мавераннахра, за несколько веков» — заключает Акимушкин (Акимушкин 2007: 210). По его же словам, эта коллекция еще ждет своего исследователя, который бы рассмотрел ее под историко-культурным углом зрения приблизительно так, как это уже выполнил для ее арабской части (40% коллекции) проф. В.И. Беляев (Там же).

Персидские рукописи, собранные Ивановым, составляют в общей сложности 613 единиц (Акимушкин и др. 1998, ч. 2: 138). Их тематика крайне широка: поэзия, художественная проза, проза эпистолярная, письмовники, переводы с санскрита, извлечения, музыка, астрономия, философия, логика, этика, история, хронология, стилистика, логогрифы, математика, медицина, ветеринария, риторика, энциклопедии, грамматика, лексикография, ремесло, охота, игры (шахматы), письма и акты, политика, теология, *фикх*, кораническая литература, жизнеописание пророка Мухаммада, генеалогия имамов, религиозные сказания, предания, биографии, молитвы, уставы-обрядники, астрология, алхимия, магия, приметы, гадание, ритуал, направления, школы и толки в исламе — суфизм, исмаилизм, шейхизм. Рукописи суфийского содержания составляют значительную часть этого собрания, о шейхизме еще будет сказано ниже. Как явствует из данного перечня, приобретенная Ивановым для Азиатского Музея коллекция существенно выходит за рамки тематики, отражавшей приоритетные сферы научных интересов Иванова — лингвистику (диалектология) и исмаилизм.

Такой же широтой тематического охвата отличается и арабоязычная часть рукописей ИБР РАН, собранных Ивановым. К числу религиозных наук и реалий, представленных в этой коллекции, относятся: Коран и его экзегез — суннитский, суфийский и шиитский, предания (хадисы), эсхатология, суннитская и шиитская догматика, молитвы, суфизм, этика, *фикх* и философия (*калам*), из светских наук чаще других встречаются логика, грамматика и риторика, в меньшей степени — поэзия, изящная проза и история, а также математика, зоология и медицина (Беляев 1932: III). Как отмечает Беляев, очень ценный материал представляют собой семь сборников шейхитских текстов, содержащих трактаты и религиозные произведения «основателя и выдающихся представителей этой секты, подготовившей позднейшее учение бабизма» (Там же: VIII). Добавим, что они включают 11 сочинений основателя шейхизма — Шайха Ахмада Ахса'и, 2 сочинения его великого преемника Сайида Казима Рашти, 8 — Карим-хана Кирмани и 2 — последователей его направления в шейхизме. См. о них в нашей монографии (Иоаннесян 2022).

В арабоязычной части Бухарской коллекции Иванова имеется также одна бабидская рукопись (А 923), изначально неверно идентифицированная как *Китаб-и Икан* основателя религии бахаи — Бахауллы. С помощью нашего британского коллеги

²⁶ Архив востоковедов ИБР РАН. Фонд 19. Оп. 1. Ед. хр. 12(1).

Исмаэла Веласко (Ismael Velasco) удалось установить, что в действительности это — один из Текстов Баба *Kutab ar-рух* («Книга Духа»), о котором мы писали в некоторых своих работах (см., например: Иоаннесян 2020: 84–90).

Иванов по возвращении своем из Бухары приступил к составлению карточного каталога, который был разделен по языкам и доведен им для персидской части коллекции до конца, а для арабской и турецкой — до № 400. Для персидской части им по окончании карточного каталога был приготовлен список рукописей с вводной статьей, характеризующей как персидскую часть, так и всю коллекцию в целом. Эта статья, хранящаяся в ИБР РАН, осталась ненапечатанной, как и сам список (Беляев 1932: I).

Немалую лепту Иванов внес и в пополнение фонда литографий Азиатского Музея. С его именем, как отмечает О.П. Щеглова, связаны поступления в этот фонд второго десятилетия XX в. Часть литографий содержалась в Бухарской коллекции (Щеглова 1975: I, 10–11). Но и после экспедиции в Бухару Иванов продолжал приобретать для Азиатского Музея (помимо рукописей) книги и литографии, две партии которых на персидском языке, содержавших соответственно 185 и около 60 названий, поступили в 1915 г., годом позже — три партии, насчитывавшие около 70 персидских литографий, купленных Ивановым в 1914–1915 гг. в Мультане и Бухаре, включавшие значительную подборку шейхитских сочинений. В 1916 г. через его же посредство получено еще 18 индийских литографий (Там же: 11). Оценивая вклад Иванова в коллекцию литографированных книг ИБР РАН (Азиатского Музея), Щеглова отмечает: «Эти приобретения пополнили собрание Музея большим числом редких изданий, содержащих сочинения по индийскому суфизму, биографии индийских суфиев и др. Многие из этих книг были выпущены провинциальными печатнями и в европейских и иранских каталогах не представлены» (Там же).

Иванов сам шейхизмом не занимался, но поскольку его вклад в шейхитскую коллекцию ИБР РАН весом, следует сказать об этом религиозном феномене несколько слов. Эта шиитская школа, название которой происходит от первой части имени ее основателя — Шайха Ахмада Ахса'и, зародилась в конце XVIII в., и пик ее активности пришелся на первую половину XIX в. Помимо мистического и даже эзотерического подхода к исламу, что выразилось, в частности, в символическом и нумерологическом истолковании ряда концептуальных аспектов религии, для этого направления были характерны и усиленные мессианские ожидания — вера в скорое появление «Скрытого имама Ка'има». В шейхизме отчетливо выделяются два главных периода — ранний (до 1844 г. и зарождения бабизма), представленный прежде всего трудами Шайха Ахмада Ахса'и и Сайида Казима Рашти, и последующий, связанный с именем Карим-хана Кирмани. В рамках этой школы на раннем ее этапе возникли учение о «Вратах Скрытого имама» (Бабе) и представление о завершении «эпохи ислама» и наступлении «новой эры» (см. подробнее: Иоаннесян 2020).

Среди шейхитских трудов в коллекции литографий ИБР РАН назовем сборник трактатов Сайида Казима Рашти с включением выполненного им персидского перевода с арабского языка сочинения Шайха Ахмада Ахса'и: *Хайат ан-нафс* (шифр: Pk 213) и издание персидского перевода трактата Сайида Казима Рашти: (*Kutab-u*) *Сийар ва сулук*, осуществленного Хусайном б. 'Али Табризи Хусрау-шахи (шифр: Ps II 157) (см.: Щеглова 1975: I, 202–204, 212). В последнем на одной из первых страниц, предшествующих тексту сочинения, содержится приписка (рукой Иванова?): Birjand 1912 W. Ivanow. В первом сборнике такая приписка отсутствует, но поскольку

ку, как указывает Щеглова, подборкой шейхитской литографированной литературы мы обязаны Иванову, то отсылая читателя к разделу ее каталога, в который включен данный сборник (Щеглова 1975: I, 15), можно заключить, что и он был приобретен Ивановым.

Мы завершаем эту статью о великом востоковеде-иранисте В.А. Иванове. Драматические обстоятельства исторических и политических событий его времени наложили отпечаток на его жизненный путь. Родившийся в России и воспитанный в духе традиций Санкт-Петербургской академической школы, он прожил почти всю взрослую жизнь за пределами своей страны, но пронес эти традиции через свою научную деятельность. Иванов воплотил их во множестве бесценных и по сегодняшним меркам трудов, соединив с прекрасным знанием изучаемого им региона, в который на долгие десятилетия забросила его судьба.

Литература

- Акимушкин 2002 — *Акимушкин О.Ф.* Автобиографическая справка Владимира Алексевича Иванова // *Петербургское Востоковедение*. Вып. 10. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. С. 446–458.
- Акимушкин 2007 — *Акимушкин О.Ф.* К истории формирования фонда мусульманских рукописей Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН // *Письменные памятники Востока*. 2007. Вып. 6. С. 208–229.
- Акимушкин и др. 1998 — *Акимушкин О.Ф., Кушев В.В., Миклухо-Маклай Н.Д., Мугинов А.М., Салахетдинова М.А.* Персидские и таджикские рукописи Института Востоковедения Российской Академии Наук (краткий алфавитный каталог) / Под ред. Н.Д. Миклухо-Маклая. Ч. 1–2. New York: Norman Ross Publishing Inc., 1998.
- Беляев 1932 — *Беляев В.И.* Арабские рукописи бухарской коллекции Азиатского музея Института востоковедения АН СССР / Редактор издания С.Ф. Ольденбург // *Труды Института востоковедения Академии наук СССР*. Т. II. Л.: Изд-во АН СССР, 1932.
- Дафтари 1362 — *Дафтари Ф.* Владимир Иванов, оstad-и дар есма'илийешенаси (Владимир Иванов — магистр исмаилитских исследований) // Айанде. Абан ва Азар-е 1362, шомаре-йе 8, 9.
- Иванов 1917 — *Иванов В.А.* Исмаилитские рукописи Азиатского Музея (Собрание И. Зарубина, 1916 г.) // *Известия Академии наук*. 1917. С. 359–386.
- Иванов 2015 — *Иванов В.А.* Воспоминания о Востоке. 1918–1968 / Подгот. к публ., предисл. и коммент. Б.В. Норика. СПб.: Контраст, 2015.
- Иоаннесян 2020 — *Иоаннесян Ю.А.* Бабизм: Страницы истории, источники, вероучение. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2020.
- Иоаннесян 2021a — *Иоаннесян Ю.А.* Два загадочных бейта в «Диване» Низари Кухистани // *Письменные памятники Востока*. 2021. Т. 18. № 4 (вып. 47). С. 53–75.
- Иоаннесян 2021б — *Иоаннесян Ю.А.* Некоторые аспекты сходства и отличия в учении между шейхизмом и исмаилизмом (по материалам персоязычных исмаилитских источников) // *Mongolica*. 2021. Т. XXIV. № 4. С. 64–74.
- Иоаннесян 2022 — *Иоаннесян Ю.А.* Очерки шейхизма: Страницы истории, некоторые аспекты учения (с публикацией переводов текстов и образцов рукописей). 2-е изд., стереотипное. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2022 (Религии мира).
- Краткая история литератур 1971 — *Краткая история литератур Ирана, Афганистана и Турции (курс лекций)* / Отв. ред. А.Н. Болдырев. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1971.
- Пейкар 2016 — *Пейкар Н.* Негареш-е ехтесаргуне-йи пирамуне шахсийат-е мандегар-е пажу-хеши-йе Владимир Иванов, асасгозар-е фарайанд-е такапу-йе елми дар раста-йе бинеше-е

есма'илизм-е фалсафи (Краткий очерк о незабываемой личности Владимира Иванова как исследователя, основателя процесса научной деятельности в области философского исмаилизма). Торонто (Канада): Едаре-йе нашарат-е сима-йе Шугнан, 2016.

Щеглова 1975 — *Щеглова О.П.* Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. Т. 1–2. М.: Наука, 1975.

Andani 2020 — *Khalil Andani.* *Ismā'īliyya and Ismā'īlism: From Polemical Portrayal to Academic Inquiry // Deconstructing Islamic Studies / Ed. M. Daneshgar and Aaron W. Hughes.* ILEX Foundation, Boston and Center for Hellenic Studies Trustees, Washington, D. C.: Harvard University Press, 2020. P. 253–313.

Daftary 2012 — *Daftary F.* *Historical Dictionary of the Ismailis.* Lanham; Toronto; Plymouth: The Scarecrow Press Inc., 2012.

Diwan 1933 — *Diwan of Khaki Khorasani.* Persian text, edited with an Introduction by W. Ivanow. Bombay: Islamic Research Association, 1933. No. 1.

Fasl dar Bayan-i 1949 — *Fasl dar Bayan-i Shinakht-i Imam or On the Recognition of the Imam / Persian text edited by W. Ivanow.* Leiden: E.J. Brill, 1949 (The Ismaili Society. Series B. No. 3).

Ivanow 1922 — *Ivanow W.* *Ismailitica [I. Book on the Recognition of the Imam, Text and Translation by W. Ivanow. II. Notes on the Ismailis in Persia].* Calcutta: Asiatic Society, 1922.

Ivanow 1931 — *Ivanow W.* *Alamut // The Geographical Journal.* Vol. 77 (January). London, 1931. P. 38–45.

Ivanow 1933 — *Ivanow W.* *A Guide to Ismaili Literature.* London: Royal Asiatic Society, 1933.

Ivanow 1948 — *Ivanow W.* *Nasir-i Khusraw and Ismailism.* Bombay: Thacker & Co., 1948.

Ivanow 1952 — *Ivanow W.* *Brief Survey of the Evolution of Ismailism.* Leiden: E.G. Brill, 1952.

Ivanow 1960 — *Ivanow W.* *Alamut and Lamasar: Two Mediaeval Ismaili Strongholds in Iran, an Archaeological Study.* Teheran: Ismaili Society, 1960.

Ivanow 1963 — *Ivanow W.* *Ismaili Literature: A Biographical Survey.* Tehran, 1963 (The Ismaili Society Series A. No. 15).

Lockhart 1931 — *Lockhart L.* *Some Notes on Alamut // The Geographical Journal.* Vol. 77 (January). London, 1931. P. 46–48.

On the Recognition 1947 — *On the Recognition of the Imam (Fasl dar Bayan-i Shinakht-i Imam) / Translated from Persian by W. Ivanow.* The Ismaili Society. Ismaili texts and translations series. No. 4, [1947] <http://www.ismaili.net/Source/0720.html>.

Six Chapters 1949 — *Six Chapters or Shish Fasl by Nasir-i Khusraw.* Persian text edited and translated by W. Ivanow. Bombay: Ismaili Society, 1949 (Ismaili Society Series B. No. 6).

References

Akimushkin, Oleg F. [et. al]. *Persidskie I tadzikskie rukopisi Instituta vostokovedeniia Rossiiskoi Akademii Nauk: [kratkii alfavitnyi katalog]; pod redaktsiei N.D. Miklukho-Maklaia; korigendai addenda O.F. Akimushkin [Persian and Tajiki Manuscripts of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences].* Vols. 1–2, 2nd ed. New York: Norman Ross Publishing Inc., 1998 (in Russian).

Akimushkin, Oleg F. “Avtobiograficheskaya spravka Vladimira Alekseevicha Ivanova” [Autobiographical Notes of Vladimir Alekseevich Ivanov]. *Peterburgskoe Vostokovedenie*, 2002, vol. 10, pp. 446–458. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie (in Russian).

Akimushkin, Oleg F. “K istorii formirovaniya fonda musulmanskih rukopisei Sankt-Peterburgskogo filiala Instituta vostokovedeniia” [On the History of the Formation of the Moslem Manuscripts Collection of the Sankt-Petersburg Branch of the Oriental Institute of the Russian Academy of Sciences]. *Pusmennyye pamiatniki Vostoka*, 2007, vol. 6, pp. 208–229 (in Russian).

Belaiev, Victor I. “Arabskiye rukopisi bukharskoi kollektsii Aziatskogo Muzeya Instituta vostokovedeniia” [Arabic Manuscripts of the Bukhara Collection of the Asiatic Museum of the Oriental

- Institute]. Ed. S.F. Oldenburg. *Trudy Instituta Vostokovedeniia Akademii Nauk SSSR* [Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences]. Vol. 2. Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1932 (in Russian).
- Daftary, Farhad. *Historical Dictionary of the Ismailis*. Lanham–Toronto–Plymouth: The Scarecrow Press Inc., 2012 (in English).
- Daftari, Farhad. *Vladimir Ivanof, ostad-i dar Esmaeliyyeh shenasi* [Vladimir Ivanow — a Master in Ismaili Studies]. *Aiandeh*, Абан ва Азар-е 1362, shomare-ie 8, 9 (in Persian).
- Diwan of Khaki Khorasani*. Persian text, edited with an Introduction by W. Ivanow. Bombay: Islamic Research Association, no. 1, 1933 (in Persian).
- Fast dar Bayan-i Shinakht-i Imam or On the Recognition of the Imam*. Persian text ed. by W. Ivanow. The Ismaili Society. Series B, No. 3. Leiden: E.J. Brill, 1949 (in Persian).
- Ioannesyanyan, Youli A. *Babizm: stranitsy istorii, istochniki, veroucheniie* [The Babi Faith: Pages of History, Sources and the Teaching]. 2nd ed. St. Petersburg: Hertsen University Publishing, 2020 (in Russian).
- Ioannesyanyan, Youli A. “Dva zagadocnykh beita v “Divane” Nizari Kuhistani” [Two Mysterious Verses in the “Divan” of Nizari Kuhistani]. *Pismennyye pamiatniki Vostoka*, 2021, vol. 18, no. 4 (iss. 47), pp. 53–75 (in Russian).
- Ioannesyanyan, Youli A. “Nekotoryi aspekty skhodstva i otlichiia v uchenii mezhdru sheikhizmom i ismailizmom (po materialam persoiazychnykh istochnikov)” [Some Aspects of Similarity and Difference between Shaykhism and Ismailism (Based on Persian-Language Ismaili Sources)]. *Mongolica*, 2021, vol. 24, no. 4, pp. 64–74 (in Russian).
- Ioannesyanyan, Youli A. *Ocherki Sheikhizma: stranitsy istorii, nekotoryie aspekty uchenia (s publikatsiie i perevoov tekstov i obrazsov rukopusei)* [Essays on Shaykhism: Pages of History, Some Aspects of the Teaching (With a Publication of Texts in Translation and Manuscript Examples)]. 2nd ed. St. Petersburg: Hertsen University Publishing, 2022 (Series “Religions of the World”) (in Russian).
- Ivanov, Vladimir A. “Ismailitskie rukopisi Aziatskogo Muzeia (Sobranie I. Zarubina, 1916 g.)” [The Ismaili Manuscripts of Asiatic Museum (I. Zarubin's Collection, 1916)]. *Izvestia Akademii Nauk* [News of the Academy of Sciences], 1917, pp. 359–386 (in Russian).
- Ivanow, W. *Ismailitica* [I. Book on the Recognition of the Imam, Text and Translation by W. Ivanow. II. Notes on the Ismailis in Persia]. Calcutta: Asiatic Society, 1922 (in English).
- Ivanow, Vladimir. “Alamut”. *The Geographical Journal*. Vol. 77 (January). London, 1931, pp. 38–45 (in English).
- Ivanow, Vladimir. *A Guide to Ismaili Literature*. London: Royal Asiatic Society 1933 (in English).
- Ivanow, Vladimir. *Nasir-i Khusraw and Ismailism*. Bombay: Thacker & Co., 1948 (in English).
- Ivanow, Vladimir. *Brief Survey of the Evolution of Ismailism*. Leiden: E.G. Brill, 1952 (in English).
- Ivanow, Vladimir. *Alamut and Lamasar: Two Mediaeval Ismaili Strongholds in Iran, an Archaeological Study*. Teheran: Ismaili Society, 1960 (in English).
- Ivanow W. *Ismaili Literature: A Biographical Survey*. Tehran, 1963 (The Ismaili Society Series A, no 15) (in English).
- Ivanov, Vladimir A. *Vospominania o Vostoke. 1918–1968*. Podgotovka k publikatsii, predislovie I kommentarii B.V. Norika [Memories of the East: 1918–1968. Preparation for publication, introduction and commentaries by B.V. Norik]. St. Petersburg: Kontrast, 2015 (in Russian).
- Khalil Andani. “Ismā‘īliyya and Ismā‘īlism: From Polemical Portrayal to Academic Inquiry”. In: *Deconstructing Islamic Studies*. Ed. M. Daneshgarand Aaron W. Hughes. ILEX Foundation, Boston and Center for Hellenic Studies Trustees, Washington, D. C. Harvard University Press, 2020, pp. 253–313 (in English).
- Kratkaia istoriia literatur Irana, Afganistana i Turtsii (kurs lektsii)* [Brief History of the Literature of Iran, Afghanistan and Turkey (Lecture Course)]. Gen. ed. A.H. Boldyrev. Leningrad: Leningrad University, 1971 (in Russian).
- Lockhart, Laurence. “Some Notes on Alamut”. *The Geographical Journal*. Vol. 77 (January). London, 1931, pp. 46–48 (in English).

- On the Recognition of the Imam (Fasl dar Bayan-i Shinakht-i Imam)*. Translated from Persian by W. Ivanow. The Ismaili Society. Ismaili texts and translations series. No. 4, [1947] <http://www.ismaili.net/Source/0720.html> (in English).
- Peikar, N. Negaresh-e ekhtesargune-i piramun-e shakhsyat-e mandegar-e pazhuheshi-e Vladimir Ivanof, asasguzar-e farayand-e takapu-e elmi dar rast-e binesh-e esmailism-e falsafi [A Brief Essay About the Unforgettable Personality of Vladimir Ivanow as a Researcher, the Founder of the Process of Scholarly Endeavor in the Field of Philosophical Ismailism]. Toronto: Edare enasharat-e sima-ie Shughnan, 2016 (in Persian).
- Scheglova, Olimpiada P. *Katalog litografirovannykh knig na persiskom iazyke v sobranii leningraskogo otdeleniia Instituta vostokovedeniia AN SSSR* [Catalogue of the Lithographic Books in Persian in the Collection of the Leningrad Branch of the Oriental Institute of the USSR Academy of Sciences]. Vols. 1–2. Moscow: Nauka, 1975 (in Russian).
- Six Chapters or Shish Fasl by Nasir-i Khusraw*. Persian text edited and translated by W. Ivanow. Bombay: Ismaili Society, 1949 (Ismaili Society Series B. No. 6) (in Persian).

Vladimir Alekseevich Ivanov — a World-Class Expert on Iranian Studies Part 2

Youli A. IOANNESYAN

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 21.01.2024.

Abstract: The article is devoted to the outstanding 20th-century researcher of Iran — V.A. Ivanov (or Wladimir Ivanow, as he often styled himself), whose scholarly studies combined two spheres: Persian/Iranian dialectology and Ismailism, while he himself stood at the origins of research in both these spheres. The author tried to consider Ivanov's studies in both these areas altogether for a full-scale assessment of his great personality as a scholar, as well as of his contribution to world Oriental studies. The article, published in two parts, includes V.A. Ivanov's biography, sections concerning his works on linguistics/ethnography and Ismailism, as well as data on the significant replenishment by Ivanov of the IOM, RAS, collection of manuscripts and lithographs. Among the sources used for the article are V.A. Ivanov's own memoirs and IOM, RAS, archival materials.

Key words: history of Oriental studies, Ismaili studies, replenishment of the IOM, RAS, funds.

For citation: Ioannesyan, Youli A. "Vladimir Alekseevich Ivanov — a World-Class Expert on Iranian Studies. Part 2". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 3 (iss. 57), pp. 68–86 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO632336.

About the author: Youli A. IOANNESYAN, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (youli19@gmail.com). ORCID: 0000-0003-2936-1128.

**«Везде я был встречен с большой любезностью»:
турецкая командировка В.В. Бартольда
на страницах его константинопольского дневника 1926 г.***

Т.И. ЮСУПОВА

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова РАН
Санкт-Петербург, Россия

М.А. КОЗИНЦЕВ

Институт восточных рукописей РАН
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO632175

Статья поступила в редакцию 02.02.2024.

Аннотация: Публикация представляет собой продолжение истории командировки академика В.В. Бартольда в Турцию в первой половине 1926 г. Частично поездка нашла отражение в дневнике ученого, который он вел с 3 января по 16 февраля 1926 г. Несмотря на небольшой объем и краткость записей, они очень информативны и являются ценным источником для изучения научной деятельности Бартольда. Дневники свидетельствуют, что основным занятием академика в этот период являлось изучение восточных рукописей в библиотеках Стамбула. Кроме того, он много общался с турецкими и европейскими учеными, работавшими в то время в Турции, и по поручению Академии наук СССР обсуждал с ними возможность организации совместных исследовательских проектов. На страницах дневника также отражена подготовка Бартольда к поездке в Баку для участия в Первом Всесоюзном тюркологическом съезде. Представленные сведения позволяют детализировать исследовательскую работу Бартольда в Турции и его деятельность по укреплению научного сотрудничества двух стран.

Ключевые слова: коллекции восточных рукописей, рукописные собрания Турции, европейские ученые в Турции, дневник В.В. Бартольда, советско-турецкие научные контакты.

Для цитирования: Юсупова Т.И., Козинцев М.А. «Везде я был встречен с большой любезностью»: турецкая командировка В.В. Бартольда на страницах его константинопольского дневника 1926 г. // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 2 (вып. 57). С. 87–104. DOI: 10.55512/WMO632175.

Об авторах: ЮСУПОВА Татьяна Ивановна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник сектора истории Академии наук и научных учреждений СПбФ ИИЕТ РАН (Санкт-Петербург, Россия) (ti-yusupova@mail.ru). ORCID: 0000-0003-0230-5871.

КОЗИНЦЕВ Марк Альвиевич, младший научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН; старший преподаватель кафедры ближневосточных и африканских исследований Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург, Россия) (m.kozintcev@mail.ru). ORCID: 0000-0001-8588-739X.

© Юсупова Т.И., 2024
© Козинцев М.А., 2024

* Первая половина константинопольского дневника академика В.В. Бартольда издана нами в (Юсупова, Козинцев 2024). В настоящей статье публикуется вторая половина.

Академик Василий Владимирович Бартольд (1869–1930) был командирован Российской Академией наук в Турцию по приглашению министра просвещения страны. Его командировку активно поддержал Наркоминдел, который придавал поездке одного из самых авторитетных российских востоковедов большое значение для укрепления культурного взаимодействия с Турцией. Основную часть своего пребывания в Константинополе (Стамбуле) Бартольд занимался изучением восточных рукописей в различных книжных хранилищах города¹ и подготовкой серии лекций по истории тюркских народов, т.е. тем, что входило в область его непосредственных профессиональных интересов. При этом ученый не забывал о поставленной перед ним Академией наук задаче по установлению научных связей с турецкими коллегами. Следует отметить, что по этому направлению Бартольд продолжил работу, начатую четырьмя месяцами ранее его учеником, тюркологом, членом-корреспондентом Академии наук А.Н. Самойловичем во время его командировки в Турцию в августе–октябре 1925 г. Записи Бартольда в константинопольском дневнике свидетельствуют, что он общался с турецкими учеными по поводу переиздания «Опыта словаря тюркских наречий» В.В. Радлова (Т. I–IV. СПб., 1893–1911) (Самойлович 2008: 155–156) как совместного советско-турецкого проекта и восстановления работы Русского археологического института в Константинополе, вынужденного прекратить свою деятельность в 1914 г. из-за начала Первой мировой войны (Басаргина 1999). Вторым вопросом был значительно более сложный и требовал прежде всего решения советским дипломатическим ведомством в Турции целого ряда юридических вопросов, связанных с имуществом института и его коллекций. Бартольд также с большой ответственностью отнесся к просьбе Музея антропологии и этнографии РАН, с которым имел тесные профессиональные связи², оказать тому помощь в установлении контактов с «организующимся турецким этнографическим музеем» по обмену дублетными этнографическими коллекциями³. Этот вопрос он обсуждал с венгерским этнографом Д. Месарошем (Gyula Mészáros, 1883–1957), которого пригласили в Турцию специально для организации музея.

Наркоминдел в ежегодной справке «О международном положении и внешней политике СССР» отметил, что командировка Бартольда «имела крупное значение для усиления наших культурных связей с Турцией» (Документы 1964: 649). Однако сам Бартольд весьма критически отнесся к своей деятельности, поскольку, как он отмечал в отчете по итогам поездки, его «переговоры пока не привели к определенным результатам», несмотря на выраженное турецкой стороной «полное сочувствие» к предложениям Академии наук (Бартольд 1973: 464). По возвращении из поездки он продолжил работу по подготовке переиздания «Словаря» Радлова и открытию российского института в Турции в рамках специальных комиссий АН СССР, членом которых состоял⁴.

¹ По итогам этой работы Бартольд сделал доклад на заседании Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР 7 октября 1926 г. Рукопись доклада хранится в СПбФ АРАН (Ф. 68. Оп. 1. Д. 223. 23 л.). Большая ее часть опубликована в (Умняков, Туманович 1976: 300–304).

² В 1918–1921 гг. Бартольд исполнял обязанности директора МАЭ («представлял МАЭ в отделении исторических наук и филологии РАН»); 22 апреля 1921 г. избран директором МАЭ; 1 октября 1921 г. покинул этот пост; с 1918 г. до своей смерти руководил Радловским кружком при МАЭ.

³ СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 1. Д. 432. Л. 222. Письмо МАЭ АН СССР к Бартольду, 22 октября 1925 г.

⁴ Комиссия по переизданию «Словаря» В.В. Радлова (Комиссия 1928) и Комиссия по вопросу восстановления Русского археологического института в Константинополе (Басаргина 1999).

В публикуемой второй части дневника (с 15 января по 16 февраля 1926 г.) Бартольд, как и в первой части (Юсупова, Козинцев 2024: 82–100), ежедневно скрупулезно фиксировал событийный ряд, делал краткие заметки о просмотренных рукописях, состоянии их каталогизации и хранения, об условиях работы в библиотеках, отмечал свои впечатления от посещения учреждений, встреч, бесед, записывал общие наблюдения над повседневной жизнью Константинополя, происходящими на его глазах социально-политическими реформами. Записи в дневнике были использованы Бартольдом в дальнейшей работе при составлении отчетов о поездке и в публикациях (Бартольд 1926; 1973). Несмотря на небольшой объем дневника и краткость записей, они весьма фактологически насыщены. Мы полагаем, что константинопольский дневник Бартольда является важным информационным источником о его научной деятельности, о первых контактах российских ученых с турецкими коллегами и истории установления советско-турецких научных связей.

Дневниковые записи Бартольда о пребывании в Константинополе в январе–феврале 1926 г. хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Дело, где они находятся, называется «Дневник пребывания в Константинополе и другие заметки по этой поездке, 1926 г.». На самом документе названия нет. Текст дневника, с учетом опубликованных записей со 2 по 14 января 1926 г., издается полностью впервые. Несколько его фрагментов (записи от 6 и 8 января, отрывки — от 3 и 29 января, 10 и 14 февраля) без комментариев и примечаний вошли в книгу (Умняков, Туманович 1976: 296–297).

* * *

[Дневник поездки В.В. Бартольда в Константинополь 1926 г. (Продолжение)]⁵

15-го [января] прогулка вниз от Перы в Галату, мимо башни и обратно в Перу. Вечером снова поднялся из Галаты в Перу, прошел мимо сада, где *يٰنى جامع* [Yeni Câmî]⁶, площади, где *عرب جامع* [Arab Câmî]⁷; там теперь только *طهارتخانه* [tahârethâne]⁸ и несколько мест, откуда течет вода и полощут белье. Поднялся вверх к башне Галаты.

16-го [января] утром прогулка по старому мосту⁹ и по *اودون قابوسى* [Odun Kapısı]¹⁰, часть улицы крытая. Занятия в институте, чтение *Islamica*¹¹, разговор с молодым Гаспринским¹², кончат историческое отделение университета, остался один экзамен,

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 1. Д. 220. Л. 1–12 (с об.). На документе название отсутствует.

⁶ Йени-Джами (*тур.* Yeni Cami) — мечеть в Стамбуле в районе Эминёну и Галатского моста.

⁷ Арап-Джами (*тур.* Arap Camii) — мечеть в Стамбуле в районе Галата.

⁸ Тахарет-хане (*букв.* «дом чистоты») — общественный туалет, использовавшийся в том числе как место совершения омовения. Обычно строились при мечетях, медресе и др. общественных местах.

⁹ Речь идет о «Старом (Историческом) Галатском мосте» через Золотой Рог; функционировал с 1912 по 2016 г.

¹⁰ Одун-Капысы (*тур.* Odun Kapısı) — одни из 23 исторических ворот в крепостных стенах Стамбула, выходящих на бухту Золотой Рог.

¹¹ По-видимому, речь идет о журнале “Islamica” (дополнение к журналу “Asia Major”), издаваемом в 1924–1938 гг. в Лейпциге Августом Фишером и Эрихом Бройнлихом.

¹² Вероятнее всего, Джевет-Мансур (1897–?) — сын крымскотатарского политического и общественного деятеля, просветителя Исмаила Гаспринского (1851–1914). Известно, что он учился в Стамбульском университете. Другой сын И. Гаспринского — Али-Айдер (1897 или 1898–1977), тоже учился в Стамбуле, но в Медицинской школе.

мечтает о возвращении в Россию, подал заявление двадцать месяцев тому назад, но до сих пор не получил ответа. Чаепитие у Халиль-бея, с Виттеком, Мессарошем¹³ и Кёпрюлю-заде (в начале были также ректор и еще один профессор). Дом Халиль-бея за Ат-мейданом. Возвращение домой с Виттеком и Мессарошем пешком. Несколько излишняя самоуверенность Кёпрюлю-заде, полуотрицательный отзыв [fenâ değil]¹⁴ о книге Торнинга. Предположение об издании здесь международного органа по туркологии со статьями на трех главных европейских языках; Виттек в пользу этого плана, там же резюме статей из *تورکیات مجموعہ سی* [Türkiyât Mecmûası]¹⁵. Рассказ Мессароша о деле изучения этнографии и фольклора; подготовленных исследователей фольклора нет. Кунош будто бы получил свои сведения от человека, работающего теперь в *بایزیدیہ* [Bayezidiye]¹⁶. Мессарош собирается основать музей в Ангоре, предполагает совершить летом экспедицию в Малую Азию, согласен собирать и для петербургского музея¹⁷.

Вечером у Шапшала¹⁸; встреча с бахтиарским ханом¹⁹; ушел в свое время из Персии, не поладив с Риза-ханом²⁰, потом послал ему поздравительную телеграмму по случаю его вступления на престол, получил приглашение вернуться обратно.

Крайний национализм турок, стремление вытеснить из всех должностей и занятий немусульман.

17-го [января] занятия в библиотеке института; чтение Mit[teilungen] des Orient[alischen] Seminars²¹. У Валидова дом около станции Саматия на Мраморном море; там преимущественно легкие жилища, пустуют зимой и сдаются дешево; Валидов и Абду-Кадыр²² платят за свою квартиру 12 лир в месяц. Дом расположен около стен; часть стен теперь разрушается из санитарных целей и целей безопасности; дома так близко стоят у стен, что в случае катастрофы (наводнение и т.п.) жителям трудно спа-

¹³ Мессарош Дьюла (Mészáros Gyula, 1883–1957) — венгерский этнограф, антрополог и фольклорист.

¹⁴ Неплохо (*тур.*).

¹⁵ «Türkiyât Mecmûası» («Туркологический журнал») — научный журнал Стамбульского университета; первый том увидел свет в 1925 г. См.: *Самойлович А.* [Рец. на:] *تورکیات مجموعہ سی* — журнал по туркологии, издаваемый Туркологическим институтом Стамбульского университета под редакцией проф. Кёпрюлюзаде Мехеммед Фуада. Т. I, 1925 г., стр. 350, in 8° // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР. 1927. Т. II. Вып. 2. С. 373–375.

¹⁶ Библиотека им. Баезида (*тур.* Bayezid Umûmî Kütüphanesi) — одна из старейших библиотек Турции.

¹⁷ Имеется в виду Музей антропологии и этнографии (Кунстакамера) АН СССР. Музей обратился к Бартольду с просьбой обсудить с турецким правительством сотрудничество МАЭ с будущим Анкарьским этнографическим музеем «и тем помочь МАЭ в создании коллекций по османско-турецкой этнографии, ныне совершенно не представленной в Музее» (СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 1. Д. 432. Л. 222. 22 октября 1925).

¹⁸ Шапшал Серая Мордехавич (1873–1961) — русский, польский и советский лингвист и востоковед-тюрколог, профессор.

¹⁹ Лицо не установлено.

²⁰ Реза-шах Пехлеви (1878–1944) — иранский шах в 1925–1941 гг.

²¹ По-видимому, так Бартольд называет журнал «Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen an der Königlich Friedrich-Wilhelms-Universität zu Berlin», выходивший с 1898 по 1935 г.

²² Сулейманов Фатхелкадир Мустафиевич (1889–1976) — башкирский политический деятель, участник басмаческого движения. В начале 1920-х годов эмигрировал в Турцию и сменил имя на Абдулкадир Инан (*тур.* Abdülkadir İnan). В эмиграции занимался научной и педагогической деятельностью. На момент описываемых в дневнике событий по приглашению Кёпрюлю-заде занимал должность ассистента в Институте тюркологических исследований.

саться. Сообщение Валидова о библиотеках; служащие приходят неаккуратно, уходят обедать с 12 до 1 и на это время закрывают библиотеку.

Предприятия: проект Валидова о переводе Рашид-ад-дина, срок три года для истории монголов до Ольджайту²³, всеобщая история после. Переводы здесь часто пропадают и остаются неизданными, чтобы сохранять преимущество за переводчиком или заказавшим перевод. Очень неудовлетворительное состояние каталогов; поручение одному лицу составлять каталоги европейского типа, но отсутствие необходимых для этого знаний. Встреча со студентом²⁴ берлинского университета, приехавшим сюда на каникулы; приехал в Константинополь из Бухары в числе командированных сюда после революции из Бухары, родился в Керки²⁵, сын туркмена и узбечки; его отец умер, его жена и семья в Бухаре, куда он рассчитывает вернуться после окончания университетского курса, ему осталось еще два семестра. В европейском костюме и очках, не видно наружных признаков восточного происхождения.

18-го [января]. Снег утром, температура -1° , отвратительное состояние мостовых и тротуаров. Занятия в *كتب خانه عمومی* [Kütüb-hâne-i Umûmî]²⁶ рядом с мечетью Баязида; неудачные каталоги; три книги под названием *تاریخ عالم آرا* [Târih-i âlem-ârâ] №№ 4976, 4977 и 4978; по указанию Валидова, одна из них *زبدة التواريخ* [Zübdetü't-tevârih]²⁷ Хафиза Абру²⁸, но это не оправдалось: первое — *تاریخ عالم آرای عباسی* [Târih-i âlem-ârâ-yı Abbâsî]²⁹, второе — история шаха Исмаила³⁰ из *حبيب السیر* [Habîbü's-siyer] Хондемира³¹, третье — печатное издание турецкого перевода Табари в пяти томах³². Небольшая новая история Багдада, с 1102 по 1113 г.х., по-видимому, часть более обширного труда на турецком языке; выписал отрывок о течении Тигра. Большое число посетителей, ограниченное количество мест; был посетитель в чалме.

19-го [января] в первый раз поехал в Стамбул прямо в трамвае из Перы; гораздо труднее сесть здесь, чем после переезда через мост. Занимался в университетской библиотеке, убедился, что прочитанный вчера отрывок из истории Багдада взят из *كلشن الخلفاء* [Gülşen'î-l-hulefâ']³³, автор *نظمی زاده مرتضی* [Nazmîzâde Murtaza]³⁴, в самой рукописи *مرتضی نظمی زاده* [Murtaza Nazmîzâde], притом из *ذیل* [zeyl]³⁵ к этому труду. Ахмед-бей уехал сегодня утром в Персию, не простившись с нами и не исполнив своего

²³ Олджейту (*тж.* Ульджейту, 1282–1316) — ильхан Ирана (1304–1316) из династии Хулагуидов.

²⁴ Лицо не установлено.

²⁵ Керки — бекство в Бухарском эмирате.

²⁶ Османская публичная библиотека (*осм.* Kütüphanesi-i Umûmî Osmânî) — прежнее название Библиотеки им. Баезида.

²⁷ «Зубдет ат-таварих» — употребляемое в литературе название сочинения Хафиз-и Абру «Меджма' ат-таварих» в 4-х частях, посвященного истории Ирана и Тимуридов. Четвертая часть, посвященная сыну Шахруха Мирзе Байсунгуру, носит название «Зубдат ат-таварих-и Байсунгури».

²⁸ Хафиз-и Абру (ум. 1430) — персидский историк и географ периода Тимуридов.

²⁹ «Тарих-и алем-ара-йы Аббаси» — сочинение персидского историка тюркского происхождения Искандера Мунши (ок. 1560 — ок. 1633) о событиях времен правления шаха Аббаса I (1587–1629).

³⁰ Исмаил I (1487–1524) — основатель государства Сефевидов; писал стихи под псевдонимом Хатаи.

³¹ Гияс ад-Дин Хондемир (1475–1535) — персидский историк, служил при дворах Тимуридов, затем Сефевидов и Великих Моголов.

³² Перевод на турецкий язык труда арабского историка и богослова Ат-Табари (839–923) «История пророков и царей» (Târih-i Taberî-i Kebîr Tercümesi. İstânbul: Uhuvvet matbaası, 1327–1328 [г.х.]).

³³ «Гюльшен-и хулефа» — сочинение по истории Багдада с 744 по 1717–1718 г.

³⁴ Муртаза Назмизаде (ум. 1723) — османский историограф.

³⁵ Дополнение (*тур.*).

обещания насчет университетских изданий. По телефону назначено свидание с Кёпрюлю-заде завтра в 12 час[ов].

20-го [января] занятия в библиотеке, свидание с Кёпрюлю-заде, договор о лекциях и вознаграждении, обещание توصیه نامه [tavsiye-nâme]³⁶, обещание книг, именно изданий университета. Посещение زينل اوغلو جهانگیر [Zeyneloğlu Cihangîr], автора книги по истории Азербайджана³⁷, и с консулом в Смирне.

21-го [января] занятия в библиотеке, рифмованная хроника 930 г.[х.], обещание توصیه نامه [tavsiye-nâme] не исполнено и сегодня. Записка грека Xenophon A. Siderides³⁸ с вопросом о Х.М. Лопареве³⁹, по словам знакомого Siderides, зятя нашего хозяина, у самого Siderides обширная библиотека.

22-го [января] прогулка по Пере и Галате и Топ-ханэ⁴⁰, спуск один раз к Кылыдж-Джами⁴¹, другой через бульвар Аяз-паши к мечети Валиде⁴² и часовой башне. Во французской газете «République» статьи самообличительного характера, указания на отсталость турецких (особенно малоазиатских) городов и турецкой деревни не только по сравнению с Западной Европой, но даже по сравнению с Болгарией, даже об упадке деревни по сравнению с недавним прошлым, хотя теперь уже нет эксплуатировавших прежде деревню сил: империализма султанского и империализма международного.

В гостинице узнали, что меню перестали класть на стол вследствие требования турецких властей, чтобы во всех гостиницах и ресторанах употреблялся турецкий язык. Требование проводится очень строго; приказ был издан в 4 час[а], в 6 часов пришли проверить, исполняется ли он.

23-го [января] занятия в первый раз в библиотеке Кёпрюлю; небольшая турецкая библиотека, в здании мавританского стиля, похожем на мавзолей⁴³, но европейская мебель. В 11 час[ов] никого не было; пошли за ключами, когда увидели меня, и открыли; в 12½ закрыли на час для обеда, в 4 часа закрытые.

Вечером приход Валидова, Виттека и Гольцингера⁴⁴. Фантастическое сообщение Виттека о существовании в древне-китайской литературе перевода с турецкого, около 1200 г. до р. Хр.; мнение о турецком происхождении, будто бы, основано на том, что это в древне-китайской литературе единственное произведение в прозе.

Сообщение Валидова, что в Топ-Капу-Сарае нашлась и часть Рашид-ад-дина, относящаяся к истории монголов. В Нури-Османийе⁴⁵ находится, под странным за-

³⁶ Рекомендательное письмо (тур.).

³⁷ Джахангир Зейнал оглу Насырбеков (1892–1944) — азербайджанский военный деятель и историк, автор «Краткой истории Азербайджана» (Muhtasar Azerbâycân Târîhi. İstanbul: Şems Matbaası, 1342/1924).

³⁸ Ксенофон Сидеридес (Xenophon Siderides, 1851–1929) — греческий историк, византист, археолог.

³⁹ Лопарев Хрисанф Мефодьевич (1862–1918) — византист, исследователь древнерусской литературы, краевед, член Императорского Православного палестинского общества.

⁴⁰ Топханэ (тур. Topthane) — район Стамбула.

⁴¹ Мечеть Кылыч Али-паши (тур. Kılıç Ali Paşa Camii) — мечеть XVI в. в Стамбуле.

⁴² Пертевнияль Валиде-султан (тур. Pertevniyal Valide Sultan Camii) — мечеть XIX в. в Стамбуле.

⁴³ Имеется в виду «Профессорский дом» (тур. Profesörler Evi) Стамбульского университета, в котором Институт тюркологических исследований располагался с момента основания до 1948 г.

⁴⁴ Карл Хольцингер (Carl Holzinger, 1849–1935) — австрийский филолог-классик, ректор Карло-Фердинандова университета в Праге (1899–1900). Интересовался античной комедией; предпринял ряд поездок в Средиземноморье.

⁴⁵ Нуруосманийе (тур. Nuruosmaniye Camii) — мечеть XVIII в. в Стамбуле.

главием مهمان نامه [Mihmân-nâme]⁴⁶, описание похода Шейбани в киргизские степи, т.е. похода против Касим-хана⁴⁷, составленное еще при жизни Шейбани, т.е. очень скоро после похода. Валидов занимается теперь в Ая-Софии рукописью قانون مسعودی [Kanûn-i Mes'ûdî] Бируни⁴⁸.

24-го [января]. Продолжение занятий в библиотеке Кёпрюлю. Чаепитие в 5 час[ов] у Виттека с Кёпрюлю-заде, д[окто]ром Сади-бей (специалист по географии, приобрел степень доктора в Вене)⁴⁹, немецким Legationsrath⁵⁰; археологи проф. Schaeде⁵¹ и д-р Scheil⁵², уезжающий теперь в Париж. До прихода Кёпрюлю-заде разговор о турках, о лени, неисполнении обещаний, вообще об отсутствии перемен в турецком характере. Поднимался вопрос об учителях турецкой литературы, о библиотеке Топ-Капу-Сарай, о необходимости поставить на первую очередь каталогизацию рукописей.

25-го [января] продолжение занятий в библиотеке Кёпрюлю. Дома у Кёпрюлю-заде вместе с Валидовым. Валидов убедился, что в Топ-Капу-Сарай нет рукописей истории монголов Рашид-ад-дина; есть сочинение Хафиза Аbru в первой редакции, куда включен труд Рашид-ад-дина. В Баязидийе под заглавием تاریخ عالم آرا [Târih-i âlem-ârâ] есть еще история Тимура Шереф-ад-дина⁵³ вместе с مقدمه [Mukaddime⁵⁴]. В библиотеке Нури-Османийе (там теперь совершенно европейская обстановка) есть сочинение под странным заглавием مهمان نامه [Mihmân-nâme] (оно поставлено Шейбани вместо سفرنامه [Sefer-nâme]⁵⁵; Шейбани ставил дело так, будто он в Казацкой степи был гостем и был ограблен), содержит описание неудачного похода Шейбани на Касим-хана Казацкого⁵⁶, подробное описание местности по Сырдарье (Аркук, Узгены⁵⁷ и друг[ие]), утверждение, что Сырдарья не впадает в Аральское море, а теряется в камышах. Кёпрюлю-заде показывал мне некоторые издания и фотографии с рукописей. Есть сочинение на турецком языке, написанное для تینی بك خان [Tîni Bek Hân], он назван شاهزاده [şâhzâde⁵⁸], следовательно вероятно еще при Узбеке⁵⁹. В Бер-

⁴⁶ «Записки гостя» (перс., букв.). Имеется в виду сочинение Ибн Рузбихана (1457 — после 1515), придворного историографа Шейбани-хана. Изд. и пер. соч. по узбекскому автографу см.: *Фазлаллâх ибн Рузбихân Исфâхânî*. Михмân-nâme-йи Бухârâ (Записки бухарского гостя) / Пер., предисл. и примеч. Р.П. Джалиловой. Под ред. А.К. Арендса. М.: Наука, ГРВЛ, 1976. В предисловии к изданию, на с. 31–32, приводится неточное цитирование записей дневника от 23 и 25 января.

⁴⁷ Касым-хан (1445/55–1521/23/24) — правитель Казахского ханства в 1511–1521 гг.

⁴⁸ Абу Рейхан ал-Бируни (973 — ок. 1061) — знаменитый персидский ученый-энциклопедист. Упоминается рукопись его сочинения «Канон Мас'уда», преподнесенная в 1030 г. султану Масуду Газневи (998–1041).

⁴⁹ Хамид Сади Селен (Hâmit Sadî Selen, 1892–1968) — турецкий ученый, специалист по географии и экономике, педагог.

⁵⁰ Legationsrat (нем.) — советник посольства.

⁵¹ Лицо не установлено.

⁵² Жан-Венсан Шейль (Jean-Vincent Scheil, 1892–1940) — французский ассириолог.

⁵³ Шараф ад-дин Йезди (ум. 1454) — персидский историк, ученый и поэт. Упоминается составленная им в 1425 г. хроника «Зафер-наме» («Книга победы»), содержащая подробное описание биографии Тимура.

⁵⁴ Введение (тур.).

⁵⁵ Букв. «Книга похода».

⁵⁶ Касим-хан (Касым-хан, ок. 1445 — 1518) — правитель Казахского ханства в 1511–1518 гг.

⁵⁷ Аркук — средневековая крепость на западном берегу Сырдарьи; Узген — город на юге Киргизии.

⁵⁸ Шах-заде — титул наследника престола в Иране и государствах Средней Азии.

⁵⁹ Узбек-хан — хан Золотой Орды в 1313–1341 гг.

лине издана биография шейха صفی الدین [Safîyyü'd-dîn], предка сефевидов⁶⁰, так же стихотворения Исмаила как Хатаи; Тимуру (تیمور خان [Tîmûr Hân]⁶¹) приписываются сношения с Сафи-ад-дином⁶².

26-го [января] занятия в библиотеке Кёпрюлю. В газете République сегодня статья против написанного в той же газете другим автором о несчастном положении и вырождении турецкого крестьянина; стараются доказать, что крестьянину приходится переживать тяжелое время, но о вырождении не может быть речи. Противоречие между высокими ценами на землю в Константинополе и множеством пустырей; местности от Диван-йолы⁶³ к базару, по-видимому, были центром городской жизни и при византийцах; до сих пор много остатков старых стен и даже колонн, частью лежащих на земле.

27-го [января] окончание рукописи Кёпрюлю № 52. Наблюдения на улице около Софийской мечети; уличные писари и их столики. Газета «Карагёз»⁶⁴ выходит два раза в неделю, по средам и субботам; по словам газеты اقشام [Akşam]⁶⁵, самый распространенный и влиятельный орган в Турции (дешевле других газет, 2½ пиастра вместо трех).

28-го [января] занятия в библиотеке Кёпрюлю с рукописью последнего тома تاریخ اسلام [Târîh-i İslâm]. Как и в предшествующий день, возвращение домой пешком; своеобразная жизнь на улице Ёксек калдырым⁶⁶ и на нижней части улицы Перы. В газетах статьи резко националистического характера, меры против существования в гостиницах и ресторанах гарсонов из иностранных подданных.

29-го [января]. Как и предшествующий, ясный солнечный день, без сильного ветра. Прогулка вдоль бульваров Таксим и Аяз-паша; около германского консульства красивый вид на Босфор. Прогулка после полудня в Стамбул; Султан-Ахмед, Атмейдан с обелиском и колоннами; путь оттуда вниз к рельсам и к Мраморному морю. Прогулка в сторону квартала Касим-паша; парк и вид на Мраморное море. В газете اقشام [Akşam] ходатайство евреев (из испаньолов⁶⁷) об отделении светского быта от духовного и об обучении турецкому языку; вывод газеты о несостоятельности теории о правах национальных меньшинств; на всех, кто не согласен принять турецкий язык как язык преподавания в школе, турки смотрят как на своих врагов.

30-го [января]. Продолжение выписок из تاریخ اسلام [Târîh-i İslâm] Зехеби⁶⁸. Номер وقت [Vakt]⁶⁹ с новыми смертными приговорами. В университет к Кёпрюлю-заде по

⁶⁰ Иранская шахская династия в XVI–XVII вв., правители Сефевидского государства.

⁶¹ Тимур (1336–1405) — среднеазиатский военный и государственный деятель, основатель династии Тимуридов.

⁶² Шейх Сефи ад-Дин Исхак Ардебили (1252–1334) — основатель суфийского братства Сефевий и родоначальник династии Сефевидов.

⁶³ Диванйолу (тур. Divanyolu, букв. «дорога к Дивану») — улица, ведущая к зданию Государственного Совета (Высочайшего Дивана) Османской империи. Проложенная в Константинополе при императоре Константине I, впоследствии стала главной улицей Стамбула.

⁶⁴ «Карагёз» (тур. Karagöz) — турецкая политическая и юмористическая газета. Выходила с 1908 по 1968 г.

⁶⁵ «Акшам» (тур. Akşam, букв. «Вечер») — турецкая ежедневная газета. Издается с 1918 г.; в первые годы существования выходила только по вечерам.

⁶⁶ Ёксеккалдырым (тур. Yüksekaldırım, букв. «высокий тротуар») — улица в Стамбуле.

⁶⁷ Имеются в виду евреи-сефарды, после изгнания из Испании в 1492 г. эмигрировавшие в Османскую империю.

⁶⁸ Зехеби (тур. Zehebî, 1274–1348) — знаток хадисов, историк и мастер декламирования стихов Корана. Здесь, как в записи от 28 января и далее, упоминается колоссальное по объему историко-биографическое сочинение данного автора «Тарих ул-ислам» («История ислама»), завершенное в 1314 г.

⁶⁹ «Вакит» (тур. Vakit, букв. «Время») — турецкая ежедневная газета; выходила с 1875 по 1949 г.

поводу вызова меня несколько дней тому назад для окончательного заключения контракта; мой приход туда потом был признан ненужным, о чем меня хотели известить по телефону, но позвонили в гостиницу только в 12 часов, когда меня уже не было. Несколько французских профессоров, в том числе Дюмениль⁷⁰, молодой профессор по истории религий, ученик Б.⁷¹, преподавателя русского языка в *Ecole de langues orientales vivantes*⁷². Учился русскому языку и немного знает его, но не научился бегло говорить; турецкий язык знает мало, читает на французском, которого студенты богословского факультета почти не знают. Постоянного платного переводчика пока не имеется, переводит и раздает перевод письменно студентам другой преподаватель Мехмед Али. Видел и преподавателя археологии, включает в свой курс особенно мусульманскую археологию. Менцель⁷³, по словам Кёпрюлю-заде, по-видимому, еще не приезжал; происхождение газетной заметки о туркологическом съезде пока остается неизвестным⁷⁴.

31-го [января] продолжается чтение *تاریخ اسلام* [Târîh-i İslâm]. В библиотеке спор с чиновниками о том, отводится ли на обеденное время один или два часа; в тот же день в газете *جمهوریه* [Cumhûriyye]⁷⁵ библиотечные правила, по которым библиотеки должны быть открыты 9–12 и 1–5, закрыты только по субботам и открыты по пятницам наравне с другими днями. В газете тоже об основании лаборатории по общественным наукам (*اجتماعیات دار المساعیسی* [İctimâiyyât dârü'l-mesâîsi]) при литературном факультете (*ادبیات فاکولته سی* [Edebiyyât fakültesi]). Связь с предположенными в этом году исследовательскими экспедициями, между прочим имеется в виду экспедиция в восточную часть Малой Азии к кочевникам. Привлечение *موسیو بونافوس* [Mösyö Bônâfûs]⁷⁶, преподавателя *سرای اجتماعیات* [Serây-i ictimâiyyât]⁷⁷ в Галата-Серае⁷⁸.

⁷⁰ Жорж Дюмезиль (Georges Dumézil, 1898–1986) — французский филолог и религиовед; в 1925–1931 гг. профессор истории религий Стамбульского университета. У Бартольда его фамилия записана с ошибкой.

⁷¹ По первой букве сокращения можно предположить, что Бартольд имеет в виду Мишеля Бреаля (Michel Bréal, 1832–1915), хотя приведенному им описанию гораздо больше соответствует Антуан Мейе (Antoine Meillet, 1866–1936).

⁷² Национальная школа живых восточных языков (*École nationale des langues orientales vivantes*), ныне Национальный институт восточных языков и цивилизаций (*Institut national des langues et civilisations orientales*, INALCO) — французское высшее востоковедное учебное и исследовательское учреждение в Париже.

⁷³ Теодор Менцель (Theodor Menzel, 1878–1939) — немецкий тюрколог, профессор Кильского университета (1929–1937).

⁷⁴ Имеется в виду Первый Всесоюзный тюркологический съезд, который проходил в Баку с 26 февраля по 5 марта 1926 г. В его работе принимали участие советские и зарубежные ученые, в том числе Т. Менцель.

⁷⁵ «Джумхурийет» (*тур.* Cumhuriyet, «Республика») — турецкая ежедневная политическая газета. Выходит с 1924 г. У Бартольда название по-турецки написано немного иначе, *букв.* «Республиканская».

⁷⁶ Макс Боннафус (Max Bonnafous, 1900–1975) — французский социолог и политик; в середине 1920-х годов некоторое время занимал должность профессора в Галатасарайском лицее, занимался вопросом самоубийств.

⁷⁷ Serây-i ictimâiyyât (*осм., букв.*) — Дворец социологии. В очерке «Из поездки в Турцию» (Научный работник. 1926. № 11. С. 72) Бартольд называет ее «аудитория общественных наук (*сера-и иджтимаийят*)» в Галата-Серае.

⁷⁸ Имеется в виду Галатасарайский лицей (*тур.* Galatasaray Lisesi) — бывшая Султанская школа (Galatasaray Mekteb-i Sultânîsi), была образована в 1866 г. по образцу французской учебной системы на базе придворной Императорской школы Галатского дворца (Galata Sarayı Enderûn-u Hümâyûnu).

Прогулка к Султан-Ахмеду и около него; прежняя придворная мечеть теперь, по-видимому, не имеет религиозного значения и обращена в какой-то склад. Площадь с остатками построек вблизи, вид на Мраморное море, превосходное местоположение византийского дворца, на месте которого стоит Султан-Ахмед.

1-го февраля получение денег в банке; инструкции вновь пришедшему служащему. Занятия в библиотеке, продолжение чтения تاريخ اسلام [Târih-i İslâm]. Лекция молодого немецкого ученого⁷⁹ в университете (большая аудитория в старом университете — там теперь только فن فاكولته سى [Fenn fakültesi]⁸⁰) о гробнице Тутанхамона; большое число прекрасных диапозитивов, в том числе как будто картины волшебного фонаря (по мнению лектора древнейших projection de lumière). Лектор говорил по-французски; служил в Египте при Масперо⁸¹ до 1911 г., гробницу Тутанхамона не видел, едет в Египет в среду 3-го. Получение книг из университета; в том числе Махмуд Кашгарский⁸² и Араб-филолог⁸³, также сборник факультета مى تَتَبُعَات [Millî Tetebbuât]⁸⁴.

Прогулка с биноклем над морем, где на пляже министерства юстиции кругом везде развалины; как мне сообщил на лекции в унив[ерситете] профессор древней истории⁸⁵, здесь был пожар лет 12 тому назад. Чтение надписей на колонне Константина; изображение колонны Феодосия. Сообщение профессора древней истории об университете; основан более 25 лет тому назад, но по-настоящему существует с 1915 года⁸⁶.

2 февр[аля] чтение تاريخ اسلام [Târih-i İslâm]. Институт; сообщили, что библиотека института скоро, через неделю, будет открыта с 1 час[а] до 8 часов вечера. Убедился, как трудно находить книги в библиотеке института; не могли найти диссертацию Мелиоранского «Араб филолог», которая у Катанова наверное была⁸⁷. Приход Т. Менцеля; впечатления его от заседаний комиссии в Баку. Особенно даровитым и умным показался туркменский представитель Бердиев; он и киргизы (Байтурсунов) решительно против латинского алфавита⁸⁸. Печатная программа съезда; Менцелю хотели дать

⁷⁹ Лицо не установлено.

⁸⁰ Факультет естественных наук (тур.).

⁸¹ Гастон Камиль Шарль Масперо (Gaston Camille Charles Maspero, 1846–1916) — французский египтолог; в 1881 г. в Каире основал Французский институт восточной археологии; под его руководством производились археологические раскопки в Египте.

⁸² Махмуд Кашгарский (XI в.) — тюркский филолог и лексикограф.

⁸³ Имеется в виду грамматическая работа: Мелиоранский П.М. Араб-филолог о турецком языке: арабский текст издал и снабдил переводом и введением П.М. Мелиоранский. СПб.: Тип. Имп. АН, 1900. Позднее вышло продолжение: Араб-филолог о монгольском языке // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. Т. XV. 1902–1903. СПб., 1904. С. 75–171.

⁸⁴ «Национальный исследовательский сборник» (тур. Millî Tetebbûlar Mecmuası) — исламоведческий и тюркологический научный журнал. Издавался в 1915 г.; всего вышло пять номеров.

⁸⁵ Лицо не установлено.

⁸⁶ Речь, по-видимому, идет об университете Дар уль-фюнун (осм. Darülfünûn, букв. «Дом наук»), который был основан в 1846 г. Его реорганизация и становление как светского образовательного учреждения начались после провозглашения Турецкой Республики (1923). В 1912 г. в университете было увеличено количество преподаваемых дисциплин, учебные планы модернизированы, созданы Школы (факультеты) медицины, права, естественных наук (физика, химия, математика), литературы и теологии. Датой основания современного Стамбульского университета, созданного на базе Дар уль-фюнуна, является 1933 год.

⁸⁷ О библиотеке Катанова Бартольд упоминал в дневнике ранее, в записи от 14 января (Юсупова, Козинцев 2024: 94).

⁸⁸ Речь идет о подготовке Первого Всесоюзного тюркологического съезда, который проходил в Баку с 26 февраля по 5 марта 1926 г. Одним из его главных рассматриваемых вопросов был перевод

несколько экземпляров, но не дали. Включение Павловича (о последних культурных приобретениях турок)⁸⁹ и Бороздина (тема не названа, вероятно решается)⁹⁰. Утром представитель *صوك ساعت* [Son Saat]⁹¹ и *وقت* [Vakt]; в тот же день в газете интервью, перевранное; смешение ленинградского института с московским⁹², Самойловича⁹³ с Радловым⁹⁴, мне приписано предложение о возобновлении через полгода контракта, о чем речи не было⁹⁵.

3 февр[аля] утром приход Михайлова и приглашение на чаепитие к консулу⁹⁶. Сведения о налогах, в том числе подоходных (*تَمَنَع* [temettu]), взимаемых со всех, кто прожил в Турции больше месяца, так что и мне придется заплатить перед отъездом в Баку. Сведения об организации в Турции политической полиции и надзора за иностранцами; служащие сыщиками открыто признаются в этом при знакомстве. Холодное отношение к Самойловичу под влиянием мнения о нем как политическом агитаторе.

Вечером приход Валидова. Сведения о библиотеках; найден в Топ-Капу-Сарай первый том Рашид-ад-дина (история монголов до Ульджейту), экземпляр без миниатюр, места для них оставлены. Рукопись, по-видимому, не очень достоверная, по выпискам Валидова два раза о Карачаре⁹⁷. Валидов нашел, что Айни⁹⁸ пользовался Махмудом Кашгарским. Сведения о библиотеках и окладах служащих, Валидов получает 120 руб., Ни'мет⁹⁹ имеет 40, Абду-кадыр — 27; всякая посторонняя работа, в том чис-

письменности тюркских народов с арабской на латинскую графику. Ахмед Байтурсынович Байтурсынов (1872–1937) — казахский ученый, просветитель и политический деятель. Бекки Эмирович Бердиев (1898–1970) — туркменский деятель науки и культуры, председатель Ученого совета Наркомата просвещения Туркменской ССР.

⁸⁹ Павлович (Волонтер) Михаил Павлович (1871–1927) — советский общественный и государственный деятель, востоковед и публицист. Его доклад на Тюркологическом съезде назывался «Культурные достижения тюрко-татарских народностей со времени Октябрьской Революции».

⁹⁰ Бороздин Илья Николаевич (1883–1959) — советский ученый, историк-востоковед, этнограф. Его доклад назывался «Новейшие открытия в области татарской культуры».

⁹¹ «Сон саат» (*тур.* Son Saat) — стамбульская ежедневная газета; выходит с 1925 г.

⁹² Имеются в виду Азиатский музей АН СССР (с 1930 — Институт востоковедения АН СССР) в Ленинграде и Московский институт востоковедения (1921–1954) им. Н.Н. Наримова (с 1925) — высшее учебное заведение, созданное слиянием Лазаревского института восточных языков и восточных отделений ряда вузов.

⁹³ Самойлович Александр Николаевич (1880–1938) — востоковед-тюрколог, академик АН СССР (1929), профессор ЛГУ, ректор Ленинградского института живых восточных языков (1922–1923), директор Института востоковедения АН СССР (1934–1937).

⁹⁴ Радлов Василий Васильевич (1837–1918) — востоковед-тюрколог, этнограф, археолог и педагог, один из пионеров сравнительно-исторического изучения тюркских языков и народов.

⁹⁵ *Rusya'dan celb edilen profesör. Dârülfünûnda tederrüsâtta bulunmak üzere celb edilen Türkiyât müte-hassısı Profesör Bartold'un muharririmize beyânâtı* [Приглашенный из России профессор. Интервью, данное нашему корреспонденту профессором Бартольд, специалистом по тюркологии, приглашенным для чтения лекций в Дар уль-фюнуне] // *Son Saat*. 1344. 20 Receb / 1926. 3 Şubat. No. 317. S. 2–3.

⁹⁶ Бартольд получил приглашение от генконсула и его жены следующего содержания: «Monsieur et Madame Potemkin prient Monsieur et Madame Bartold de leur faire l'honneur de venir prendre une tasse de thé chez eux jeudi le 4 Février 1926 a 5 h. R.S.V.P.» («Господин и госпожа Потемкины просят господина и госпожу Бартольда оказать им честь прийти к ним домой на чашку чая в четверг 4 февраля 1926 года в 5 часов. Просьба ответить») (СПбФ. АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 296. Л. 1).

⁹⁷ В «Сборнике летописей» Рашид ад-дин упоминает несколько человек по имени Карачар. О ком именно идет речь в данном случае, неясно.

⁹⁸ Из контекста неясно, о каком именно лице с таким именем идет речь.

⁹⁹ Акдес Нимет Курат (Akdes Nimet Kurat, 1902–1971) — турецкий историк татарского происхождения, ученик М.Ф. Кёпрюлю-заде. На момент описываемых в дневнике событий, подобно А. Инану, по приглашению М.Ф. Кёпрюлю-заде занимал должность ассистента в Институте тюркологиче-

ле печатные статьи для органа минист[ерства] нар[одного] просв[ещения], считается бесплатной. Валидов ввиду этого в Ангоре отказался писать такие статьи, министерство обещало устроить дело, но ничего не устроило.

4-го февраля чаепитие у консула. Сидел рядом с Кёпрюлю-заде, говорили об университете, студентов больше всего на медиц[инском] и юридическом, на ادبیات [ede-biyyât¹⁰⁰] около 250. Подтвердил, что в библиотеке института занятия будут с 1 час[а] до 7 час[ов]. Беседа с ректором раньше; жалование для университета еще не получено. Кёпрюлю-заде принял мои предложения составить вместе с ним проект переиздания словаря Радлова. Получение в консульстве изданий ассоциации¹⁰¹, ошибочно Гурко-Кряжина¹⁰². Болгарский генерал Марков¹⁰³ и его фантастические теории.

5-го февраля продолжение занятий в библиотеке Кёпрюлю; установление факта, что библиотека теперь открыта по пятницам в обычное время (из того, что мне сказали в библиотеке днем раньше, я вывел заключение, что библиотека открыта в пятницу только утром), ینی جامع [Yeni Câmi‘] и толкучка. Обед с женой в Стамбуле в турецком ресторане, где говорили по-русски. Вечером в турецкой кофейне в Пере, где давали турецкий кофе и чай. Большое движение по пятницам в послеполуденное время на главной улице Перы. Утром служащие в консульстве ездили на Принцевы острова; великолепная теплая погода, яркое солнце, но к вечеру похолодало.

6-го февраля холодный день. Прогулка к Таксиму и по бульвару. Библиотека института и книга Мессершмидта¹⁰⁴. Библиотека Кёпрюлю оказалась закрытой; по-видимому, приведено в исполнение намерение закрывать библиотеки по субботам. Неудачная попытка отдать визит Менцелю: трудности найти церковный дом. Во французской «République» (перевод جمهورية [Cumhûriyye]), часто за прежние дни, повторен даже рисунок из четвергового номера) описание чаепития в Консульстве. Газетные выпады Франции против Англии.

7-го [февраля] продолжение занятий рукописью ذیل تاریخ اسلام [Zeyl-i Târih-i İslâm]. Осмотр сгоревшей колонны; надписи импер[атора] Мануила¹⁰⁵ теперь простым глазом не видно. Чтение газеты «Икдам»¹⁰⁶ (в первый раз); передовая статья о мерах русского торгпредства. Новый проект устройства школ, чрезвычайно низкие оклады; но-

ских исследований. Ранее упомянут Бартольдом в записи от 14 января. См. (Юсупова, Козинцев 2024: 94).

¹⁰⁰ Имеется в виду упомянутый ранее Литературный факультет.

¹⁰¹ По-видимому, речь идет о Научной ассоциации востоковедения, созданной в декабре 1921 г. при Наркомате по делам национальностей. Первым ее руководителем был М.П. Павлович. В 1930 г. вошла в состав Института востоковедения АН СССР.

¹⁰² Владимир Александрович Гурко-Кряжин (1887–1931) — востоковед, автор исследований по новой и новейшей истории Турции, Ирана, Афганистана и других стран Ближнего Востока.

¹⁰³ Марков-Тракийский Георги (Markov Georgi, 1886–1966) — болгарский военный деятель, участник Балканских и Первой мировой войн.

¹⁰⁴ Вероятно, Генрих Леопольд Бенно Мессершмидт (Heinrich Leopold Benno Messerschmidt, 1870–1911) — немецкий ученый, специалист по Древнему Востоку.

¹⁰⁵ Мануил I Комнин (1118–1180) — византийский император. Речь идет о Колонне Константина (тур. Çemberlitaş Sütunu) — римской триумфальной колонне, воздвигнутой в 328 г. императором Константином I Великим. Неоднократно разрушалась из-за землетрясений и пожаров. После очередного ремонта при императоре Мануиле на верхний барабан колонны по его указанию была нанесена надпись: «Благочестивый Мануил укрепил священное произведение искусства, пострадавшее под воздействием времени». В 1779 г. после сильнейшего пожара почерневшая и растрескавшаяся колонна была укреплена железными обручами.

¹⁰⁶ «Икдам» (тур. İkdâm, букв. «Старание» или «Прогресс») — ежедневная газета; издавалась с 1894 по 1928 г., публиковала в основном материалы на политические темы.

мер اقدام [İkdâm] от субботы от Шапшала, описание чаепития у консула, упоминание о «горячих речах» по поводу научного сближения между Россией и Турцией. Статья о Кылыч-Арслане II¹⁰⁷ (XII в., современник Фридриха Барбароссы¹⁰⁸) и о принятии им христианства (его мать христианка). Ссылки на старые труды Лебо¹⁰⁹ (история Византии) и Шаландона¹¹⁰. Вечером приход Виттека; виделся с Кёпрюлю-заде, переговоры о получении им места в университете для преподавания истории Византии и преимущественно методологии (издание текстов и т.п.). Виттеку предлагали должность постоянного газетного корреспондента, но к этому он мало склонен, так как пришлось бы отдать себя всецело этому делу и совершенно отказаться от научных работ. Сведение о рукописи Ибн Хаджара Аскаляни¹¹¹ (Кёпр[юлю]-заде № 1007).

8-го февраля окончание рукописи ذيل تاريخ اسلام [Zeyl-i Târih-i İslâm], переход к сочинению, по-видимому, Кутуби¹¹². Просмотр книги Allan о Makers of Cathay¹¹³ в библиотеке института; неудачная попытка получить экземпляр своих текстов, отданный в переплеты. Получение телеграммы из Баку, затем Кёпрюлю-заде; до сих пор ничего не получено ни от него, ни от ректора. В газетах новые смертные приговоры, отчасти над отсутствующими.

9-го [февраля] в библиотеке Кёпрюлю продолжение чтения книги Кутуби. Французская читальня бесплатная; журналы, «Revue de le France», «Revue des deux Mondes», «L'Afrique française» — события в Марокко с французской точки зрения. Отъезд Кёпрюлю-заде в Ангору. Беседа с Кёпрюлю-заде газетного корреспондента в جمهورية [Cumhûriyye]; о кафедре археологии, преимущественно археология турецкая и мусульм[анская], приглашение Альбера Габриэля¹¹⁴. Создание штата должностей помощников профессоров: ист[ория] тур[ецкой] лит[ературы], ист[ория] тур[ецкого] языка, история географии. Предполож[ительно] отъезд на Конгресс 18-го, участники, кроме его, меня и Менцеля, Мессарош и Хусейн-заде Али-бек¹¹⁵. Вечером приход Валидова, Менцеля и Шапшала. Рассказ Валидова о рукописях, значительное число произведений монгольской эпохи, написанных в Хорезме и Курдере; нет ясных указаний какой Курдер, хорезмийский или фаробский¹¹⁶. Есть рукописи, датированные 705 г.[х.] в новом Сарае, что свидетельствует о существовании этого города в это время. Валидов занимался в библиотеке с 9 до 5 часов.

¹⁰⁷ Кылыч-Арслан II (ум. 1092) — правитель сельджукского Конийского султаната (1156–1192).

¹⁰⁸ Фридрих I Гогенштауфен (ок. 1122 — 1190) — император Священной Римской империи с 1155 г. Прозвище Барбаросса получил в Италии из-за своей рыжей бороды.

¹⁰⁹ Шарль Лебо (Charles le Beau, 1701–1778) — французский историк, писатель, поэт. Главный труд — «История поздней Империи от Константина Великого».

¹¹⁰ Фердинанд Шаландон (Ferdinand Chalandon, 1875–1921) — французский историк-медиевист и византист.

¹¹¹ Ибн Хаджар ал-Аскалани (1372–1448) — исламский ученый-богослов, историк.

¹¹² Кутуби (1281 или 1287–1363) — арабский историк. Название сочинения упомянуто в записи от 15 февраля.

¹¹³ Wilfrid Allan C. The Makers of Cathay. Shanghai: The Presbyterian Mission Press, 1909.

¹¹⁴ Альбер-Луи Габриэль (Albert-Louis Gabriel, 1883–1972) — французский архитектор, художник, археолог, историк и путешественник. В 1926–1930 гг. преподавал археологию и историю искусства в Стамбульском университете.

¹¹⁵ Али Гусейнзаде (Hüseyinzade Ali, 1864–1940) — философ, художник, врач, профессор медицины Стамбульского университета. В 1889 г. закончил физико-математический факультет Петербургского университета и медицинский факультет Стамбульского университета.

¹¹⁶ По вопросу локализации древнего города Курдера существуют различные точки зрения.

10 февр[аля]. Утром прогулка с Маней; музей. Открыт для публики только rez-de-chaussée¹¹⁷; главное научное сокровище — финикийские саркофаги; Мане особенно понравились плакальщицы. Отдельно хранятся скелеты, закрытые; нам показали один. Надписи преимущественно греческие; иерусалимская надпись¹¹⁸ тоже теперь в большом музее, не в Чинили-кэшк¹¹⁹, как прежде. Прошли мимо обгоревшей колонны; надпись Мануила видна наверху. Занятия в библиотеке. В первый раз сидел почти до 5 часов. В институте сообщили, что ректор послал справку о моем жаловании в консульство Потемкину. В газетах обращается особенное внимание на заявление Неджати-бека¹²⁰ по поводу проектов министерства народного просвещения.

11-го февр[аля]. Чтение Кутуби; в обеденное время чтение статьи Клемансо о Демосфене в «Illustration», дек[абрь] 1925 [г.]¹²¹, во французской читальне. Газета افشام [Akşam] о ревизии иностранных школ и школ национальных меньшинств, принцип, чтобы не было ни одного воспитанника, который бы не говорил и не читал по-турецки.

12 февр[аля]. Чтение Кутуби; в ректорате встреча с Валидовым, потом с ним в кофейне. Занимается теперь в Сулеймание¹²², где соединены вместе десять библиотек, у каждой свой библиотекарь. У него выписка между прочим истории Казвина¹²³, автор умер в первой половине XIII в. Говорил о своих занятиях в Герате¹²⁴, где видел сочинение с хорезмийскими и турецкими словами, рукопись старая, домонгольского периода, без начала и конца, поэтому без заглавия и имени автора.

Прошли мимо лицея для девиц; содержится турецким евреем и воспитанники больше всего из отуреченных евреев. В газетах о приезде де Жувенеля¹²⁵, французского верховного комиссара в Сирии, встречен в Адане¹²⁶ с шампанским. Вопрос о границе Турции с Сирией, турки требуют Антиохию¹²⁷ и Искендерун¹²⁸, где преобладает турецкий язык.

13 февр[аля]. Утром приход Михайлова, рассказ о турецкой новейшей литературе, есть рассказы и романы из современной жизни. Днем Мессарош, рассказы о Константинополе прежнем и новом и о невозможности в близком будущем сделать евро-

¹¹⁷ Первый этаж (*фр.*).

¹¹⁸ По-видимому, речь идет о Силоамской надписи — эпитафическом памятнике на древнееврейском языке, обнаруженном в 1880 г. на территории Восточного Иерусалима.

¹¹⁹ Чинили-Кёшк (*тур.* Çinili Köşk) — летний дворец XV в. на территории дворца Топкапы; сегодня музей турецкой керамики, часть Стамбульского археологического музея (*тур.* İstanbul Arkeoloji Müzesi).

¹²⁰ Мустафа Неджати (Mustafa Necati Uğural, 1894–1929) — министр народного просвещения Турции с 20 декабря 1925 г. по 1 января 1929 г.

¹²¹ Clemenceau G. Démosthène // L'Illustration. 1925. 12 Decembre. № 4317.

¹²² Библиотека письменных памятников Сулеймание (*тур.* Süleymaniye Yazma Eser Kütüphanesi) — библиотека в Стамбуле, одно из крупнейших в мире хранилищ восточных рукописей.

¹²³ Казвин — город на севере Ирана; родина историка и географа XIV в. Хамдаллаха Казвини (1281/1282 — ок. 1344/1350); долгое время был одним из пограничных пунктов Халифата. При шахе Тахмаспе I (1524–1576) некоторое время был столицей империи Сефевидов.

¹²⁴ Герат — город на северо-западе Афганистана, в долине р. Герируд.

¹²⁵ Анри де Жувенель де Урсен (Henry de Jouvenel des Ursins, 1876–1935) — французский журналист, дипломат и политик; занимал пост Верховного комиссара Французской Республики в Сирии и Ливане (1925–1926).

¹²⁶ Адана (*тур.* Adana) — город на юге Турции.

¹²⁷ Антиохия (*совр.* Антакья, *тур.* Antakya) — древний эллинистический город на юге Турции, административный центр провинции Хатай.

¹²⁸ Искендерун (*тур.* İskenderun) — город и район в провинции Хатай на юге Турции.

пейскую столицу из Ангоры. Мессарошу приходилось переживать в Константинополе холодные зимы со снегом по колено; август с большими пожарами, когда горели целые кварталы. Адрианополь больше похож на европейский город по благоустройству. Разговор о костюмах и о составлении этнографических коллекций. Сделать выставку здесь, как нам писали в газете, Мессарош не предполагает; этого не желают и в Ангоре. В университете ему дано помещение только для ящиков. Музей в Ангоре начнут строить только теперь, кончат не ранее, чем через год.

14-го февр[аля]. Утром с Мессарошем на базар, к торговцу предметами древности и искусства и к торговцам вышивками. Соглашение насчет приобретения двух костюмов, мужского и женского, и собрания кухонной утвари; приобретение 15 различных образцов вышивок. В первом случае дорогие цены. Вышивки (Stickereien¹²⁹, ایشلمه [işleme]) делают преимущественно в Малой Азии, служат полотенцами (бекир¹³⁰), есть иногда балканское (болгарское) влияние; этим внесен геометрический орнамент, которого у турок не было. Влияние Средней Азии, звезды и вообще заполняющие пространство (ausgepillt¹³¹) орнаменты называются بخارا [Buhârâ]. Один из близких к Константинополю центров этой промышленности Измид. Вышивки теперь мало изготавливаются, скоро сделаются редкостью и поднимутся в цене. Впечатление от базара; преобладание европейских товаров дурного качества. Призыв к молитве, мало влияния. Уголь и آتش کچيور [âteş geçiyor¹³²]. Вечером у Виттека. Кёпрюлю-заде; получение денег на Баку, совершенная неясность вопроса о пароходе. Познакомился с арабистом Решером¹³³; правильное мнение о необходимости предметных указателей к изданным текстам. Полное отсутствие сведений о русской науке. Специально занимается переводами арабских произведений на турецкий язык и в этом отношении составляет дополнения к Броккельману¹³⁴; он не знал о появлении перевода Ибн Батуты¹³⁵.

15 февр[аля]. Кончил عيون التواريخ [Uyûnü't-tevârih]¹³⁶ Кутуби. В библиотеке عمومية [Umûmiyye¹³⁷] заходил к Решеру, передал ему заглавия находящихся у меня выпусков перевода Ибн Батуты; потом узнал от Виттека, что есть и другие тоже. Решер познакомил меня с Исмаил-эфенди, директором библиотеки¹³⁸, говорит только по-турецки; Решер знает его 15 лет, называет его лучшим знатоком библиографии, он говорил о حافظ ابرو [Hâfiz-ı Ebrû] и некоторых других книгах; по-видимому, его познания не систематические, и извлекать из них пользу можно только для справок; насколько известно, ни он, ни сам Решер не воспользовались своими познаниями для упорядо-

¹²⁹ Вышивки (нем.).

¹³⁰ Речь, по-видимому, идет о полотенцах — пешкир (тур. peşkir). Возможно, Бартольд записал местный вариант произношения данного слова.

¹³¹ Выложенный (нем.).

¹³² «Огонь проходит» (тур. букв.).

¹³³ Оскар Решер (Oskar Rescher, 1883–1972) — немецкий востоковед и переводчик. С 1928 г. жил и работал в Стамбуле.

¹³⁴ Карл Броккельман (Carl Brockelmann, 1868–1956) — немецкий востоковед.

¹³⁵ Ибн Баттута (1304–1368/1369) — мусульманский путешественник и купец. Вероятно, упоминается трехтомное издание перевода его сочинения на османский язык, сделанного Мехмедом Шерифом: Seyâhatnâme-i İbn-i Batuta. Tuḥfetü'n-nüzzâr fî ġarâ'ibi'l-emşâr ve 'acâ'ibi'l-esfâr / Çeviren Mehmed Şerif. C. I–II; Fihrist. İstanbul: Matbaa-i Âmire, 1333–1340 [г.х.].

¹³⁶ «Уйун ут-теварих» («Источники историй») — историографическое сочинение Кутуби; охватывает события арабской истории со времен пророка Мухаммада до 1359 г.

¹³⁷ См. примеч. 16.

¹³⁸ Исмаил Саиб (тур. İsmail Saib Sencer, 1873–1940) — турецкий ученый, педагог и библиотекар.

чения каталогизации. Оттиски работ Решера, перевод Субки¹³⁹. Приход Валидова; интересные сведения о рукописях; сочинение по фикху, написанное в Хорезме, принимаются во внимание только Хорезм и Мавераннахр¹⁴⁰, много хорезмийских фраз, может быть, искаженных в рукописи. Совершенно исключительный интерес представляет труд Бируни تحديد الاماكن [Taḥdīdū'l-emākin]¹⁴¹ в библиотеке Фатиха¹⁴²; сведения о местах, не упоминаемых в других источниках, предания об асах или аланах, что они жили прежде по Аму-дарье, когда река текла к Балхану, старое название Сары-камыша¹⁴³ تنگيز [tengiz¹⁴⁴]. Валидов не был знаком с моей статьей о констант[инопольских] рукописях¹⁴⁵ и не знал, что Ени-Джами 827¹⁴⁶ не есть сочинение Кифти¹⁴⁷. Вечером Виттек и Менцель; предположение о докладе на съезде, обработка части его¹⁴⁸ доклада, читанного в Tevtonia, в более научном духе, сосредоточение на газиях¹⁴⁹ и т.п. Виттек говорил, что отдал Менцелю свои сведения о начале турецкой историографии и вообще часто уступал другим результаты своих работ; в таком случае он, ссылаясь на чужие работы, в сущности ссылается на себя. Говорил о трудности выработать турецкий научный стиль; условность стиля имеет последствием и условность, трафаретность мыслей; почти полное отсутствие оригинального мышления.

16 февр[аля]. Приготовление к отъезду. Разговор с Менцелем; Хусейн-заде Али едет на конгресс по предложению Кёпрюлю-заде, не имея никакого отношения к туркологии (по образованию медик, учился в России). Кёпрюлю-заде ревниво относится к появлению способных людей среди турок, не дает им хода. Прогулка по городу (Стамбулу) и базару; в Пере греческий кинематограф شیطان آت [Şeytân At] διαβόλου ἄλογο¹⁵⁰. В «Акшаме» (фрагм[ентарно]) описание путеш[ествия] турецких футболистов в Египет, впечатление от Пирея¹⁵¹, быстрого развития этой гавани, сопостав-

¹³⁹ Тадж ад-дин Субки (1327–1370) — египетский мусульманский правовед и биограф. Имеется в виду выполненный О. Решером сокращенный перевод на немецкий язык его сочинения: Tâğ eddîn es-Subkî's Mu'îd en-ni'âm wa mubîd en-niqam: Über die moralischen Pflichten der verschiedenen islamischen Bevölkerungsklassen. Konstantinopel: Buchdruckerei Abajali, 1925.

¹⁴⁰ Мавераннахр — историческое название региона между реками Амударья и Сырдарья.

¹⁴¹ «Определение координат мест для корректировки расстояний между городами» — наиболее значительный труд ал-Бируни по геодезии; окончен в 1025 г.

¹⁴² Библиотека Фатиха (тур. Fatih Kütüphanesi) — библиотека, основанная в 1470 г. султаном Мехмедом II Фатихом (Завоевателем), часть комплекса Мечети Фатиха. В настоящее время ее рукописные и книжные фонды находятся в Библиотеке Сулеймание.

¹⁴³ Сарыкамыш — озеро на Туранской низменности, в центральной части Сарыкамышской котловины, севернее пустыни Каракумы. За свою историю озеро несколько раз исчезало и вновь возникало в зависимости от поступления вод Амударьи. Во времена Ал-Бируни (X–XI вв.) озеро Сарыкамыш называлось Хыз Тенгизи (букв. «Девичье море»).

¹⁴⁴ Море (чаг.).

¹⁴⁵ Бартольд В. О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира (Отчет о командировке) // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Т. XVIII. 1907–1908. СПб.: Тип. ИАН, 1908. С. 0115–0154.

¹⁴⁶ Упомянутый шифр хранения рукописи «Ени-Джами 827» соответствует таковому (Jj 827) в статье: Horn P. Persische Handschriften in Constantinopel // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Bd. LIV. Leipzig, 1900. S. 275–332.

¹⁴⁷ Ибн аль-Кифти (1172–1248) — арабский историк, биограф и писатель.

¹⁴⁸ Доклад Виттека упоминался Бартольдом ранее, в записи от 14 января (Юсупова, Козинцев 2024: 98).

¹⁴⁹ Гази — в исламе участник войны за веру.

¹⁵⁰ «Дьявольская лошадь» (греч.) — здесь название кинотеатра или фильма.

¹⁵¹ Пирей — четвертый по величине (после Афин, Салоник и Патр) город в Греции, на северо-восточном побережье залива Сароникос Эгейского моря.

ление с упадком Константинополя. Советский флаг завтра будет поднят на «Сории», прежде «Твери»¹⁵². Покупка вещей через Мессароша, явный обман торговца; перерасход М[арии] А[лексеевны]¹⁵³ на сумму в 60 р[ублей].

Литература

- Бартольд 1926 — *Бартольд В.В.* Из поездки в Турцию // Научный работник. 1926. № 11. С. 64–76.
- Бартольд 1973 — *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. VIII. М.: Наука, 1973.
- Басаргина 1999 — *Басаргина Е.Ю.* Русский археологический институт в Константинополе. Очерки истории. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.
- Документы 1964 — Документы внешней политики СССР. Т. IX. М.: Политиздат, 1964.
- Комиссия 1928 — Комиссия по переизданию «Опыта словаря тюркских наречий» В.В. Радлова. Проспект. Л., 1928.
- Самойлович 2008 — Александр Николаевич Самойлович: научная переписка, биография / Сост., автор статей и биографии Г.Ф. Благова. М.: Вост. лит., 2008.
- Умняков, Туманович 1976 — *Умняков И.И.* Аннотированная библиография трудов В.В. Бартольда. *Туманович Н.Н.* Описание архива В.В. Бартольда. М.: Вост. лит., 1976.
- Юсупова, Козинцев 2024 — *Юсупова Т.И., Козинцев М.А.* Командировка В.В. Бартольда в Турцию в 1926 г. на страницах его константинопольского дневника // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 1 (вып. 56). С. 82–100.

References

- Bartol'd, Vasilii V. "Iz poezdki v Turtzii" [From a Trip to Turkey]. *Nauchnyi rabotnik* [The Research Fellow], 1926, no. 11, pp. 64–76 (in Russian).
- Bartol'd, Vasilii V. *Sochineniia* [Works]. Vol. 8. Moscow: Nauka, 1973 (in Russian).
- Basargina, Ekaterina Yu. *Russkii arkhologicheskii institut v Konstantinopole. Ocherki istorii* [The Russian Archaeological Institute in Constantinople. Essays on History]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 1999 (in Russian).
- Dokumenty vneshnei politiki SSSR* [Documents on the Foreign Policy of the USSR]. Vol. 9. Moscow: Politizdat, 1964 (in Russian).
- Komissii po pereizdaniu "Opyta slovaria tiurkskikh narechii" V.V. Radlova. Prospekt* [The Commission for the Republication of the "Attempt at a Dictionary of Turkic Dialects" by W. Radloff. Plan]. Leningrad, 1928 (in Russian).
- Aleksandr Nikolaevich Samoilovich: nauchnaia perepiska, biografiia* [Alexander N. Samoilovich: Scholarly Correspondence, Biography]. Compiler, author of articles and biography G.F. Blagova. Moscow: Vostochnaya literatura, 2008 (in Russian).
- Umniakov, Ivan I. *Annotirovannaia bibliografiia trudov V.V. Bartol'da* [An Annotated Bibliography of V.V. Bartold's Works]. Tumanovich, Natalia N. *Opisanie arkhiva V.V. Bartol'da* [A Description of V.V. Bartold's Archive]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1976 (in Russian).

¹⁵² «Сория» (*итал.* Soria) — российский грузопассажирский пароход. До продажи в 1921 г. Италии носил название «Тверь». Выкуплен Совторгфлотом 29 января 1926 г. и переименован в «Теодор Нетте».

¹⁵³ Мария Алексеевна Бартольд (1868–1928) — научный сотрудник II разряда Комиссии по изучению племенного состава населения России (КИПС) (1920–1928) (СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 4835. Трудовой список М.А. Бартольд). В Турцию она была командирована МАЭ «для сбора этнографических коллекций сроком на шесть месяцев» (СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 1. Д. 404. Л. 84).

Yusupova, Tatiana I. & Kozintcev, Mark A. “Komandirovka V.V. Bartolda v Turtsiiu v 1926 g. na stranitsakh ego konstantinopolskogo dnevnika” [V.V. Bartold’s Research Visit to Turkey in 1926 on the Pages of His Constantinople Diary]. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 1 (iss. 56), pp. 82–100 (in Russian).

“Everywhere Was I Greeted with Great Courtesy”: V.V. Bartold’s Research Visit to Turkey on the Pages of His 1926 Constantinople Diary

Tatiana I. YUSUPOVA

St. Petersburg Branch of S. Vavilov Institute for the History of Science and Technology RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Mark A. KOZINTCEV

Institute of Oriental Manuscripts RAS
HSE University
St. Petersburg, Russian Federation

Received 02.02.2024.

Abstract: The paper continues the history of Academician V.V. Bartold’s research visit to Turkey in the first half of 1926. The trip was partly reflected in the scholar’s diary, which he kept from January 15 to February 17, 1926. Despite the small volume and brevity of the entries, they are very informative and present a valuable source for studying Bartold’s research activities. The diaries show that, during that period, the Academician was mainly engaged in the study of Oriental manuscripts in Istanbul libraries. In addition, Bartold communicated a lot with Turkish and European researchers working in Turkey at that time, and, on behalf of the USSR Academy of Sciences, discussed with them the possibility of organizing joint research projects. The diary also reflects Barthold’s preparations for the trip to Baku to participate in the First All-Union Turkological Congress. The information provided allows us to detail Bartold’s research work in Turkey and his activities in strengthening academic cooperation between the two countries.

Key words: collections of Oriental manuscripts, manuscript collections of Turkey, European researchers in Turkey, V.V. Bartold’s diary, Soviet-Turkish scholarly contacts.

For citation: Yusupova, Tatiana I. & Kozintcev, Mark A. “‘Everywhere Was I Greeted with Great Courtesy’: V.V. Bartold’s Research Visit to Turkey on the Pages of His 1926 Constantinople Diary”. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 2 (iss. 57), pp. 87–104 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO632175.

About the authors: Tatiana I. YUSUPOVA, Dr. Sci. (History), Researcher-in-Chief of the Section of History of the Academy of Sciences and Academic Institutions, St. Petersburg Branch of S. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ti-yusupova@mail.ru). ORCID: 0000-0003-0230-5871.

Mark A. KOZINTCEV, Junior Researcher of the Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Senior Lecturer of the Institute of Asian and African Studies, HSE University (St. Petersburg, Russian Federation) (m.kozintcev@mail.ru). ORCID: 0000-0001-8588-739X.

Семнадцатые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга

(Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2023 г.)

Т.В. ЕРМАКОВА

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO632341

Статья поступила в редакцию 12.02.2024.

Ключевые слова: буддизм, О.О. Розенберг, письменные памятники Востока, история востоковедения.

Для цитирования: Ермакова Т.В. Семнадцатые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга (Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2023 г.) // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 2 (вып. 57). С. 105–110. DOI: 10.55512/WMO632341.

Об авторе: ЕРМАКОВА Татьяна Викторовна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (taersu@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-5273-7870.

© Ермакова Т.В., 2024

Семнадцатые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга (1888–1919), организованные ИВР РАН, проходили в Санкт-Петербурге 27–28 ноября 2023 г.

По традиции открыла чтения директор ИВР РАН чл.-кор. РАН И.Ф. Попова. В презентации были освещены основные этапы истории Азиатского Музея (ныне ИВР РАН) и санкт-петербургской буддологической школы с преимущественным вниманием к периоду научной деятельности О.О. Розенберга, ученика акад. Ф.И. Щербатского.

Обнародование результатов изучения письменных памятников буддизма — одна из тематик, неизменно представленных на чтениях.

Е.П. Островская (ИВР РАН) в докладе «Буддийские практики нравственного самосовершенствования» изложила промежуточные результаты исследования буддийской этики на материале оригинальных санскритских источников. Была показана смысловая связь буддийской этики с Четырьмя благородными истинами.

С.Л. Бурмистров (ИВР РАН) представил доклад «Трактовки закона взаимозависимого возникновения в истории буддизма», в котором рассмотрел в диахронном аспекте комментаторские традиции и факторы интерпретации основополагающей буддийской идеологии «пратитьясамутпада».

В.Ю. Климов (ИВР РАН) в докладе «Шань-дао в стихотворных славословиях Синрана» раскрыл приемы конструирования образа авторитетных проповедников. Было установлено, что Синран в тетради, содержащей сведения о «достойных монахах», в 27 строфах увековечил заслуги Шань-дао: практиковал буддийскую йогу, комментировал буддийские сочинения, переписывал сутру будды Амиды.

А.Ю. Лущенко (ИВР РАН) в докладе «Минамото и Тайра в корейских источниках XVII в. о Японии» сопоставил историографические подходы к описанию японских властных субъектов периода XII–XIX вв., сложившиеся в Японии и Корее. В докладе были проанализированы корейские официальные истории и другие исторические документы.

Ю.В. Болтач (ИВР РАН) представила доклад «Ксилограф СЗ „Чигён ёнхон ки“ из корейского собрания ИВР РАН: результаты предварительного изучения». Докладчица осветила историко-культурную ценность памятника, проливающего свет на взаимодействие государства, религии и культуры в Корее.

Г.С. Попова (ИВ РАН) выступила с докладом «Хроники Семаранга и Чиребона». В результате комплексного исследования памятника, зафиксировавшего историю китайских мусульманских общин и формирование султанатов на о-ве Ява (XV — первая половина XVI в.), была восстановлена история его введения в научный оборот: комментированный перевод с китайского языка, выполненный колониальным чиновником К. Портманом в начале XX в. с последующей передачей индонезийскому историку М.О. Парлиндунгану, который и опубликовал Хроники в 1964 г.

Г.В. Кашенина (Институт русского языка Нижегородского государственного лингвистического университета) в докладе «Ислам в Лаосе» проанализировала историю и географию распространения ислама в Лаосе, локализацию главных мечетей. Особое внимание было уделено многочисленной группе лаосских мусульман — выходцев из Камбоджи.

Е.П. Лекарева (ИВР РАН) представила доклад «Роман „Дайте дорогу“ (1926) Ш. Чоттопадхая: семантическое пространство текста». На основе анализа содержания произведения была установлена негативная коннотация образа англичан в дихотомической паре «свой–чужой».

В докладе «Бодхисаттва чарья аватара: глава „Усердие“» Р.Н. Крапивина (ИВР РАН) охарактеризовала памятник и поделилась своим опытом перевода с тибетского языка седьмого его раздела.

По традиции чтений обширно была представлена проблематика исследований культуры Китая.

А.Э. Терехов (ИВР РАН) в докладе «Время трех семерок: апокалиптические представления в западноханьском Китае» привел нумерологические формулы, характеризующие исторические периоды: «5 семерок» означали 350 лет, «3 семерки» соответствовали 210 годам.

П.Д. Ленков (РГПУ им. А.И. Герцена) выступил с докладом «Числовые коды в текстах школы Цюаньчжэнь (некоторые наблюдения)». Он охарактеризовал данную школу как синкретическую, поскольку в текстах прослеживаются элементы буддизма, даосизма и конфуцианства. Именно поэтому числовые коды заимствовались из всех трех учений.

Д.А. Худяков (ИСАА МГУ, ШАГИ ИОН РАНХиГС) в докладе «Даосско-буддийский синтез в идеологии минского императора Тай-цзу (1368–1398)» проанализировал комментарий императора Тай-цзу к «Дао-дэ-цзин», опубликованный в 1374 г.

вскоре после основания новой династии. Этот комментарий, как показал докладчик, отразил те когнитивные шаблоны и механизмы, при помощи которых осуществлялся идейный синтез «трех учений» — конфуцианства, даосизма и буддизма.

К.М. Карасева (ИСАА МГУ) в докладе «Различия в биографиях политических деятелей эпохи ранней Мин в Тай-цзу шилу и Мин ши» провела сравнительный анализ и сопоставление биографий «политических субъектов» (чиновники, военные, мятежники, прочие). К.М. Карасева привела дополнительные данные из представительных источников, в том числе тексты эпитафий.

М.В. Ефименко (ИВ РАН) изложила результаты своего исследования надписей на ритуальных бронзовых сосудах в докладе «Сакрально-политические центры государства по данным эпиграфики Западного Чжоу (XI–VIII вв. до н.э.)». На репрезентативном эпиграфическом материале были убедительно установлены и соотнесены с известными ныне археологическими памятниками локусы сакрально-политических центров.

М.С. Целуйко (ИСАА МГУ) в докладе «„Песни царства Цинь“ „Шицзина“ как исторический источник по истории Цинь» рассмотрел Шицзин как гетерогенный по времени составления свод ранних китайских произведений. Были проанализированы лексический состав и особенности иероглифики каждой песни.

Т.В. Клементьева (ИВР РАН) представила доклад «Описание округа Жунань по материалам трактата Ин Шао „Фэн су тун и“ („Проникновение в смысл поветрий и обычаев“). На материале соответствующих разделов памятника была составлена таблица, систематизирующая упомянутые примечательные случаи, персоналии и сведения об обрядовых практиках.

В.В. Башкеев (Центр изучения культуры Китая ИКСА РАН) выступил с докладом «Предания новизны высокой: об опыте сличения текстов некоторых глав „Ши цзи“ и „Хань шу“ из разделов *чжуань*». На основе текстологического анализа оригиналов произведений были установлены изменения синтагм, рассмотренных как фрагмент текста.

Два доклада были посвящены исследованию рукописей из Центральноазиатского фонда ИВР РАН.

С.Х. Шомахмадов (ИВР РАН) посвятил свой доклад «Фрагмент „Будда-нама-сутры“ (SI 3446), содержащий дхарани, из Сериндийского фонда ИВР РАН» палеографическому и текстологическому анализу санскритского фрагмента из собрания ИВР РАН. Докладчик вычленил из текста имена будд и соответствующие им заклиательные формулы.

А.В. Мешезников (ИВР РАН) в докладе «Неопубликованный санскритский фрагмент Махапраджняпарамиты (рукопись SI 3331/5) из коллекции М.И. Лаврова (ИВР РАН)» охарактеризовал состав обширного (664 ед. хр.) собрания, поступившего в Азиатский Музей при содействии российских дипломатов. Особенно подробно было рассмотрено содержание трех фрагментов, которые удалось совместить в слитный текст.

Реалиям проникновения христианства в социальные практики Японии посвятила свой доклад «Влияние христианства на положение людей с ограниченными возможностями в японском обществе (конец XIX — середина XX в.)» А.Д. Бертова (СПбГУ). На обширном материале было установлено, что христианство распространялось среди слепых в форме поддержки их социальной адаптации через освоение профессий музыканта, массажиста, декламатора. Вероисповедная идентичность ново-

обращенных поддерживалась распространением евангельского текста об исцелении слепца Христом.

Ю.И. Елихина (Государственный Эрмитаж) в докладе «К вопросу о культе Чингисхана» проанализировала художественные особенности памятников Чингисхану, установленных с 2000-х годов на территории МНР, в Калмыкии (РФ), Внутренней Монголии (КНР). Было отмечено, что все изображения отражают положительные стороны личности Чингисхана.

Возможности информационных технологий в исследовании фольклора и мифологии были представлены в докладе Е.Н. Дувакина (МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН) «Специфические связи в области фольклора между Южной, Восточной и Центральной Азией в свете новых данных». Докладчик на конкретных примерах продемонстрировал уточнение ареального распределения мотивов и новые фольклорно-мифологические параллели.

Традиционному мировоззрению айнов посвятил свой доклад «Анимистические представления айнов об окружающем мире, или Все в природе имеет „камуй“» И.Р. Сулейманов (ИСАА МГУ). Источниковую базу доклада составили труды исследователей о-ва Сахалин, экспонаты краеведческого музея. Опубликованные сведения об айнской анимистической картине мира докладчик дополнил данными из личного наблюдения.

Два доклада отразили исследовательский интерес к культуре калмыков. А.П. Слащину (Самарский НИУ) в докладе «История монаха „калмыцкой нации“ отца Михаила, изложенная А.А. Дмитриевским» осветила содержание рукописи из собрания РНБ (Санкт-Петербург), содержащей жизнеописание «Михаила-калмыка» — этнического калмыка, ставшего христианином-старообрядцем.

А.С. Сахаров (Самарский НИУ) представил подготовленный по гранту РНФ совместно с Л.Б. Четырковой (Самарский НИУ) доклад «Внутренняя колонизация России в контексте земельных взаимоотношений русских с калмыками в конце XIX — начале XX в.». Он рассмотрел процесс миграции населения центральных областей Российской империи в относительно малонаселенные южные степи и те коллизии, которые возникали при межэтническом взаимодействии.

По традиции чтений самостоятельной тематикой была история востоковедения.

Валеев Р.М. (Федеральный Казанский университет) представил коллективный доклад «Центральноазиатское путешествие Н.Ф. Катанова (1889–1892 гг.): рукописное и музейное наследие». Доклад обобщил изучение наследия Н.Ф. Катанова, предпринятое коллективом в перспективе юбилейной даты — 160-летия ученого и путешественника. Идея проекта — представить научную биографию в контексте общественно-политических и социокультурных обстоятельств.

И.Ю. Котин (МАЭ (Кунсткамера) РАН) в докладе «Об одной биографии Рахула Санкритьяна» осветил современные источники, посвященные жизнеописанию индийского востоковеда и политического деятеля. Докладчик отметил, что фактологическая канва биографии Санкритьяны представлена во многих монографиях, но ощущается потребность в обобщающем неангажированном труде.

Е.В. Гордиенко (Центр изучения религий РГГУ) представила совместный с М.Ю. Ульяновым (ИСАА МГУ) доклад «Издание книги А.Б. Полякова „Возрождение средневекового Вьетнама (X — начало XV в.)“». Была охарактеризована актуальность первой публикации в России на русском языке научного труда, изданного в Ханое в 1996 г. на вьетнамском языке.

Е.А. Кий (Государственный Эрмитаж) представил доклад «Неосуществленный проект выставки буддийского искусства Ю.К. Щуцкого (Об одном неизвестном документе из архива Государственного Эрмитажа)». В ходе восстановления истории Отдела Востока была обнаружена программа буддийской выставки (1937) авторства Ю.К. Щуцкого. Программа была охарактеризована как документ значительной историко-научной ценности, поскольку содержала описание принципов отбора и расположения экспонатов, тематику общедоступных лекций.

Д.А. Носов (ИВР РАН) в докладе «Ботаник Николай Васильевич Павлов (1893–1971) — исследователь культуры монголов» на основе ставшего библиографическим раритетом дневника ученого восстановил описание религиозной жизни монголов 1930-х годов.

Д.В. Возчиков (Уральский федеральный университет) посвятил доклад «Раджпуты и наяры в западноевропейских травелогах XVI — начала XVII в.» малоизученным источникам — дневниковым записям путешественников-европейцев, не интегрированных в реализацию колониальных интересов португальцев.

Т.В. Ермакова (ИВР РАН) в докладе «М.И. Тубянский как инициатор отечественной бенгалистики» на основе опубликованных и архивных материалов раскрыла вненаучные и биографические факторы интереса ученика Ф.И. Щербатского к новоиндийской тематике, охарактеризовала его трактовку преемственности бенгалоязычной образности с древнеиндийской.

На чтениях были заслушаны и обсуждены 32 доклада, зачитанные востоковедами Санкт-Петербурга, Москвы, Самары, Казани, Екатеринбурга. Тематика современных исследований письменных памятников, рукописного наследия, культуры Центральной Азии и Дальнего Востока, истории востоковедения была представлена в разнообразии интерпретаций и на высоком научном уровне.

В рамках научного сотрудничества ИВР РАН и Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва) в программу чтений было включено и проведено отдельное заседание «День Центра исследования философии и культуры Индии „Пурушоттама“». В форме научно-практического семинара обсуждались проблемы разработки методологии изучения индийской философии, находящиеся в русле тематик чтений. Московские коллеги из Центра «Пурушоттама» Р.В. Псху (зав. Центром) и А.В. Парибок (РУДН), Л.Г. Роман (РУДН) в своих выступлениях продемонстрировали применение разработанного Р.В. Псху подхода — ситуативной герменевтики — к разным группам философских текстов. В результате заключительной дискуссии были сформулированы современные интерпретации классических тематик, по которым высказывался в своих трудах О.О. Розенберг: особенности перевода религиозно-философских текстов, философская терминология в культурах Востока и Запада.

При подведении итогов чтений были отмечены высокий научный уровень докладов, современный стиль подачи материала и его тематическое разнообразие. В качестве положительного опыта Чтений отмечено неизменное привлечение к участию с докладами аспирантов и выпускников аспирантуры ИВР РАН, что обеспечивает апробацию их исследований.

**The 17th All-Russian Oriental Conference in Memory
of O.O. Rozenberg**
(St. Petersburg, November 27–28, 2023)

Tatiana V. ERMAKOVA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 12.02.2024.

Key words: Buddhism, O.O. Rozenberg, written records of the East, history of Oriental studies.

For citation: Ermakova, Tatiana V. “The 17th All-Russian Oriental Conference in Memory of O.O. Rozenberg (St. Petersburg, November 27–28, 2023)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 2 (iss. 57), pp. 105–110 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO632341.

About the author: Tatiana V. ERMAKOVA, Cand. Sci. (Philosophy), Leading Researcher of the Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (taersu@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-5273-7870.

Конференция памяти О.Ф. Акимушкина (Санкт-Петербург, 19 февраля 2024 г.)

Д.В. ЗАЙЦЕВА

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO629179

Статья поступила в редакцию 26.02.2024.

Ключевые слова: О.Ф. Акимушкин, востоковедение, Ближний и Средний Восток, ИВР РАН.

Для цитирования: *Зайцева Д.В.* Конференция памяти О.Ф. Акимушкина (Санкт-Петербург, 19 февраля 2024 г.) // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 2 (вып. 57). С. 111–114. DOI: 10.55512/WMO629179.

Об авторе: ЗАЙЦЕВА Дина Валерьевна, младший научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (d.v.zaitseva@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-9798-2340.

© Зайцева Д.В., 2024

19 февраля 2024 г. в Зеленом зале Института восточных рукописей РАН состоялась Ежегодная иранистическая конференция памяти О.Ф. Акимушкина по широкой тематике (философия, религия, история и культура региона Среднего и Ближнего Востока). На конференции было представлено 12 докладов учеными из различных учреждений России (Санкт-Петербург, Казань) и из Ирана. Тематически выступления разделились на несколько направлений.

Филология

Пелевин М.С. (СПбГУ) в докладе «Хатакская поэтесса и источники „Скрытого сокровища“» проанализировал фрагмент «Скрытого сокровища» (*Пэта хазана*) — дискуссионной поэтической антологии на пашто, датируемой 1729–1730 гг. Докладчик предположил, что упоминаемая хатакская поэтесса — это Тадж Бибив, дочь Хушхал-хана Хатака (ум. 1689), о кончине которой он оставил короткую запись в дневнике в 1673/74 г. (вошла в «Хатакскую хронику» — оригинальную часть историографической компиляции *Тарих-и муассаса*, 1724 г.). Вероятно, произведение основано на вольной интерпретации этого сюжета. Данный сюжет — свидетельство подлинных источников «Скрытого сокровища» и одно из доказательств его позднего происхождения.

Резаипуя Али (СПбГУ) в докладе «Воображаемая и реальная география в традиции историографии Балха» указал на то, что историографическая традиция Балха началась в эпоху Саманидов (IX в.) с трактата Абу-Заида Балхи и продолжалась до Нового времени. Докладчик рассмотрел и сравнил два текста: *Фазаил Балх* (XII в.) и *Бахр ал-Асраф* (XVII в.) — и попытался выявить различное происхождение нарративов. На основе проведенного исследования выделены два дискурса в ранней историографии Балха (до монгольского вторжения): религиозный (о духовной жизни Балха и его ученых, представляет мифологическую картину мира, основа его мышления — «ценностный разум») и бюрократический, в котором доминирует «инструментальный разум» (дает представление о социальных институтах и реальности города).

Почекаев Р.Ю. (НИУ ВШЭ) в докладе «Ярлык предводителю туткаулов и рахдаров из *Дастур ал-катиб*: тюрко-монгольские и персидские элементы структуры и содержания» (содокладчики: Абзалов Л.Ф., Гатин М.С., Мустакимов И.А.) отметил, что рассматриваемый трактат был составлен в 1360-х годах Мухаммедом б. Хиндушахом Нахчивани — чиновником на службе у последних Хулагуидов и первых Джалаиридов. Трактат содержит описание многочисленных чиновных и военных должностей монгольского Ирана. На примере одного из документов авторы показали наличие элементов персидской и тюрко-монгольской традиций в административной и делопроизводственной практике монгольского Ирана.

Доклад Лурье П.Б. (Государственный Эрмитаж) «Востоочноиранские имена в среде „нативистских пророков“» был посвящен востоочноиранским (согдийским и бактрийским) именам, которые доносят источники о восстаниях так называемых «нативистских пророков» в восточной части халифата в VIII в. Особенно много таких имен (порядка десяти) встречается в рассказе о восстании Мукадды (776–780), донесенном в «Истории» Бал'ами.

Французов С.А. (ИВР РАН) в докладе «Персидская глосса в сиро-яковитском исповедании веры 1673 г.» указал на то, что при подготовке к изданию хранящейся в РНБ серии антикальвинистских трактатов на обложке сиро-яковитского списка была обнаружена приписка на персидском языке: «О Господи, Ты знаешь, что выходит из рук и с языка!» (ای خداوند تو می دانی از دست و زبان که برای), представляющая собой вольное переложение Мф. 15:17–20. У двух трактатов, направленных против гугенотской ереси, был один автор — Иоанн Ибн ал-Гурайр, видный деятель сирийской и арабо-христианской культуры. Появление персидской глоссы рассматривается как намек на персидское происхождение первого сиро-католического патриарха и его преемника.

Колесников А.И. (ИВР РАН) в докладе «К семантике термина *муракка*» проанализировал значение *муракка* в словарях 20 восточных, отечественных и европейских ориенталистов, начиная с исходного корня *raqa* ' до его производных значений. Выяснилось, что в арабском языке глагол *raqa* ' («чинить, латать, бить») также имел форму причастия *muraqqa* ' («штопанный, одежда дервиша; записка»), которое начиная с XVI в. утвердилось в обозначении специальных альбомов, богато иллюстрированных миниатюрами и образцами каллиграфических текстов.

Хисматулин А.А. (ИВР РАН) в докладе «Пример средневековой плагиатной компиляции: *Фустат ал-'адала фи кава'id ас-салтана* (فسطاط العدالة في قواعد السلطنة)» дал определение иллюстративно-доказательной базы (ИДБ) в научно-литературной традиции средневекового ислама, привел определение плагиатной компиляции и рассмотрел ее пример. Суть такой компиляции заключается в плагиате самих идей ар-

гументации и логики, взятых из нескольких оригинальных текстов с копированием их ИДБ и использованием разных способов маскировки плагиата.

История, история востоковедения

Валеев Р.М. (Казанский (Приволжский) федеральный университет (ИМО КФУ)) выступил онлайн с докладом «Иранисты В.А. Жуковский (1855–1918), А.Е. Крымский (1871–1942), Б.В. Миллер (1877–1956), В.Ф. Минорский (1877–1966) и Ю.Н. Марр (1893–1935) в истории российской иранистики конца XIX — первых десятилетий XX в.: личные письма из фондов Архива востоковедов ИВР РАН (обзор)» (содокладчик: Валеева Р.З.). Он отметил, что судьбы и наследие известных представителей классического востоковедения и иранистики России/СССР отразили не только события их частной жизни, но и поворотные вехи истории отечественных иранистических исследований.

Янушкевич Е.Ю. (ИВР РАН, отдел БАН при ИИМК РАН) в докладе «Из истории деятельности Астраханской таможни в 20-е гг. XIX в.» указала на то, что издавна Астрахань считалась одним из главных таможенных и пропускных пунктов между Россией и Персией. Были представлены и проанализированы материалы Российского государственного исторического архива о задержании в 1827 г. Астраханской таможней персидских товаров, следовавших в Россию. Эти документы позволили изучить влияние военных действий, начавшихся в 1826 г., на межгосударственные торговые отношения.

Религиозная тематика

Лученков И.Р. (ИВР РАН) посвятил свой доклад «Алавиты в политической системе Французского мандата в Сирии и Ливане: вопрос алавитской государственности (1920–1936)» анализу важного аспекта политогенеза на территории современной Сирии — началу преодоления маргинального статуса и включения алавитов в состав арабо-сирийской политической общности. Автор рассмотрел вопросы происхождения алавитских общин в Леванте, их исторических связей с шиитами: положение алавитов в Османской империи и их участие в арабском национально-освободительном движении в Сирии до и после Первой мировой войны; формирование алавитской идентичности.

Иоаннисян Ю.А. (ИВР РАН) в докладе «Применялся ли термин *Баб* к основателям шейхизма?» рассмотрел вопрос использования указанного в заглавии доклада термина в ранней шейхитской традиции по отношению к основателям школы — Шайху Ахмаду Ахса'и и Сайиду Казиму Рашти. На основе разных источников, включая рукопись из собрания ИВР РАН (А 706. Л. 83/б–84/а), докладчик показал, что в письменных текстах зафиксированы регулярные случаи его применения.

Рукописное дело

Башарин П.В. (Международный Российско-Иранский центр, РГТУ) в докладе «Рукопись *'Аджа'иб ал-махлукат* ал-Казвини из собрания Матенадарана (№ 1746)» проанализировал один из наиболее примечательных списков из ереванского собрания «арабско-персидско-турецких». Он содержит персидский перевод известного сочи-

нения Закарийи ал-Казвини (ум. 1283/4), относящегося к жанру мирабилей. Были рассмотрены возможная датировка рукописи и место ее создания и миниатюры, иллюстрирующие список.

Ежегодная иранистическая конференция памяти О.Ф. Акимушкина в 13-й раз собрала специалистов из разных учреждений и городов, изучающих тексты, философию, религию, историю и культуру Среднего и Ближнего Востока, неизменно занимающая важное место в научной жизни российских востоковедов.

Conference in Memory of O.F. Akimushkin (St. Petersburg, February 19, 2024)

Dina V. ZAITCEVA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 26.02.2024.

Key words: O.F. Akimushkin, Oriental Studies, Near and Middle East, IOM, RAS.

For citation: Zaitceva, Dina V. "Conference in Memory of O.F. Akimushkin" (St. Petersburg, February 19, 2024). *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 22, no. 2 (iss. 57), pp. 111–114 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO629179.

About the author: Dina V. ZAITCEVA, Junior Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (d.v.zaitseva@yandex.ru). ORCID: 0000-0002-9798-2340.

XLVI Ежегодная сессия петербургских арабистов «300 лет российской науке: арабисты и их призвание» (Санкт-Петербург, 8 и 10 апреля 2024 г.)

Н.С. ХАМИДОВА

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO632346

Статья поступила в редакцию 15.04.2024.

Ключевые слова: 300-летие РАН, арабистика, ближневосточные исследования, история, лингвистика, литературоведение, источниковедение, эпиграфика, христианский Восток, исламоведение.

Для цитирования: *Хамидова Н.С. XLVI Ежегодная сессия петербургских арабистов «300 лет российской науке: арабисты и их призвание» (Санкт-Петербург, 8 и 10 апреля 2024 г.) // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 2 (вып. 57). С. 115–120. DOI: 10.55512/WMO632346.*

Об авторе: ХАМИДОВА Нигора Содикджоновна, аспирант Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (khamidovanigora109@gmail.com). ORCID: 0009-0004-9244-844X.

© Хамидова Н.С., 2024

8 и 10 апреля 2024 г. в Институте восточных рукописей РАН под председательством С.А. Французова (д.и.н., заведующего Отделом Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН) прошла очередная ежегодная сессия арабистов, приуроченная к 300-летию Российской академии наук. В рамках заседаний были заслушаны 34 доклада и состоялись презентации трех книг. В режиме онлайн выступили 7 докладчиков.

Первым докладчиком выступила (онлайн) А.Г. Белова (д.ф.н., ИВ РАН) с темой «Структура арабского корня в историческом аспекте». Докладчик продемонстрировала, что большой лексический фонд арабского языка позволяет проследить некоторые процессы триконсонтизации древних общесемитских и древнеарабских корней и провести внутреннюю реконструкцию на этапе более позднем, чем этапы общесемитского или афразийского состояния. Она подчеркнула, что корневой фонд арабского языка дает возможность проверить гипотезы о первичной двухсогласной ячейке, о природе и функции третьего согласного, рассмотреть взаимодействие фонетических законов и грамматических правил.

О.И. Редькин (д.ф.н., СПбГУ), выступив с докладом «Коран в учебной аудитории», рассказал о содержании учебного курса «Историко-филологический анализ

текста Корана» на Восточном факультете СПбГУ, а также об особенностях морфологии, синтаксиса и графики Корана, обучения чтению куфического текста Корана.

Доклад М.Ю. Илюшиной (д.и.н., НИУ ВШЭ — СПб.) «Хāн Йūнис в мамлюкскую эпоху» посвящен поселению, расположенному в окрестностях караван-сарая, который был построен эмиром Йūнисом ал-Наврузи в 1386 г. В Хāн Йūнисе в мамлюкскую эпоху был расположен военный гарнизон. В своем докладе М.Ю. Илюшина раскрыла стратегическую значимость данного поселения для мамлюков в военном и экономическом отношении.

Д.В. Зайцева (м.н.с., ИВР РАН) в рамках доклада «Борьба в системе военной подготовки мамлюков» рассмотрела терминологические особенности способов и приемов борьбы, представленных в тексте и иллюстрациях рукописи по военному искусству «Китāб ал-махзūн джāми‘ ал-фунūн» (С 686) из коллекции ИВР РАН.

Е.В. Гулынская (к.и.н., РГГУ) в докладе «Образ правителя Трансиордании Абдаллы I в британских архивных документах» подробно проанализировала образ Абдаллы ибн аль-Хусейна как государственного деятеля, опиравшегося на бедуинскую традицию, но постепенно заимствовавшего западные методики управления.

Доклад Г.О. Петрунова (аспирант, ИВР РАН) «Британская колониальная служба в Хадрамауте в первой половине XX в.» был посвящен социально-политическому развитию и юридическому статусу поселения Аден и Аденоского протектората в британской колониальной империи. Докладчик отметил, что развитие политической ситуации в Индии привело к острой необходимости изменения статуса поселения, что впоследствии позволило британцам сохранить контроль территории вплоть до 60-х годов XX в.

Н.И. Сериков (к.и.н., ИВ РАН) выступил (онлайн) с докладом «Новая электронная версия словаря греческих заимствований в арабском языке. Поиск по сегментам и определение испорченных слов». Докладчик продемонстрировал новую электронную версию словаря греческих заимствований в арабском языке и рассказал о ее достоинствах.

Дневное заседание открыла Хана Яфия Юсиф Джамиль (к.ф.н., СПбГУ) докладом «Заимствования из арамейского языка в иракском диалекте». Она подчеркнула, что в современных диалектах Ирака, Сирии, Палестины и северо-западного побережья Персидского залива встречается много слов арамейского происхождения, которые не зафиксированы в литературном варианте арабского языка.

Е.В. Гусарова (к.и.н., ИВР РАН) в рамках доклада «Заимствования из арабского языка для обозначения архитектурных сооружений в Хронике Иоанна Никиуского» рассмотрела текст Хроники с точки зрения его текстологических особенностей, заимствований из арабского языка, которые были использованы переводчиками для обозначения некоторых типов архитектурных сооружений, в частности крепостей и мостов.

С.А. Французов (д.и.н., ИВР РАН), выступив с докладом «Эпизоды арабского завоевания Египта в Хронике Иоанна Никиуского», показал, что уже в арабском переводе Хроники Иоанна Никиуского завоевание Египта было представлено фрагментарно, по всей видимости, чтобы избежать обвинений в хуле на Пророка.

О механизмах обмена и выкупа пленных и взаимодействии с ними в ходе арабо-византийских войн сообщила В.А. Грозова (аспирант, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова) в докладе «Обмен и выкуп пленных как часть военного конфликта на примере арабо-византийских войн IX–X вв.».

Н.М. Шуйская (к.ф.н., МГИМО) в докладе «Роль и лингвокультурологический потенциал имен собственных в современной арабоязычной прозе» отметила, что имена собственные служат хронологизаторами текста и переживают время, в которое они были созданы, а также содержат богатую языковую и неязыковую информацию, что подкрепляет возрастающую актуальность литературной ономастики.

Влиянию русских авторов и западных кинематографистов на египетских писателей был посвящен доклад Н.А. Успенской (к.ф.н., МГИМО) «Процесс культурного взаимодействия» (онлайн).

А.А. Мокрушина (к.ф.н., СПбГУ) в докладе «Цели и деятельность Египетского общества научной фантастики» подчеркнула, что события «арабской весны» стали толчком для развития жанра научной фантастики в Египте.

Р.С. Ашкенази (магистрант, СПбГУ) в докладе «К вопросу о дальнейшем исследовании еврейско-персидской рукописи Низами „Хосров и Ширин“ из коллекции Э.Н. Адлера» проанализировала особенности текста списка, имеющиеся миниатюры и сделала вывод о его значении для еврейско-персидской культуры. Докладчик в ходе своего исследования обнаружила несколько листов с текстом, не относящимся к поэме.

Ю.М. Кондратьев (студент, ИКВИА НИУ ВШЭ — Москва) в своем выступлении на тему «Корпуса набатейской эпиграфики сегодня на примере базы данных DiCoNab» рассказал об отличиях The Digital Corpus of the Nabataean and Developing Arabic Inscriptions (DiCoNab), созданного под руководством франко-ливанской исследовательницы Лайлы Нэме в этом году, от предыдущих корпусов. Докладчик дал оценку данной базы и рекомендации по ее дальнейшему улучшению.

Доклад «Семитская эпиграфика в трудах П.К. Коковцова и его учеников» В.С. Тимофеева (магистрант, ИКВИА НИУ ВШЭ — Москва) был посвящен вкладу академика П.К. Коковцова, крупного специалиста по древнесемитским надписям, и его учеников А.Я. Борисова, И.Н. Винникова и Г.В. Церетели в изучение семитской эпиграфики. В докладе особое внимание было уделено истории подготовки издания Пальмирского пошлинного тарифа, которое так и не увидело свет.

Первый день конференции закрывал профессор математики, специалист по истории арабской математики в средние века, к.ф.-м.н. Махмуд аль-Хамза презентацией своей книги под названием «История арабской математики в средние века» (существующей пока только в электронном виде). Книга раскрывает вопросы появления математики, ее истории в различные эпохи, философии арифметики и математики, арабского научного наследия (прежде всего алгебры), восприятия Западом арабских достижений в области математики.

Второй день сессии арабистов открыли Р.М. Валеев (д.и.н., ИМО КФУ), С.А. Кириллина (д.и.н., ИСАА МГУ), Р.З. Валеева (к.п.н., КИУ им. В.Г. Тимирязова) совместным докладом «Г.С. Саблуков и традиции казанского миссионерского исламоведения (К 220-летию со дня рождения переводчика Корана)» (онлайн). Доклад раскрыл вклад Г.С. Саблукова в арабистику, тюркологию, исламоведение, корановедение. Именно с него началось обучение православных миссионеров восточным языкам в Казанской духовной академии.

Доклад Ш.Ш. Шихалиева (к.и.н., ИИАЭ ДФИЦ РАН) «„Востоковеды в папахах“: мусульманские ученые-богословы в советской академической науке Дагестана» (онлайн) был посвящен истории становления и развития арабистики в Дагестане, важную роль в формировании которой на протяжении всего советского периода сыграли

мусульманские ученые, не имевшие светского образования, в их числе кади Али ал-Гумуки (Каяев, 1878–1943) и М.-С. Саидов.

О.Н. Курова (БАН) в докладе «Из воспоминаний Йозефа фон Хаммера-Пургшталя: путешествие в Египет в 1801 г.» представила Йозефа Хаммера не только как австрийского дипломата, но и как крупного ученого-востоковеда.

Доклад И.Р. Лученкова (аспирант, ИВР РАН) «Та’рїх ал-‘Алāвїйїн как памятник алавитской историографии» (онлайн) был посвящен анализу «Та’рїх ал-‘Алāвїйїн» Мухаммада Амїна Гāлиба ат-Тавїля в рамках становления арабоязычной алавитской историографии первой половины 1920-х годов в контексте формирования ее преимущественно панарабского нарратива. Докладчик также рассмотрел ранние попытки нусайритского историописания на французском языке, сделанные предшественниками ат-Тавїля в 1880-е годы.

В.С. Храковский (д.ф.н., проф., ИЛИ РАН) и Р.Г. Мамедшахов (к.ф.н., НИУ ВШЭ — СПб.) в совместном докладе «Аспектуальный портрет арабского глагола *kāda*» проанализировали конструкции, образуемые в литературном арабском языке глаголом *kāda*. Они управляют формой другого глагола в имперфекте и имеют грамматическое значение — указывают на нереализацию ситуации, обозначаемой глаголом в имперфекте, в фазе, предшествующей ее возможной реализации.

В.В. Понарядов (к.ф.н., ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН) в докладе «Текстологические взаимоотношения четырех списков «Китāб ал-фурўсиййа» Ибн Ахї Хизāма» сравнил текст четырех списков (2 — Айя-София, 1 — Фатих, Турция; 1 — Берлинская государственная библиотека, Германия), выявил их сходства и различия, а также текстологические особенности каждого.

Независимый исследователь О.В. Тихонова (к.ф.н., СПб.) выступила с докладом «Общие *харджи* в арабских и еврейских *мувашиахах*», рассказав об общих словах на романском в последнем двустии, называемом *харджей*, которые выполняют структурообразующую функцию в *мувашиахах*. О.В. Тихонова также презентовала свою книгу «Алхамиадо. Иберороманские тексты VIII–XVII вв. в арабской графике» (СПб.: ИВР РАН, 2023) о письменных памятниках на алхамиадо — транскрипции романской речи жителей Пиренейского полуострова средствами арабского алфавита.

Дневное заседание открыла Хасен Шахразед (НИУ ВШЭ — СПб.) докладом «Преподавание арабского языка в начальной школе в Алжире», рассмотрев учебники всех пяти лет обучения в алжирской начальной школе и проанализировав их содержание после последних реформ Министерства образования Алжира.

Д.В. Микульский (д.и.н., ИВ РАН) в докладе «Издания арабской классической поэзии, осуществленные египетскими знатоками и исследователями арабского словесного наследия Ахмадом Мухаммадом Шакиром (1892–1958) и ‘Абд ас-Саламом Харуном (1909–1988), — опора на традиционные арабские и европейские арабистические принципы исследования и публикации старинного текста» рассказал об изданиях поэтических онтологий *ал-Муфаддалийāt* и *ал-Асма’иййāt*, осуществленных египетскими исследователями Ахмадом Мухаммадом Шакиром и ‘Абд ас-Саламом Харуном. Он отметил, что книги представляют собой причудливое сочетание восточных и западных ученых традиций.

Е.В. Трепналова (Гос. Эрмитаж) в докладе «Какой сейчас год? Соотношение коптского и мусульманского календарей» изложила основные проблемы, которые возникают при соотношении коптского и мусульманского календарей и влияют на точность датировки арабских средневековых документов.

Докладчик П.В. Башарин (к.филос.н., РГГУ) с темой «Рукопись Хақā'иқ ат-тафсйр Абӯ 'Абд ар-Раҳмāна ас-Суламй из собрания Библиотеки Сулеймание (Стамбул), Murad Molla 81» проанализировал содержание списка «Хақā'иқ ат-тафсйр» Абӯ 'Абд ар-Раҳмāна ас-Суламй из собрания Библиотеки Сулеймание, привел отличия от других списков данной рукописи.

В.А. Розов (к.ф.н., СПбГУ) в докладе «Образ 'Алй ибн Абй Тāлиба как знатока оккультных наук» рассмотрел образ четвертого праведного халифа в трудах по истории арабо-мусульманских оккультных наук.

Автор доклада «В поисках взаимопонимания: диспут католикоса Тимофея I с халифом аль-Махди» С.О. Хижнякова (лаб.-иссл., СПбГУ; ИКВИА НИУ ВШЭ — Москва) рассказала об одном из самых ранних произведений исламо-христианской полемики, которое снискало большую популярность среди христиан разных направлений и даже у мусульманских авторов.

О.А. Соколов (к.и.н., СПбГУ) в докладе «Франки и византийцы в 1001 ночи» провел анализ сохранения памяти о крестовых походах в эпоху позднего Средневековья и Нового времени в арабских народных эпических произведениях.

Доклад Н.С. Хамидовой (аспирант, ИВР РАН) «Надгробия из Қарат ас-Санāхиджа как эпиграфические памятники позднесредневекового Хадрамаута» был посвящен комплексу надписей на надгробиях сеййидов средневекового Хадрамаута, собранному П.А. Грязневичем в ходе работы советско-йеменской комплексной экспедиции.

Е.В. Смирнова (к.и.н., ИВ РАН) в сообщении на тему «Русские учительницы на службе ИППО: жизнь и работа в Назарете (1885–1899 гг.)» рассказала о просветительской деятельности персонала Императорского православного палестинского общества в Назарете.

А.Г. Грушевой (к.и.н., ИВР РАН) в докладе «К.М. Базили и его представление о взаимосвязях российского и ближневосточного православия» на примере деятельности дипломата и востоковеда К.М. Базили представил характер политики Российской Империи в Сирии и Палестине в контексте церковно-дипломатических отношений.

Махмуд аль-Хамза, к.ф.-м.н., выступил с презентацией книги «Об истории научной арабистики в России», посвященной становлению и развитию арабистики в России. Ее экземпляр пополнил книжное собрание библиотеки ИВР РАН.

Сессии петербургских арабистов ежегодно привлекают большое число желающих принять в них участие. Успешная работа подтверждается не только количеством представленных докладов и разнообразием тематики, но и заметным числом присутствовавших на них заинтересованных лиц (как очно, так и онлайн). Все доклады были заслушаны с большим интересом, некоторые из них вызвали дискуссию.

**The 46th Annual Session of St. Petersburg Arabists
“The 300th Anniversary of Russian Arabic Studies: Arabists and Their
Calling”**

(St. Petersburg, April 8, 10, 2024)

Nigora S. KHAMIDOVA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 15.04.2024.

Key words: the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences, Arabic studies, Middle Eastern studies, history, linguistics, literary criticism, source studies, epigraphy, Christian East, Islamic studies.

For citation: Khamidova, Nigora S. “The 46th Annual Session of St. Petersburg Arabists “The 300th Anniversary of Russian Arabic Studies: Arabists and Their Calling” (St. Petersburg, April 8, 10, 2024)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 2 (iss. 57), pp. 115–120 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO632346.

About the author: Nigora S. KHAMIDOVA, Postgraduate Student of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (khamidovanigora109@gmail.com). ORCID: 0009-0004-9244-844X.

Рецензия на книгу:

Oguibénine B.

A New Buddhist Hybrid Sanskrit Reader.

Harvard Oriental Series — Opera Minora 15. — New York: Gorgias Press, 2023. — xii + 382 pp. — ISBN 978-1-4632-4566-5

Е.А. ДЕСНИЦКАЯ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO623078

Рецензия поступила в редакцию 14.11.2023.

Ключевые слова: буддийский гибридный санскрит, санскрит, пракрит, буддийские рукописи.

Для цитирования: Десницкая Е.А. [Рец. на]: Oguibénine B. A New Buddhist Hybrid Sanskrit Reader. Harvard Oriental Series — Opera Minora 15. — New York: Gorgias Press, 2023. — xii + 382 pp. // Письменные памятники Востока. 2024. Том 21. № 2 (вып. 57). С. 121–124. DOI: 10.55512/WMO623078.

Об авторе: ДЕСНИЦКАЯ Евгения Алексеевна, кандидат философских наук, научный сотрудник сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (khecari@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-7890-2061.

© Десницкая Е.А., 2023

Буддийский гибридный санскрит (БГС) — один из значимых языков индийского и центральноазиатского буддизма, который также представляет интерес в контексте сравнительно-исторических и социолингвистических исследований языков Южной Азии. Классическим трудом по БГС остаются двухтомные грамматика и словарь, опубликованные американским индологом Франклином Эджертоном в 1953 г.¹. В том же году Эджертон опубликовал и небольшую хрестоматию по БГС², сопроводив приводимые отрывки из произведений краткими комментариями, большей частью текстологического характера. За прошедшие десятилетия введение в оборот новых рукописей и подготовка новых изданий и переводов произведений на БГС способствовали эволюции представлений о грамматике и лексике этого языка. Однако новых учебных пособий, которые бы отражали эти изменения, опубликовано не

¹ Edgerton F. Buddhist Hybrid Sanskrit Grammar and Dictionary. New Haven: Yale University Press, 1953.

² Edgerton F. Buddhist Hybrid Sanskrit Reader. New Haven: Yale University Press, 1953.

было, и в целом БГС в современном академическом сообществе не слишком популярен. Об этом свидетельствует уже и то обстоятельство, что изучение этого языка, как правило, не входит в университетские программы по индологии.

«Новая хрестоматия по буддийскому гибричному санскриту» (далее: «Новая хрестоматия». — *Е.Д.*), составленная профессором Страсбургского университета Б.Л. Огибениным при участии Катажины Марциняк (*Katarzyna Marciniak*), с очевидностью должна способствовать популяризации БГС. Рецензируемое англоязычное издание является переработанной и расширенной версией «Практического руководства для изучения буддийского санскрита», опубликованного Б.Л. Огибениным на французском языке в 1996 г.³ Также Б.Л. Огибенин является автором самой новой на настоящий момент и первой после труда Эджертоната грамматики БГС⁴. Примечательная черта данной грамматики заключается в том, что она основывается на дескриптивном методе описания. В отличие от диахронической перспективы, выбранной Эджертоном, при подобном подходе буддийский санскрит должен предстать целостной лингвистической системой, а не перечнем аномалий, отличающих его от классического санскрита.

«Новая хрестоматия» включает в себя 24 отрывка из произведений в стихах или прозе: из «Махавасту» и «Дхармапады», из «Пратимокша-сутры» махасангхиколокоттаравадина и из Винаи, из джатак и сутр, известных также и в палийских версиях, и вплоть до махаянских «Лалитавистара» и «Ваджраччхедика» сутр. По широте охвата «Новая хрестоматия» несомненно превосходит хрестоматию Эджертона. Подбор произведений позволяет читателю познакомиться с лингвистическим и жанровым разнообразием литературы на БГС. Отрывки предваряются информацией об имеющихся изданиях соответствующих произведений, в ряде случаев также сведениями о лингвистических особенностях текстов и посвященных им исследованиях. Грамматические формы, типичные для БГС, разъясняются в сносках к тексту, нередко весьма пространных и включающих также упоминания о разночтениях, ссылки на параллели в других произведениях, исследовательскую литературу, а также на соответствующие параграфы и словарные статьи в грамматике и словаре Эджертона. По завершении каждого отрывка следует глоссарий с переводом слов и выражений, характерных для буддийского санскрита, нередко также сопровождаемый дополнительной информацией и библиографическими ссылками.

Подобный справочный аппарат выгодно отличает «Новую хрестоматию» от абсолютного большинства учебных пособий для чтения на санскрите. Помимо репрезентативной подборки текстов для первичного ознакомления с БГС и подробного грамматического комментария читатель получает возможность при желании углубиться в различные отрасли индологии, связанные с буддийским санскритом. Пожалуй, техническим недостатком стоит назвать отсутствие единого списка литературы, систематическое изучение которого само по себе могло бы принести немалую пользу читателям. В текущем формате библиографическая информация частично представлена в Списке сокращений, частично — в предисловиях к отрывкам из текстов, в сносках и даже в глоссариях. Кроме того, отдельный список литературы прилагается к пространной «Куша-джатаке». Единообразие в данном вопросе, бесспорно, сделало бы «Новую хрестоматию» более удобной для использования.

³ *Oguibénine B. Initiation pratique à l'étude du sanskrit bouddhique. Paris: Picard, 1996.*

⁴ *Oguibénine B. A Descriptive Grammar of Buddhist Sanskrit. The Language of the Textual Tradition of the Mahāsāṃghika-Lokottaravādins. Washington (DC): Institute for the Study of Man, 2016.*

Отдельный интерес представляет «Введение», в котором автор обсуждает вопросы, важные для понимания природы БГС как лингвистического и социокультурного явления, — в том числе проблему происхождения БГС, его статус среди древне- и среднеиндийских языков, а также существующие лингвистические и жанровые классификации его разновидностей. Сам термин «гибридный санскрит», введенный Эджертоном для указания на то, что это был изначально среднеиндийский язык (пракрит), подвергшийся вторичной санскритизации, очевидно, представляется Б.Л. Огибенину не слишком удачным. В связи с этим он ссылается на замечание Джона Брафа (John Brough) о невозможности определить, были ли те или иные тексты изначально написаны на буддийском санскрите или же переведены с пракритов, на которых изначально были сложены (р. 2). Стоит отметить, что данный вопрос действительно принципиально важен. И если первое предположение релевантно скорее всего только для поздних текстов, не имеющих среднеиндийских аналогов, то в контексте второго предположения буддийский санскрит предстает «искусственным» метаязыком индийского буддизма, универсальным средством для трансляции информации, первоначально передававшейся на разных среднеиндийских диалектах (р. 9). В этом случае БГС можно считать не столько самостоятельным языком, сколько набором методов, использовавшихся писцами и компиляторами для «санскритизации» изначально пракритских текстов.

В связи с этим уместно задуматься: было ли становление БГС с самого начала укоренено в письменной традиции? Этот вопрос выглядит особенно значимым в контексте известной книги Шелдона Поллока (Sheldon Pollock) «Санскрит: Язык богов в мире людей»⁵, в которой рассматривается гипотеза о том, что переход буддистов к использованию санскрита и превращение санскрита из устного языка брахманистской литургии и учености в *lingua franca* и письменный язык космополиса были взаимосвязанными процессами. Б.Л. Огибенин не упоминает про труд Поллока, однако приводит утверждение Ричарда Саломона (Richard G. Salomon) о том, что буддийский санскрит сложился в результате взаимодействия письменной и устной традиций. Также во введении изложено мнение Алекса Ваймана (Alex Wayman) о том, что в основе БГС были некие упрощенные «народные» формы санскрита, близкие к эпическому санскриту, и именно этому источнику, а вовсе не вторичной «санскритизации» пракритов БГС обязан своей «гибридностью» (pp. 14–15)⁶.

Б.Л. Огибенин не указывает, какая из точек зрения представляется ему предпочтительной, и не предлагает эксплицитного решения вопроса о происхождении БГС. В то же время он несколько раз подчеркивает тяготение языка буддийских текстов к системности — «пусть даже эта система лишь частично проявляется в различных группах произведений, обнаруживающих общие черты, иногда вне зависимости от доктринальной принадлежности» (р. xvii). Такой подход, безусловно, созвучен дескриптивному методу описания, который Б.Л. Огибенин использовал в своей грамматике, и как представляется, лучше согласуется с представлением о БГС как языке или диалекте, основанном на живой традиции. Впрочем, можно предположить, что

⁵ Pollock Sh. Sanskrit: The Language of the Gods in the World of Men: Sanskrit, Culture, and Power in Premodern India. Berkeley–Los Angeles: University of California Press, 2006.

⁶ См. также замечание Ш. Поллока о том, что «гибридность» буддийского санскрита отражает не столько неспособность, сколько нежелание в полной мере следовать нормам классического санскрита — вплоть до намеренного использования аномальных форм (Pollock Sh. Sanskrit: The Language of the Gods. P. 56).

вопрос о происхождении БГС и о предпочтительности диахронического или синхронического методов описания в контексте учебного пособия несколько переоценен, поскольку потенциальные читатели «Новой хрестоматии», скорее всего, будут знакомы с классической грамматикой и станут интуитивно использовать ее в качестве точки отсчета.

«Новая хрестоматия» — не имеющее аналогов современное пособие, которое должно стать настольной книгой для каждого, кто хочет освоить буддийский санскрит. Хрестоматия может быть использована как в рамках университетских курсов, так и для самостоятельного изучения. Формат издания можно считать эталонным, и остается надеяться, что в будущем по его образцу будут составлены столь же информативные практические пособия по иным областям санскритологии, остающимся до сих пор достаточно герметичными, — прежде всего по языку и стилю шаштр.

Review of the book:

Oguibénine B.

A New Buddhist Hybrid Sanskrit Reader.

Harvard Oriental Series — Opera Minora 15. New York: Gorgias Press, 2023. xii + 382 pp. ISBN 978-1-4632-4566-5

Evgeniya A. DESNITSKAYA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS

St. Petersburg, Russian Federation

Received 14.11.2023.

Key words: Buddhist Hybrid Sanskrit, Sanskrit, Prakrit, Buddhist manuscripts.

For citation: Desnitskaya, Evgeniya A. [Review of the book]: “Oguibénine B. *A New Buddhist Hybrid Sanskrit Reader*. Harvard Oriental Series — Opera Minora 15. New York: Gorgias Press, 2023. xii + 382 pp.”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 2 (iss. 57), pp. 121–124 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO623078.

About the author: Evgeniya A. DESNITSKAYA, Cand. Sci. (Philosophy), Researcher, Section of South Asian Studies of the Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (khecari@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-7890-2061.

Вадим Юрьевич Климов (1949–2024)

DOI: 10.55512/WMO630431

4 апреля 2024 г. на 76-м году жизни этот мир покинул известный российский японовед, ведущий научный сотрудник Института восточных рукописей РАН Вадим Юрьевич Климов — признанный специалист по истории средневековой Японии и российско-японских отношений, блестящий знаток японских и российских архивов, любимый поколениями петербургских студентов преподаватель, организатор и двигатель совместных российско-японских научных проектов, талантливый устный переводчик, любящий отец и семьянин.

Путь Вадима Юрьевича в профессиональное японоведение был долг и извилист. Он родился 19 марта 1949 г. в г. Выборг Ленинградской области, детство провел в основном в Карелии или у деда под Выборгом. Окончив восьмилетнюю школу, в 1964 г. поступил в Петрозаводский техникум железнодорожного транспорта, где проучился четыре года. В 1968–1970 гг. проходил срочную службу в рядах советской армии, а после демобилизации работал помощником машиниста и одновременно учился на заочных курсах Восточного факультета Ленинградского государственного университета, куда поступил в 1971 г. с первого раза, сдав все четыре экзамена на «отлично». Специальностью Вадима Юрьевича стала история Японии, своими учителями в годы университета он называл Д.И. Гольдберга, Л.В. Зенину, Г.Я. Смолина. На 3–4 курсах он прошел дополнительную подготовку по кафедре экономики современного капитализма экономического факультета ЛГУ и считал заведующего этой кафедрой С.И. Тюльпанова одним из своих учителей.

После окончания университета продолжить путь японоведа-исследователя Вадиму Юрьевичу удалось не сразу. Первое время он работал гидом-переводчиком в «Интуристе», курсы которого закончил, еще будучи студентом. В 1977 г. устроился на постоянную работу инспектором на Ленинградскую таможню. Однако стойкое желание заниматься наукой привело Вадима Юрьевича в аспирантуру Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, куда он поступил осенью 1981 г. Его научным руководителем стал доктор исторических наук Михаил Васильевич Воробьев (1922–1995), которого Вадим Юрьевич с тех пор считал своим главным учителем и чувство уважения и благодарности к которому пронес через всю свою жизнь. Темой научной работы Вадим Юрьевич избрал один из наименее изученных в отечественном японоведении периодов японской истории — Муромати (1336–1573).

По окончании аспирантуры он был принят в штат ЛО ИВ АН СССР на должность лаборанта, а в 1986 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию «Крестьянские движения в Японии XIV–XV вв.». После этого он продолжил работу в ЛО ИВ АН в качестве младшего научного сотрудника, а с 1993 г. — научного сотрудника. В 1989 г. он значительно расширил текст диссертации и подготовил ее к изданию в виде книги «Народные движения Японии XIV–XVI вв.», которая из-за ухудшившейся социально-экономической ситуации в стране, к сожалению, так и не была опубликована.

Тема диссертации определила направления дальнейших исследований Вадима Юрьевича: общество и государство Японии в XIV–XVI вв.; крестьянские движения *икко-икки*; вдохновлявшая и направлявшая эти движения буддийская «Истинная школа Чистой земли» (*дзёдо синсю*); деятельность и письменное наследие Восьмого патриарха этой школы Рэннэ (1415–1499); семейные наставления военных домов, выступавших главными оппонентами *икко-икки* и школы *дзёдо синсю*. Для более глубокого изучения этих тем Вадим Юрьевич неоднократно выезжал в длительные командировки в Японию, которые, к счастью, стали возможными к тому времени.

В 1998–1999 гг. во время работы в токийском университете Хосэй в качестве приглашенного профессора Вадим Юрьевич завязал широкие научные контакты с японскими историками, что заложило основу для множества совместных российско-японских исследовательских проектов. Вместе с сотрудниками Историографического института Токийского университета он начал обширную работу по поиску и каталогизации письменных источников по истории Японии, хранящихся в архивах Санкт-Петербурга. Результатом этого стала публикация каталогов «История Японии в документах Российского государственного исторического архива» (СПб., 2010) и «История Японии в документах Российского государственного архива военно-морского флота» (СПб., 2011). Из этого проекта родился еще один — совместная с японскими учеными работа по изучению, переводу и введению в научный оборот уникальных документов из коллекции ИВР РАН — японских конторских книг, содержащих сведения о торговых сделках с сахалинскими айнами в начале XIX в. Вадим Юрьевич также стоял у истоков совместных проектов ИВР РАН с Университетом Хоккайдо по сравнительному изучению двух рукописей об айнах из коллекций ИВР РАН и Токийского университета, а затем по поиску и каталогизации письменных источников по истории и культуре айнов в собраниях Санкт-Петербурга и Москвы. С 2010 по 2019 г. Вадим Юрьевич ежегодно посещал Японию для участия в международном симпозиуме «История российско-японских отношений в архивных документах», публиковал результаты своих исследований в авторитетных «Ученых записках Историографического института Токийского университета». В 2020 г. заслуги Вадима

Юрьевича в организации научных обменов между Россией и Японией были по достоинству оценены на высшем уровне, когда Правительство Японии наградило его орденом Восходящего солнца.

В рамках совместных с японскими коллегами проектов Вадим Юрьевич не только вел поиск источников по истории Японии в российских архивах, но и посещал уникальные рукописные хранилища Японии, недоступные большинству зарубежных исследователей. Этот опыт сделал Вадима Юрьевича крупнейшим отечественным специалистом по истории японских архивов: целый ряд его публикаций был посвящен формированию коллекций Государственного архива Японии, Историографического института, архива концерна «Мицуи» и др. В 2015–2017 гг. совместно с коллегами по ИВР РАН он также участвовал в поддержанном РГНФ проекте «Японская коллекция ИВР РАН как текст: частные собрания и государственные интересы», изучая вклад российских морских офицеров в формирование фондов Азиатского Музея.

Работа в совместных российско-японских проектах способствовала появлению еще одной исследовательской темы в активе Вадима Юрьевича — истории российско-японских отношений в XVIII–XIX вв., в частности, это касалось первого японского посольства в Россию в 1862 г., деятельности российских морских офицеров в Японии XIX в., посольства Н.П. Резанова в Японию в 1804–1805 гг. и его последствий. По этим темам он опубликовал ряд статей в российских и японских научных журналах и сборниках, а также стал соавтором трех коллективных монографий: «Айны в истории российско-японских отношений XVIII–XIX вв.» (СПб., 2020), «Новые источники по истории и культуре айнов» (СПб., 2021) и «Четыре века экспедиций в земли айнов» (СПб., 2022).

С самого начала своей научной деятельности Вадим Юрьевич считал необходимым передавать свои знания молодому поколению. Еще в 1987 г. он был привлечен для преподавания на Восточном факультете СПбГУ, куда в 1999 г. перешел на постоянную работу в качестве доцента кафедры истории стран Дальнего Востока. Там он читал курсы по историографии и источниковедению истории Японии, актуальным проблемам изучения древней и средневековой истории Японии, вел занятия по японскому языку. Вернувшись в 2010 г. в ИВР РАН на должность старшего научного сотрудника, он продолжил свою преподавательскую деятельность в Восточном институте, Русской христианской гуманитарной академии, Санкт-Петербургском институте культуры, Высшей школе экономики в Санкт-Петербурге, Японском центре и других местах. Под руководством Вадима Юрьевича были защищены десятки курсовых и дипломных, магистерских работ. Он часто выступал оппонентом на защитах кандидатских диссертаций, всегда откликался на просьбы об отзывах на авторефераты и статьи, неоднократно писал рецензии на труды коллег.

Институт восточных рукописей РАН и всё российское японоведение потеряло в лице Вадима Юрьевича Климова коллегу, учителя, наставника и просто очень доброго, отзывчивого и порядочного человека и друга, который всегда был надежной опорой и образцом высокопрофессионального труда.

Похоронен на Серафимовском кладбище г. Санкт-Петербурга.

Светлая ему память!

В.В. Щепкин
к.и.н., старший научный сотрудник ИВР РАН
(vshepkin@gmail.com)

Письменные памятники Востока

Научный журнал

У ч р е д и т е л ь

Институт восточных рукописей РАН (Азиатский Музей)

А д р е с у ч р е д и т е л я : Дворцовая наб., 18, Лит. А, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Г л а в н ы й р е д а к т о р : член-корр. РАН Ирина Федоровна Попова

К сведению читателей журнала

«Письменные памятники Востока»

Подписка на журнал «Письменные памятники Востока» производится по Объединенному каталогу «Пресса России» (т. I) в отделениях связи.

По вопросу приобретения журнала просим обращаться в Институт восточных рукописей РАН по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18, Лит. А — www.orientalstudies.ru

Над номером работали:

А.А. Ковалев, О.В. Мажидова, М.А. Унке, О.В. Волкова, М.П. Горшенкова, А.Е. Танчарова,
И.И. Чернышева, Н.Н. Щигорева

Сдано в набор 27.05.2024. Подписано к печати 21.06.2024. Дата выхода 28.06.2024. Формат 70×100¹/₁₆.

Печать офсетная. Усл. п. л. 8,0. Уч.-изд. л. 9,3. Тираж 500 экз. Зак. № Цена свободная.

А д р е с р е д а к ц и и и и з д а т е л ь с т в а : 191186 Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18, Лит. А — www.orientalstudies.ru

А д р е с т и п о г р а ф и и : ООО "Литография Принт". 191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8, офис 14, Лит. А. www.litobook.ru e-mail: info@litobook.ru. Тел. +7 (812) 712-02-08

«Письменные памятники Востока» – международное научное рецензируемое издание, специализирующееся на изучении письменного наследия Востока. С 1970 по 1987 г. оно выходило в формате ежегодника и издавалось Институтом восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН). В 2004 г. ИВР РАН возобновил «Письменные памятники Востока» как научный журнал; с 2015 г. выходит английская версия журнала; с 2016 г. он публикуется с периодичностью 4 раза в год. Издание сохраняет своим главным направлением изучение рукописного, старопечатного и архивного наследия народов Востока, а также широкого круга связанных с ним проблем истории, филологии, философии, источниковедения, историографии, кодикологии, палеографии, эпиграфики, текстологии.

The periodical "Pis'mennye pamiatniki Vostoka" is an international peer-reviewed journal, which is focused on the study of written legacy of Asia. From 1970 till 1987, it was published annually by the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences. In 2004 the IOM, RAS resumed "Pis'mennye pamiatniki Vostoka" as an academic journal; in 2015 the English version of the journal appeared; since 2016 it has been published quarterly.

The main direction of the journal is the study of the manuscripts, early printed editions and archival heritage of the peoples of the Orient, as well as of a wide range of problems in history, philology, source study, historiography, codicology, palaeography, epigraphy, textology.

Научное содержание публикаций, наименования и содержание разделов соответствуют требованиям к рецензируемым изданиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей:

07.00.00 Исторические науки и археология

07.00.02 Отечественная история

07.00.03 Всеобщая история (соответствующего периода)

07.00.09 Историография, источниковедение и методы исторического исследования

09.00.00 Философские науки

09.00.03 История философии

09.00.14 Философия религии и религиоведение

10.00.00 Филологические науки

10.01.03 Литература народов стран зарубежья

10.02.22 Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии

Правила оформления рукописей представлены на сайте Института восточных рукописей РАН www.orientalstudies.ru.

По вопросам публикации просим обращаться в редакцию журнала.

Плата за публикацию рукописей не взимается.

Адрес: 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18, Лит. А.

Тел.: (812) 315-87-28. Факс: (812) 312-14-65. E-mail: ppv@orientalstudies.ru

